

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМНАРИИ**

Выпуск V

Тамбов
2017

УДК 23/28
ББК 86.372я5
Б74

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

ИС Р17-702-0079

*Главный редактор, председатель редакционного совета
митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ,
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия*

Редакционная коллегия:

протоиерей Виктор ЛИСЮНИН, проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук;

священник Антоний ЛОЗОВСКИЙ, проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии;

В.Б. БЕЗГИН, преподаватель Тамбовской духовной семинарии, доктор исторических наук, профессор;

В.Д. ОРЛОВА, преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук, доцент;

Л.Ю. ЕВТИХИЕВА, преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат филологических наук, доцент;

О.Ю. ЛЕВИН, преподаватель Тамбовской духовной семинарии;

И.В. АЛЛЕНОВА, специалист научно-методического отдела Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук;

Е.В. ГРУДИНИНА, преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат филологических наук;

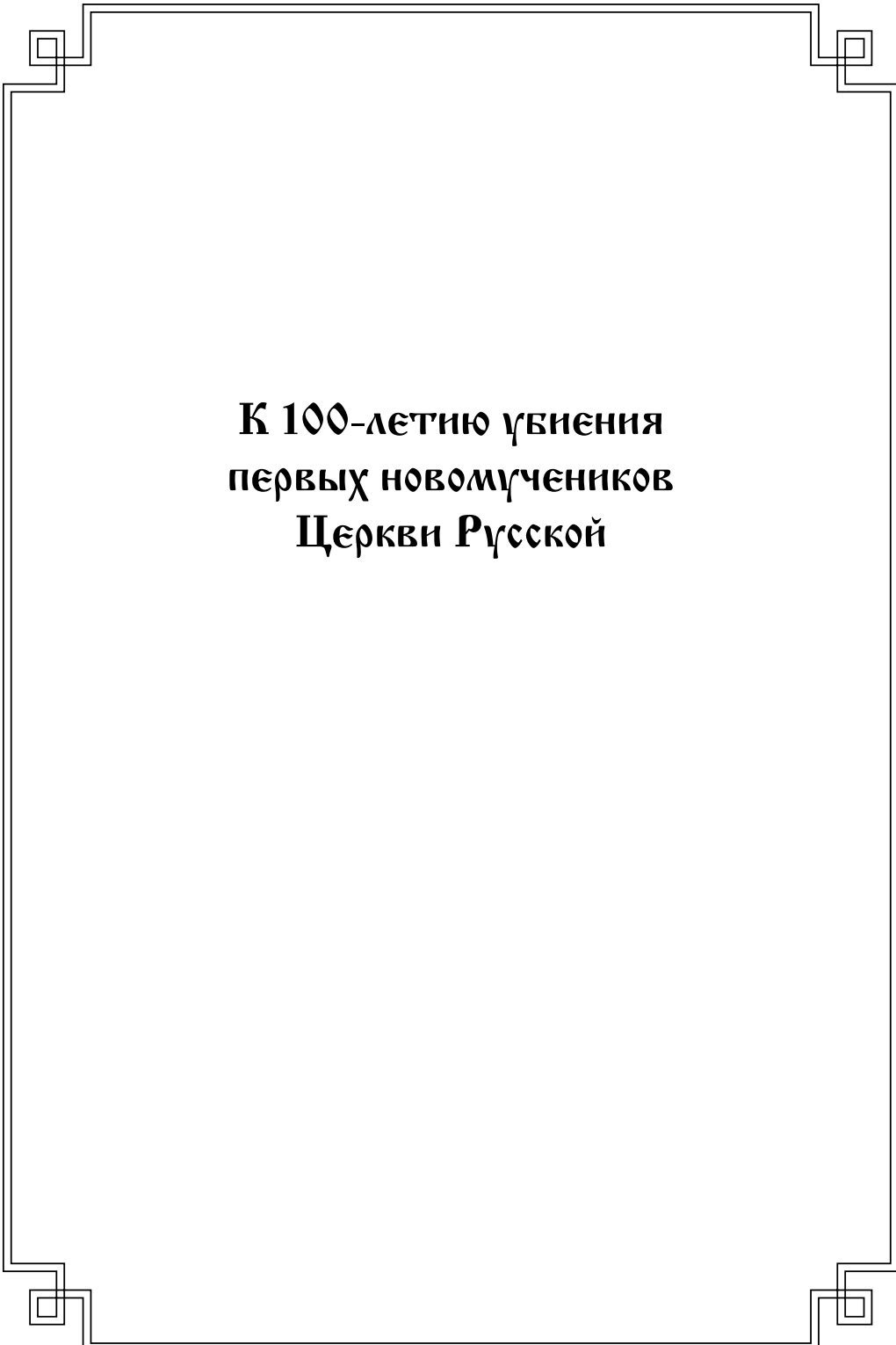
С.В. БУЛЫГИНА, заведующий библиотекой Тамбовской епархии.

Б74 Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии.
Вып. 5. – Тамбов : ООО «ТПС», 2017. – 272 с. + вкл. 24 с.

УДК 23/28
ББК 86.372я5

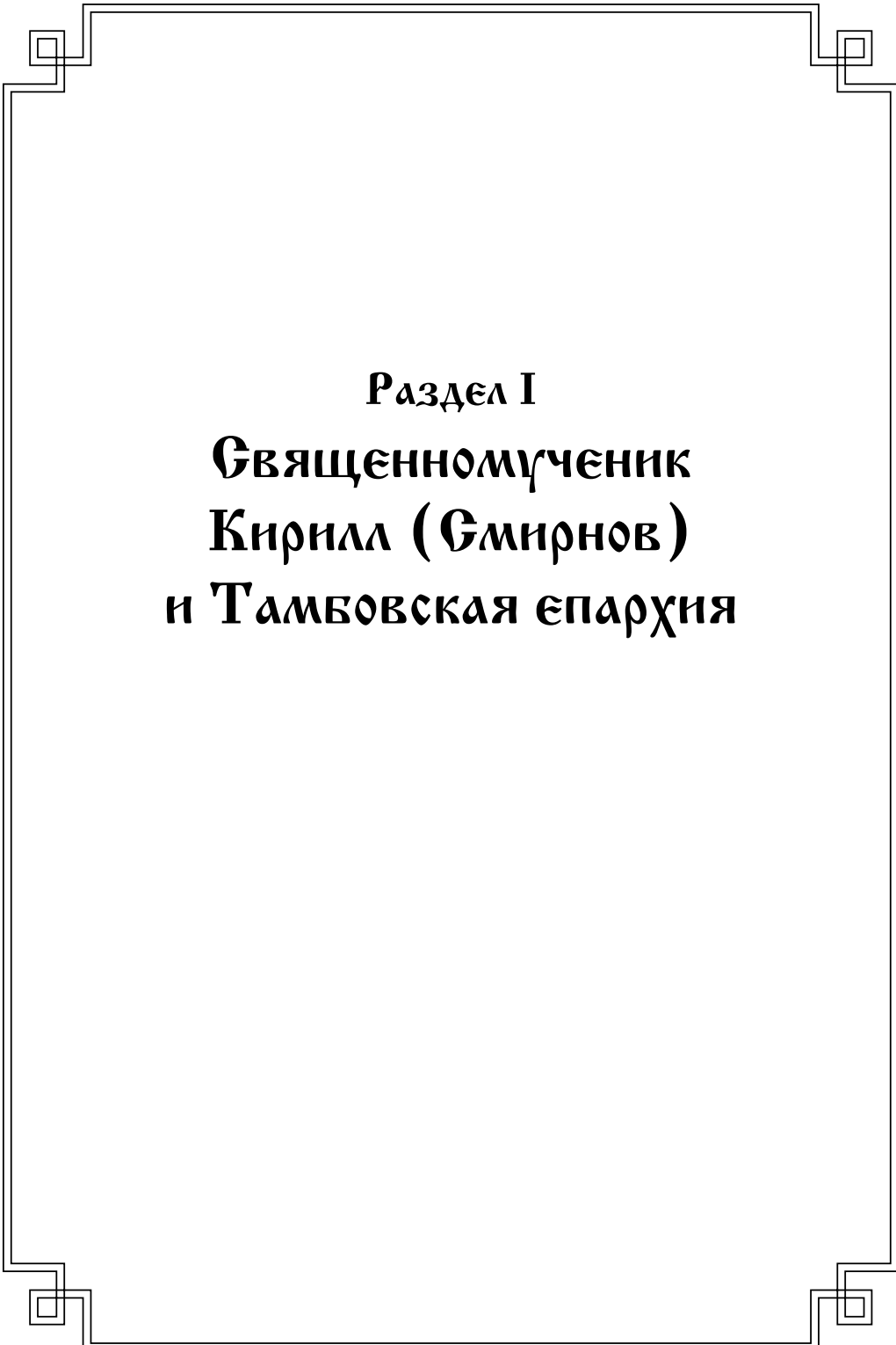
ISBN 978-5-98429-191-0 (т. 1)
ISBN 978-5-9908975-6-4

© Тамбовская духовная семинария, 2017
© ООО «ТПС», 2017

**К 100-летию убиения
первых новомучеников
Церкви Русской**

Раздел I
Священномученик
Кирилл (Смирнов)
и Тамбовская епархия

АРХИЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ И ШАЦКИЙ КИРИЛЛ (СМИРНОВ) И ТАМБОВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии,
кандидат богословия

Аннотация. В статье представлен обзор разносторонней деятельности архиепископа Кирилла (Смирнова) по оптимизации учебно-воспитательного процесса в Тамбовской духовной семинарии в начале XX века. Подчеркивается особое попечение святителя о получении семинаристами глубоких и прочных знаний, о воспитании важнейших нравственных качеств, необходимых для последующего пастырского служения. Приведенные в статье примеры из жизни семинарии позволяют сделать вывод о тесном взаимодействии архиепископа Кирилла с ее руководством и педагогическим собранием.

Ключевые слова: архиепископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов), Тамбовская духовная семинария, учебные занятия, преподаватели, семинаристы, педагогическое собрание, классные наставники, духовно-нравственное воспитание.

Священномученик митрополит Кирилл (в миру Константин Илларионович Смирнов) получил назначение на Тамбовскую и Шацкую кафедру 31 декабря 1909 года. В Тамбов он прибыл 24 января 1910 года, а через три года, 6 мая 1913 года, за активную и многогранную деятельность по устройению церковной жизни в епархии возведен в сан архиепископа.

В годы пребывания на Тамбовской кафедре святитель много внимания уделял Тамбовской духовной семинарии. Уже через две недели после приезда в Тамбов, 6 февраля 1910 года, он посетил семинарию, где находился с утра до обеда, присутствуя на занятиях в 1-м, 5-м и 6-м классах «от начала до конца урока»¹. В конце каждого урока он обращался к воспитанникам со словом назидания, в 6-м

¹ Первое посещение Преосвященнейшим Кириллом Тамбовской семинарии и первые добрые призывы архипастыря // ТЕВ. 1910. № 8. С. 285.

классе на уроке Священного Писания посоветовал семинаристам как можно чаще читать Священное Писание: «Если вы привыкнете ежедневно прочитывать хотя бы по несколько стихов из Евангелия или Посланий Апостольских, то, несомненно, в Слове Божиим найдете источник для живой проповеди»². На уроке по истории раскола и сектантства епископ так охарактеризовал суть разногласий между старообрядцами и православными: «В настоящее время причина розни старообрядцев с православными – это легкомысленное отношение многих православных к обрядовой, внешней стороне религии... Если бы службы церковные совершали, как требуется по уставу, „благообразно и по чину“, а не с небрежностью и выпусками, то этим много способствовали бы в деле присоединения заблуждающихся»³. На большой перемене администрация, преподаватели и воспитанники семинарии собрались в актовом зале для встречи с архипастырем. В приветственном слове епископ Кирилл сказал семинаристам: «Спешите взять все, что дает семинария! Дорожите буквально каждым часом, каждой минутой теперь, когда учитесь. Старайтесь обогатиться тем, что возможно получить от семинарии, теми духовными богатствами, которые предлагает она!... Не забывайте, что в наше время „дни лукавы“ (Еф. 5, 16), всегда, впрочем, они лукавы, но теперь в особенности. Много зла в настоящее время в жизни, много соблазна, много лжеучений и лжеучителей увлекает в свои сети русских православных»⁴.

Епископ Кирилл пристально следил за тем, чтобы будущие пастыри с благоговением и любовью относились к богослужениям. 29 июля 1908 года определением за № 4718 Святейший Синод указал на желательность и необходимость знакомства воспитанников с практикой и порядком совершения богослужений в храме⁵. Педагогическое собрание семинарии формально отнеслось к исполнению данного синодального определения, когда 2 ноября 1911 года решило «установить ранние богослужения в учебные дни: в четверг – утреню, в субботу – литургию»⁶. Означенные службы воспитанники должны были посещать по очереди⁷. Участие семинаристов в храмовых богослужениях преподаватели рассматривали как

² Там же. С. 291.

³ Там же. С. 296–297.

⁴ Там же. С. 287–288.

⁵ Там же. С. 296–297.

⁶ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 315 об.

⁷ Там же.

некое дополнение к учебным занятиям. Ознакомившись с решением собрания, епископ Кирилл наложил на него следующую резолюцию: «Устанавливать в семинарском храме в один день совершение только утрени, а в другой – только литургии, с обязательным поочередным посещением сих служб воспитанниками, значит придавать церковному богослужению неподобающий вид только практического урока. Посему предлагаю установить одинаково и в четверг, и в субботу совершать Божественную литургию, с назначением на каждый день известных классов для участия в службе в качестве чтецов, певцов и алтарных прислужников и с привлечением остальных воспитанников семинарии к возможно неопустительному посещению совершающихся в семинарском храме Божественных литургий, в чем гг. наставники своим личным примером могли бы оказать громадное воспитательное влияние на учеников»⁸.

15 марта 1910 года, то есть практически через месяц, состоялось второе посещение духовной семинарии управляющим Тамбовской епархией, где он вновь присутствовал на уроках⁹. В конце 1909/10 учебного года епископ Кирилл в третий раз посетил семинарию. Обращаясь к воспитанникам после молебна перед роспуском на летние каникулы, он сказал: «Может, с кем-нибудь из вас летом мне или викарию придется увидеться. Говорю прямо, если есть в каком селе семинарист – я считаю его первым там посетителем моих служб, первым помощником, участником в них»¹⁰. Святитель предостерег учеников от вредной греховной привычки табакокурения: «Я знаю, что многие из вас грешат этой слабостью табаку. Знаю, что, если я скажу вам: не курите, – вы не послушаете меня. После сами убедитесь, как это неприлично, как это нехорошо, как не подобает человеку»¹¹. Перед началом нового 1910/11 учебного года Тамбовский архипастырь говорил воспитанникам: «Подвигот потребует ... от вас будущее ваше служение, а потому готовьтесь к нему теперь же»¹².

⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 311.

⁹ Архипастырские указания учащемуся духовному юношеству // ТЕВ. 1910. № 13. С. 503.

¹⁰ Речь Преосвященнейшего Кирилла, епископа Тамбовского и Шацкого, сказанная в Тамбовской духовной семинарии на благодарственном молебне после окончания классных занятий и перед роспуском на летние каникулы пяти первых классов семинарии // ТЕВ. 1910. № 17/18. С. 621.

¹¹ Там же. С. 622.

¹² Речь Преосвященнейшего Кирилла, епископа Тамбовского и Шацкого перед началом 1910–1911 учебного года в Тамбовской семинарии // ТЕВ. 1910. № 42. С. 1459.

Современники святителя Кирилла свидетельствуют, что в первые три года управления епархией он «часто посещал семинарию, оставаясь здесь от 9 часа до 1 часа дня»¹³. Особое внимание он уделял ученикам выпускных 5-х и 6-х классов. «Тамбовские епархиальные ведомости» в 1911 году напечатали такую заметку: «9 ноября 1911 года владыка присутствовал за ранней обедней в семинарии и в тот же день слушал всенощную в семинарском храме, оставшись после нее на „прениях о вере“ между представителями православия из 6 класса и представителями сектантства из того же 6 класса»¹⁴ (имеется в виду, что одна часть семинаристов отстаивала православную точку зрения, другая – сектантскую. – *Примеч. авт.*). В другом номере епархиальные ведомости сообщали, что 11 сентября 1912 года «Его Преосвященство посетил духовную семинарию, оставаясь здесь с 11 1/2 до 1 часа дня. Посетил владыка 6 и 5 классы»¹⁵.

О живом участии архиепископа Кирилла в делах духовной школы вспоминает в своих мемуарах и учившийся в это время в одном из старших классов Константин Островитянов: «Преемник Иннокентия епископ Кирилл продолжал часто посещать семинарию»¹⁶. Островитянов пишет также, что «часто посещал семинарию и губернатор Муратов»¹⁷, управлявший губернией с 1906 по 1912 год. Первый раз он прибыл в семинарию 25 ноября 1911 года вместе с епископом Кириллом для того, чтобы пригласить воспитанников на праздник Георгиевских кавалеров. Во время большой перемены, когда семинаристы собрались в актовом зале, губернатор сказал речь, после которой все пропели «Боже, Царя храни!». Епископ Кирилл сообщил, что в 1912 году губернатор намерен прочитать лекцию об Отечественной войне 1812 года¹⁸. Подобные инициативы Николая Павловича Муратова архипастырь поощрял. По его благословию губернатор второй раз посетил семинарию 14 марта 1912 года с предложением воспитанникам «собрать имена тамбовских воинов, павших в русско-японскую войну, по приходам Тамбовской епархии с тем, чтобы эти имена были помещены в соответствующих приходских храмах на особых

¹³ Там же. № 49. С. 1645.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Посещение Его Преосвященством Духовной семинарии // ТЕВ. 1912. № 37. С. 1617.

¹⁶ *Островитянов К.В.* Воспоминания о годах, проведенных в Тамбове [Электронный ресурс] // TAMBOX.RU: все места Тамбова: [сайт]. URL.: <http://www/TAMBOX.RU> (дата обращения: 25.02.2014).

¹⁷ Там же.

¹⁸ ТЕВ. 1911. № 49. С. 1645.

досках. Предложил воспитанникам семинарии (по желанию) принять на себя труд по отысканию и составлению списков погибших. Обещая выдать изъявившим свое желание особые билеты»¹⁹. Воспитанники проявили «полную готовность»²⁰ участвовать в реализации губернаторской инициативы.

Вскоре Николай Павлович, как и обещал епископ Кирилл, выступил перед преподавателями и семинаристами с лекцией об Отечественной войне 1812 года. Вот как об этом вспоминал сам Н. П. Муратов: «И вот в громадном семинарском зале, переполненном воспитанниками, всем начальством во главе с архиереем и почти всем тамбовским духовенством, я рассказывал свою сказку в течение двух с четвертью часов, с небольшим перерывом. Финал всего этого оказался совершенно неожиданным. Лишь только, после оглушительных аплодисментов, я сошел с эстрады, думая подойти к жене, которая стояла и говорила с архиереем, как вдруг очутился лежащим между полом и потолком ... Из зала через коридор меня вынесли на лестницу, где я мельком увидел смеявшегося архиерея, бесцеремонно прижатого к перилам; в швейцарской я был обут в калоши, одет в пальто, на голову мне была надета шапка, потом я был опять подхвачен и вынесен в пролетку»²¹.

Святитель Кирилл участвовал в различных праздничных и печальных событиях семинарской жизни. Так, 16 октября 1911 года в сослужении девяти священников он освятил новый домовый семинарский храм в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия²². В ноябре 1911 года архипастырь совершил отпевание преподавателя семинарии С. Вадковского, погребенного на кладбище Казанского мужского монастыря города Тамбова²³. Епископ Кирилл являлся покровителем Попечительства о бедных воспитанниках семинарии, собрания которого проходили под его председательством в актовом зале духовной семинарии²⁴. Он регулярно жертвовал собственные средства на эту благотворительную организацию²⁵.

¹⁹ Хроника // ТЕВ. 1912. № 11/12. С. 413–414.

²⁰ Там же.

²¹ Муратов Н. П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007. С. 96–97.

²² Челыкин М. Приготовления к торжеству освящения семинарского храма // ТЕВ. 1911. № 43. С. 1532.

²³ Похороны С. В. Вадковского // ТЕВ. 1911. № 46. С. 1227.

²⁴ Хроника // ТЕВ. 1911. № 45. С. 1175.

²⁵ Список лиц, сделавших пожертвования в пользу Попечительства в 1910/11 году // ТЕВ. 1911. № 43. С. 1096.

Анализ журналов педагогических собраний семинарии за период пребывания святителя Кирилла на Тамбовской кафедре позволяет сделать вывод, что Преосвященный не ограничивался только просмотром журналов и их утверждением. Зачастую он налагал резолюцию, призывающую педагогическую корпорацию пересмотреть дело; иногда обращал внимание на вопрос, который преподаватели оставляли без ответа. Это касалось, прежде всего, учебно-воспитательного процесса и взаимоотношений педагогов друг с другом. Показательным является дело воспитанника 5-го класса Арсения Булгакова, который в марте 1911 года подал сочинение по истории сектантства и раскола. Преподаватель Н. Чиннов, ознакомившись с работой Булгакова, почему-то решил, что она выполнена не им, и сделал следующее заключение: «Сочинение написано опытной рукой и лицами не с ученическими познаниями в истории раскола»²⁶. Ректор распорядился поставить за работу «0». Преподаватель предложил Булгакову написать сочинение-экспромт и тем самым доказать свою способность работать самостоятельно. Ученик, возмущенный подозрениями в плагиате, отказался это сделать и попросил дать ему пять дней на написание новой работы. Педагогическое собрание для рассмотрения возникшего разногласия, вопреки уставу семинарий, постановило создать специальную комиссию из инспектора и двух преподавателей, которая, изучив проблему, заняла сторону преподавателя Н. Чиннова и рекомендовала Булгакову «писать классный экспромт»²⁷. Семинарист не согласился с этим и, сославшись на болезнь, попросил освободить его от классных занятий до 31 марта, на что ректор дал свое согласие. За это время Булгаков написал прошение Преосвященному Кириллу, в котором, изложив свою точку зрения на суть конфликта, воззвал к епископу: «Правда нуждается в Вашей защите»²⁸.

Прочитав сочинение воспитанника, епископ Кирилл пришел в недоумение. «Возбуждившее всю эту печальную историю „сочинение“ Булгакова, – писал он, – совершенно ничтожно по своему содержанию, написано не на тему, изобилует орфографическими и синтаксическими погрешностями, а по внешней форме неряшливо. Все это давало полную возможность оценить дурную работу

²⁶ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 96.

²⁷ Там же. Л. 79.

²⁸ Там же. Л. 97.

ученика соответствующим баллом, и ученик понял бы, что нашел заслуженную оценку»²⁹. Вместо этого педагогическая корпорация обращает исключительное внимание «на вопрос о плагиате без точного указания при этом окраденного источника, естественно переводит все дело в область спора, при решении которого нельзя было не считаться с некоторыми пожеланиями обвиняемого»³⁰. Святитель нашел действия педагогов по отношению к семинаристу несправедливыми и заметил, что «поступок вполне заслуживал бы меры возмездия, если бы Булгаков пришел в семинарию только в настоящем году откуда-нибудь со стороны, а не вырос в самой семинарии. На Педагогическом собрании лежит долг не только оценить происшествие, но и уяснить, как оно оказалось возможным»³¹. Свою резолюцию епископ Кирилл заключил словами: «Оставаться в Тамбовской семинарии Булгакову, может быть, нельзя, но следует ли выбрасывать его из семинарии и лишать возможности получить образование, об этом Педагогическому собранию надо еще и еще подумать»³².

10 мая 1911 года собрание, выполняя архиерейское благословение, на очередном заседании вновь рассмотрело дело Булгакова. Негодование педагогов вызвал сам факт обращения воспитанника к епископу с прошением, которое, по их мнению, «представляет из себя столб злобы на педагогов, продиктовано ему чувством обиды в состоянии крайнего его умственного иступления: только безумец мог написать такое дерзкое прошение»³³, которое «пропитано презрением к лицам семинарской педагогической корпорации. Подвергает ... переоценке всю систему получаемого в духовных семинариях образования»³⁴. Ректор протоиерей Иоанн Панормов предположил, что «прошение Булгакова, представляющее из себя как бы отрывок из революционного издания, составлено не им, а другим лицом, который сторожил и сторожит около Булгакова, найдя в нем благоприятную почву для обсеменения революционными идеями и надеясь через него создать в Тамбовской семинарии среди питомцев ее возбуждение. И вызвать нужные для революции

²⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 77.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 140.

³⁴ Там же. Л. 136 об.

волнения»³⁵. После повторного обсуждения дела члены Педагогического собрания семинарии остались непреклонны в своем решении и подтвердили «мнение о необходимости уволить Булгакова»³⁶.

Епископ Кирилл, ознакомившись с решением, 20 мая 1911 года наложил следующую резолюцию: «Решение Педагогического собрания как формально согласованное с приводимыми в журнале „установлениями“ утверждается»³⁷. Последнее слово святитель подчеркнул, как бы указывая на то, что во всей этой истории есть некая несправедливость. Разъясняя свою позицию, он писал: «На будущее время предлагается гг. преподавателям свое суждение о письменных работах непременно выражать определенным баллом, без опасения огорчить стоящего за безграмотным переписчиком неизвестного автора, и со всею решительностью осуществлять сейчас же предоставляемое преподавателю право назначать заподозренному в несамостоятельности ученику проверочную классную работу. Неисполнение учеником законного требования преподавателя должно становиться предметом экстренного обсуждения Педагогического собрания, и никакое назначение третейского суда, в виде комиссий, в ограждении от обвинений в произволе и в обеспечении не предусмотренной уставом семинарии „гласности“ не должно иметь место. Наличие именно особенностей в деле с Булгаковым, формально правильное само по себе, не будет признано решением единственным для Педагогической коллегии, обязанной быть справедливой как к ученику, так в еще большей степени к себе самой»³⁸.

Архиепископ Кирилл считал своим долгом заботиться о построении справедливых, доброжелательных отношений среди педагогической корпорации, а также атмосферы доверия и взаимопонимания между семинаристами, преподавателями и администрацией.

Он полагал, что это оградит духовную школу от новых протестов и волнений. Подтверждением тому может служить история с преподавателем В. А. Данковым, подавшим 30 октября 1914 года прошение на имя архиепископа Кирилла, где он писал: «В связи с указом Святейшего Синода о том, что предоставление одному

³⁵ Там же. Л. 139 об.

³⁶ Там же. Л. 135 об.

³⁷ Там же. Л. 134.

³⁸ Там же.

преподавателю двух классных наставничеств может быть допущено только в случае крайней необходимости, я на собрании правления 30 октября 1914 года сделал заявление о своем желании оставить 6 уроков дидактики и взять одно из двух классных наставничеств, которые предоставлены преподавателю Е.В. Воскресенскому. Правление отклонило мою просьбу, указывалось на то, что это перераспределение нанесет материальный ущерб Е.В. Воскресенскому»³⁹. В прошении Данков объяснял, почему решение правления он находит несправедливым: «Воскресенский в сравнении с другими преподавателями, в частности со мною, находится в исключительно привилегированном положении: ему, помимо двух классных наставничеств, представлены и заведование общежитием, и заведование библиотекой, и некоторые другие хорошо оплачиваемые должности. Другое основание отказа – нежелательность производить в середине учебного года перераспределение уроков. На том же заседании 30 октября 3 урока О.Л. Орлова передали В.А. Зубковскому, 3 урока И.А. Введенского – Богоявленскому... Правление проявило ко мне обидную непоследовательность»⁴⁰.

Архипастырь распорядился рассмотреть дело Данкова еще раз. Педагогическое собрание на своем заседании 2 декабря 1914 года сочло нужным на резолюцию архиерея составить лишь справку, где перечислялись заслуги Воскресенского, который «заявил себя исправным и распорядительным работником, заслуживающим только благодарности... состоит в службе уже 8 лет, человек семейный, а г-н Данков служит 2 года и человек одинокий. За время своего заведования библиотекой г-н Воскресенский разобрал большую библиотеку Высокопреосвященнейшего митрополита Антония (до 3000 томов) и составил для нее каталог, а также привел в порядок журнальный отдел библиотеки, принятый в полном беспорядке»⁴¹. Преподаватели полагали, что указанных оснований будет вполне достаточно для отказа Данкову. Однако архиепископ Кирилл настаивал на необходимости выполнить определение Синода и не поступать субъективно. «Заявление, сделанное преподавателем В.А. Данковым в Педагогическом собрании Правления

³⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 120. Д. 1. Л. 442.

⁴⁰ Там же. Л. 453.

⁴¹ Там же. Л. 448 об., 449.

семинарии 30 октября с/г., обязывало Правление и давало ему возможность применить к жизни семинарской полученный из Святейшего Синода от 14 октября с/г. за № 16861 Указ во всей полноте его содержания. Ссылка на затруднения практического характера, по которым отстранялась возможность такого применения, недостаточно уместна, как косвенный упрек в сторону Синодального распоряжения. Посему, признавая содержание письменного заявления, поступившего ко мне от преподавателя Данкова новым обстоятельством в деле, предлагаю Педагогическому собранию семинарии снова обсудить сделанное г-ном Данковым 30 октября заявление»⁴². Преподавателям пришлось выполнить требование архипастыря, и на заседании 22 декабря 1914 года они удовлетворили просьбу В.А. Данкова⁴³.

С 1908 года в семинарии существовал институт классных наставников. Со времени своего создания он вызывал противоречивую реакцию со стороны духовенства, так как жалование наставников формировалось из их взносов. Некоторые считали институт наставников полезным для духовно-нравственного воспитания семинаристов, а некоторые – вовсе не нужным. Отношение епископа Кирилла к классным наставникам позволяют понять две его резолюции на журналах заседаний Педагогического собрания семинарии. Первая резолюция была положена 22 мая 1911 года, когда возникла проблема с выплатой наставникам жалования. Святитель распорядился «отпустить из сумм Епархиального свечного завода на вознаграждение гг. классным наставникам семинарии в 1-м полугодии 1911 года 1500 рублей»⁴⁴. «Очень сожалею, – писал он относительно трудностей с выплатой жалования, – что не имею возможности назначать нужную сумму на вознаграждение трудов по классному наставничеству»⁴⁵. При этом архипастырь выражал наставникам «искреннюю благодарность за понесенные ими труды»⁴⁶.

Вторая резолюция была положена им 17 ноября 1911 года на постановление Педагогического собрания относительно определения Святейшего Синода от 29 июля 1908 года за № 4718.

⁴² Там же. Л. 442.

⁴³ Там же. Л. 453.

⁴⁴ Там же. Оп. 117. Д. 2. Л. 289.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

Данное определение рекомендовало духовным семинариям устраивать для учеников внеклассные чтения и усилить контроль за квартирными воспитанниками. О внеклассных чтениях преподаватели высказались следующим образом: «Во всех частных недоуменных вопросах воспитанники получают вполне достаточные разъяснения от своих классных наставников. Правление не усматривает необходимости систематического ведения внеклассных чтений»⁴⁷. По поводу квартирных воспитанников они решили, «признавая установившийся надзор за квартирной жизнью воспитанников достаточно обеспечивающим спокойствие жизни семинарии, сохранить существующий порядок внешнего надзора»⁴⁸. Такое постановление было принято, несмотря на то, что за воспитанниками, живущими в 140 городских квартирах, наблюдали всего 4 помощника инспектора. Усмотрев в решении семинарского Правления фактическое игнорирование рекомендации Святейшего Синода усилить контроль за квартирными воспитанниками, святитель Кирилл в резолюции предложил: «Ввиду разноречий в понимании Педагогическим собранием п.п. 16 и 10 определения Святейшего Синода от 29 июля 1908 года за № 4718, просить от Учебного комитета определенных разъяснений этих пунктов для руководительных указаний к правильному решению... По поводу изложенных в сих пунктах рассуждений о назначении классных наставников считаю нужным отметить к сведению Педагогического собрания, что для меня теперь стало ясным, почему духовенство епархии смотрит на институт классного наставничества при Тамбовской семинарии как на учреждение совершенно бесполезное»⁴⁹.

30 мая – 3 июня 1914 года Педагогическое собрание утвердило разработанные инспектором семинарии «Правила поведения воспитанников» и отправило их на рассмотрение архиерея. Архиепископ Кирилл в целом одобрил Правила, однако обратил внимание на то, что в них вовсе не сказано о роли классных наставников и их ответственности за нарушение дисциплины воспитанниками. В резолюции он писал: «Плодотворным труд г-на Ржавенского (инспектор семинарии. – *Примеч. авт.*) может стать в том лишь

⁴⁷ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 318 об.

⁴⁸ Там же. Л. 315 об.

⁴⁹ Там же. Л. 311.

случае, если вся корпорация семинарии и особенно гг. классные воспитатели, путем строго согласованных и настойчивых усилий, станут добиваться действительного осуществления утверждаемых ныне правил в жизни воспитанников»⁵⁰. «Указываемый мною порядок обременителен, но в деле воспитательном, а тем более будущего служителя Церкви, нельзя быть небрежным»⁵¹. Архиепископ Кирилл распорядился создать комиссию, которая «должна проводить в жизнь учебного заведения действительное применение издаваемых для того правил»⁵². По его указанию разработали «Инструкцию для классных наставников», утвержденную им вместе с «Правилами поведения воспитанников» 23 сентября 1914 года⁵³. Из сказанного следует, что архипастырь находил весьма важной деятельность классных наставников в деле воспитания семинаристов. Вместе с тем он понимал, что устав не предоставляет им необходимых прав, которые позволяли бы им оказывать существенное влияние на духовно-нравственное воспитание учеников и приносить максимальную пользу духовной школе.

Архиепископ Кирилл вникал и в другие важные вопросы учебно-воспитательного процесса и быта семинарии. Так, на списке книг, представленном на его рассмотрение семинарским Правлением в мае 1911 года, он наложил следующую резолюцию: «В списке книг, предложенных к приобретению в фундаментальную библиотеку, не подлежат к выписке отмеченные синим карандашом»⁵⁴. Святитель Кирилл считал бесполезным для воспитанников читать книги следующих авторов: В. Розанова «Место христианства в истории»; Н. Бельтова «За 20 лет» (наши народники-беллетристы: А. Некрасов, А. Волынский, В. Белинский, Чернышевский); Д. Мережковского (о Гоголе, Достоевском, Чехове); рассказы и пьесы Юшкевича; Л.Н. Толстого «Полное собрание сочинений»⁵⁵. Архиепископ Кирилл разделял позицию Святейшего Синода, который запретил лицам женского пола преподавать в духовных школах. В 1908 году, при епископе Иннокентии, в Тамбовской духовной семинарии был создан прецедент, когда

⁵⁰ Там же. Оп. 120. Д. 1. Л. 138.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Л. 138 об.

⁵³ Там же. Л. 286.

⁵⁴ Там же. Оп. 117. Д. 2. Л. 154.

⁵⁵ Там же. Л. 172–174 об.

«по усмотрению и ходатайству епархиальной власти»⁵⁶ к преподаванию французского языка была допущена женщина. В 1911 году учительница французского языка уволилась из семинарии, и на эту должность подали прошение сразу три женщины. Правление было в недоумении и оставило этот вопрос на усмотрение архиерея, который указал, что «не следовало принимать прошений от лиц женского пола»⁵⁷, а сообщить о свободной вакансии учителя французского языка в Учебный комитет, который бы озаботился поиском достойной кандидатуры. Святитель Кирилл был убежден, что в семинарии должны служить и трудиться только педагоги и сотрудники, посвятившие свою жизнь духовной школе и не имеющие другой работы. В этом он видел залог их добросовестного отношения к своему делу. Весной 1912 года, когда скончался семинарский врач Д. Покровский и стали искать нового доктора, архиепископ Кирилл дал такое распоряжение: «При решении вопроса о приглашении врача необходимо заботиться, чтобы приглашаемый мог возможно полнее принадлежать ведомству и был бы не заинтересован службою в других местах»⁵⁸.

Очевидно, что архиепископ Кирилл имел должное попечение о Тамбовской духовной семинарии, находил время для того, чтобы познакомиться со всеми сторонами ее жизни: с тем, как отрегулирован учебный процесс, как налажена воспитательная работа, как администрация семинарии, Педагогическое собрание и классные наставники справляются со своими обязанностями. Особое внимание он проявлял к духовной школе в первые три года своего пребывания на Тамбовской кафедре. Не ослабевало его попечение о семинарии и в последующие годы, однако подготовка к прославлению святителя Питирима Тамбовского, состоявшемуся в 1914 году, начавшаяся в этом же году Первая мировая война и труды по организации помощи раненым, беженцам, семьям ушедших на войну солдат, важная деятельность по подготовке к Поместному собору Русской Православной Церкви, многие обязанности по управлению обширной Тамбовской епархией все меньше времени оставляли святителю Кириллу на семинарию.

⁵⁶ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 194 об.

⁵⁷ Там же. Л. 219.

⁵⁸ Там же. Оп. 118. Д. 1. Л. 81.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КИРИЛЛ (СМИРНОВ) И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В 1910–1917 ГОДЫ

Священник Антоний Лозовский

проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии

А.Н. Алленов

преподаватель ТГУ им. Г.Р. Державина, кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена тамбовскому периоду служения епископа Кирилла (Смирнова) (1909–1918, с 1913 года архиепископ Тамбовский и Шацкий). Рассматривается история миссионерской деятельности Тамбовской епархии, участие святителя Кирилла (Смирнова) в миссионерской деятельности и борьбе с сектантством.

Ключевые слова: архиепископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов), Тамбовская епархия, епархиальный миссионер, сектантство, миссионерское братство, миссионерский съезд.

24 января 1910 года Тамбовская епархия встречала своего нового управляющего. В соответствии с указом императора Николая Александровича от 31 декабря 1909 года на Тамбовскую кафедру был назначен епископ Кирилл (Смирнов).

Епископ Кирилл родился в городе Кронштадте в 1863 году, получил духовное образование в семинарии и академии. После трагической гибели маленькой дочери и последовавшей затем смерти супруги о. Константин Смирнов принял монашество с именем Кирилл. В 1902 году архимандрит Кирилл возглавил Урмийскую миссию в Персии, организованную Святейшим Синодом для присоединившихся к Православной Церкви ассирийцев-несториан. Здесь он получил первый серьезный опыт миссионерского служения. В 1904 году архимандрит Кирилл назначен епископом Гдовским и до конца 1909 года служил викарием Санкт-Петербургской епархии.

Новая страница в биографии епископа Кирилла открылась с назначением на Тамбовскую кафедру. Он оказался во главе обширной епархии, где проживало более 3,5 млн человек. Количество

храмов приближалось к 1400, в них несли служение около 3,6 тыс. священно- и церковнослужителей, а в почти трех десятках монастырей, скитов и общин находилось более 4,2 тыс. насельников и насельниц. За неправославными вероисповеданиями официально числилось более 61 тыс. человек, из которых более 34 тыс. составляли мусульмане (жители татарских сел) и около 20,9 тыс. относились к старообрядцам и сектантам различных течений¹.

История «старого русского сектантства» на территории Тамбовской губернии началась с XVIII столетия. В начале XX века здесь продолжали существовать общины молокан, хлыстов, скопцов, субботников. С 1880-х годов в губернии распространялись различные формы протестантизма (пашковцы, баптисты, евангельские христиане), в начале XX века появились первые группы адвентистов. В связи с изменением законодательства и провозглашением свободы вероисповедания в 1905 году деятельность большинства общин значительно активизировалась, что вызывало неприятие и противодействие православного духовенства.

Епископ Кирилл хорошо представлял себе особенности предстоявшего служения, вызванные широким распространением сектантства. В обращенной к тамбовским семинаристам речи он сказал об этом так: «Про Тамбовский край я много хорошего слышал до приезда сюда... Очень рад и благодарю Бога, что привел Он мне работать в таком краю... Но давая сведения о благочестии и религиозности его, мне упомянули и о том, что сильно заражен он сектантством. И это прискорбное явление – развитие в Тамбовской епархии вредных и опасных элементов – лжеучителей, о многом говорит оно! Большими бедствиями грозит оно ему! Большое зло и для пастырей и для пасомых!.. В нынешнее время, когда люди очень легко поддаются веяниям многих появившихся лжеучений, особенное внимание следует нам обратить на эти веяния»². Уже в первые дни владыка присутствовал на собрании миссионерского Богородично-Серафимовского братства, поставив во главе братства своего викария епископа Козловского Григория (Янковского).

В деле проповеди и христианского просвещения епископ Кирилл, прежде всего, подавал пример собственным служением.

¹ См.: Обзор Тамбовской губернии за 1910 год. Тамбов, 1912. С. 1. Прил. С. 2–3, 6–7, 60.

² Первое посещение Преосвященнейшим Кириллом Тамбовской семинарии и первые добрые призывы архипастыря // ТЕВ. 1910. № 8. С. 288–289.

В воскресные вечера в Казанском монастыре Тамбова при всенародном пении он читал акафисты, после чего проходили собеседования. Темы собеседований – часто это объяснение текстов Нового Завета – выбирались на год. Один из участников собеседований писал о них: «Объяснения владыкою Евангелия носят характер, по меньшей мере, богословских лекций, до такой меры они полны, содержательны и высоки по духу. Не только самая мысль выражается преосвященным ясно, но не опускается ни одного слова, чтобы оно не было понятно объяснено для слушателей. И все это в высшей степени простым, ясным, литературным, увлекательным языком при поразительном знании предмета беседы и всестороннем освещении его... Он решительно не упускает ни одного церковного события, чтобы не объяснить, не указать на то или иное его значение для церковной жизни, чтобы тем или иным способом привить своим слушателям все доброе и благое, воспитать их в духовном смысле слова»³.

Любя православное богослужение, владыка Кирилл полагал, что благоговейное его совершение может способствовать преодолению разделения со старообрядцами: «В настоящее время причина розни старообрядцев с православными – это легкомысленное отношение многих православных к обрядовой, внешней стороне религии. Вот, если бы православные пастыри поболее обращали внимания на это заблуждение своей паствы, ревностно следили за строгим исполнением всех церковных требований и сами подавали пример к тому, в частности, если бы службы церковные совершали, как требуется по уставу – „благообразно и по чину“, а не с небрежностью и выпусками, – то этим много способствовали бы в деле присоединения заблуждающихся»⁴.

Если о старовеерах епископ Кирилл говорил, что «мы люди одного народа, одной веры, дети Одного Господа Иисуса Христа»⁵, то отношение к сектантству было иным: «... Грустно становится за православного человека и за тех, что замутили эту чистую воду христианства. Говорят нам, будто много у нас лишнего, внешнего... А Христос-де ищет только внутреннего человека, говорят,

³ Объяснение Евангелия на торжественных вечерах в Казанском монастыре // ТЕВ. 1911. № 41. С. 1463–1464.

⁴ Речь Его Преосвященства к воспитанникам У-2 класса // ТЕВ. 1910. № 8. С. 297.

⁵ Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, монастырей, церквей и школ епархии в 1910 году // ТЕВ. 1911. № 13/14. Прил. С. 4–5.

не нужно молитв, постов и пастырей, потому что все – род свят, все – священство Христово... Нам нужно бегать разных нашептывателей, и особенно теперь, когда разъезжают разные учителя, предлагая свое учение, свои речи...»⁶.

В деле проповеди православное духовенство могло уступать молоканским наставникам и проповедникам евангельского христианства, что иногда констатировали и сами православные миссионеры. «Так трогательно и прочувствованно он говорил, – писал корреспондент Тамбовских епархиальных ведомостей про одного из таких проповедников, – что слушающие его как бы замерли, а некоторые старушки даже плакали. Простой мужичок так увлекательно говорит!»⁷.

Причин, по которым православное духовенство в деле проповеди могло уступать сектантам, было несколько. Во-первых, православные священники не были приучены к частому произнесению проповедей в храме. Так, из годового отчета Тамбовской епархии за 1899 год узнаем, что проповеди священниками «произносились по возможности во все воскресные и праздничные дни. Священнослужители с полным богословским образованием нередко говорили проповеди своего сочинения. Впрочем, большинство духовенства произносили готовые поучения, взятые из печатных сборников проповедей»⁸. Таким образом, видно, что прежде проповеди бывали даже не каждый воскресный день, причем преимущественно проповеди эти не были подготовлены лично ими и, следовательно, не шли от их сердца. Те же из священников, кто хотел выступить с проповедью собственного сочинения, попадали в бюрократический круг. Как свидетельствуют епархиальные отчеты, проповеди собственного сочинения священники обязаны были предоставить в уездные комиссии, которые составляли о них свои отзывы. На этом, однако, дело не заканчивалось. Эти отзывы затем поступали на усмотрение сотрудников консистории, также делавших «разные замечания, направленные к развитию и возвышению проповеднического дела в епархии»⁹. Несомненно, подобный порядок согласований и утверждений мог только способствовать отказу духовенства от произнесения собственных проповедей.

⁶ Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, монастырей, церквей и школ епархии в 1910 году // ТЕВ. 1911. № 13/14. Прил. С. 79–81.

⁷ Милютин Н. На страже православия // ТЕВ. 1910. № 11. С. 418–419.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Ед. хр. 1807. Л. 51.

⁹ Там же. Л. 52.

Другая причина заключалась в том, что сектантские проповедники, как правило, будучи выходцами из народа, говорили на понятном простому человеку языке. В своих речах они умело использовали такие образы и обороты речи, которые могли тронуть крестьянское сердце. Духовенство же с годами обучения в духовных училищах, семинариях, а иногда и в академиях зачастую утрачивало эту способность, привыкая к текстам «бумажных» проповедей и поучений, может быть, и логично выстроенных, но не слишком удобных для восприятия. Значительный успех, который имели речи сектантских проповедников, побудил епископа Кирилла обратить самое серьезное внимание на то, как поставлено дело проповеди на приходах епархии.

Одной из характерных особенностей архипастырского служения стали многочисленные поездки по епархии. Уже в первый год своего пребывания на Тамбовской кафедре он предпринял 10 поездок, посетив все уездные города, а также 16 монастырей, 190 сельских храмов, около 80 школ. Практически во всех местах, где удалось побывать владыке, он обращался со словом назидания. Только в 1910 году им было сказано около 180 речей, проповедей и поучений. Будучи хорошим оратором, епископ Кирилл производил сильное впечатление на слушателей, побуждая и духовенство ревностнее относиться к подготовке своих проповедей. Зачастую он прямо требовал от духовенства большей проповеднической активности. Так, известно, что во время одной из своих поездок владыка «очень просил молодого пастыря... не оставлять ни одной литургии без проповеди»¹⁰. Пользуясь возможностью, не отказывался тамбовский архипастырь и от личных бесед с уклонившимися от православия людьми. В селе Полховский Майдан толстовец А.Т. Рожнов, тронутый поучением, попросил отдельной встречи. Владыка, по долгу своего святительства обязанный «возвращать овцу заблуждшую и уязвленную змием уврачевать»¹¹, около часа беседовал с ним. Растроганный Рожнов сказал по окончании: «Вы добрый отец, вот всегда бы так говорили с нами»¹².

¹⁰ Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, монастырей, церквей и школ епархии в 1911 году // ТЕВ. 1912. № 13/14. Прил. С. 416.

¹¹ Святой Вселенский Шестой Собор, Константинопольский. Правило 102 // Правила Святых Вселенских Соборов с толкованием. М., 2011. С. 611.

¹² Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, монастырей, церквей и школ епархии в 1912 году // ТЕВ. 1914. № 10. Прил. С. 34–36.

С осени 1910 года в покоях владыки еженедельно стали проводиться пастырские собрания, в которых принимали участие городское и оказавшееся в губернском центре сельское духовенство. Основное внимание на собраниях уделялось проповеди. Выступал докладчик, который, как правило, готовил свое выступление по теме ближайшего воскресного евангельского и апостольского чтения. Кроме того, на собраниях обсуждались различные вопросы пастырской практики, в т. ч. проблема сектантства.

«Нагиск со стороны воинствующего сектантства» потребовал лучшей подготовки духовенства. С этой целью епископ Кирилл проводил съезды духовенства. В феврале 1911 года, например, прошел уездный пастырско-миссионерский съезд в Шацке. Предметом обсуждения на съезде стали следующие вопросы: знакомство с происхождением и историей местного сектантства; последовательное рассмотрение догматических и нравственных истин, оспариваемых сектантами, – о Священном Писании и Священном Предании, о церковной иерархии, о таинствах, о молитве за умерших, о почитании Божией Матери, ангелов и святых, о храме, о почитании святого креста и святых икон. Для участников съезда был подготовлен обзор миссионерской литературы, наиболее отвечающей цели антисектантской миссии.

Впрочем, как возросшая активность сектантских проповедников, так и внутренняя необходимость в модернизации приходской жизни потребовали привлечения к миссионерской работе не только духовенства, но и активистов из числа мирян, так называемых ревнителей благочестия. Для таких активистов еще до епископа Кирилла тамбовскими миссионерами стали проводиться специальные обучающие курсы. Оказавшись во главе Тамбовской епархии, владыка проявил живейший интерес к проведению таких курсов.

Под непосредственным руководством архиерея в начале 1910 года в городе Борисоглебске открылось Питиримовское просветительно-миссионерское братство. С благословения епископа Кирилла в селе Горелом с 14 сентября по 5 октября 1911 года состоялись миссионерские противосектантские курсы, участниками которых стали крестьяне – ревнители православия. Опыт подобных кратких народно-миссионерских курсов оказался настолько удачным, что их стали проводить в разных местах епархии.

Когда в 1912 году шацким миссионерским обществом были организованы миссионерские курсы в Вышенско-Куплинской второ-

классной церковно-приходской школе, епископ Кирилл лично посетил слушателей, для того чтобы преподать им свое архипастырское благословение и сделать несколько указаний относительно предстоящей им деятельности. «Не думайте, – говорил владыка, – что, приглашая на курсы, из вас хотели сделать каких-то ратоборцев или боевых миссионеров, в какой роли вы могли бы лишь принести вред вместо пользы. Напротив, делайте свое дело тихо, незаметно. Прилагая свои знания к самым обыкновенным разговорам при самой обыденной обстановке, вы успешно можете воздействовать на умы не только колеблющихся и сомневающих под влиянием постороннего толкования, но и на отпавших, наставляя и укрепляя их в истинах православной веры. Больше же всего обращайтесь внимание на обучение детей и преимущественно девочек, будущих матерей. При всяком удобном случае при чтении всякого нравственного рассказа не упускайте случая, старайтесь привить им то или другое понятие из учения нашей Святой Церкви»¹³.

Приведенные слова владыки нуждаются в некотором пояснении. В это время многие миссионеры приходили к мнению о том, что «миссионерские диспуты иногда бывают блестящи на вид, однако бесплодны и безрезультатны для народной массы»¹⁴. Даже если православным миссионерам удавалось «убедительно переспорить» своих сектантских оппонентов, это, как правило, не приводило к обращению последних. Такие диспуты могли собирать множество зрителей, которые, однако, часто были склонны воспринимать происходящее лишь как своеобразное развлечение, что не только не приводило к укреплению православной веры, но и могло нанести вред. Вместо диспутов епископ Кирилл советовал ревнителям православия, во-первых, молиться за сектантов и, во-вторых, являть им достойную жизнь в соответствии с заповедями Божиими.

Одной из проблем, с которой пришлось столкнуться епископу Кириллу в борьбе с сектантством, стало отсутствие во многих селениях своих православных храмов, особенно это относилось к небольшим и вновь появлявшимся. Указанным обстоятельством пользовались сектанты. Так, в выросшем у железнодорожной станции поселке Сампур активной проповедью занялись молоканские проповедники. Имея там три молитвенных дома, они оказывали

¹³ Бондарев П. Миссионерские курсы // ТЕВ. 1912. № 32. С. 1433–1434.

¹⁴ Там же. № 51. С. 1875.

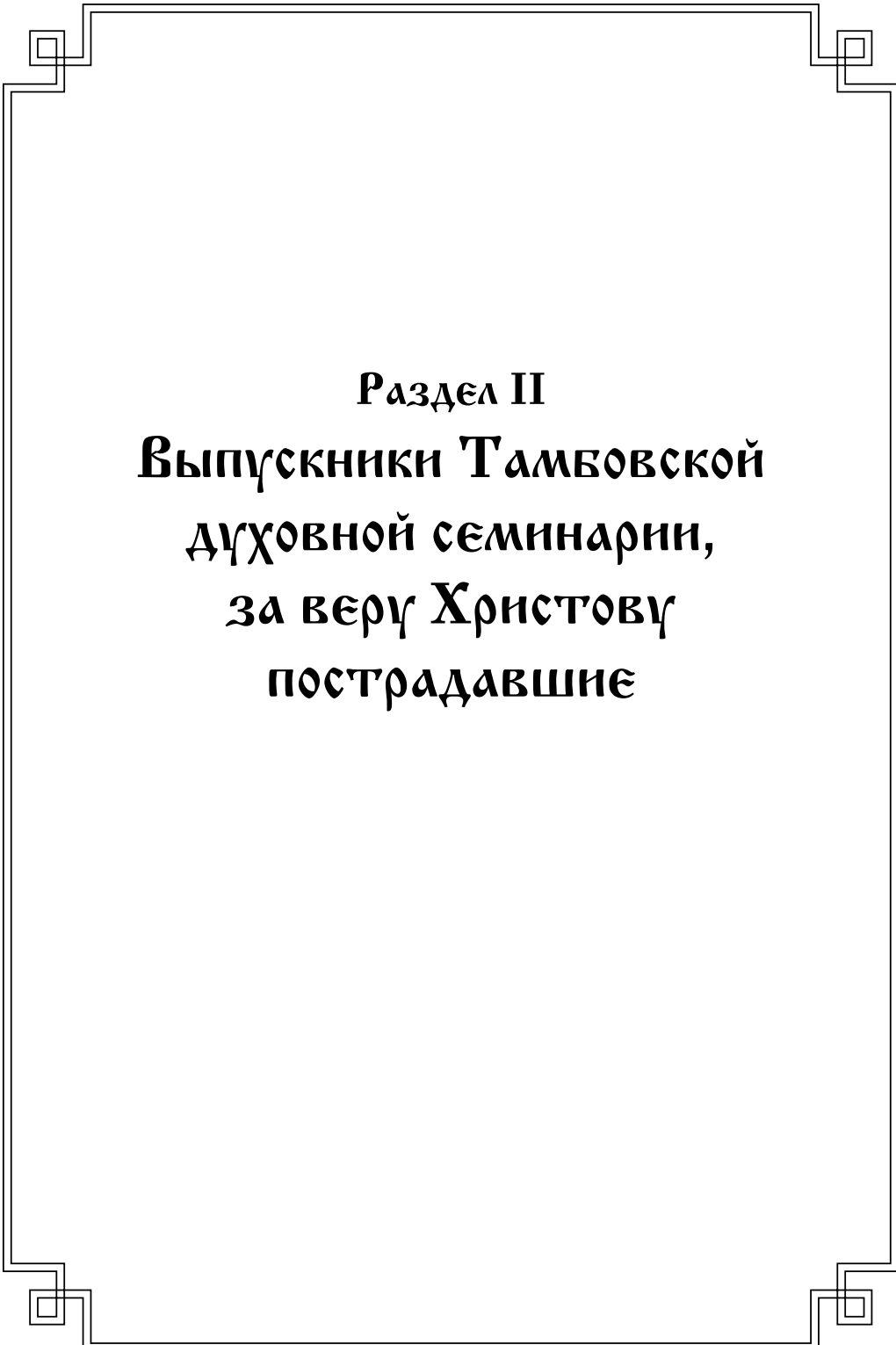
сильное религиозное воздействие на жителей поселка. Когда же стараниями православных и благотворителей было приобретено здание небольшого храма, оно не могло вместить всех прихожан. Епископ Кирилл принял самое живое участие в расширении храма поселка Сампур, добившись, чтобы из Тамбовского пригородного лесничества был бесплатно отпущен лес. Кроме того, владыка старался привлечь к финансированию строительства благотворителей. Даже во время одного из своих приездов в Саровский мужской монастырь он сказал проникновенную речь в Успенском соборе, призвав присутствующих жертвовать на строительство храма, аргументируя это, прежде всего, тем, что там находится «гнездо сектантов», которым необходимо «дать отпор».

В годы начавшейся вскоре Первой мировой войны архиепископ Кирилл также не забывал о необходимости бороться с сектантством. В 1916 году в Тамбовской епархии был организован крестный ход с Тамбовской чудотворной иконой Божией Матери. В своем письме тамбовскому губернатору А.А. Салтыкову владыка прямо указывал, что, выбирая маршрут для этого крестного хода, он руководствовался «соображениями, главным образом, миссионерского характера»¹⁵. Поэтому крестный ход «должен будет пройти именно те села и деревни, в коих заметны следы и влияние сектантства на местное православное население, с целью оказать путем подъема религиозного настроения в народной массе, возможное противодействие этому влиянию»¹⁶. Из приложенного к письму маршрута видно, что крестный ход действительно пролегал через села с заметным присутствием баптистов, молокан и хлыстов.

В апреле 1918 года Святейшим Патриархом Тихоном (Белавиным) архиепископ Кирилл назначен митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским. Тамбовская паства тепло простилась со своим архиереем, которого действительно успела горячо полюбить. Проводы владыки подводили черту под периодом восьмилетнего служения на Тамбовской кафедре, где в полной мере раскрылся его талант церковного администратора. Лучшей же характеристикой разносторонней деятельности будущего священномученика на Тамбовщине является многолетняя память о нем православных жителей.

¹⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9310. Л. 44.

¹⁶ Там же.

Раздел II
Выпускники Тамбовской
духовной семинарии,
за веру Христову
пострадавшие

НОВОМУЧЕНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ – ВЫПУСКНИКИ ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия

Аннотация. Статья посвящена уроженцу Тамбовской губернии священномученику митрополиту Владимиру (Богоявленскому), архиепископу Василию (Богоявленскому), архиепископу Димитрию (Добросердову), епископу-исповеднику Амвросию (Полянскому), протоиерею Илие Громогласову и другим священнослужителям Тамбовской епархии. Подчеркивается существенный вклад каждого из пострадавших за веру в сохранение духовных традиций Православия в России.

Ключевые слова: митрополит Владимир (Богоявленский), архиепископ Василий (Богоявленский), архиепископ Димитрий (Добросердов), епископ-исповедник Амвросий (Полянский), протоиерей Илия Громогласов, Тамбовская духовная семинария.

Поколения выпускников Тамбовской семинарии изучаемого периода – это те, кому предстояло жить в новых реалиях безбожного государства, и многие из них попали под жернова репрессивной машины, стали мучениками и исповедниками за веру. Те, кому выпал нелегкий жребий священства и епископства, кто посвятил свою жизнь церковной науке, но чьи знания не были по большей части востребованы в обществе победившего социализма.

Священномученик Владимир (Богоявленский) стал первым в сонме новомучеников, пострадавших за веру. В имеющихся в настоящее время публикациях о митрополите Владимире (Богоявленском) указывается дата его рождения 1 января. В настоящее время благодаря найденному в Государственном архиве Тамбовской области документу эта дата была уточнена, и выяснилось, что Василий Никифорович Богоявленский – будущий святитель – родился 2 января 1848 года¹ в селе Малая Моршевка Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье священника.

¹ ГАТО. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 4616. Л. 1.

Сохранилась следующая запись в метрической книге Никольской церкви с. Малая Моршевка: «Младенец мужского пола Василий, родился 2 января 1848 года, крещен 4 января того же года священником Петром Федоровичем Никольским. Родители: Никольской церкви священник Никифор Сергиев Богоявленский и законная жена его Ирина Антонова. Оба православного исповедания. Восприемники: той же церкви священник Петр Федоров Никольский и вдовая дьячиха Ирина Карпова»². Семья Богоявленских была многодетной. Кроме Василия благочестивые родители, отец Никифор и матушка Ирина, воспитывали еще двух сыновей: Ивана (1844 г.р.) и Феодора (1851 г.р.) и четырех дочерей: Евгению (1845 г.р.), Александру (1846 г.р.), Евдокию (1847 г.р.) и Елену (1853 г.р.)³. В 1857 году, когда Василию было девять лет, семью Богоявленских посетило безутешное горе: 10 июня умер отец Никифор, а 10 июля того же года умерла одна из сестер Василия – Александра. Потеря кормильца сильно осложнила материальное положение большой семьи. Трем сыновьям необходимо было дать достойное образование. 1 сентября 1858 года Василий Богоявленский поступил в 1-е Тамбовское духовное училище, которое перед его учебой отпраздновало 40-летие со времени своего учреждения. Василий проживал в училищном общежитии, где питался, получал одежду и положенные на содержание деньги. Еще до смерти отца в Тамбовское духовное училище определили на учебу его старшего брата Ивана, который в год поступления на учебу Василия уже закончил училище. Спустя два года, в 1860 году, в училище поступил и третий брат Феодор. По итогам учебного года всех семинаристов по успехам в учебе и поведении делили на три разряда. Василий все годы обучения находился в первом разряде. В 1863 году в высшем отделении училища он состоял девятым в списке. В 1864 году⁴ Богоявленский окончил Тамбовское училище и, как один из его лучших воспитанников, без экзаменов был зачислен в низшее отделение Тамбовской семинарии.

Среди преподавателей семинарии в это время было немало интересных и незаурядных личностей. Одна из них – протоиерей Иоанн

² Там же. Л. 1 об.

³ Левин О.Ю. «Глубока скорьбь любви...»: к 160-летию священномученика митрополита Владимира (Богоявленского) // ТЕВ. 2008. № 2. С. 38.

⁴ Там же. С. 39.

Максимович Сладкопевцев, оказавший своим опытом и глубоким знанием преподаваемых предметов несомненное влияние на формирование характера и взглядов Василия Богоявленского. Всякий, кто знаком с проповедями святителя, может заметить в них удивительную стройность и ясность мысли. Отчасти это результат усердной педагогической деятельности Сладкопевцева, который долгое время преподавал логику и смежные с ней дисциплины – психологию и философию. Влияние протоиерея Иоанна на Василия было столь велико, что в молодые годы он всерьез увлекся данными науками. Видимо, не случайно, первой печатной работой Богоявленского стал осуществленный им перевод с немецкого языка на русский учебника по логике доктора Ганемана, который был издан в Киеве в 1874 году. Пройдя успешно первые два года обучения в низшем отделении семинарии, на третий год учебы, в 1866 году, по результатам экзаменов Василий стал шестым в первом разряде. По окончании среднего отделения, в 1868 году, он – десятый в первом разряде. Семинарию Василий Богоявленский окончил в 1870 году четвертым в первом разряде. В этом же году вместе с другом Алексеем Спасским его направили в Киевскую духовную академию для дальнейшего обучения. Годы, проведенные им в духовной академии, были временем упорных трудов в постижении богословских наук. В академии Богоявленский специализировался на церковно-практическом отделении, о чем свидетельствует и его сочинение: «О праве церковного отлучения», которое он защитил со степенью кандидата богословия.

После завершения учебы в академии В.Н. Богоявленский прибыл в город Тамбов. 6 февраля 1874 года он обратился с прошением в Правление Тамбовской семинарии принять его преподавателем «на вакантную кафедру гомилетики и литургики»⁵. 13, 16 и 17 мая 1874 года, в присутствии комиссии профессоров и доцентов церковно-практического отделения Тамбовской семинарии, Василий Никифорович успешно прошел положенное по уставу испытание и получил право занять в родной духовной школе кафедру гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей. В июне 1874 года молодой кандидат богословия приступил к новому для себя делу – преподавателя указанных предметов. Однако эти предметы с сухим перечнем частей

⁵ Левин О.Ю. Указ. соч. С. 40.

богослужения и с теоретическим изложением правил церковного красноречия не удовлетворяли Василия Никифоровича. Чтобы оживить преподаваемый курс, Василий Богоявленский старался на уроках литургики в обязательном порядке сообщать ученикам исторические сведения, а по гомилетике предлагал темы для экспромтов. Как только освободилась кафедра Священного Писания, он обратился в Правление Тамбовской духовной семинарии с просьбой перевести его на вакантную кафедру.

В мае 1875 года Василий Никифорович получил положительный отзыв на свою просьбу и был переведен на кафедру Священного Писания. Все его внимание было сосредоточено на преподавании и повседневных семинарских делах, но он стремился заниматься и научной работой. В период с 1875 по 1880 год Богоявленским написаны три сочинения. Первое из них было напечатано в девятом номере «Тамбовских епархиальных ведомостей». Оно называлось «Слово в неделю Ваий»⁶. В 1876 году в «Тамбовских епархиальных ведомостях» появилось эссе под названием «Суета твари»⁷. В 1880 году в нескольких номерах ведомостей им было опубликовано исследование под названием: «Соглашение некоторых противоречащих, по-видимому, мест Священного Писания»⁸, что явилось итогом научно-педагогической деятельности В. Богоявленского в семинарии.

В 1876 году в жизни Василия Никифоровича произошло важное событие. Он женился на девице Александре – дочери кирсановского протоиерея Василия Салтыкова. После заключения брака молодая семья сняла квартиру в городе. Теперь кандидат богословия В. Богоявленский должен был содержать семью и заботиться о ее благополучии. С целью обеспечить семье материальный достаток он устроился учителем географии в Тамбовскую мужскую гимназию и Епархиальное женское училище, а с 13 ноября 1876 года в самой семинарии помимо Священного Писания стал преподавать немецкий язык. Добросовестный и исполнительный педагог был на хорошем счету у начальства. 25 апреля 1879 года он получил чин коллежского асессора, а в 1880 году – чин надворного советника⁹.

⁶ *Богоявленский В.Н.* Слово в неделю ваий // ТЕВ. 1875. № 9. С. 223–230.

⁷ *Богоявленский В.Н.* Суета твари // ТЕВ. 1876. № 11. С. 345–355.

⁸ *Богоявленский В.Н.* Согласование некоторых противоречащих, по-видимому, мест Священного Писания // ТЕВ. 1880. № 3. С. 54–61; № 20. С. 27–50; № 22. С. 1–27.

⁹ *Левин О.Ю.* Указ. соч. С. 41.

Жизнь молодой семьи омрачала болезнь Александры Богоявленской. Василий Никифорович не терял надежды на выздоровление супруги и делал все возможное для этого. По совету врачей он с женой почти каждый год во время своего отпуска ездил для лечения на курорты Кавказа. В 1876 году из-за болезни жены он был в отпуске два месяца, в июне и июле. В 1877 году Богоявленский не успел вернуться к началу учебного года из Пятигорска, где вынужденно задержался в связи с лечением супруги. В результате интенсивного лечения болезнь на некоторое время отступила.

30 января 1882 года епископом Тамбовским и Шацким Палладием II (Ганкевичем) Василий Никифорович был рукоположен во диакона, а 31 января – в сан иерея¹⁰. Резолюцией архипастыря отец Василий был определен для священнослужения на должность помощника настоятеля в Покровский собор города Козлова (ныне город Мичуринск), куда прибыл в начале февраля 1882 года. Настоятелем собора в это время был протоиерей Симеон Жемчужников, будущий епископ Аксайский. Епископ Палладий не случайно определил помощником протоиерея Симеона отца Василия. Две эти личности – обе с академическим образованием – могли благотворно повлиять на приходскую жизнь города Козлова. Священник Василий Богоявленский очень быстро завоевал уважение прихожан и приобрел авторитет среди местного духовенства. Свидетельство тому – избрание его уже в 1882 году депутатом сначала на окружной съезд духовенства, а в 1883 году – на епархиальный, на котором он был избран председателем. В том же 1883 году священник Богоявленский становится благочинным 1-го Козловского городского округа. Деятельность отца Василия Богоявленского как благочинного положительно отразилась на жителях города Козлова. Видимым знаком того, что церковно-приходская жизнь наладилась, стало создание 24 апреля 1883 года братства при кладбищенской Крестовоздвиженской церкви. Первым его председателем был единогласно избран благочинный отец Василий Богоявленский.

В 1884 году на общем собрании братства отец Василий отказался повторно стать его председателем. Это было связано, прежде всего, с назначением отца В. Богоявленского 3 сентября 1883 года настоятелем Троицкой церкви города Козлова на место

¹⁰ Левин О.Ю. Указ. соч. С. 42.

священника Иоанна Знаменского, перешедшего в собор на место отца Василия. В связи с отказом отца Василия членами братства было единогласно заявлено искреннее сожаление¹¹. Переход в Троицкую церковь осуществился по личному желанию отца Василия, согласно его прошению. Став настоятелем, отец Василий особое внимание уделял богослужениям. Он совершал их чинно, стройно и благоговейно; завел обычай настоятелю церкви или старшему священнику совершать позднюю торжественную Литургию. На службы, совершаемые отцом Василием, которого горожане искренне любили, чувствуя в нем настоящего пастыря, собирались многие жители города. Священник В. Богоявленский привлекал пасомых своими проповедями, которые впервые в Козлове произносил наизусть. Больше двух лет отец Василий служил настоятелем в Троицкой церкви, но Господь готовил для него иное поприще служения. Любимая супруга отца Василия, Александра Васильевна, страдала тяжким недугом, мучившим ее со дня свадьбы в течение десяти лет. Осенью 1885 года она скончалась. Тяжело переживал смерть супруги отец Василий, но перенес ее стойко, твердо уповая на Бога и только в Нем находя утешение. Осень и часть зимы священник В. Богоявленский продолжал служить в Троицкой церкви, но смерть супруги, а затем, в этом же году, и единственного малолетнего ребенка не оставили отцу Василию выбора. Вскоре он решил принять монашество. 8 февраля 1886 года, в субботу, за Всенощным бдением, в архиерейской крестовой церкви Казанского мужского монастыря города Тамбова, священник Троицкой церкви города Козлова Василий Богоявленский был пострижен в монашество с именем Владимир, а на следующий день, 9 февраля, возведен в сан архимандрита. Постриг совершил епископ Тамбовский и Шацкий Виталий (Иосифов). Архимандрит Владимир был назначен настоятелем Козловского Троицкого мужского монастыря. Он приступил к исполнению своих обязанностей в начале февраля 1886 года, а всего через несколько месяцев, 6 октября 1886 года, последовал указ о его назначении настоятелем Антониева Сийского мужского монастыря Новгородской епархии¹².

¹¹ Отчет Козловского Крестовоздвиженского братства, 1884 г. // ТЕВ. 1884. № 5. С. 129.

¹² Левин О.Ю. Указ. соч. С. 44.

13 июня 1888 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры архимандрит Владимир был хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. 19 января 1891 года молодой и деятельный архипастырь стал епископом Самарским. Благодаря своим незаурядным способностям 18 октября 1892 года был назначен Экзархом Грузии с возведением в сан архиепископа Карталинского и Кахетинского. Грузинским экзархатом он управлял в течение пяти лет, обращая особое внимание на духовное просвещение народа, и с этой целью строил новые храмы и церковно-приходские школы. 21 февраля 1898 года архиепископ Владимир, после возведения в сан митрополита, становится во главе Московской кафедры. В древней Москве святитель уделял первостепенное внимание церковному учительству. Он потребовал от столичного духовенства более частого совершения богослужений с произнесением проповеди, показывая в этом всем пример. Иногда он сам приходил на собрания фабрично-заводских рабочих и обращался к ним со словом нравственного наставления. В течение 14 с половиной лет находился митрополит Владимир в Москве. 23 ноября 1912 года высокопреосвященный Владимир назначен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским¹³ и первенствующим членом Святейшего Синода. На столичной кафедре митрополит Владимир трудился так же ревностно, как и в Москве, всегда поддерживая благие инициативы социальной направленности. Он известен как активный борец с пороком пьянства и поборник воспитания в народе духа трезвости. При нем стали проводить Всероссийский церковный день трезвости, а Петербургское общество трезвости было преобразовано во всероссийское братство. Во время Первой мировой войны святитель призывал молиться «об одолении супостатов». Он благословил создание фонда помощи семьям воинов, комитета помощи беженцам. В это время выросло влияние на внутрицерковную жизнь посторонних лиц, и в частности Г.Е. Распутина. Участились произвольные перемещения архиереев с кафедры на кафедру. Обеспокоенный данными обстоятельствами митрополит Владимир в 1915 году добился аудиенции у императора Николая II, хотя обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер

¹³ Цыпин В., прот. Владимир (Богоявленский Василий Никифорович), сщмч., митрополит Киевский и Галицкий // Православ. энцикл. М., 2004. Т. 8. С. 629–632.

пытался его отговорить от этого. На встрече с императором митрополит Владимир высказал протест против неоправданных перемещений архиереев и вмешательства в церковные дела Распутина, который имел огромное влияние на императрицу. Николай II во многом был согласен со святителем, однако сказал, что императрица не изменит свое мнение по этому вопросу. «Императрица, узнав о разговоре митрополита Владимира с ее мужем, пришла в негодование и, обвинив митрополита Владимира в том, что он плохой верноподданный, потребовала его перевода из столицы»¹⁴. 23 ноября 1915 года митрополит Владимир был перемещен в Киев с сохранением звания первенствующего члена Святейшего Синода. Киевский период архиерейского служения митрополита Владимира был самым тяжелым. В Киеве он встретил прискорбные разделения среди паствы, ставшие следствием революционных событий. «К общему бедствию по всей русской земле, – писал митрополит в 1917 году в архипастырском обращении, – присоединяется еще наше местное, увеличивающее немало душевную скорбь. Я говорю о том настроении, которое появилось в Южной России и грозит нарушением церковного мира и единства. Для нас страшно даже слышать, когда говорят об отделении южно-русской церкви от единой православной российской церкви... К чему оно приведет? Конечно только порадует внутренних и внешних врагов. Любовь к своему родному краю не должна в нас заглушать и побеждать любви ко всей России и к одной православной русской церкви»¹⁵. В январе 1918 года в Киево-Печерской лавре, где находились митрополичьи покои, начались невиданные бесчинства и надругательства. Вооруженные люди врываются в полуразрушенные от большевистских артобстрелов храмы в шапках и с папиросами в зубах. С криком и нецензурной бранью производили обыски даже во время совершения богослужений, ругались и кощунствовали над святынями. Монахов-стариков разували и раздевали на дворе, издевались над ними, секли нагайками, угрожали смертью. Вскоре киевскому святителю предстояло пострадать за Христа и принять

¹⁴ *Дамаскин (Орловский), игумен. Житие священномученика Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского и Галицкого // Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий, сщмч. Проповеди, слова, поучения : в 3 т. Тверь, 2008. Т. 1. С. 31.*

¹⁵ *Титов Ф., прот.* Венок на могилу Высокопреосвященного митрополита Владимира. Киев, 1918. С. 21.

мученический венец. В ночь на 25 января 1918 года пять солдат вывели митрополита Владимира на лаврский двор и посадили в машину¹⁶. На расстоянии одного километра от лавры митрополит Владимир был расстрелян. Большевики не взяли на себя ответственность за убийство киевского святителя. Комиссия, расследовавшая обстоятельства его гибели, не вынесла конкретного заключения. Почти сразу на месте убиения священномученика установили крест. Гроб с телом святителя братия лавры перенесла в Ближние пещеры лавры и погребла в Крестовоздвиженском храме. В истории Русской Православной Церкви священномученик Владимир (Богоявленский) является единственным иерархом, последовательно занимавшим все крупнейшие российские кафедры – Московскую, Санкт-Петербургскую и Киевскую¹⁷. Его жизнь завершилась мученической кончиной. Он стал первым священномучеником-архиереем в XX веке и символом начавшихся жестоких гонений за веру Христову. Митрополит Владимир канонизован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1992 году. Его честные мощи обреты 20 июля 1992 года и вновь положены в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры¹⁸. Где бы ни служил святитель, всюду он показывал себя неутомимым проповедником, ревностным и деятельным архипастырем, честнейшим человеком, прямым и простым в обращении с каждым. Митрополит всегда вспоминал о своей малой родине и всякий раз, отправляясь на новое место служения, обязательно посещал Тамбовскую епархию. Он принимал активное участие в торжествах по случаю канонизации преподобного Серафима Саровского в 1903 году и святителя Питирима Тамбовского в 1914 году, которые состоялись в пределах его родной Тамбовской губернии.

Священномученик Василий, архиепископ Черниговский и Нежинский, в миру Василий Дмитриевич Богоявленский. Родился он 1 февраля 1867 года в с. Старосеславино Козловского уезда. Тамбовскую духовную семинарию закончил в 1888 году и выбрал стезю пастырского служения: сначала был рукоположен

¹⁶ Цыпин В., *прот.* Указ. соч. С. 633.

¹⁷ Митрополит Владимир (Богоявленский) был причислен к лику святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1992 году.

¹⁸ Цыпин В., *прот.* Указ. соч. С. 633.

в сан диакона к Христорождественскому храму с. Старая Дегтянка Козловского уезда, затем в 1890 году – в сан священника в Покровский храм с. Овсянка Кирсановского уезда.

В 1896 году отец Василий поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1900 году со степенью кандидата богословия. В 1908 году священник Василий Богоявленский овдовел и принял постриг в том же году 14 августа. Дальнейший путь иеромонаха Василия складывался следующим образом: в 1908 году он был назначен ректором Черниговской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита, 26 июля 1909 года посвящен в сан епископа Сумского, викария Харьковской епархии, затем в марте 1911 года епископ Новгород-Северский, викарий Черниговской епархии, а 12 мая того же года занимает саму Черниговскую кафедру, спустя четыре года, в 1916 году, возводится в сан архиепископа. Уже после Февральской революции 1917 года владыку Василия дважды арестовывало Временное правительство.

Будучи членом Поместного Собора, он был командирован вместе с архиепископом Матфеем (Померанцевым) и миссионером Алексеем Зверевым «в Пермь для выяснения обстоятельств ареста Пермского архиепископа Андроника (Никольского). На обратном пути в вагон, где ехала делегация Собора во главе с архиепископом Василием, ворвались красноармейцы, вывели членов делегации из поезда и расстреляли. Это произошло 27 августа 1918 года»¹⁹. Священномученик Василий был прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году.

Другой святитель-мученик, архиепископ Можайский Дмитрий (в миру Иван Иванович Добросердов), родился 22 января 1864 года в с. Пахотный Угол Тамбовского уезда. В 1885 году окончил Тамбовскую духовную семинарию. Четыре года после окончания семинарии учительствовал в земских школах Моршанского уезда. А в 1889 году рукоположен в сан священника и назначен в Никольский храм с. Мамонтова Тамбовской губернии.

После смерти жены и детей отец Иван поступил в Московскую духовную академию, которую закончил в 1898 году со степенью кандидата богословия. Довольно долго после окончания академии он законоучительствовал и служил при одной из московских

¹⁹ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа : в 3 т. Тамбов, 2014. Т. 1. С. 92.

гимназий, в 1908 году по предложению Московского митрополита Владимира (Богоявленского) был пострижен в монашество с именем Димитрий, а 18 мая 1914 года посвящен в сан епископа Можайского, викария Московской епархии.

После 1918 года занимал кафедру Ставропольскую (1921). Епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии с 1923 по 1925 год, здесь был арестован и после освобождения вернулся в Москву. В 1930 году был назначен на Пятигорскую кафедру, с возведением в сан архиепископа. Начиная с 1934 года архиепископ Можайский викарий Московской епархии.

Арестован 29 сентября 1937 года и «обвинялся в „участии в контрреволюционной группировке и систематической антисоветской агитации“. Не признал себя виновным и отказался давать показания на других арестованных»²⁰. По приговору тройки был расстрелян в этом же году. Прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году.

Сложным и тернистым был путь епископа-исповедника Амвросия, в миру Александра Алексеевича Полянского, который родился 12 ноября 1878 года в с. Пителино Елатомского уезда Тамбовской губернии, в 1899 году окончил Тамбовскую духовную семинарию. После окончания семинарии последовала учеба в Казанской духовной академии, в период учебы пострижен в монашество (1901), рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха. Академию он закончил в 1903 году, получил степень кандидата богословия и сначала преподавал в Киевской духовной семинарии, а в 1906 году назначен ее ректором с возведением в сан архимандрита. После революции 22 октября 1918 года отец Амвросий был хиротонисан в сан епископа Винницкого, викария Подольской епархии, с 1922 года – самостоятельный епископ Подольский и Брацлавский. Отказавшись сотрудничать с обновленцами, он был арестован и выслан из Украины в Москву. В дальнейшем оставался стойким противником обновленчества и сторонником Патриаршей власти в лице Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). В мае 1926 года последовал арест епископа Амвросия, сначала он был направлен в Соловецкий лагерь, а затем в ссылку в Уральскую область. В 1931 году владыка был вновь

²⁰ *Дамаскин (Орловский), игумен*. Димитрий (Добросердов Иван Иванович) // Православ. энцикл. М., 2007. Т. 15. С. 42–43.

арестован и отправлен в ссылку в Казахстан. Во время перехода из г. Туркестан к месту ссылки в с. Сузак владыка Амвросий получил сильные солнечные ожоги и через неделю скончался в больнице. Произошло это в 1932 году. Епископ Амвросий был канонизирован как исповедник на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году²¹.

Священномученик Илья Михайлович Громогласов, будущий протоиерей, профессор Московской духовной академии и священномученик Русской Церкви.

Родился Илья Громогласов 20 июля 1869 года в с. Еремшинский Завод Темниковского уезда Тамбовской губернии (ныне поселок Аносово Рязанской области) в семье диакона²². Окончил Шацкое духовное училище, затем в 1889 году – Тамбовскую духовную семинарию. В этом же году поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1893 году первым по списку успеваемости. За сочинение «Следует ли совершать священнодействие брака над лицами, обращающимися из раскола и жившими до обращения в супружестве? (Опыт решения вопроса на догматико-канонической основе)» ему присвоили ученую степень кандидата богословия, отметили премией имени митрополита Иосифа (Семашко) и оставили при академии профессорским стипендиатом на кафедре церковного права. В 1893 году ему было дозволено слушать лекции на юридическом факультете Московского университета. В 1894 году он получил назначение преподавать обличительное богословие и расколоведение в Пензенской духовной семинарии. В начале 1895 года Илья Громогласов стал преподавать историю и обличение русского раскола в Московской духовной академии, а с 1899 года, по совместительству, начал преподавать отечественную историю в частной торговой школе Кузьминых на ул. Волхонке в Москве. С 1900 по 1910 год преподавал английский язык в Московской духовной академии. В 1902 году Илья Михайлович женится на Лидии Николаевне Дуловой, дочери князя Николая Федоровича Дулова²³. Начиная с 1905 года Громогласов заявил о себе как о профессоре демократичных либеральных взглядов,

---

²¹ *Дамаскин (Орловский), игум.* Амвросий (Полянский Александр Алексеевич) // Православ. энцикл. М., 2001. Т. 2. С. 138–139.

²² *Голубцов С., протодиак.* Стратилаты академические. М., 1999. С. 125.

²³ Там же. С. 126.

добивавшимся автономии академии. В 1906 году написал ряд статей на эту тему, которые не разделяли точку зрения некоторых членов Святейшего Синода. В 1908-м в Московской духовной академии состоялась защита магистерской диссертации на тему «Определения брака в Кормчей и значение их при исследовании вопроса о форме христианского брака заключения». В январе 1909 года ему присвоили степень магистра богословия, а его магистерская работа была удостоена премии митрополита Макария. В этом же году его назначили доцентом, в 1910 году экстраординарным профессором академии на кафедре истории и обличения раскола. 16 августа 1910 года освободилась должность профессора по кафедре церковного права Московской духовной академии. 6 и 13 октября 1910 года на совете академии рассматривался вопрос о замещении вакантной должности профессора кафедры. Илья Громогласов являлся главным претендентом на должность, однако ректор академии епископ Феодор (Поздеевский) предложил свою кандидатуру, обвинив Громогласова в политической неблагонадежности и вредном влиянии на академию, имея в виду его демократические настроения. Ректора академии поддержал митрополит Владимир (Богоявленский).

«Громогласовская история» вызвала широкий общественно-церковный резонанс и привела к обострению отношений между митрополитами Владимиром (Богоявленским) и Антонием (Вадковским). В конечном итоге возобладала точка зрения митрополита Владимира, и в 1911 году Громогласов вынужден был подать прошение об увольнении из академии. В 1912 году он поступил на службу в Московскую городскую управу в качестве заведующего городскими училищами. В 1914 году его допустили к сдаче экзаменов экстерном при Московском университете и удостоили звания кандидата юридических наук, а в 1916 году он прошел устные испытания на степень магистра церковного права²⁴. В 1915–1916 годах он преподавал в частной женской гимназии, а с ноября 1916 года – на высших женских юридических курсах В.А. Полторацкой²⁵. В 1917 году Илью Громогласова восстановили в должности профессора Московской духовной академии. Он являлся членом Поместного Собора Русской Православной

²⁴ Голубцов С., *протодиак*. Стратилаты академические. М., 1999. С. 130.

²⁵ Там же. С. 131.

Церкви 1917–1918 годов. 18 февраля 1922 года он был рукоположен в сан диакона, а 20 февраля – во иерея. До 22 марта 1922 года служил в церкви святого мученика Антипы в городе Москве, когда был арестован и приговорен к 1,5 годам лишения свободы по делу «Московский процесс» об изъятии церковных ценностей²⁶. После освобождения в 1923 году служил в Храме Воскресения Христова в Кадашах в городе Москве; в том же году возведен в сан протоиерея. В 1925 году был вновь арестован и приговорен к трем годам ссылки. Ссылку отбывал в городе Сургут Тобольской губернии. После освобождения в 1928 году и до 1937 года служил в городе Твери в храме в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». В 1937 году протоиерей Илия был вновь арестован по обвинению в «антисоветской агитации» и расстрелян 4 декабря 1937 года. Протоиерей Илия Громогласов причислен к лику святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, состоявшимся в Москве в юбилейном 2000 году от Рождества Христова²⁷.

Русская Церковь, кроме святителей-священномучеников, канонизировала и нескольких тамбовских священников, пострадавших за веру, – выпускников Тамбовской духовной семинарии. Протоиерей Сергей Николаевич Лавров родился в 1872 году в с. Кулики Моршанского уезда, семинарию окончил в 1893 году, рукоположенный в сан священника до революции, сменил несколько приходов: с. Вязовая Вершина Лебедянского уезда, с. Волхонщина Моршанского уезда. С 1917 года служил в г. Тамбове в Петропавловском кладбищенском храме, одновременно был избран членом Епархиального совета. Уже в 1920-х годах он дважды попадал в тюрьму, в 1923 и 1925 годах, как противник обновленцев и твердый сторонник патриарха Тихона. В 1926 году на него было совершено покушение – когда он после всенощной 30 января возвращался домой, неизвестный нанес ему три ножевых ранения. От этих ран он едва не умер. В 1928 году он вышел за штат, но и после этого власти не оставили его в покое: он был обложен высоким налогом, у него было отобрано все движимое имущество, а в 1932 году отец Сергей был арестован. Он был приговорен к пятилетней ссылке,

²⁶ Голубцов С., протодиак. Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М., 1999. С. 43.

²⁷ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия : жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1999. Кн. 3. С. 411–420, 606.

но невыносимые тюремные условия содержания убили его: «Находясь в Тамбовской тюрьме, он тяжело заболел и скончался в тюремной больнице 18 января 1934 года»²⁸. Священномученик Сергей лавров был причислен к лику святых решением Священного Синода Русской Православной Церкви в 2003 году.

Уроженец с. Студенецкие Выселки Липецкого уезда, протоиерей Михаил Трофимович Богородицкий родился в 1872 году, а Тамбовскую семинарию закончил 1897 году. Недолго преподавая, он, после женитьбы, был рукоположен в сан священника в 1898 году и с этого времени вплоть до своего ареста в 1930 году прослужил в Скорбященском храме г. Козлова (ныне Мичуринск). Арестованный 3 февраля 1930 года он был приговорен к 5 годам концентрационных лагерей. Из заключения отец Михаил вернулся инвалидом и продолжил служение, назначенный настоятелем Михаилоархангельского храма с. Беломестная Двойня Тамбовского уезда. Здесь прослужил два года, не оставил свою паству даже после того, как был предупрежден председателем сельсовета о близком аресте, который и последовал в октябре 1937 года. По приговору «тройки» УНКВД по Тамбовской области расстрелян. Священномученик Михаил Богородицкий прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2004 году²⁹.

---

²⁸ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Т. 2. С. 12.

²⁹ Там же. Т. 1. С. 340–341.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СУДЬБА СЕМЬИ ВЫПУСКНИКА ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПРОТОИЕРЕЯ ПАВЛА ДМИТРИЕВСКОГО

В.Д. Орлова

преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье речь идет об окончившем в 1907 году Тамбовскую духовную семинарию и расстрелянном по 58-й статье в 1929 году протоиерее Павле Дмитриевском и его семье. Приводятся документы о лишении гражданских прав его вдовы матушки Елизаветы – выпускницы Тамбовского женского епархиального училища.

Ключевые слова: протоиерей Павел Дмитриевский, выпускник Тамбовской духовной семинарии, Тамбов, Спасск, Беднодемьяновск, репрессии, лишенец, реабилитация.

Поиск информации о жизненном пути и судьбе выпускника Тамбовской духовной семинарии Павла Петровича Дмитриевского – протоиерея Павла – оказался непростым, хотя автору он доводится двоюродным дедом. Сначала приходилось довольствоваться лишь воспоминаниями о рассказах бабушки Веры Михайловны Орловой (в девичестве Молчановой) (1900–1990) и ее старшей сестры Елизаветы Михайловны Дмитриевской (1889–1977). Елизавета Михайловна была вдовой расстрелянного в 1929 протоиерея Павла. В семейных архивах сохранились только фотографии. Причем семейное фото Дмитриевских, на котором отец Павел был снят с наперсным крестом на груди, было спрятано его дочерью Ниной Павловной так тщательно, что внуки нашли его только летом 2015 года через шесть лет после ее смерти.

Родственники даже не были уверены в правильном варианте написания его фамилии. Со слов бабушек внуки знали только, что для спасения дочерей от судьбы детей врага народа с помощью добрых людей в их документах слегка изменили отцовскую

фамилию. Благодаря поискам в государственном архиве Пензенской области удалось установить, что в документах Беднодемьяновского райисполкома (в советское время Спасск был переименован в Беднодемьяновск¹ и в 1923 году передан в административное подчинение Пензе) фамилию расстрелянного священника в 1930 году умудрились написать в четырех вариантах: Дмитриревский, Демитриевский, Дмитриевский, Димитревский². Вопиющая малограмотность и небрежность советских канцелярских служащих, скорее всего, и навела кого-то из прихожан на мысль о способе спасения его девочек при побеге матери с ними из Беднодемьяновска в Тамбов в 1931 году. Одна «потерянная» буква превратила их в совсем других детей по фамилии Дмитревские. Это был пятый вариант написания фамилии их отца.

Поиски в государственном архиве Тамбовской области дали отрицательные результаты. Не сохранилось сведений о рождении, учебе и служении в уездном городе Спасске Тамбовской губернии П.П. Дмитриевского.

В интернете на сайте «Жертвы политического террора в СССР» есть справка, что Дмитриевский Павел Петрович родился в 1886 году в Пензенской области, городе Беднодемьяновске. Понятно, что это сведения из документов о его репрессировании и географические названия там советские, родился он в Спасске. По запискам из семейного архива Орловых, год его рождения – 1885. Его отец был священником. В десять лет Павел поступил в Первое Тамбовское духовное училище, а после его окончания – в Тамбовскую духовную семинарию. Незадолго до ее окончания на спевках хоров семинарии и женского епархиального училища Павел Дмитриевский познакомился с юной поповной из Каменки Тамбовского уезда Елизаветой Молчановой и дал знать своему отцу, что епархиалка не против стать его невестой. Браки внутри духовного сословия были старинным обычаем. Родители парня и девушки были только рады их встрече. Вскоре прошло обручение. В старинном семейном альбоме невозможно не заметить трогательную

¹ В 1920-е годы орфография написания этого географического названия была двусоставной. Тогда еще понимали, что город с «церковным» названием переименовали в честь пролетарского поэта Демьяна Бедного. В наше время название этого города пишется в одно слово.

² Дело № 76 о восстановлении в избирательных правах гр. Дмитриевской Е.М. Л. 3, 13, 14 // ГАПО. Ф. Р-1111. Оп. 2. Д. 108.

сентиментальную фотографию молодого человека в семинарской форме и девушки. Фотограф склонил их головы друг к другу, так как знал, что снимаются уже обручившиеся жених и невеста. Это карточка 1906 года. Венчались они в 1907 году уже после выпуска из учебных заведений, когда ему было 22 года, а ей – 17 лет.

В 1907 году молодая чета уехала в город Спасск на севере Тамбовской губернии. В Спасском благочинническом городском округе тогда были четыре храма: Преображенский собор с престолами Преображения, Покрова, святого Николая Чудотворца, Сретения, святого Александра Невского; церковь Николая Чудотворца; Успенская кладбищенская церковь и тюремная Вознесенская церковь³.

Павел Петрович Дмитриевский служил в Преображенском соборе. Семейная жизнь текла своим чередом. Материально не нуждались. Недаром еще в 1861 году упоминалось: «В городе Спасске духовенство пользуется не скудным содержанием соответственно местным условиям жизни»⁴. Дома создали уют, родились дети. Отец Павел относился к так называемому «молодому духовенству». Это поколение священников нередко упрекали в холодности к пастве, неглубокой вере. Мол, выучить науки-то они сумели быстро, а жизни не знают, прихожан не понимают. Павел Петрович не очень нравился тестю – опытному пастырю села Каменка Тамбовского уезда Михаилу Михайловичу Молчанову, не как зять, а именно как священник. Приходилось выслушивать родственные упреки, как мы бы сказали сейчас, в «недостаточной профессиональной компетентности».

Суровая советская безбожная действительность примирила родственников. Оба заплатили жизнью за свою истинную веру и служение Господу. В 1920 году от руки красного солдата в Каменке погиб шедший к вечерне старый протоиерей Михаил Молчанов, был уведен из дома красными и сгинул его младший сын – бывший семинарист Михаил⁵. После их гибели матушка Елизавета была вынуждена начать скрывать свое политически неблагонадежное родство.

³ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911.

⁴ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Г.В. Хитров. Тамбов, 1861. С. 45.

⁵ Орлова В.Д. Крестный путь семьи протоиерея Михаила Михайловича Молчанова (1860–1920 гг.) // ТЕВ. 2013. № 6. С. 38–44.

П. П. Дмитриевскому с 1918 года пришлось познать тяжкую судьбу изгоя новой власти – лишенца. Духовенство, среди прочих «бывших», было лишено избирательных и других гражданских прав. Члены семьи не должны были работать в советских учреждениях. Дети могли посещать только начальные классы единой трудовой школы и не имели права поступать в техникумы и вузы. Единственной оставленной для детей лазейкой власть считала их добровольное отречение от родителей. Сделавшие это поповичи и поповны должны были еще и примкнуть к атеистам. Отец Павел очень страдал от того, что его горячо любимые старшие дети Аркадий, Зоя и Нина не могли учиться в советской средней школе, так как не желали отречься от веры в Бога и своего родного отца. А ведь сын проявлял незаурядные способности по математике. Приходилось родителям по программе средней школы заниматься с ребятами дома. Они надеялись, что когда-нибудь им разрешат сдавать экзамены экстерном.

В 1920-е годы протоиерей Павел Дмитриевский стал отцом благочинным Спасского округа. Такой факт свидетельствует о его выросшем авторитете среди духовенства и верующих. Власти заметили это и с присущей им издевкой решили использовать влияние отца Павла на паству. В 1928 году незадолго до Пасхи представители НКВД предложили протоиерею Павлу Дмитриевскому публично отречься от сана и Бога, став затем учителем математики в школе. У НКВД был готовый сценарий эффектного атеистического мероприятия с расстрижением священника, опробованный в других городах. Тогда, мол, и его дети продолжат учебу. Упомянули о распространенных слухах, что батюшка верует не слишком истово. К тому же уже немало священников отреклись от сана таким образом и пошли работать к советской власти. Протоиерей Павел Дмитриевский отверг искушение и наотрез отказался выполнить просьбу безбожников. Он понимал, что за его отказом последует арест, и матушка Елизавета останется с детьми на руках и без средств к существованию, но остался тверд в вере и предан пастырскому служению. В конце 1928 года его действительно арестовали и в 1929 году расстреляли⁶.

⁶ Воспоминания В. М. Орловой. 1988.

«Дмитриевский Павел Петрович. Родился в 1886 г. Пензенская обл., г. Беднодемьяновск; служитель религиозного культа. Проживал: Пензенская обл., г. Беднодемьяновск. Приговорен: Коллегия ОГПУ 3 декабря 1929 г. Обвинен по статье 58–10, 58–11 УК РСФСР. Приговор: Расстрел. Реабилитирован 12 декабря 1990 г. Занесен в „Книгу памяти“ Мордовской АССР»⁷.

Судя по этой справке, расстреляли его в печально знаменитых мордовских лагерях, до которых из Беднодемьяновска было рукой подать, а реабилитировали по так называемому «расстрельному списку».

Судьбы матушек всегда остаются в тени супругов-пастырей. Но духовная сила юных невест семинаристов начала XX века была столь велика, что ее хватало и на долгое верное вдовство. Потери близких шли по пятам матушки Елизаветы. Но не случайно самую младшенькую дочку родители окрестили в смутном 1918 году Верой. Без веры не пронесла бы матушка Елизавета свой крест. В 1908 году она лишилась годовалой дочурки-первенца. В 1912 году умерла ее любимая четырнадцатилетняя сестренка Александра. В 1920-м убили отца-священника и младшего брата Михаила, а видевший гибель деда шестилетний племянник Володя сошел с ума. В 1924-м убили мужа средней сестры Ларисы. В черном для семьи Дмитриевских 1928 году все дети тяжело заболели скарлатиной. От нее в один и тот же день родители лишились шестнадцатилетнего сына Аркадия и одиннадцатилетней дочки Зои. Сердца подростков, истерзанных не только инфекцией, но и переживаниями за отца, не выдержали и остановились. Выжили тринадцатилетняя Нина и десятилетняя Вера. После ареста и расстрела отца Павла в апреле 1930 года недоброжелатели подожгли дом священника. Мать с дочками спаслись, но лишились имущества. Их приютила прихожанка.

Сорокалетняя Елизавета Михайловна не возроптала на свою судьбу, но за дочерей было страшно. Она решила бороться за возвращение ей, теперь уже вдове, гражданских прав. Это, как надеялась матушка, дало бы возможность работать учительницей, а на зарплату снять жилье и содержать детей. У нее был опыт педагогической работы в школе в с. Мордовский Пимбур

⁷ Дмитриевский Павел Петрович [Электронный ресурс] // Жертвы политического террора в СССР : [сайт]. URL.: lists.memo.ru/index5 (дата обращения: 17.07.2015).

в 1920–1922 годах. Работала она и на курсах ликвидации безграмотности в начале 1920-х годов. Тогда власть была вынуждена закрывать глаза на ее сословную принадлежность из-за острой нехватки педагогов.

20 февраля 1930 года Елизавета Михайловна обратилась в Беднодемьяновскую городскую избирательную комиссию при райисполкоме с просьбой вернуть ей, как ставшей из жены вдовой, права гражданства⁸. Ответа не получила. Тогда 24 апреля 1930 года она обратилась в Беднодемьяновский райисполком с ходатайством. «Я была по мужу лишена гражданства, как жена слугителя религиозного культа. Мой муж умер, сама с двумя детьми малолетними осталась без средств к существованию. Имущество сгорело, и в настоящий момент нахожусь в совершенно безвыходном положении... Прошу РИК в правах гражданства меня восстановить и тем самым дать мне возможность вести трудовую жизнь»⁹.

В ответ на это обращение горпроверкомиссия умудрилась составить циничный протокол от 3–4 мая 1930 года. «Слушали: Гр-на гор. Беднодемьяновска Димитриевского Павла Петровича слугитель религиозного культа – священник»¹⁰. Жене уже два месяца как сообщили о его расстреле, а комиссия умудрилась его слушать? Цитируем дальше. «Члены семьи: жена Елизавета Мих. Постановили: Исключить из списков лишенных избирательных прав Димитриевского Павла Петровича, как умершего (расстрелянного по постановлению коллегии ОГПУ за контрреволюционную деятельность). Члена семьи, жену Елизавету Мих. оставить в списках лишенных избирательных прав»¹¹.

Матушка Елизавета продолжала бороться до получения окончательного отказа в октябре 1930 года. «Беднодемьяновский Горсовет. Для вручения гр-ке Дмитриевской. Выписка из протокола № 7 заседания президиума Наровчатского райисполкома от 10 октября 1930 года. Слушали: Ходатайство гражд. гор. Беднодемьяновска Дмитриевской Елизаветы Михайловны о восстановлении в избирательных правах, лишенных таковых, как жена быв. священника – иждивенка. Постановили: В ходатайстве гражд.

⁸ ГАПО. Ф. Р-1111. Оп. 2. Д. 108. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 14.

¹¹ Там же.

Дмитревской о восстановлении в избирательных правах отказать, как жене быв. священника (расстрелянного в 1930 г. за контрреволюционную деятельность) и за неимением пятилетнего трудового стажа»¹².

По сути, такой ответ означал репрессирование Елизаветы Михайловны. Поражение в правах могло быть началом пути в лагерь. Тогда она решила бежать из Беднодемьяновска в Тамбов. В большом городе легче затеряться, там жили мать и сестры. Овдовевшей матушке пришли на помощь прихожане, собравшие небольшие средства на переезд. Пришлось сжечь многие уцелевшие памятные документы и фотографии. У девочек теперь были другие фамилии. В Тамбове дочери экстерном сдали школьные экзамены, поступили в техникум, с 18 лет ходили на выборы. Соседи и тамбовские подруги ничего не знали об их прошлом. Мать боялась искать работу даже и после того, как категория «лишенцев» была отменена Конституцией СССР 1936 года. Жили продажей рукоделия: шили, вышивали, пряли шерсть и пух, вязали пуховые платки. В 1936 году умерла мать Елизаветы Михайловны матушка Евгения Васильевна Молчанова, а в 1937 году семью постиг новый удар судьбы: по 58-й статье в Ростове-на-Дону арестовали старшего брата Николая Молчанова и его жену Марию Павловну. Только в 1950-е годы от выжившей в лагерях золовки сестры узнали о расстреле Николая. Мария Павловна добилась реабилитации мужа в 1959 году.

В самом конце 1930-х годов Нина и Вера, теперь Дмитревские, смогли устроиться на работу и выйти замуж. А тут война. В 1943 году у Нины родился сын Юра, и бабушке Лизе пришлось его выхаживать. По закону мать должна была вернуться на завод через два месяца после родов. Уволиться или поменять место работы в войну было нельзя. Резиновых сосок было не достать. Как бабушке его кормить? Выпоила из блюдечка, как котенка. Вырос здоровым.

Вскоре после возвращения из декретного отпуска на завод «Ревтруд» Нину Павловну вызвали в первый отдел. Там сотрудник сказал, что им стало известно о том, что на самом деле она не дочь учителя, как пишет в анкетах, а дочь священника из Спасска. Она поняла, что кто-то ее узнал и написал донос. В войну на заводе

¹² Там же. Л. 6.

постоянно появлялись новые рабочие, приезжали командированные из других областей. Обвинение в сокрытии своего социального происхождения и принадлежности к семье врага народа означало арест. При аресте могли всплыть и сведения о расстреле деда и аресте двух дядей. К тому же ее муж скрывал свою купеческую родословную. Завод оборонный, Нину Павловну могли бы обвинить в чем угодно. Ребенка отправили бы в специальный детский дом для детей врагов народа, где дали бы ему совсем другое имя, чтобы родные не нашли его. Молодая мать со слезами обратилась к милосердию пожилого сотрудника первого отдела, умоляя не губить ее грудничка. Тот смутился, отпустил в цех «до завтра». Вечером Нина Павловна рассказала о случившемся матери. Бежать с младенцем в условиях военного времени было страшно. В Тамбове в 1943 году не было действующего храма. Мать с дочерью стали на домашнюю молитву, прося Всевышнего о защите. Молились всю ночь. Утром Нина пошла на завод и там сделала вид, что вчера ничего не произошло. На вопросы сотрудниц сказала, что приглашали по ошибке, она им не нужна. Больше с этим обвинением ее в первый отдел не вызывали. Но страх возможного ареста остался с ней на всю жизнь¹³. Нина Павловна (1915–2009) была прихожанкой тамбовской Покровской церкви, а в последние годы жизни – Скорбященского храма Вознесенского монастыря.

Матушка Елизавета Михайловна никогда не сетовала на свою судьбу, хотя по потерянным близким горевала всю жизнь. В ее доме царил рукотворный уют от бесчисленных вышивок, вязаных накидок и комнатных цветов, висела единственная спасенная от пожара в Спасске ее венчальная икона, отмечались все религиозные праздники. Пока позволяли силы, она ходила в Покровскую церковь. Милая улыбка и тихий смех и в старости свидетельствовали о ее невероятной внутренней силе и доброте, главным источником которых была истинная вера. Она ушла из жизни в 1977 году, за долго до реабилитации отца Павла.

---

¹³ Воспоминания Л.И. Маянской (жены сына Юрия) о рассказе Н.П. Дмитриевской. 2006.

«ЧЕЛОВЕК ВЕРЫ, ТРУДА И ЧЕСТИ...»: О ЖИЗНЕННОМ ПОДВИГЕ ЕПИСКОПА НИЖНЕЧИРСКОГО НИКОЛАЯ (ОРЛОВА)

О.Ю. Левин

преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Е.А. Налитова

выпускница регентского отделения

Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. В статье представлены основные этапы жизни и профессионального служения одного из выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века Николая Никитича Орлова, посвятившего себя педагогической деятельности в качестве преподавателя русской и всемирной литературы в средних учебных заведениях, в том числе в Тамбовской духовной семинарии. Подчеркиваются высокие нравственные качества и выдающиеся педагогические способности преподавателя, снискавшие ему заслуженное уважение среди воспитанников и коллег. В заключение статьи показан трагический итог жизни Н.Н. Орлова после октябрьского переворота 1917 года, принявшего после смерти жены монашество и рукоположенного в епископа Нижнечирского.

Ключевые слова: Тамбовская духовная семинария, Николай Никитич Орлов, преподаватель, словесность, литература, воспитанники, уважение, честный труженик, профессионализм, епископ Нижнечирский.

«Жизнь выпускников Тамбовской духовной семинарии конца XIX – начала XX века сложилась по-разному, но всем им пришлось пройти через трагические годы революции и братоубийственную Гражданскую войну, когда коренным образом насильственно менялся традиционный уклад жизни миллионов людей».

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий¹

Тамбовская духовная семинария – старейшее учебное заведение Тамбовской земли, ставшее «своего рода колыбелью Тамбовской

¹ Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария в конце XIX – начале XX веков в воспоминаниях и дневниках ее выпускников // ТЕВ. 2012. № 8. С. 26.

профессиональной школы»². В ее стенах учились будущие иерархи Русской Православной Церкви, глубоко чтимые в народе пастыри, выдающиеся ученые и общественные деятели. Среди известных выпускников Тамбовской духовной семинарии были преподобный Амвросий Оптинский; священномученик митрополит Киевский Владимир (Богоявленский); митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский); духовный писатель митрополит Вениамин (Федченков); архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский); епископ Таврический Михаил (Грибановский); священномученик протоиерей Илия Михайлович Громогласов; историк Русской Церкви профессор Казанской духовной академии Иван Михайлович Покровский; ректор Ленинградской духовной семинарии профессор протоиерей Михаил Кронидович Сперанский; писатель и литературный критик Александр Константинович Воронский; экономист, вице-президент Академии наук СССР Константин Васильевич Островитянов; врач Михаил Григорьевич Сперанский; ботаник, доктор естественных наук Семен Иванович Гремячинский; историк Иван Иванович Дубасов и многие другие³.

Еще одним замечательным выпускником Тамбовской духовной семинарии, ставшим впоследствии выдающимся педагогом и специалистом по русской литературе, был Николай Никитич Орлов, в будущем епископ Нижнечирский, викарий Донской епархии, безвинно пострадавший за «сопротивление изъятию церковных ценностей» в 1922 году.

Николай Никитич Орлов родился 17 декабря 1859 года в семье священника Тамбовской губернии⁴. В 1886 году, защитив диссертацию, молодой человек окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия и «правом при искании степени магистра не держать устного экзамена»⁵.

С 27 марта 1887 года в течение двух лет он преподавал гомиетику и литургику во Владимирской духовной семинарии, где

² Орлова В.Д. Тамбовская духовная семинария в системе мужских учебных заведений губернии в конце XVIII – первой половине XIX века // ТЕВ. 2014. № 7. С. 36.

³ Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария в конце XIX – начале XX веков в воспоминаниях и дневниках ее выпускников. Его же. Выдающиеся выпускники Тамбовской духовной семинарии в 1867–1884 годах // ТЕВ. 2009. № 11. С. 20.

⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 92. Д. 28. Л. 1 об.

⁵ Там же.

сразу зарекомендовал себя талантливым педагогом⁶. Один из его бывших учеников протоиерей П.Л. Миртов из Санкт-Петербурга вспоминал: «Николай Никитич приехал во Владимирскую семинарию еще юношей; все мы, семинаристы, сразу полюбили его за прямоту, сердечность и за талантливое преподавание. Уроки литургики и гомилетики, обычно скучны, у Н[иколая] Н[икити]ча проходили с необыкновенным оживлением и интересом: так все было ново, занимательно, а вдохновенная речь его – незаурядного оратора – приводила нас в восхищение; влияние его на учеников было неотразимое»⁷.

С 22 декабря 1888 года молодой педагог был приглашен в Тамбовскую духовную семинарию в качестве преподавателя по основному, догматическому и нравственному богословию⁸. Еще через два года, с 27 декабря 1890 года, Орлов стал преподавать словесность и историю литературы⁹. Об этом времени остались воспоминания нескольких его учеников. Один из них, писатель Александр Константинович Воронский, исключенный из семинарии за революционную деятельность и настроенный весьма критично к своей alma mater, тем не менее, отзывался о Николае Никитиче Орлове с уважением: «Орлов был поклонник Пушкина, Гоголя, Лермонтова, слыл превосходным преподавателем... Орлова почитали, и, кажется, он был единственным, к кому не пристало ни одно из злых, оскорбительных и обычно метких семинарских прозвищ»¹⁰. О его уроках Воронский вспоминал: «Небольшого роста, большеголовый, он бодро входил в класс, потирал энергично руки, поправлял золотые очки, проводил урок содержательно и интересно. Лекции он читал торопливо, заключал их неизменными словами – вот и все, – вся сила его содержалась в умелых вопросах и замечаниях»¹¹.

Похожая оценка содержится и в мемуарах другого революционера и известного советского ученого – Константина Васильевича Островитянова, тоже недовольного семинарскими порядками, что, однако, делает его воспоминания о преподавателе словесности

⁶ Там же.

⁷ Уфимские епархиальные ведомости (УЕВ). 1912. № 10. С. 435.

⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 92. Д. 28. Л. 2 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Воронский А.К. За живой и мертвой водой. М., 2005. С. 24–25.

¹¹ Там же. С. 24.

еще более ценными. «Редким исключением были в семинарии хорошие педагоги, искренне любившие свой предмет и пользовавшиеся уважением семинаристов. Таким был преподаватель литературы Николай Никитич Орлов. Он очень любил Пушкина, знал наизусть «Евгения Онегина», восхищался Татьяной. Когда спрашиваемый ученик доходил до объяснения Онегина с Татьяной, то слова Татьяны: «Но я другому отдана и буду век ему верна», – всегда произносил сам и вкладывал в них много искреннего восхищения»¹².

Еще более восторженно отзывался об Орлове Александр Андреевич Нечаев, ставший впоследствии также преподавателем Тамбовской семинарии: «Часы, проведенные на уроках литературы, были лучшими часами времени, проведенного в средней школе. Сколько добрых чувств было тогда пробуждено Вами в наших юных сердцах! Сколько светлых мыслей было привито нам, сколько прекрасных образов запечатлено в наших молодых душах! Все замирало, когда Вы начинали свою вдохновенную речь, жаль было проронить слово, не только что мысль»¹³.

Педагоги, в свою очередь, также высоко оценивали преподавательскую деятельность Николая Никитича Орлова, «честного благородного труженика, в течение долгих лет сохранившего жар пылкой молодости в преподавании, и этим огнем умевшего неизменно из года в год одушевлять своих учеников и учениц»¹⁴. Главное душевное качество преподавателя словесности, за которое его любили и коллеги, и ученики, было его «благородство в отношениях к высшим и низшим»¹⁵.

По воспоминаниям современников, свои уроки Николай Никитич Орлов строил таким образом, чтобы его воспитанники получали не разрозненные сведения о жизни и творчестве каждого писателя, а узнавали его как «живую цельную личность, обладающую определенным мировоззрением»¹⁶. Отдельные произведения

¹² *Островитянов К.В.* Думы о прошлом [Электронный ресурс] // ТАМВОХ.RU : все места Тамбова : [сайт]. URL.: [http // www/TAMVOX.RU](http://www/TAMVOX.RU) (дата обращения: 25.02.2014).

¹³ *Нечаев А.А.* Проводы бывшего преподавателя семинарии Н.Н. Орлова // ТЕВ. 1910. № 39. С. 1353.

¹⁴ Там же. С. 1352.

¹⁵ К отъезду из Тамбова преподавателя Николая Никитича Орлова // ТЕВ. 1910. № 36. С. 1267.

¹⁶ *Нечаев А.А.* Указ. соч. С. 1353.

служили в качестве иллюстраций основных идей автора, которые под умелым руководством преподавателя словесности выстраивались в стройную систему взглядов писателя. В свою очередь, каждый новый автор сопоставлялся с творчеством других, изученных ранее писателей, что помогало юным умам лучше понять процесс развития авторских идей и их влияние на общество¹⁷.

Давая темы для домашних сочинений, преподаватель словесности всегда стремился так подбирать их, чтобы каждый семинарист мог найти себе тему по душе. Таким образом, работая с интересом и желанием, воспитанники Николая Никитича приносили ему обширные сочинения, которые опытный педагог, тем не менее, внимательно рецензировал, отмечая достоинства, как бы малы они ни были, и тактично указывая на недостатки с единственным желанием помочь и вдохнуть надежду на успех в будущем. Со временем такое самоотверженное отношение Николая Никитича к своему делу приносило плоды: «энергия в ученике подымалась, и искусство писать связно и красиво со временем достигалось»¹⁸.

Добросовестно готовясь к урокам и увлеченный своим предметом, Николай Никитич и от учеников ждал полных и обстоятельных ответов. Если же его ожидания не оправдывались, он очень огорчался, но, по воспоминаниям его учеников, самым сильным выражением его недовольства «бывало: „Как же это так? Не ладно“. И в этом „Как же это так? Не ладно всегда звучала тяжелая грусть»¹⁹.

Стремление Николая Никитича «захватить лучшие стороны души юношества»²⁰ не ограничивалось стенами Тамбовской духовной семинарии. С 27 сентября 1891 года он также преподавал историю русской литературы в Тамбовском епархиальном женском училище²¹. Несколько лет Орлов вел словесность и в двух женских тамбовских гимназиях – министерской и Д.А. Пташник²², где его предмет, по утверждению современников, «был

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 1354.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 1350.

²¹ ГАТО.Ф. 186. Оп. 92. Д. 28. Л. 2 об.

²² Там же. Л. 3 об.

излюбленным у большинства учениц»²³. Он был также известен как автор крупных и редких по достоинству исследований о Пушкине, Гоголе, Достоевском. Под его руководством и по его указаниям занимались изучением русской и иностранной литературы как студенты русских и зарубежных университетов, так и начинающие преподаватели литературы в средних учебных заведениях, бывшие студенты семинарии и многие другие лица – Николай Никитич никому никогда не отказывал в своей профессиональной помощи и компетентной консультации²⁴.

Сердечное отношение и искренняя симпатия Николая Никитича к его воспитанникам, горячее желание помочь и научить оставались неизменными на протяжении всей его жизни, несмотря на неприятные инциденты, свидетелем и участником которых стал преподаватель словесности во время семинарского бунта в 1905 году. Судя по литературно обработанной автобиографии Александра Константиновича Воронского, во время погрома семинаристами учительской Орлов был в числе находившихся там преподавателей и мужественно пытался остановить разъяренную толпу. Однако разгоряченная кровь уже ударила юношам в голову, и лучший ученик, с которым Николай Никитич неоднократно беседовал о Чехове, Горьком, Толстом и всегда ставил высший балл, поднял руку на учителя, нанеся ему несколько жестоких ударов. Вот как об этом вспоминает Воронский: «Орлов быстро шагнул в нашу сторону, загородил собой дорогу: „Что вы делаете? Опомнитесь, нехорошо. Успокойтесь“. Он схватил Валентина за руку. Валентин вырвал руку, с размаху полновесно ударил Орлова по лицу. Орлов попятился назад, споткнулся о кресло, упал. Валентин начал бить его ногой. Орлов поднялся, губа у него оказалась рассеченной, кровь стекала на подстриженную клином бороду... Началось рукопашное побоище. Преподавателей загнали в угол. Их били долго, упорно – табуретками, стульями, палками, галошами, зонтиками, кулаками, били с ругательствами, с воем и рыком»²⁵. Однако ничто не смогло поколебать отеческого отношения Николая Никитича к своим воспитанникам. Спустя 5 лет после описываемых событий сами студенты семинарии

²³ К отъезду из Тамбова преподавателя Николая Никитича Орлова С. 1265–1266.

²⁴ УЕВ. 1912. № 10. С. 435.

²⁵ Воронский А.К. Указ. соч. С. 25, 26.

свидетельствовали: «Мы видели в вас удивительную любовь к своему делу, удивительную мягкость, гуманность к нам... лучшего наставника и друга, который понимал нас и наши слабости, как отец. Мы к вам привыкли, вы один только заставляли забывать в вас официального учителя, а видеть кого-то ближе... Кто-то другой, а не учитель, сказывался в вас и тогда, когда вам приходилось иметь с нами неприятные истории!..»²⁶.

С осени 1910 года Орлова назначили на высокую должность уфимского епархиального наблюдателя церковных школ – факт необычный для провинциальных тружеников средней школы, но, как показало время, закономерный²⁷.

При Орлове, по мнению современников, церковные школы Уфимской епархии ожили и расцвели. Был проведен съезд отцов уездных наблюдателей, выработавший много полезных мероприятий по упорядочению и развитию церковно-школьного дела; состоялись педагогические курсы, обогатившие преподавателей церковных школ и педагогическими, и общеобразовательными сведениями. По инициативе Николая Никитича были открыты постоянные церковно-учительские курсы при Подлубовской второклассной школе; Камско-Березовская миссионерская двухклассная школа преобразована во второклассную; поднята деятельность уездных отделений Епархиального совета. Николай Никитич сам давал образцовые уроки и читал блестящие лекции²⁸.

Современники отмечали, что и в Уфе, добросовестно исполняя обязанности наблюдателя, Николай Никитич также зарекомендовал себя «страстным любителем и редким знатоком литературы, не только русской, но и всемирной». После ревизии какой-либо школы он с вдохновением беседовал с заведующими и учителями «о наших писателях и о их произведениях, и как живые, пред сельским священником пройдут и корифеи родной литературы, и созданные им типы...»²⁹. Непринужденная и увлекательная беседа, широкий кругозор и прекрасная эрудиция выдавали в проверяющем чиновнике, которого обычно с трепетом ждут в любом учреждении, человека высокообразованного, доброжелательного,

²⁶ УЕВ. 1912. № 10. С. 435.

²⁷ ТЕВ. 1910. № 36. С. 1265–1266.

²⁸ УЕВ. 1912. № 6. С. 231; УЕВ. 1912. № 10. С. 435.

²⁹ УЕВ. 1912. № 6. С. 231.

деликатного, внимательного, чуждого сухого формализма³⁰. По свидетельству современников, такие беседы благотворно действовали на педагогов школ: инстинктивно чувствуя в Николае Никитиче живую душу, они стремились к нему и несли ему свои души в ответ, а затем с новой энергией принимались за нелегкий труд преподавателя³¹.

В Уфе, где Николай Никитич проработал до 1912 года, педагог отметил 25-летие своей педагогической деятельности. Это событие не осталось не отмеченным его многочисленными почитателями: много теплых, добрых слов было высказано в адрес доброго «воспитателя духовного юношества», «талантливого администратора» и «славного труженика»³².

С 1914 по 1917 год Николай Никитич являлся директором Синодальных школ в городе Новочеркасске Донской области³³. После 1917 года сведения о нем становятся отрывочными. Видимо, в период между 1917 и 1921 годами Орлов потерял супругу Зинаиду Викторовну, с которой прожил не менее 20 лет, и остался один с пятью дочерьми³⁴: Софией (1891 г.р.), Александрой (1894 г.р.), Екатериной (1896 г.р.), Антониной (1900 г.р.) и Зинаидой (1902 г.р.)³⁵. Ничего также неизвестно о его старшем сыне Борисе (1888 г.р.): достоверно только то, что до 1896 года он жил с родителями³⁶. Вероятнее всего, после смерти жены, будучи человеком высоких христианских идеалов, Орлов постригся в монашество. В августе года он был хиротонисан во епископа Нижнечирского, викария Донской епархии³⁷.

Но недолго был путь этого замечательного человека в качестве архипастыря. Менее чем через год, 12 апреля 1922 года, полномочный представитель ГПУ сообщил из Царицына, что во 2-м Дон-округе «ведет контрреволюционную агитацию» епископ Николай (Орлов). Вскоре он был арестован вместе с несколькими

³⁰ УЕВ. 1912. № 6. С. 231.

³¹ Там же.

³² УЕВ. 1912. № 6; УЕВ. 1912. № 10; Уфимский край. 1912. № 70.

³³ Сайт Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstgu.ru> (дата обращения: 21.11.2014).

³⁴ Там же.

³⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп. 92. Д. 25. Л. 2.

³⁶ Там же. Д. 28. Л. 2.

³⁷ Сайт Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstgu.ru>. (дата обращения: 21.11.2014).

священниками и другими лицами. В деле указана дата ареста – 20 апреля 1922 года, хотя первый допрос был произведен уже 12 апреля. Епископу Николаю выдвинули обвинение в том, что он якобы возглавлял группу, которая «активно противодействовала проведению в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих»³⁸.

По приговору суда, начавшегося 9 июня 1922 года в Царицыне, епископ Николай (Орлов) был приговорен к расстрелу за сопротивление изъятию церковных ценностей. Однако, по некоторым данным, он умер в тюрьме до того, как приговор был приведен в исполнение³⁹. Неизвестны ни дата его кончины, ни место погребения.

После обращения митрополита Волгоградского и Камышинского Германа в прокуратуру Волгоградской области и УФСБ 20 ноября 2007 года епископ Нижнечирский Николай, викарий Донской епархии, был реабилитирован. Вместе с владыкой Николаем были реабилитированы: священник Дикарев Илларион Александрович (1876 г.р.), священник Царевский Иван Иванович (1873 г.р.), граждане станицы Нижнечирской Позднышев Василий Никифорович (1876 г.р.), Пронин Ефрем Дмитриевич (1869 г.р.), Клецкова Евдокия Александровна (1876 г.р.)⁴⁰.

Примечание.

Особую благодарность за помощь в сборе материала авторы выражают Антонине Викторовне Лебедевой-Емелиной – правнучке епископа Нижнечирского Николая (Орлова).

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ [Сообщение о реабилитации епископа Нижнечирского Николая (Орлова)] [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 21.11.2014).

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ ДЛЯ СЕМЬИ ВЫПУСКНИКА ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА МОЛЧАНОВА (1860–1920)

В. Д. Орлова

преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В статье изложена драматическая история семьи окончившего в 1886 году Тамбовскую духовную семинарию протоиерея Михаила Молчанова, убитого красноармейцем в дни крестьянской войны в Тамбовской губернии («Антоновщины») в 1920 году. Семьи коснулись репрессии начала 1920-х, конца 1920-х и 1937 года. Кроме отца, были расстреляны по политическим мотивам оба сына и муж старшей дочери. Остальные члены семьи были вынуждены очень долго скрывать свое происхождение и родственные связи.

Ключевые слова: Тамбов, Каменка, «Антоновщина», репрессии, быт духовенства, семья, память.

Гонения на верующих и духовенство начались сразу же после прихода к власти большевиков. Многие верующие и духовенство в первые годы советской власти пали жертвами безбожников. Суд совершался по «революционной совести», без следствия и протокола. Даже факт смерти тамбовских новомучеников 1918–1922 годов не всегда удается подтвердить документами. Шла кровавая гражданская война. Метрические книги уже были изъяты у Церкви, а документы в сельсоветах велись от случая к случаю. В 1990-е годы, когда началась реабилитация пострадавшего от тоталитарной власти священства, уже не было в живых и очевидцев их гибели. Юридически этих людей невозможно реабилитировать, так как их ни в чем официально не обвинили и не вынесли приговор. Но справедливость требует обнародовать хотя бы немногие дошедшие до нас имена.

Протоиерей Михаил Михайлович Молчанов – настоятель храма Казанской Божией Матери в селе Каменка Тамбовского уезда, по-

мощник отца благочинного, пал одной из жертв красных в начале крестьянской войны, известной под названием «Антоновщина». Автору этой статьи он приходился прадедушкой по отцовской линии. Некоторые документы о его дореволюционном служении есть в государственном архиве Тамбовской области¹. Детали домашнего быта и родственные связи воспроизведены автором по многократным рассказам трех его дочерей, снохи, старшей внучки и старшего внука. Даты жизни родственников были записаны его младшей дочерью Верой в 1988 году, поэтому в них возможны неточности, так как ей было уже 88 лет. Об обстоятельствах гибели протоиерея Михаила Молчанова его дочери, тогда отсутствовавшие в Каменке, знали со слов матери, которая была очевидцем убийства мужа, а также со слов односельчанок. Так как эти рассказы бабушек внучке на протяжении многих лет не претерпевали никаких изменений, то, бесспорно, в их основе лежала подлинная информация. Последний раз Вера Михайловна Молчанова-Орлова, младшая дочь погибшего, рассказывала о трагической гибели отца за несколько месяцев до своей смерти в 1989 году. Она делала это осознанно, так как уже собиралась умирать и очень хотела, чтобы в памяти внучки остался ее любимый папа. Тогда же она надписала имена и родство на старинных фотографиях, которые хранила². В 1990-е годы, когда стало возможно обнародовать материалы из семейного архива, в селе Каменка уже не было в живых свидетелей гибели священника.

Материальными источниками о жизни семьи протоиерея у потомков остались некоторые мелкие вещи и много фотографий. Из страха за себя и детей все три дочери уничтожили снимки, на которых отец был в облачении. Самая смелая из них, средняя Лариса, у одной из фотографий еще молодого отца-священника обрезала одежду, а лицо оставила на маленьком овале. Но длинные волосы все равно выдавали духовное сословие. Тогда эту карточку она спрятала в рамку с фотографиями своей семьи за портретом сына. Перед смертью сказала о своей тайне младшей сестре Вере. Та со временем забыла, в какой же рамке спрятан

¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1808. Л. 310, Д. 2080. Л. 4–7; Ф. 46. Оп. 78. Д. 304. Л. 334–335.

² Орлова В.Д. Крестный путь семьи протоиерея Михаила Михайловича Молчанова (1860–1920) // ТЕВ. 2013. № 6. С. 38–44.

портрет отца. Прощаясь с внучкой (автором статьи) в последний день своей жизни, Вера Михайловна просила ее найти, хоть когда-нибудь, карточку прадеда. Фотография случайно нашлась только в 2001 году.

Молчановы служили в Русской Православной Церкви с XVIII века. Отец Михаила Михайловича Михаил Павлович Молчанов (1823–1896), сын дьякона, окончил Тамбовскую духовную семинарию по второму разряду и получил приход в 1843 году³. В «Ведомости о состоянии церквей» за 1892 год благочинный четвертого Сампурского благочиннического округа записал: «Священник церкви Казанской Божией Матери в селе Каменка в год читает 2 проповеди своего сочинения. Поведения весьма хорошего. Имеет камилавку и наперсный крест. Не судим»⁴. Он был похоронен в Каменке в церковной ограде. На его могиле сын установил чугунный ажурный крест и металлическую ограду, что для сельского кладбища было редкостью.

Михаил Михайлович Молчанов (1860–1920) окончил Тамбовскую духовную семинарию по второму разряду в 1886 году и был направлен в Архангельскую церковь села Ивановка Липецкого уезда. В том же году он женился на Евгении Васильевне Козловой (1870–1936). 21 сентября 1896 года дьякон Михаил Молчанов был рукоположен во священники. Благочинный четвертого Липецкого Грязинского округа записал о нем: «Читает три проповеди собственного сочинения в год и поведения весьма хорошего. Не судим»⁵. Дочери характеризовали своего отца как глубоко верующего и чтущего церковный устав: он непременно читал все священнические молитвы, обстоятельно готовился к проповедям. На всех службах присутствовала и его матушка с детьми. В семье строго соблюдались посты.

В 1896 году Михаил Михайлович был переведен в приход села Каменка Тамбовского уезда и сменил отца в качестве настоятеля Казанской церкви. О дальнейшем беспорочном служении свидетельствует избрание его на должность помощника благочинного четвертого Тамбовского благочиннического округа в 1908⁶ и 1911⁷

³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1808. Л. 48.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 310.

⁶ Там же. Д. 2080. Л. 4 об.

⁷ Там же. Л. 7 об.

годах и пожалование ему чина протоиерея. Священники отец и сын Михаил Павлович и Михаил Михайлович Молчановы заботились о благолепии своего деревянного сельского храма. Кто-то из них организовал в конце XIX века доставку в храм для иконостаса большого образа Казанской Божией Матери афонского письма⁸. Эта икона чудом сохранилась в безбожные времена и ныне украшает новую, возведенную рядом с оскверненной деревянной, Казанскую церковь села Каменка.

Михаил Михайлович болел душой за соблюдение интересов Церкви. В 1911 году он добивался запрета на возведение страховым земским агентом построек всего в 70 саженьях от сельского кладбища⁹. Эти постройки нарушали действовавшие санитарные и противопожарные нормы, а также могли затенить храм, чье благолепие весьма волновало пастыря. На основании доклада отца Михаила Тамбовский архиепископ Кирилл обратился к управляющему Тамбовской губернией Н.Ю. Шильдер-Шульднеру с просьбой запретить это строительство¹⁰.

У протоиерея было очень много крестников среди крестьянских ребятишек. Обходя приход в праздники и будни, он не забывал порадовать их яблочком из своего сада и медком со своей пасеки. А на день Ангела непременно служил молебен и оделял именинников «городскими» подарками (пряниками, баранками, дешевыми конфетками, платочками, ленточками). Родных детей приучал не ревновать к его духовным детям¹¹.

У отца Михаила и матушки Евгении родились одиннадцать детей, но пятеро умерли в младенчестве. Детей они очень любили. На фотографиях даже малыши одеты в нарядные платьица по городской моде. Мать шила им все наряды сама. Покупали только обувь. Девочки в сельскую школу ходили не в платочках, как крестьянки, а в шапочках. У сыновей были покупные деревянные лошадки и солдатки, у дочек – куклы с фарфоровыми головками, игрушечная посуда. Но дети не росли баловнями. Дочери пасли гусей, ухаживали за индюшатами, помогали в огороде и саду, вместе с братьями ловили рыбу, нянчили

⁸ Воспоминания В.М. Орловой (1900–1990). Про проблемы с транспортировкой иконы она знала от отца. Но в старости не была уверена, он или дед привез этот образ.

⁹ ГАТО. Ф. 46. Оп. 78. Д. 304. Л. 334.

¹⁰ Там же. Л. 335.

¹¹ Воспоминания В.М. Орловой (1900–1990) и Л.М. Шмелевой (1893–1977).

младших братишек и сестреноч, пряли, ткали, шили, вязали. Сыновья умели косить, пахать и сеять, ухаживать за скотом, обращаться с лошадьми, разводить пчел. Детям был знаком и строгий голос отца, и, в случаях особого непослушания, отцовская хворостина.

Родители ценили образованность и сумели воспитать сильные характеры у детей. Все здоровые дети учились сначала в земской школе в Каменке, а потом в Тамбове. Два сына окончили первое Тамбовское духовное училище. Старший Николай (1896–1937) собрался пойти по стопам отца, но из Тамбовской духовной семинарии ушел добровольцем на Первую мировую войну. В 1917 году был ранен в живот, чудом выжил в госпитале в Петрограде, затем был отправлен к родителям для дальнейшего лечения. Младший Михаил (1902–1920?) остался без семинарского образования из-за закрытия семинарии в 1918 году.

Три дочери: Елизавета (1889–1977), Лариса (1893–1977) и Вера (1900–1990) – окончили Тамбовское женское епархиальное училище. Большую дочку Александру (1898–1912) мать научила чтению, письму, арифметике и рукоделию. Страдая от костного туберкулеза, горбатая девочка не теряла надежду выздороветь, поэтому усердно молилась и лежа вязала и вышила себе приданое. Но умерла в 14 лет, отдав на прощание свои рукоделия младшей сестре.

Неудачи в учебе детей отец переживал болезненно. Когда в епархиальном училище Вера получила за год «два» по арифметике и переэкзаменовку на осень, родитель без всяких репетиторов так выучил с ней дроби, что она помнила их всю жизнь. Когда дети болели, отец истово молился об их исцелении. О смерти даже почти не живших младенцев долго горевал, волновался за здоровье жены.

Образ жизни сельского священника был скромен и труден. Молчановы построили около храма свой дом с тремя комнатами и русской печью. Зимой печь в степном селе топили соломой и кизьяками. Соломенной была и крыша. Около дома вырастили сад, устроили пасеку. Держали одну корову, одну лошадь, романовских овец, пуховых коз, кур, индюков, гусей. Двор охранял пес Барбоска, а в доме жила подаренная матушке помещицей

Хвоцинской комнатная собачка Альфа. В помощь по хозяйству наняли в батраки крестьянскую супружескую пару средних лет. Они стали практически членами семьи. Когда батрак вернулся с Первой мировой после тяжелой контузии и работать уже не мог, ему все равно платили, как до войны.

Дом отца Михаила под соломенной крышей был, своего рода, культурным центром села. В него нередко заходили по разным делам прихожане разных возрастов. Кроме большой божницы и семейных портретов, стены дома украшали репродукции с картин русских художников. Батюшка выписывал газеты, журнал «Нива» с приложениями, детский журнал «Светлячок», приобретал и духовные, и светские книги, завел на пасеке первые в селе рамочные ульи вместо колод. Он был горячим патриотом и умел заражать своим патриотизмом окружающих. О русско-японской войне он рассказывал так эмоционально, что тогда пятилетняя дочь Вера навсегда запомнила его проповедь о подвиге крейсера «Варяг». Старший сын батюшки Николай ушел на фронт Второй Отечественной войны (так тогда называли Первую мировую) не без влияния и с благословения отца.

Матушка Евгения выписывала из Ростова каталоги семян и саженцев, умела прививать яблони, выращивала даже арбузы. Эти каталоги с черно-белыми картинками потом превращались в раскраски для детей. Цветные карандаши для них покупали. Были у детей и переводные картинки. В доме были комнатные растения, в том числе алоэ, арум, монстера. Матушка занималась организацией различных благотворительных сборов, за что даже была награждена оргкомитетом благотворительной лотереи полудюжиной серебряных чайных ложечек.

Духовное образование прививало всем членам семьи любовь к музыке и пению. В доме была фисгармония, на которой играл глава семьи. Жена и дети пели и дома, и на клиросе, и во время работы в саду.

Старшей дочери Лизе собрали скромное приданое и выдали за выпускника Тамбовской духовной семинарии Павла Петровича Дмитриевского (1885–1929), впоследствии протоиерея. Среднюю дочь Ларису без приданого взял богач Дмитрий Васильевич Шмелев (? – 1924), купивший в Сергиевке имение и конный

завод. Он выбрал поповну «за красоту». Она сохранила письмо ее любимого брата Николая к жениху. В нем брат деликатно просил того учесть юность сестры, не спешить, ведь девушка еще даже не вышла из стен епархиального училища¹². Ее обвенчали сразу после выпуска. Родители не могли позволить себе упустить такого жениха.

Младшую дочку-любимицу певунью Верочку оказалось суждено отдать замуж в лихой 1918 год бесприданницей за псаломщика церкви в Каменке Дмитрия Васильевича Орлова (1888–1958), который был на 12 лет старше невесты. Мать подарила дочке свой сундук, одеяло, те самые «наградные ложечки», сшила марлевую фату. Младший брат Миша нарвал цветов. Он же был шафером невесты. Венчать пригласили священника из Ивановки. Тот возил снопы и припозднился. Отец Михаил уже облачился сам, когда приехал приглашенный батюшка. Венчали вдвоем. И оказалось, что именно младшей из сестер выпала и большая любовь, и долгое семейное счастье, и самая длинная из всех сестер и братьев жизнь. Любящему отцу было не суждено радоваться ее счастью. Он едва успел окрестить и понячить первенца Орловых Митю (отца автора статьи), нежно называя хилого мальчонку «моя Малюся»¹³.

Установление советской власти сначала мало повлияло на сельский приход. Протоиерей Михаил, как и все духовенство, был лишен гражданских прав, но его это мало тревожило. Беспокоила Гражданская война и судьбы сыновей и зятьев. В 1919 году красные мобилизовали лечившегося от раны Николая. Младший сын Михаил еще не подходил им по возрасту.

Летом 1920 года недовольные продрозверсткой крестьяне Каменки примкнули к повстанцам. Начались тяжелые времена «Антоновщины». Красные и зеленые то и дело сменяли друг друга в степном селе.

28 августа 1920 года ближе к вечеру в Каменку входил конный отряд красных. Протоиерей Михаил как раз шел из расположенного напротив храма дома к вечерне. Он был в подряснике, с наперсным крестом. Следом за ним бежал гостивший у бабушки с дедушкой шестилетний сын Ларисы Володя. Прислуживавший

¹² Семейный архив В.Д. Орловой.

¹³ Воспоминания В.М. Орловой.

отцу сын Михаил и дьякон уже ждали его в церкви. Матушка Евгения задержалась на крыльце дома. К храму шли прихожанки. Солдаты поравнялись с церковной оградой. Шестидесятилетний священник шел медленно. Вдруг один из красных всадников вскинул винтовку и выстрелил в темневший на фоне светлой стены силуэт попа. Для него это была идеологически правильная хорошая живая мишень. Отец Михаил рухнул замертво. Закричали женщины, из церкви выбежали сын Миша и дьякон. Матушка кинулась к мужу. Пуля попала ему в сердце. От отчаяния восемнадцатилетний сын выразил свои эмоции по адресу солдат. Прихожане разбежались¹⁴.

В осиротевшей семье никто не держал зла на того солдата. Вдова священника и дочери молились за него. Виновата была братоубийственная война и атеистическая пропаганда, затуманившая за три года разум парня. Большевики смогли быстро убедить молодежь в том, что духовенство виновато перед властью уже самим фактом своего существования. Поэтому не требуются никакие иные обвинения в его адрес для вынесения смертного приговора. Понятие «судить по революционной совести» стало привычным в армии. Проявление инициативы в вопросах борьбы с церковью приветствовалось.

После убийства отца Михаила красные ворвались в его дом, устроили обыск и погром, расстреляли висевшие на стенах портреты родных в церковных облачениях, забрали на самокрутки многие книги из домашней библиотеки. Потом увели с собой младшего сына – восемнадцатилетнего Михаила. Главное обвинение в его адрес состояло в том, что он сын попа, «контра»¹⁵.

К страшной трагедии добавилась еще одна, тогда еще не осознанная. Шестилетний внук, видевший убийство деда, от испуга убежал из Каменки. Знавшие семью своего священника прихожанки подобрали обессилевшего малыша в соседней деревне. Позже Володю, пережившего такое потрясение, настиг душевный недуг, от которого он и скончался в 20 лет.

Ночью овдовевшая матушка Евгения облачила мужа, как подобает хоронить священника, и попросила уже не работавших

¹⁴ Воспроизведение рассказов матушки Евгении (1870–1936) ее дочерьми В.М. Орловой, Л.М. Орловой, Е.М. Дмитриевской и внуком Д.Д. Орловым (1919–2008).

¹⁵ Воспоминания В.М. Орловой.

у них бывших батрака и батрачку помочь похоронить. Дьякон прочитал молитвы. Гроба не было, тело обернули холстом. Отца Михаила погребли тайно в ограде церкви рядом с могилами его отца и деда. Как-то отметить могилу побоялись, опасаясь поругания, так как красные оставались в селе. Потом поставили простой деревянный крест без надписей. Когда в Каменку прислали нового священника, он отпел уже погребенного невинно убиенного протоиерея Михаила¹⁶.

Сына Мишу искали и мертвым, и живым. Мать облазила все близлежащие овраги, но не нашла. Делать официальные запросы боялись, пользовались слухами. Ведь из «бандитской» Каменки не раз красные уводили мужчин. Многие сельские женщины искали своих, но лишь некоторые находили. Кто-то сказал, что Михаила якобы увезли в Тамбов вместе с односельчанами, обвиняемыми в пособничестве мятежникам. Другие говорили, что он сидел в Тамбове то ли в ЧК на территории Казанского монастыря, то ли в тюрьме. Был слух, что вместе с односельчанами его расстреляли в Тамбове, но мать почему-то больше поверила слуху, что ее сосланный в Сибирь Миша умер от тифа в Омске. Поминала как убиенного¹⁷.

Прихожане Каменки, сохраняя добрую память о своем пастыре, не оставили его вдову. Матушка оставалась жить в своем доме и, как могла, хозяйствовала, ей помогали. В начале коллективизации крестьяне тайком предупредили: «Матушка Евгения, уезжай, заберут». Помогли собраться и переехать в Тамбов, где было легче затеряться. Иногда бывшая батрачка навещала ее, привозила деревенские продукты. А в голодном 1933 году, узнав, что матушка в Тамбове пухнет с голода, каменские крестьянки позвали ее на лето с внуком-подростком кормиться. За стол сажали по очереди «по дворам», как кормят пастухов. Бывшие батрак с батрачкой утверждали в сельсовете, что это их родственники приехали. Дорогого стоил тот хлеб голодного года. Не будь его, не выжили бы в городе на одной зарплате бухгалтера и карточках трое взрослых и двое мальчишек. А так все остались живы¹⁸.

¹⁶ Воспоминания В.М. Орловой.

¹⁷ Воспоминания В.М. Орловой и Л.М. Шмелевой.

¹⁸ Воспоминания Д.Д. Орлова.

Матушка Евгения оставалась тверда в вере. В Тамбове, несмотря на протесты младшего внука-пионера, повесила иконы. Она привезла уцелевшие духовные книги мужа и перечитывала их. Ходила в храм, пока тот был открыт. Правда, боясь за семью дочки, образа повесила не в красном углу, а над дверью спальни. Когда учительница приходила проверять, исполняет ли пионер Шурик свой долг и победил ли верующую старуху, то, заглянув в дверь, не заметила их. От страха семилетнему мальчику было плохо¹⁹.

Евгения Васильевна Молчанова умерла в январе 1936 года от пневмонии. Дочери похоронили ее на Петропавловском кладбище недалеко от больших лип у храма. Поставили деревянный крест. Но когда родные пришли на могилу после весенней распутицы, то оказалось, что этот участок буквально перерыт и появилось очень много новых захоронений. Все они были безмянными и без крестов. Исчезли кресты и с зимних могил. Не исключено, что это похоронили расстрелянных политзаключенных (ходили такие слухи). Могилу матушки Евгении дочери узнать не смогли. До конца дней своих они страдали из-за этого. На Пасху носили крашеные яйца просто примерно на то место и клали под старые липы. Такая посмертная судьба вдовы, тайно схоронившей мужа-священника, и матери, потерявшей младшего сына (до расстрела старшего она не дожила), по-своему символична.

В 1924 году убили мужа средней сестры Ларисы. После национализации имения и конезавода его оставили в них управляющим. Вдова не смогла выяснить, было ли убийство уголовным грабежом конторы, где он находился, мстью или имело политическую окраску.

Репрессии настигли и других детей убиенного протоиерея Михаила. В 1929 году расстреляли мужа старшей из сестер Елизаветы Михайловны протоиерея Павла Петровича Дмитриевского, служившего в соборной церкви города Спасска, переименованного большевиками в Беднодемьяновск.

В 1930-е годы церковь в Каменке использовалась как зернохранилище. Были разрушены купола, прорублены ворота. Исчезли даже следы могил в бывшей церковной ограде. В войну

¹⁹ Воспоминания В.М. Орловой и Д.Д. Орлова.

сельчане разобрали на дрова дом священника и срубили его сад. Их нельзя за это винить, так как в селе оставались одни женщины, которым надо было хоть чем-то согреть своих детей, а кругом простиралась безлесная степь. После войны оскверненный храм переделали в клуб.

В черном для сестер 1937 году расстреляли их брата Николая. Попад в Красную Армию по мобилизации, он к середине 1930-х годов смог подняться до должности начальника мобилизационного отдела военного округа и служил в Ростове. Его обвинили в знакомстве с Тухачевским, скрытом «чуждом происхождении», арестовали, пытали, судили. Приговор был – 10 лет без права переписки, что означало расстрел. Для сестер и их семей наступили времена постоянного страха.

Жене Николая Марии Павловне дали 10 лет лагерей. Отягчающим обстоятельством сочли и ее происхождение – дочь священника. Друг Николая, рискуя, предупредил, что идут с обыском, и Мария Павловна совершила поступок, который можно назвать подвигом во спасение семьи. Она успела сжечь все письма и фотографии сестер мужа. НКВД тогда глубоко не копало. Аресты шли массово, искать родных в другой области, с другим фамилиями никто не стал. Но ведь Вера, Лиза и Лариса тогда знали об аресте брата (передали его друзья), но не знали, ищут ли их.

Только после своей реабилитации в 1956 году Мария Павловна восстановила связь с Тамбовом, потом в 1959-м добилась посмертной реабилитации мужа. В первой справке было написано, что Н.М. Молчанов умер от пневмонии в лагере в 1943 году. Она не поверила, добивалась правды. Позже ей выдали справку о расстреле мужа в 1937-м в Ростове-на-Дону. Вдове выплатили какую-то денежную компенсацию за утраченное имущество. На все деньги она заказала частному ювелиру массивный золотой православный крест на цепочке, который всегда носила как нательный. Она открыто говорила, что верит в Бога, ходила в церковь, молилась. На просьбы родных вести себя осторожнее (в СССР шла очередная волна гонений на Церковь), отвечала, что ей после лагеря нечего бояться. Там в Великую Отечественную войну ее, сорокалетнюю горожанку, заставили объезжать полудиких монгольских лошадей. Лагерное начальство

думало, что на конезаводе горячка умрет или под копытами, или от издевательств мужчин. Но заметив, что женщина исто-во молится, цыган-уголовник не велел трогать политическую. Чтобы выжить, она научилась укрощать степных лошадок не хуже, чем это делали молодые мужчины казачьих и цыганских кровей, отбывавшие заключение по уголовным статьям. Бог хранил ее²⁰.

Средняя дочь Михаила Михайловича Лариса выжила, как она говорила, отцовскими молитвами, в Ленинградскую блокаду. Она теряла продуктовые карточки, бывала под бомбежкой. При эвакуации по Ладожскому озеру под лед ушел соседний грузовик с людьми, в эвакуационном поезде на Алтай она обморозила ноги, но осталась жива и прожила еще 30 лет. В душе Лариса Михайловна хранила Веру. Она оказалась смелее сестер в сохранении священных реликвий. Несмотря на превратности судьбы, она сберегла свой крестильный крестик, иконы, которыми ее благословили на брак, пояс от подвенечного платья и венчальные ажурные чулочки, кипарисовый образок Сергия Радонежского, свой выпускной альбом Тамбовского епархиального училища, фото церкви в Каменке и маленькую фотографию отца. В 1935–1942 годы она работала машинисткой в редакции одной из ленинградских газет. Свое происхождение в анкетах она скрывала²¹. Донос об этом, как и о хранении любой из ее реликвий, мог привести в лагерь.

Младшей дочери отца Михаила Молчанова Вере приходилось нелегко, но она не роптала. Ей довелось в 1920-е таскать мешки на мельнице Егорова в Тамбове, так как бывшую епархиалку не брали на работу ни в одно советское учреждение. Запретили работать даже ночной няней в детдоме, потому что она рассказывала детям сказки и напевала не советские песни. А советская педагогика тогда боролась со сказками.

Только перед самой войной Вере Михайловне удалось, скрыв происхождение, поступить в пединститут секретарем заочного отделения. Когда началась война, сотрудников пединститута стали посылать на полевые работы в колхоз. Коллеги считали ее крестьянской дочерью, так как уж больно ловко, двумя руками

²⁰ Воспоминания М.П. Молчановой. 1981.

²¹ Воспоминания Л.М. Шмелевой. 1975.

секретарь заочного отделения полола сорняки. А она молчала, что выучилась этому искусству с детства, в огороде сельского батюшки. Потом Вере Михайловне сказали, что надо вступить в партию. Она отказалась, так как не мыслила себя членом безбожной организации. Но вслух сказала, что пока не готова.

Тогда ее мобилизовали на железную дорогу. С осени 1941 до осени 1945 года она была старшим кондуктором военных эшелонов. Была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Бомбежки поездов помнила всю оставшуюся жизнь. Молодые солдаты тянулись к доброй пожилой железнодорожнице как к матери, а взрослые – как к сестре. Она, по сути, выслушивала их исповеди, у кого-то – последние в жизни. Ведь эшелоны везли их на фронт. Потерявший в Сталинграде всю семью немолодой солдат в 1943 году отдал ей на память свое серебряное обручальное кольцо. Сказал, чтоб вспоминала, а, если надо, то продала бы колечко и накормила младшего сына-подростка. Она спросила его имя, а он ответил: «Самое неубиваемое на Руси – Иван»²². До своей смерти Вера Михайловна поминала солдата как живого, а кольцо, несмотря на нужду, сберегла и потом передала внучке – еще девочке, чтобы не забывала про Сталинград. После смерти матери родительские иконы и духовные книги Вера Михайловна спрятала. Когда архиепископ Лука открыл Покровский храм в Тамбове, то она отнесла их туда. В доме над комодом, как охранная грамота, висел портрет Сталина, на который с другого портрета на противоположной стене как бы смотрел погубленный безбожной властью восемнадцатилетний любимый брат Миша.

Бабушка Вера считала себя счастливее всех родных. Хлопоча по дому, она всегда пела. Ее сын невредимый вернулся с войны – единственный из всех его многочисленных довоенных друзей. Ее любимый и ненаглядный муж умер своей смертью. Она овдовела в 58 лет, по сравнению с давно вдовыми сестрами – старухой (Лиза стала вдовой в 40 лет, Лариса в 30), бабушкой трех внучат. В ее душе жила Вера в Бога. Она просто замирала, когда в художественных фильмах мелькал кусочек службы, священник или интерьер действующего храма.

²² Воспоминания В.М. Орловой. 1973.

А потом рассказывала родным, как любила петь на клиросе. Она непременно отмечала все церковные праздники и дни памяти родных.

Боясь, что с годами может ослабеть ее разум и с ней уйдет память об именах, крови и душевных муках ее православной семьи, понимая, что без слов фотографии и вещи немы, она доверилась еще глупенькой младшей внучке. Много раз, не думая о том, не страшно ли десятилетней девочке, она повторяла свои рассказы, показывала фотографии родных и знакомых. Ее не волновало, как все это соотносится в детской голове с тем, что говорят в школе. Она даже не слишком строго предупреждала, что об этом нельзя говорить чужим. Это было ее сознательное поминальное служение по всем, кто был дорог ее сердцу. Оно продолжалось 20 лет. Из всей семьи Молчановых только она дожила до возрождения Православия в нашей стране. В 1988 году, узнав об участии в Москве и Тамбове советских и партийных властей в торжествах в честь 1000-летия Крещения Руси, Вера Михайловна горько заплакала и отчаянно закричала: «За что убили папу и Мишку?». Вскоре после этого она надписала имена около фотографий родных в альбоме, как бы окончательно раскрывая хранимую в сердце тайну. Ее долг памяти был завершен²³.

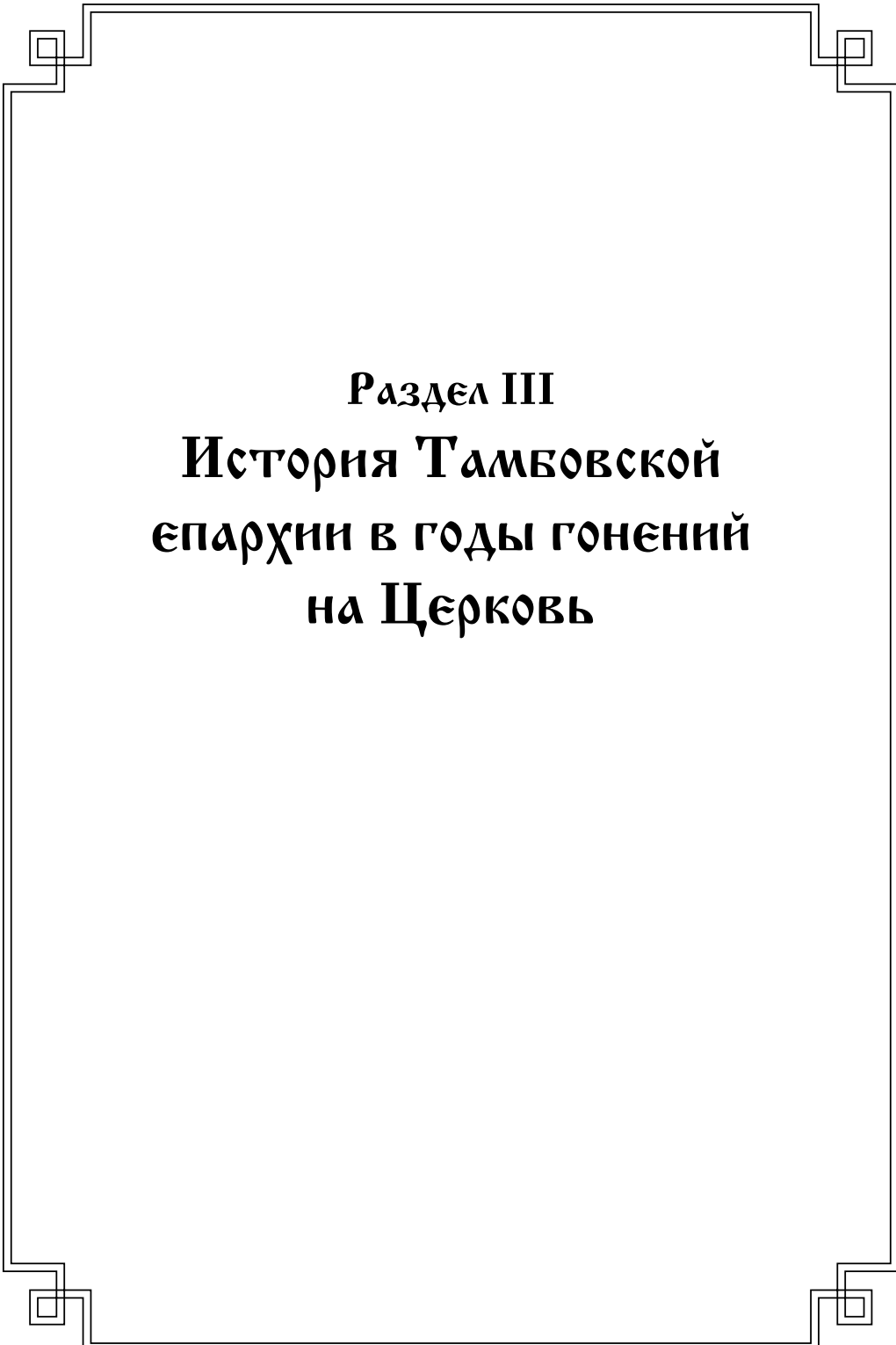
Всевышний послал любимой дочери убиенного протоиерея Михаила Молчанова легкую смерть на девяностом году жизни. Она скончалась скоропостижно от безболевого инфаркта дома, на руках сына и любимой внучки. Врач со «Скорой помощи» выразил родным соболезнование и сказал: «Просто чудо. Безболевой инфаркт бывает один на тысячу!»²⁴. Никто из горюющих родных тогда не задумался, по чьим молитвам ей было послано избавление от смертных мук.

Подведем итог. Политические репрессии прокатились по семье протоиерея Михаила Молчанова тремя волнами. В начале 1920-х их жертвами пали отец-священник и младший сын-семинарист, лишился рассудка маленький внук. В конце 1920-х годов был расстрелян зять-священник и лишена прав его вдова. В 1937 году расстреляли старшего сына и отправили в лагерь

²³ Воспоминания В.Д. Орловой.

²⁴ Там же.

его жену. Чудом избежала ареста за скрытое «чуждое происхождение» в 1943 году старшая внучка. Это непосредственные жертвы «красного колеса». Остальные члены большой семьи – косвенные жертвы. Они достойно выдержали многолетнюю пытку страхом и осознанием своей тайной вины перед политическим режимом за принадлежность их предков к духовному сословию.

Раздел III
История Тамбовской
епархии в годы гонений
на Церковь

СПИСОК ИЗБИРАТЕЛЕЙ ГОРОДА ТАМБОВА ПО ВЫБОРАМ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ 1917 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Протоиерей Владимир Сергуни
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проведения переписи совершеннолетних избирателей в Тамбовской губернии для участия в выборах в Учредительное собрание. В частности, сделан акцент на списки монашествующих, послушниц и насельниц Тамбовского Вознесенского женского монастыря. Исследованы особенности оформления данных списков, выявлены некоторые причины расхождения в написании имен и фамилий, проведен демографический анализ избирательниц.

Ключевые слова: Тамбовская епархия, Вознесенский женский монастырь, женское монашество, избирательная кампания, Учредительное собрание, перепись населения.

27–28 февраля 1917 года в Петрограде депутаты левого и либерального крыльев Государственной думы организационно разделились на две организации – Петроградский совет и Временный комитет Государственной думы. При этом обе организации стремились перехватить политическую инициативу. Первоначально лидерство сохранял Временный комитет, добившийся отречения царя Николая II 2 марта. 3 марта отказался от престола его брат Михаил. Было сформировано Временное правительство, которое изложило основные направления своей политики в Декларации от 3 марта и заявлениях от 6 марта 1917 года. Среди прочего предусматривалась немедленная подготовка к созыву Учредительного собрания на основе всеобщего равного прямого тайного голосования. 13 марта 1917 года было сформировано Особое совещание по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание под руководством Ф.Ф. Кокошкина. Однако начало его работы откладывалось вплоть до конца мая. Выборы в Учредительное

собрание были назначены на 12 ноября, а созыв – на 28 ноября 1917 года¹.

Избирательный закон был принят Временным правительством в конце июля 1917 года. Согласно ему, население России получило редкое для того времени всеобщее равное прямое избирательное право. Всеобщего избирательного права тогда не было нигде в мире. Один из крупнейших специалистов по истории Учредительного собрания профессор Л.Г. Протасов считал, что всеобщее избирательное право в России «категорически не соотносилось с политико-правовым и гражданским состоянием социума, было, так сказать, исторически неадекватно»².

Созыву Учредительного собрания российские общественно-политические круги придавали особое значение. Предполагалось, что Учредительное собрание решит вопросы о государственном строе России, сформирует органы законодательной и исполнительной власти. Была развернута широкая агитационная кампания. В выборах имели право принять участие мужчины и женщины старше 21 года, но в списках избирателей оказались и более молодые люди, которые должны были достичь этого возраста лишь к моменту голосования.

Женщинам предстояло голосовать впервые. Поэтому их отношение к грядущему участию в выборах было разным. Некоторые старались разобраться хотя бы в названиях политических партий. Большинство доверчиво полагались на мнение родственников мужского пола. Были и такие, которые считали невозможным свое участие в избирательной кампании из-за возникшего мнения о том, что ломается устоявшееся место женщины в обществе и рушатся традиционные представления о женской скромности.

На позицию избирателей действовал ряд факторов, в том числе: уровень политической культуры общества и «состояние революционного экстрима с его специфическими методами и приемами политической манипуляции теми, кого в обычное время принято называть электоратом и кто в революционную пору представляет собой рыхлую и легко возбудимую массу, толпу, охлос»³.

¹ Бахтурина А.Ю. История России XX – начало XXI века. М. ; Владимир, 2010. С. 32–36.

² Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 28.

³ Там же.

В данной статье нас интересуют не результаты выборов, а составленные в ходе широкомасштабной избирательной кампании списки избирателей. По сути, это была перепись совершеннолетнего населения России накануне новых революционных потрясений. Для составления этих списков потребовалось огромное количество образованных людей, которые взяли на себя труд обойти свои участки и переписать все живущее там взрослое население. Сведения записывались со слов опрашиваемых или их родственников. Переписчиков рекрутировали из чиновников, земцев, педагогов, студентов и т.д.

В ГАТО сохранились машинописные списки тамбовских избирателей⁴. Далек не каждый областной архив может похвастаться такой хорошей сохранностью этих уникальных документов.

Составление списков в Тамбове было завершено 20 октября 1917 года – как раз перед приходом большевиков к власти в Петрограде. В список включались домовладельцы и квартиранты. Не стала исключением для переписчиков и плотно населенная территория Вознесенского женского монастыря. В результате мы имеем относительно полный список насельниц монастыря в последнее лето и осень его стабильного существования.

Список избирателей сложно классифицировать как источник. По виду и способам возможной обработки он ближе всего к статистическим источникам, хотя и составлялся с несколько иными целями. Наличие единого формуляра и существование в нескольких копиях сближает его с делопроизводственными источниками, особенно с учетной документацией. Списки избирателей в Учредительное собрание были составлены в алфавитном порядке по фамилиям у мирян, а у монашествующих – по именам (фамилии встречаются очень редко). В списках указывались фамилия, имя, отчество, возраст, род занятий и место жительства. Такая полнота сведений позволяет сопоставлять данные списки с другими документами по истории монастыря, а также искать сведения об этих людях после закрытия монастыря в документах советского времени. Мы надеемся, что после составленного по этим спискам запроса в архив ФСБ будут установлены судьбы доселе не упоминавшихся тамбовских новомучеников. Мы выделили в списках избирателей монашествующих, послушниц, учащих и учащихся

⁴ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248.

Гаврюшенской⁵ Ольгинской школы Вознесенского женского монастыря, прислугу, духовенство.

Использование методик вспомогательной исторической дисциплины ономастики, занимающейся именами собственными, и ее раздела антропонимики, изучающей имена и фамилии людей, дает исследователю шанс получить дополнительные сведения из этого массового источника. Анализ списка позволяет судить о круге монашеских имен, которыми их нарекали после пострига. Хотя многие из них не употреблялись в миру в начале XX века, в списках редки ошибки в их правописании. Скорее всего, монашествующие, в большинстве своем, хорошо знали и правильно произносили свои имена. Кроме того, у многих имен монашествующих из-за их редкости просто не было просторечных форм бытования. Некоторые переписчики писали, кроме имени, еще и отчество монахини. Фамилию указывали очень редко. Все приведенные фамилии не являются типичными для людей духовного сословия и дворянства. Можно предположить, что эти монахини были выходцами из крестьянства или мещанства, однако данный вопрос требует дополнительного исследования.

Место жительства большинства монахинь не конкретизируется, указано: «Вознесенский монастырь». Только четыре из них были зарегистрированы по улице Никольской, 25. В 1914 году Никольская улица тянулась от протекавшей у западной стены Вознесенского монастыря речки Гаврюшки до улицы Моршанской (ныне участок Советской от речки Студенца до улицы Чичканова). Сейчас это отрезок улицы Московской. Вероятно, эти женщины жили в каком-то строении за монастырской стеной на нечетной стороне улицы. Восстановить старую нумерацию этой территории уже не представляется возможным.

В списках нет имен некоторых известных по другим источникам монахинь этого монастыря, что может быть связано с их нежеланием участвовать в политической кампании по религиозным убеждениям. Другое допустимое объяснение – их временное отсутствие в Тамбове во время работы переписчика.

Большая группа насельниц обозначена в списках как домохозяйки. Вероятно, имелось в виду наличие собственной кельи. Лишь у нескольких записано, что они проживают в чьей-то келье

---

⁵ Здесь и далее сохранена орфография первоисточника (Списки по выборам в Учредительное собрание).

(келья Антонии, келья монахини Марианны). Это могли быть послушницы или жившие в откупных кельях мирянки. Дифференцировать их по этому списку не представляется возможным. У домохозяек полностью написаны фамилии, имена и отчества. Состав имен близок к типичному именованию того времени. Малоупотребительные имена единичны (Васса, Евфалия, Нимфодора, Харитина). Орфография некоторых имен непостоянна (Степанида-Стефанида). Это могло случиться по вине переписчика или по малограмотности послушниц. Имя Фатина, вероятно, должно было писаться Фотиния, но его обладательница никогда не видела его в записи или не умела читать. Переписчик мог не знать это имя, так как оно редко употреблялось в образованных семьях с последней трети XIX века.

Среди их фамилий, предположительно, могли относиться к духовному сословию следующие: Игуменова, Любомудрова, Чернецова, Кипарисова. Совсем не встречаются фамилии по названиям церквей и одноименных сел, которые носили и лица духовного звания, и крестьяне. Вероятно, среди домохозяек было немало горожанок. Доминируют типичные для Тамбовской губернии фамилии. Переписчики записывали данные со слов, поэтому правописание в ряде случаев вызывает вопросы (Ярмакова – вероятно, искаженное Ермакова).

Учителя Гаврюшенской школы не были обязаны жить в монастыре, но имели на это право. Среди них логично предположить выходцев из семей духовенства или вышедших замуж за духовных лиц. Такие фамилии, как: Богомолова, Богомольская, Богоявленская, Гавриловская – вполне могли относиться к так называемым «семинарским фамилиям». В порядке предположений можно допустить, что эти педагоги были выпускницами Тамбовского женского епархиального училища. Их возраст вполне совпадает с периодом существования этого духовного учебного заведения.

В списки избирателей попали только самые взрослые девушки, учившиеся в Ольгинской школе. Трудно установить, окончили ли они учебу и просто жили в монастыре до замужества или поступления в послушницы, а может быть, пришли учиться довольно поздно. Логично предположить, что эти девицы были сиротами или родственницами женщин, живших в монастыре в разном качестве.

Жившая в монастыре прислуга, скорее всего, обслуживала живших там мирянок, но могла выполнять и какие-то монастырские

работы. Упомянута только одна прачка. Она явно не смогла бы обстирать такое количество насельниц. Вероятно, многие женщины стирали сами. Логично предположить, что прачка могла обслуживать только обитательниц Антониевского корпуса, в котором жили больные и престарелые.

Сопоставление фамилий и отчеств женщин позволяет предположить родство некоторых из них.

Указанный возраст избирателей может иметь погрешности по сравнению с реальным. Чем старше становился человек, тем меньше он уделял внимание счету точного числа своих лет, ибо в житейской практике досоветского периода ему это было ни к чему. Специалисты по исторической демографии установили, что от рождения ко времени венчания погрешность бывала 2–3 года, а к году смерти могла колебаться от 3–5 до 10–15 лет (в зависимости от продолжительности жизни). Отличалось от современного и восприятие возраста. В метрических книгах в графе о причине смерти нередко встречаются записи «по престарелости» по отношению к людям старше 45 лет⁶.

В анализируемых списках нет данных о проживании на территории монастыря мужской прислуги и духовенства монастырских храмов, хотя, по другим источникам, они жили в одном из кирпичных корпусов. Причиной исчезновения мужской прислуги может быть призыв в армию. Ведь третий год шла Первая мировая война, а прислуге рассчитывать на бронь не приходилось. Маловероятна и негодность к призыву по здоровью мужчин, выполнявших черную физическую работу.

Духовенство и причт храмов часто жили в принадлежавших приходам или собственных домах, расположенных неподалеку от церкви, но могли и снимать квартиры. Судя по списку, жили при храмах два священника церкви на Воздвиженском кладбище (деревянный дом причта был снесен только в начале XXI века), служитель Никольской церкви, священник и диакон Екатеринбургского учительского института, служители Троицкой и Никольской церквей, псаломщик Тюремной церкви. Имел

---

⁶ Орлова В.Д., Дьячков В.Л., Канищев В.В. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII – начала XX вв. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник : сб. статей. Барнаул, 2007. С. 48–84.

какое-то служебное жилье священник губернской земской больницы, на территории которой находилась часовня. Адреса некоторых священно- и церковнослужителей позволяют предполагать местожительство недалеко от церквей. Упомянутые в списках улицы Подъяческая, Архангельская, Частная, Гаврюшенская, Студенецкая, Камбаровская, Моршанская были недалеко как от Архангельской и Никольской церквей, так и от Вознесенского женского монастыря. Жившие там священники могли служить и в монастырских храмах.

Изучить состав семей духовенства по спискам избирателей можно только частично. Документ не включал детей моложе 20 лет. По другим источникам известно, что в семьях священников было по 10–15 детей. Выживали не все. Сыновья 17–23 лет обычно учились и жили в Тамбовской духовной семинарии и поэтому к выборам не регистрировались вместе с родителями. Дочерей спешили выдать замуж как можно раньше (минимальный возраст венчания был 16 лет, для сирот он опускался до 15,5 лет). «Засиживание в девках» до 21 года и старше было нетипично для духовного сословия. Исключение составляли только инвалиды детства. Кроме жены, вместе со священником иногда жила вдовья мать, теща, сестра или золовка.

Сопоставление списков избирателей в Учредительное собрание с биографиями уже известных нам новомучеников позволило установить некоторые новые детали биографий, места служения и жительства в 1917 году двух священников. Это Полянский Николай Алексеевич⁷ и Предтеченский Владимир Иванович⁸.

С учетом прошедшего столетия со времени составления списков избирателей в Учредительное собрание в наши дни они превратились в синодик для поминания имен монахинь, послушниц и иных насельниц Вознесенского женского монастыря и тамбовского духовенства. Возвращение этих имен не только в научные исследования, но и в церковную жизнь является долгом потомков перед своими предками.

⁷ По списку избирателей № 5876; Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа : 3 т. Тамбов, 2014. Т. 2. С. 149.

⁸ По списку избирателей № 6073; Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Т. 2. С. 182.

ИСТОРИЯ ОДНОГО СЪЕЗДА: К ВОПРОСУ О ТАМБОВСКОМ ПЕРИОДЕ БИОГРАФИИ СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА ДИМИТРИЯ БОГОЛЮБОВА

Священник Антоний Лозовский

проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. В статье рассматривается история миссионерской деятельности Тамбовской епархии за 1894–1898 годы, отмечен особый вклад епархиального миссионера Д.И. Боголюбова в становление миссионерских структур и борьбу с религиозным сектантством.

Ключевые слова: Тамбовская епархия, Д.И. Боголюбов – епархиальный миссионер, сектантство, миссионерский съезд.

Священноисповедник Дмитрий Боголюбов в дореволюционное время получил достаточную известность в церковных кругах благодаря своим миссионерским трудам. В 1911 году за свою книгу «Миссионерские беседы со штундо-баптистами», в значительной степени написанную на тамбовском материале, Дмитрий Боголюбов был удостоен премии имени митрополита Макария (Булгакова). После революции Дмитрий Боголюбов принял священный сан и стал одним из сподвижников патриарха Тихона (Белавина), в частности, проявив себя в качестве борца с обновленческим расколом. За свою церковную деятельность протоиерей Дмитрий Боголюбов неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Свои последние годы протоиерей Дмитрий провел в качестве преподавателя Московской духовной академии, где был удостоен степени магистра богословия и звания почетного профессора. Настоящий доклад посвящен самым первым годам его служения Церкви в качестве епархиального миссионера Тамбовской епархии.

Сектантство в Тамбовском крае было достаточно многочисленным и разнообразным. Согласно отчету Казанско-Богородичного миссионерского братства за 1891 год, в Тамбовской губернии проживало 7245 молокан, 1774 субботника, 1025 хлыстов

и 66 иудействующих, а также 4768 раскольников-беспоповцев и 1483 раскольника-поповца¹. В начале 80-х годов XIX века на территории Тамбовской губернии появились представители одного из самых опасных религиозных движений – баптисты. Следует отметить, что деятельность сектантов, помимо прозелитизма, была достаточно опасной для Русской Православной Церкви еще и тем, что приводила к заметному усилению скептических настроений в отношении Церкви и священнослужителей. Как писал знаменитый тамбовский краевед И.И. Дубасов: «Самочинная религиозность развивалась у нас в самой сильной степени. Жизнь не о хлебе едином издавна была местным идеалом. Это обстоятельство невольно должно привлекать ученых исследователей к нашему краю, сектантское население которого, несомненно, имеет все задатки религиозно-нравственного развития, но пока еще путается во тьме и сени смертной... Огромная, великая задача предстоит нашим просветителям-пастырям и учителям. Они должны терпеливо, умело и упорно вносить свет в наши темные, но податливые массы... И их, наверное, хотя и не вдруг, послушают, потому что слишком велика у нас духовная жажда... Жатва у нас многая, да делателей пока мало...»².

И вот как бы откликаясь на призыв этого известного тамбовского краеведа, в 1894 году в Тамбовскую епархию в качестве епархиального миссионера прибывает выпускник Московской духовной академии Димитрий Иванович Боголюбов. Известно, что на решение Д.И. Боголюбова стать епархиальным миссионером повлиял архимандрит Антоний (Храповицкий), возглавлявший в то время МДА. Главным мотивом решения стать миссионером для Боголюбова стало высокое стремление послужить Церкви и людям. «Я вступил в ряды епархиальных миссионеров, – будет вспоминать Д.И. Боголюбов впоследствии, – тотчас же по окончании академического курса. Тогда, в свои юные годы – а это были годы юности и вообще нашей епархиальной миссии – мы горели церковно-народническими идеалами»³.

¹ ТЕВ. 1892. № 3. С. 79.

² Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 598.

³ Цит. по: Кравецкий А. Церковная миссия в эпоху перемен : между проповедью и диалогом. М., 2012. С. 81.

Работа епархиального миссионера была достаточно тяжелой, а также довольно часто и неблагоприятной. Согласно синодальным правилам основные его обязанности заключались в том, чтобы «объезжать порученные им местности для собеседования с заблуждающимися»⁴. Необходимость предпринимать утомительные поездки и вести утомительные, а очень часто и бесполезные беседы с сектантами, делали труд епархиального миссионера малопривлекательным и служили главной причиной тому, что при первой же возможности он стремился поменять место своей службы.

В Тамбовской епархии условия для работы епархиального миссионера были еще тяжелее, так как он находился в подчинении не епархиального архиерея, а, согласно утвержденным в 1893 году «Инструкциям епархиальным миссионерам Тамбовской епархии», у Совета, основанного в 1875 году Казанско-Богородичного миссионерского братства. При этом члены Совета братства, являясь видными представителями тамбовского духовенства, в большинстве своем не имели личного опыта работы с сектантами. Между тем от епархиальных миссионеров Совет братства требовал не только строгой отчетности относительно времени, проведенного в миссионерских поездках, количества посещенных населенных пунктов и числа проведенных там бесед, но и полного соответствия таких поездок заранее согласованному с Советом плану. Несложно понять, насколько трудно это было исполнить на практике, тем более что сами раскольники и сектанты отнюдь не горели желанием помогать миссионерам в реализации этих планов.

Видимо, члены Совета братства склонны были воспринимать епархиальных миссионеров не столько в качестве своих братьев и сотрудников в деле миссии, сколько в качестве наемных работников. Поэтому в первые годы существования специальной миссии епархиальные миссионеры не были даже включены в состав Совета братства. Такое подчиненное положение превращало епархиального миссионера, по мнению Д.И. Боголюбова, в «безлично-го, бесправного и покорного слугу Совета Братства»⁵.

В лице Д.И. Боголюбова тамбовская миссия приобрела такого епархиального миссионера, о котором можно было только

⁴ Чем должен быть епархиальный миссионер // ТЕВ. 1906. № 2. С. 106.

⁵ Миссионерское обозрение. 1900. № 1.

мечтать. За несколько лет своей миссионерской работы Д.И. Боголюбов смог достичь значительных результатов. В своих многочисленных поездках по населенным пунктам Тамбовской епархии Д.И. Боголюбов все сильнее проникал мыслью о недостаточности полемических бесед в качестве основного средства борьбы с сектантством и предотвращения его влияния на православных верующих. Уже достаточно скоро он смог убедиться, что победа над сектантами в публичном споре, как правило, не приводит к их переходу в православие. «Очевидно, – писал миссионер – сектантство наше опирается не на логическую доказательность своего учения, и не отвлеченной мыслью оно держится. Его корни где-то глубже, в каких-то тайниках народной жизни, куда слово миссионера, должно быть, не проникает»⁶.

В соответствии с разделяемой им идеей органической миссии во время своих поездок Д.И. Боголюбов часть своих усилий направлял на подготовку православных активистов в «зараженных» сектантством населенных пунктах. «Мне думается, – говорил миссионер о таких активистах, – что подобных деятелей-крестьян наш Совет братства должен иметь „в особом уважении“. Из них нам легко сформировать так называемых миссионеров-сотрудников, этих живых носителей в крестьянской среде здравых православных понятий. И обойдется этот полезный институт для нашей миссии весьма недорого, как оказывается из опыта других епархий»⁷.

Также Д.И. Боголюбов стремился расположить к себе местное приходское духовенство и выработать с ним единую стратегию по борьбе с сектантами. Обращает на себя внимание, что в своих отчетах он постоянно стремится похвалить многих активных священников, что, несомненно, служило последним дополнительным стимулом в их работе. Время своих летних отпусков Д.И. Боголюбов тратил на научную работу и подготовку публикаций в «Миссионерском обозрении» и «Тамбовских епархиальных ведомостях».

В 1897 году миссионер работал с такой полной самоотдачей, что во время подготовки к III Всероссийскому миссионерскому съезду

⁶ Отчет о деятельности Тамбовского епархиального противосектантского миссионера Димитрия Боголюбова за 1897 год // ТЕВ. 1898. № 10. С. 298.

⁷ Там же. С. 299.

в Казани довел себя до сильного нервного истощения. Кроме того, во время командировки на съезд у Д.И. Боголюбова сильно обострилась болезнь горла, которую он приобрел во время своих миссионерских поездок. «Я хотел искренно быть полезным делу нашей миссии. Насколько позволяли силы, я стремился неленостно проповедовать православное учение темным крестьянам. Не я виноват, если силы изменяли и я порою падал под тяжестью нажитых мною недугов», – писал он в своем дневнике, опубликованном по благословению епископа в Тамбовских епархиальных ведомостях отдельно от годового отчета Казанско-Богородичного миссионерского братства⁸.

Однако, несмотря на подорванное в миссионерских поездках здоровье, миссионер был полон творческих планов. В преддверии II миссионерского съезда в Тамбове он писал: «Вступая в новолетие 1898 г., я с радостью вижу, что труды мои и моих предшественников принесли хороший плод. Много нам еще нужно трудиться, чтобы поставить свою миссию на плодотворный путь. Но все говорит нам за то, что мы правильно очертили себе этот путь, что мы понимаем запросы времени и стараемся, по мере сил наших, ответить на них»⁹.

Проведение II миссионерского съезда в Тамбове было во многом обусловлено необходимостью ознакомить тамбовских миссионеров с результатами работы III Всероссийского миссионерского съезда, прошедшего в Казани. На II тамбовский миссионерский съезд Д.И. Боголюбов возлагал большие надежды, так как видел в нем возможность для осуществления своих планов по модернизации тамбовской миссии. «Еще раньше вести о Всероссийском миссионерском съезде, – писал Д.И. Боголюбов – у нас в Тамбове, независимо от него, возбудилась мысль созвать свой домашний епархиальный съезд. Мы хотели, путем совещаний, выяснить современное состояние у нас сектантства; хотели оживить и поставить на прочную почву борьбу с ним»¹⁰.

Работе съезда предшествовали серьезные подготовительные мероприятия. Его организацией занималась специальная комиссия в составе епархиальных миссионеров Д.И. Боголюбова,

⁸ Там же. № 11. С. 324.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. № 9. С. 253.

священника В.Ф. Стеженского, а также членов Совета миссионерского братства. На основании сведений, поступивших от духовенства «зараженных» расколом и сектантством населенных пунктов Тамбовской епархии, Д.И. Боголюбовым был подготовлен «Очерк современного тамбовского сектантства и его более видных представителей», который был опубликован в Тамбовских епархиальных ведомостях для того, чтобы будущие участники съезда могли с ним познакомиться. Кроме того, в Тамбовских епархиальных ведомостях был напечатан и подробный репортаж о III Всероссийском миссионерском съезде, написанный священником В.Ф. Стеженским.

В декабрьском номере Тамбовских епархиальных ведомостей за 1897 год было размещено воззвание к духовенству Тамбовской епархии, содержащее призыв принять активное участие в предстоящей работе миссионерского съезда. В этом воззвании выражалась надежда, что «при помощи Божией, общем единодушии, взаимной доброжелательности и откровенности членов съезда их постановления могут принести делу... миссии великую пользу»¹¹. Вместе с воззванием была опубликована и программа съезда. Таким образом, духовенство епархии получило возможность заранее ознакомиться с теми вопросами, которые будут разбираться на съезде, и смогло к ним подготовиться.

Вышеупомянутая программа включала обширный перечень разнообразных вопросов, свидетельствовавших о ее тщательной проработке. И в тексте воззвания, и в самой программе, несомненно, чувствуется рука Д.И. Боголюбова. Помимо вопросов, периодически обсуждавшихся тамбовскими миссионерами, таких как: особенности распространения раскола и сектантства в Тамбовской епархии, организация деятельности епархиальных и окружных миссионеров и методика организации полемических бесед; вниманию участников съезда были предложены и вопросы, ранее никогда по-настоящему не обсуждавшиеся. Это организация на приходах миссионерских кружков, привлечение к работе в них благочестивых женщин, миссионерские курсы для православных активистов и даже меры по противодействию раскольникам и сектантам на фабриках и заводах.

¹¹ От совета Тамбовского Казанского Богородичного миссионерского братства // ТЕВ. 1897. № 51/52. С. 859.

Помимо этого участникам съезда предлагалось также обсудить «значение для Тамбовской миссии существующей миссионерско-псаломщической школы», а также «внешние и внутренние условия, тормозящие успех епархиальной и пастырской миссии»¹². Включение этих вопросов в программу миссионерского съезда, безусловно, свидетельствовало о том, что епархиальный миссионер Д.И. Боголюбов готовился подвергнуть на съезде серьезной критике прежнюю миссионерскую политику, проводимую руководством Казанско-Богородичного миссионерского братства. Это должно было неизбежно привести Д.И. Боголюбова к серьезному столкновению на съезде с Советом братства. Неизвестно, насколько молодой миссионер отдавал себе отчет в предстоящей борьбе, однако заранее позаботился о том, чтобы обеспечить себе сильных союзников. Миссионера с его взглядами должна была поддержать на съезде значительная часть духовенства, «зараженных» сектантством населенных пунктов, с которыми он успел наладить сотрудничество. Помимо этого, по приглашению Д.И. Боголюбова в работе съезда также приняли участие чиновник особых поручений и редактор журнала «Миссионерское обозрение» В.М. Скворцов и воронежский епархиальный миссионер Т.С. Рождественский.

Совет братства финансировал командировку 11 священников, помимо этого в работе съезда приняло участие еще 11 представителей уездных отделений братства, командированных на съезд этими отделениями. И, наконец, согласно отчету братства за 1898 год, на съезд «явилось довольно священников по собственной инициативе и на личные средства»¹³. Последнее обстоятельство, несомненно, свидетельствует о том интересе к вопросам миссионерской работы, который был возбужден в тамбовском духовенстве, прежде всего, благодаря деятельности Д.И. Боголюбова. При этом точное количество участников съезда неизвестно.

Протоколы прошедшего в январе 1898 года II тамбовского миссионерского съезда не сохранились. Поэтому о работе съезда мы можем судить лишь на основании годового отчета миссионерского братства, который, по понятным причинам, не содержит достаточных подробностей. Однако даже этот отчет свидетельствует о том,

¹² Там же. С. 861.

¹³ Отчет о деятельности Тамбовского Казанского Богородичного миссионерского братства за 1898 год // ТЕВ. 1899. № 4. С. 51.

что руководству миссионерского братства удалось реализовать на съезде очень жесткую линию поведения, суть которой заключалась в том, что только Совет братства обладает достаточными полномочиями для того, чтобы определять как общую стратегию, так и отдельные направления миссионерской работы. Таким образом, все решения съезда в лучшем случае получали исключительно рекомендательный характер.

Из отчета мы можем узнать лишь об одном факте прямого столкновения Д.И. Боголюбова с представителями Совета братства. В соответствии со своими идеями об органической народной миссии Боголюбов выступил на съезде с предложением организовать в селах Тамбовской губернии миссионерские кружки для подготовки православных активистов. Общий смысл его вступления сводился к тому, что без содействия мирян приходская миссия не может быть достаточно эффективной в противостоянии раскольникам и сектантам. Миссионер ссылался на опыт, уже полученный российскими миссионерами и озвученный на III Всероссийском миссионерском съезде в Казани. Вести такие курсы, по мнению Д.И. Боголюбова, могли бы выпускники Тамбовской духовной семинарии. Данное направление миссионерской работы, по сути, уже легализованное решениями III Всероссийского миссионерского съезда, встретило одобрение и участников тамбовского съезда, но было отвергнуто руководством братства на основании откровенно надуманного тезиса о неспособности «малограмотных лиц» заниматься миссионерской работой.

Между тем за плечами многих участников съезда из числа сельского духовенства был практический опыт миссионерской работы. В отличие от них представители Совета братства в большинстве своем обладали лишь опытом организации миссии. Мы знаем, что на съезде присутствовал и один из организаторов Всероссийского съезда В.М. Скворцов, который, наверняка, должен был выражать свою позицию по обсуждаемым вопросам. Однако отчет братства фиксирует лишь сам факт его присутствия на съезде и вообще ничего не говорит об его участии в работе.

К сожалению, II миссионерский съезд вместо предполагавшегося реформирования миссионерской работы имел последствия самого печального свойства. В результате конфликта с Советом братства Д.И. Боголюбову пришлось уволиться с должности

епархиального миссионера Тамбовской епархии. Нам неизвестно, ставило ли себе задачей руководство братства устранение миссионера-реформатора или стремилось просто поставить его в определенные рамки. Однако Д.И. Боголюбов, видя невозможность реализации в Тамбовской епархии своих идей народной миссии, по сути дела вынужден был перевестись в Харьковскую епархию.

Несомненно, уход Д.И. Боголюбова был тяжелой утратой для тамбовской миссии. Однако некоторые его проекты, прежде всего вышеупомянутые миссионерские кружки, впоследствии все-таки получили дальнейшую практическую реализацию благодаря решениям следующего III тамбовского миссионерского съезда, в работе которого харьковский миссионер Д.И. Боголюбов также принимал активное участие. Необходимо также указать, что пропагандируемая Боголюбовым идея активного привлечения мирян к миссионерской работе и церковной жизни будет иметь значение и для других епархиальных проектов, в частности, к организации клиросного пения с участием женщин.

В последнее время в современной исторической науке принято остро критиковать деятельность епархиальных миссионеров, и во многом такая критика, действительно, справедлива. Однако пример Д.И. Боголюбова неопровержимо свидетельствует о том, что люди, стремившиеся честно, самоотверженно и творчески исполнить свой долг, такие как: Д.И. Боголюбов, И.Г. Айвазов и многие другие – несомненно, принесли немалую пользу Церкви.

**ПУБЛИКАЦИЯ ИЗВЕСТИЯ О ГИБЕЛИ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА,
МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО,
И ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ
С ТАМБОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ
КОМИССИЕЙ ПРИ А.Н. НОРЦОВЕ**

Протоиерей Виктор Лисюнин

проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук

Г.А. Абрамова

главный научный сотрудник

ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей»

Аннотация. В статье представлен обзор жизни и деятельности А.Н. Норцова, представителя старинного дворянского рода, второго и последнего председателя Тамбовской ученой архивной комиссии (1902–1918), историка, археолога, философа, архивиста, библиофила, генеалога, теоретика краеведения и поэта. Отмечается высокое гражданское мужество А.Н. Норцова, разместившего в последнем выпуске ТУАК смелую публикацию, посвященную мученической кончине митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского).

Ключевые слова: Тамбовская епархия, Тамбовская губернская ученая архивная комиссия, митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский), А.Н. Норцов, краеведческие труды, историография, губернский исторический музей, новомученики.

11 ноября 1918 года в Тамбове вышел пятьдесят восьмой и, как вскоре оказалось, последний номер Известий Тамбовской ученой архивной комиссии. А.Н. Норцов, бессменный председатель комиссии с 1902 года, совершил акт гражданского мужества – включил в состав этого выпуска публикацию А.Н. Щеголева «Тамбовский уроженец, Высокопреосвященный Владимир, Митрополит Киевский и Галицкий 1918. Отрывочные заметки

и воспоминания», которая, по сути, являлась некрологом на мученическую кончину уроженца Тамбовской губернии, выпускника Тамбовской духовной семинарии митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского)¹.

Конец 1918 года, по горькому слову правды, сказанному Патриархом Тихоном (Белавиным), уже стал временем, когда весь народ был разделен «на враждующие между собой станы и ввергнут в небывалое по жестокости братоубийство, ... а любовь ко Христу открыто заменена ненавистью»². Мученическая кончина митрополита Владимира открыла новую страницу в истории русской святости, начался длительный период гонений, во время которых многие тысячи верующих приняли мученический венец.

А.Н. Норцов и А.Н. Щеголев, лично знавшие владыку, и бесконечно уважавшие его «за твердое и неотступное следование своим целям и задачам... благотворного служения Церкви и отечеству»³, сочли своим гражданским и христианским долгом почтить его память. В заметке-некрологе подчеркивается, что имя митрополита Владимира «в истории Русской Церкви должно быть начертано крупными буквами»⁴. Вспоминая Высокопреосвященнейшего Владимира, автор называет его «одним из самых замечательных первоиерархов Русской Церкви за целых два столетия», который «не побоялся стать лицом к лицу со смертельным врагом Церкви и государства»⁵. Отмечается, что «своим именем митрополит Владимир украсил свою родную семинарию, как украсили ее знаменитый Оптинский старец Амвросий, архиепископ Филарет (Гумилевский) Черниговский, прозываемые столбами православия, и другие многие бывшие питомцы – ученики Тамбовской духовной семинарии»⁶. Памятен для Тамбова и Тамбовской губернии митрополит Владимир «своим ближайшим и живым участием в деле прославления нашего тамбовского угодника и молитвенника Божия святителя Питирима»⁷.

¹ ИТУАК. Тамбов, 1918. № 58. С. 285–293.

² *Перевезенцев С.* Россия. Великая судьба. М., 2005. С. 629.

³ ИТУАК. Тамбов, 1918. № 58. С. 286.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 289–293.

⁶ Там же. С. 293.

⁷ Там же. С. 288.

Думается, что это была одна из первых и, в силу обстоятельств Смутного времени, немногих смелых публикаций о жертвенном подвиге русского духовенства: «Свое служение Православной Церкви, русскому государству митрополит Владимир закончил венцом мученика – поборника за свои идеи, не изменивши им до последнего вздоха»⁸.

В начале 1919 года Тамбовская ученая архивная комиссия была распущена. В значительной степени этому способствовали «Заметки и воспоминания» о митрополите Владимире, которые стали закономерным итогом почти 25-летней деятельности ТУАК, направленной на сохранение исторической памяти и православных традиций, на просвещение и воспитание народа и общества. Определенным образом пострадал за это и Алексей Николаевич Норцов. Вскоре после закрытия ТУАК А.Н. Норцов стал сотрудником Главного управления архивного дела РСФСР. Ему было поручено руководить работой по сохранению исторических и художественных ценностей на территории Тамбовской губернии. Но уже в 1919 году он покинул этот пост из-за конфликта с научно-архивным подотделом Тамбовского губнар-образа. Его политические взгляды были признаны антисоветскими и несовместимыми со службой в государственных органах. Чувствуя негативное отношение к себе со стороны новых властей, Алексей Николаевич собирался уехать из Тамбова, но, заболев в начале 1922 года крупным воспалением легких, 24 февраля скончался и был похоронен на Петропавловском кладбище г. Тамбова.

В научном архиве Тамбовского областного краеведческого музея в Отчете о деятельности губернского научно-художественного музея за 1925 год хранится документ, подписанный 20 июля того же года цензором товарищем Криволеповой. В нем идет речь о подготовке к печати первого номера «Известий Тамбовского общества краеведения». Из документа следует, что к печати не допускается доклад об А.Н. Норцове. Сведения о нем жестко цензурятся, вплоть до запрета публикации следующего предложения: «Умер А.Н. Норцов в бедности и был похоронен на средства членов Тамбовской Ученой Архивной Комиссии»⁹. Могила А.Н. Норцова

⁸ ИТУАК. Тамбов, 1918. № 58. С. 286.

⁹ Отчет о работе Губернского научно-художественного музея. 1925 // Научный архив ТОГБУК ТОКМ. Д. 5. С. 202.

утеряна. К глубокому сожалению, научное и творческое наследие Алексея Николаевича Норцова остается малоизученным и недооцененным.

Потомственный дворянин, представитель старинного рода, второй и последний председатель Тамбовской ученой архивной комиссии, историк, археолог, философ, архивист, библиофил, генеалог, теоретик краеведения как научной дисциплины, полиглот, поэт – масштаб его незаурядной, богато одаренной, хотя и противоречивой, личности с трудом вписывался в провинциальные рамки в их привычном понимании. Редакция газеты «Тамбовский край» справедливо отмечала в очерке, посвященном двадцатипятилетию научной деятельности председателя: «... на фоне жизни Тамбовской губернии А. Норцов, бесспорно – крупная личность»¹⁰.

Родился Алексей Николаевич 23 июля 1859 года в имении Березовка – Сабуровка Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Первоначально получил молитвенное имя Александр, при крещении 30 июля в Успенском храме села Оржевка наречен Алексеем.

Род Норцовых принадлежал к коренному харьковскому дворянству. По семейным преданиям, он восходит к славному племени норцов, о которых упоминает летописец Нестор в «Повести временных лет», а по историческим данным, происходит от запорожцев, что символически изображено на гербе: «В щите... на черни серебряная птица нырец, с распростертыми крыльями, летящая влево, а под нею меж крыльев ея серебряная же шестиугольная звезда; на червлени положенный золотой кривой меч, а под ним золотой полумесяц. Под щитом сидящий воин из племени норцов, на голове звериную пасть имеющий и копьём угрожающий...»¹¹.

Норцовы с половины XVII века служили, главным образом, в кавалерии и, преимущественно, в Изюмском слободском, позже гусарском полку, который Алексей Николаевич в воспоминаниях

¹⁰ Алленова В.А., Мизис Ю.А. История тамбовского краеведения (XIX в.– 30-е годы XX в.). Тамбов, 2002. С. 95–101.

¹¹ Норцов А.Н. Воспоминания о Павлоградских лейб-гусарах Его Величества (1878–1880). Отрывки из записок бывшего Павлоградского лейб-гусара А.Н. Норцова, действительного члена Императорского Русского Военно-Исторического Общества. Тамбов, 1913. С. 12.

называет родовым полком Норцовых. Благоговеющий внук посвятил немало поэтических строк своим предкам – «питомцам славы и победы». В 1904 году он писал: «Знание биографии своих предков составляет одну из главных сторон самосознания, и кто не дорожит памятью их, тот сам забудется своими потомками»¹².

В 1898 году А.Н. Норцов был избран членом Тамбовской губернской ученой архивной комиссии, затем он стал товарищем председателя, а в 1900 году председателем ТГУАК, вторым и последним за все время ее существования.

На посту председателя комиссии он сменил И.И. Дубасова (1843–1913), инициатора создания и первого председателя Тамбовской ученой архивной комиссии.

Отчеты комиссии за 1899–1900-е годы, констатируя начало оживления ее работы, подчеркивали, что «этому немало способствовал Норцов, выказавший большую любовь к учено-архивному делу и проявивший много энергии в разработке вопросов научного и практического свойства»¹³. Алексей Николаевич значительно улучшил материальное положение ТУАК, музея и библиотеки при комиссии, привлек внимание к их деятельности лучших представителей власти, дворянства, духовенства. Под его руководством расширился круг тем краеведческих исследований, была разработана программа всестороннего изучения Тамбовской губернии во всей совокупности природных, естественно-научных, историко-культурных, археологических, этнографических и других объектов и т. п.

В это время публикуются главные краеведческие труды А.Н. Норцова: «Губернские Ученые Архивные Комиссии и их значение» (1899; 1904), «Тамбовская и Козловская сторожевая черта» (1901), «Древнейшая история Тамбовского края по греческим писателям» (1901), «Осмотр древней Ильинской церкви Лебедянского мужского монастыря» (1901), «Краткий исторический очерк Саровской пустыни» (1903), «О бронзовом бурхане, найденном в Козловском уезде» (1904), «Историко-археологическая

¹² *Норцов А.Н.* Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями (с гербами, портретами и таблицами) А.Н. Норцова, председателя Тамбовской Ученой Архивной Комиссии, действительного члена Русского Генеалогического Общества, члена сотрудника С.-Петербургского Археологического Института и пр. Тамбов, 1904. С. 25.

¹³ *Алленова В.А., Мизис Ю.А.* Указ. соч. С. 95–101.

карта Тамбовской губернии» (1903; 2-е изд., 1904), «О каменных бабах» (1903), «Значение военного мундира, как символа, и некоторые тамбовские военные факты» (1911), «Хронология событий Тамбовского края» (1914). Список только опубликованных трудов А.Н. Норцова насчитывает более 50 наименований.

Несомненно, во многом благодаря А.Н. Норцову Тамбовская губернская ученая архивная комиссия была в 1904 году «Всемиловнейше принята под Высочайшее Государя Императора покровительство», чего не удостоилась ни одна из более чем двадцати пяти существовавших тогда в России комиссий. Признанием научных заслуг председателя ТГУАК стало его избрание почетным членом значительного числа ГУАК – Воронежской, Пензенской, Саратовской, Таврической, Костромской, Рязанской, членом Совета историко-родословного общества в Москве, Московского и Петербургского Императорского археологических институтов, Общества ревнителей истории, Русского генеалогического общества, Императорского военно-исторического общества и др.

Но, пожалуй, более всего отвечали интересам и дарованиям А.Н. Норцова генеалогические изыскания. Сам он считал себя историографом своего рода, его главные труды по генеалогии и геральдике посвящены «дорогим и благородным предкам». Алексей Николаевич гордился и дорожил своим происхождением и считал, что «высшее сословие есть собрание благороднейших людей, совмещающее с происхождением все высокие нравственные качества, величие души, бескорыстие, справедливость, храбрость и готовность всегда принести в жертву состояние, свободу и жизнь свою на благо страны»¹⁴.

Труды А.Н. Норцова «Материалы для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства» (1904), «Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями (с гербами, портретами и таблицами)» (1904), «Норцовы-изюмские гусары» (1911), «Кирасир Военного Ордена Алексей Трофимович Слепцов» (1912), а также его стихи, поэмы, драматические произведения посвящались «милым родным», издавались малыми тиражами и, по желанию автора, не предназначались для продажи. Поэтому сегодня они являются библиографической редкостью.

¹⁴ Норцов А.Н. Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых... С. 30.

А.Н. Норцов, будучи в течение восемнадцати лет председателем Тамбовской ГУАК, считал чрезвычайно важным популяризировать ее деятельность, видя непосредственной ее задачей воспитание в обществе интереса к «истории, археологии и архивным делам края». Он справедливо полагал, что деятельность хранителей старины – Губернской ученой архивной комиссии, Губернского исторического музея – не должна ограничиваться узко понятыми научными задачами, она должна быть просветительской, несущей знания и воспитывающей патриотизм среди местного населения. Рассматривая свою деятельность как «святое исполнение долга пред современниками и грядущими поколениями», А.Н. Норцов называл работу комиссии учено-патриотической, необходимой «для пробуждения народного самосознания, любви к родине и благородной национальной гордости», имеющей «немаловажное значение в общем деле Любви и служения Вере, Царю и Отечеству в духе и истине священных заветов славной старины нашей»¹⁵. В служении, которому он посвятил свою жизнь, Александр Николаевич видел «единственное благородное средство... удалить себя от всех партийных крайностей, сохранить свое сердце и ум для чистого и бескорыстного служения Родине»¹⁶.

Деятельность Тамбовской ученой архивной комиссии продолжалась с 1884 по 1917 год. В работе ТУАК и созданного при ней музея наряду с видными общественными деятелями, учеными принимали деятельное участие представители тамбовского духовенства. Членами комиссии, попечителями и дарителями музея были тамбовские епископы Иннокентий (Беляев) и Кирилл (Смирнов), епископ Козловский Григорий (фамилия), ректоры Тамбовской духовной семинарии протоиереи И.А. Панормов, П.И. Соколов, настоятель Саровской пустыни игумен Иерофей. Священники городских храмов и батюшки далеких сельских приходов были постоянными жертвователями музея при ТУАК, совершая «серьезное и скромное дело исследования и сохранения памятников родного прошлого»¹⁷.

Протоколы заседаний ТУАК и первые музейные каталоги П.А. Дьяконова (1889) и А.И. Самоцветова (1916) свидетельствуют

¹⁵ ИТУАК. Тамбов, 1911. № 54. С. 54.

¹⁶ ИТУАК. Тамбов, 1906. № 52. С. 178.

¹⁷ ИТУАК. Тамбов, 1911. № 54. С. 24.

о коллекциях церковной утвари, икон, медного художественного литья, рукописных и старопечатных книг. В значительной степени они формировались и пополнялись тамбовским духовенством.

Безусловно, взаимодействие ТУАК и Тамбовской епархии было гораздо шире, нежели пополнение музейных коллекций. Важнейшим направлением совместной работы стало обследование и фотофиксация древнейших тамбовских православных святынь, храмов и монастырей, изучение архивных документов, публикация материалов по истории Тамбовской епархии в Известиях ТУАК, Тамбовских епархиальных ведомостях, журнале «Русская старина», решение вопросов реставрации храмов и икон. Бесценным экспонатом ТОГБУК ТОКМ является альбом ТУАК с уникальными фотографиями православных реликвий, сделанными хранителем музея А.И. Самоцветовым в 1904–1905 годах¹⁸.

С созданием в 1912 году Церковно-археологического комитета совместная деятельность музея и Тамбовской епархии приобрела новое качество. Преосвященный Кирилл, епископ Тамбовский и Шацкий, подчеркивал значение «великого дела хранения потомству тамбовской старины». В «Воззвании», напечатанном на страницах Тамбовских епархиальных ведомостей, он писал: «Долг пастырского служения... призывает нас к участию в деле научного изучения отчизны и истории местной церкви. Не будем уклоняться от посильного и добросовестного выполнения этой высокой задачи. Поработаем над этим предметом, насколько достанет сил и умения»¹⁹. Священники охотно откликнулись на обращение. Уже в 1911 году вниманию православного русского общества был представлен труд секретаря Тамбовской духовной консистории, члена Тамбовской ученой архивной комиссии А.Е. Андриевского «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии» с описанием 1175 приходов с кладбищенскими и домовыми церквями, имевшими самостоятельные приходы. Сам автор скромно назвал его «посильным опытом систематического изложения сведений о минувших судьбах и настоящей жизни Тамбовской епархии»²⁰. К началу 1914 года в консисторию поступило еще бо-

¹⁸ ТОГБУК ТОКМ. КП № 6. Инв. № 10526.

¹⁹ ТЕВ. 1912. № 22–23. С. 849.

²⁰ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 11.

более 900 рукописей с историко-статистическим описанием приходов и храмов Тамбовской епархии. По сей день труд А.Е. Андриевского является для исследователей бесценным историческим и статистическим источником.

Тамбовские историки, архивисты, краеведы и тамбовское духовенство в просветительской деятельности ТУАК были объединены пониманием «наиболее поэтичной и наиболее поучительной задачи», связанной с духовной жизнью общества, осознанием того, что культура является «прорастанием зерна религии, горчичным деревом, разросшимся из семени Веры»²¹. События 1917 года на долгие десятилетия прервали эту традицию.

---

²¹ *Флоренский П.А.* Записки о христианстве и культуре [Электронный ресурс] // Хронос: всемирная история в интернете : [некоммер. сайт]. URL: <http://www/hrono.ru/> (дата обращения: 17.09.2016).

ТАМБОВСКАЯ ЕПАРХИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917–1922 ГОДОВ

О.Ю. Левин

преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. Статья посвящена событиям, происходившим в Тамбовской епархии в тяжелые революционные и постреволюционные годы. Автор обращает внимание читателей на постепенное изменение отношения духовенства к революционным преобразованиям, отмечает особенности принятия тамбовским духовенством Февральской революции и Октябрьской.

Ключевые слова: Февральская революция, Тамбовская епархия, духовенство, Церковь, советская власть, Гражданская война, антоновское восстание.

Февральскую революцию епархиальное духовенство встретило в основном с симпатией: на удивление легко рассталось с тем строем, который веками поддерживал Церковь и покровительствовал ее служителям. Возможно, причина в том, что с новой властью связывали надежду на реформы, необходимость которых давно назрела. Поэтому новое устройство государственного строя России приняли быстро и даже с некоторым восторгом. Вот какую запись занес в церковную летопись Казанской церкви с. Туровка Козловского уезда приходской священник почти сразу после свершившейся Февральской революции: «Старое правительство во главе с Государем свергнуто! Боже мой! С какою радостью! С каким энтузиазмом народ получил это известие. Россия стала свободной! Все стали свободными гражданами! Об этом даже забыли и думать. Армия и народ сплотились воедино. Государь с семейством и все старые министры, кровопийцы и изменники арестованы»¹.

Местные епархиальные ведомости своевременно оповестили духовенство о событиях, произошедших в столице. В № 10–11 помещены обращение Святейшего Синода по поводу перемены государственного строя, отречение государя и приветственная

¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1748. Л. 25 об.

телеграмма тамбовского архиепископа Кирилла новому обер-прокурору В.Н. Львову². В этих же номерах восторженные телеграммы из уездов от провинциального духовенства в адрес архиерея. В них выражение радости по поводу свершившихся событий. В последующих номерах статьи, содержащие упрек духовенству, которое, по мнению авторов, отставало от событий из-за своей неповоротливости и косности.

Впрочем, обвинения эти не были справедливыми. Духовенство не только на словах, но и на деле приняло новую власть, некоторые представители его непосредственно стали членами исполнительных органов этой власти. В Кирсановском уезде товарищем председателя уездного комитета был священник Василий Смирнов, в Шацком уезде председатель уездного продовольственного комитета – священник Иван Борисов, в Тамбове член секретариата уездного комитета – священник Феодор Знаменский, а псаломщики Лебедянского уезда просили архиерея разрешить им участвовать в местной милиции в свободное от службы время.

Тех, кто не принял новое положение вещей, было немного. Их голоса тонули на общем фоне и были почти неслышны. В этой связи стоит упомянуть о так называемом деле спасского комиссара Меркулова. Диякон с. Верхнеспасского Тамбовского уезда Иван Меркулов был арестован уездным комитетом Временного правительства 11 апреля 1917 года и заключен в тамбовскую тюрьму. В вину ему вменялось то, что он «возбуждает население против определенных групп населения, против советов, учителей, членов кооперативов, самовольно и без всякого основания производит аресты, подстрекает население не платить податей и именуется главным комиссаром с. Верх. Спасское, заявляя, что он не может подчиняться уездному исполнительному комитету»³. Сам арестованный был уверен, что его действия вполне «согласованы с демократическим народным течением», и считал себя представителем Тамбовского совета рабочих и солдатских депутатов.

События в Тамбовской епархии в первые два месяца после Февральской революции практически в точности отражают

---

² Телеграфные и письменные сношения с Преосвященнейшим Кириллом, архиепископом Тамбовским и Шацким, по поводу свершающихся событий // ТЕВ. 1917. № 10/11. С. 298.

³ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 73. Л. 510.

те процессы, которые произошли в отношениях между государством и Церковью. При прежнем строе государь был главой и покровителем Церкви. В новых условиях, когда Временное правительство отказалось от прежних притязаний в отношениях с Церковью, все же потребовало от последней публичного признания своей власти. В ответ на это последовало Послание Святейшего Синода с призывом «довериться Временному правительству». Это был акт добровольный, совершенный без принуждения, с надеждой на то, что новая власть даст возможность развиваться Церкви согласно ее каноническим правилам. Однако деятели Временного правительства по-своему понимали эти законы и правила. Понимали они их в соответствии с теми теориями, которые еще в конце XIX века появились в среде либерально настроенной, но совершенно нецерковной интеллигенции.

Вот некоторые постулаты этой «теории»: выборность иерархии и духовенства, полная свобода вероисповедания, отделение школы от Церкви, ограничение земельных владений Церкви и необходимость созыва Собора, но не как церковного органа, а как своеобразного парламента в Церкви, с помощью которого можно будет влиять на нее и управлять ею. В принципе практически все эти постулаты начали осуществляться. Сразу же был отстранен целый ряд иерархов. Затем сформулированы основные идеи закона о свободе совести, но в жизнь их провести временщики не успели. Зато попытались сразу же изъять из ведения Церкви церковные школы, чем вызвали негодование со стороны иерархии и духовенства. Резко протестовал против этого, в том числе, и тамбовский владыка Кирилл.

В декабре 1917 года в Тамбове еще действовал губернский комиссар Временного правительства, власть которого была номинальной, из-за чего в Тамбовской губернии царил неразбериха и безвластие, что сразу отразилось на отношениях с Церковью и прежде всего с монастырями. Исполняющая обязанности настоятельницы Тулиновского Софийского женского монастыря монахиня Ангелина рапортом донесла, что 12 декабря 1917 года, в 5 часов вечера, крестьянами с. Большая Талинка был ограблен монастырский хутор, причем грабители угнали всю скотину, находящуюся на хуторе: 5 коров, телку, 2 коз⁴. Было разграблено все хуторское

⁴ Там же. Д. 8. Л. 69.

имущество: мебель, посуда, одежда и постель монахинь. Губернский комиссар Временного правительства К.Н. Шатов начал расследование, но оно ничем не закончилось. Также ограблена была община Всемиловитового Спаса в Фитингофе Моршанского уезда. А Терская Казанская женская община по распоряжению Козловского уездного земского комитета от 12 октября 1917 года и вообще была закрыта, а имущество ее и земли перешли в распоряжение волостного земельного комитета.

Большевицкое руководство 20 января 1918 года приняло декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет утверждал право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, запрещал преподавать религиозные учения в школе, лишал религиозные организации права юридического лица, а также права собственности. Все имущество и денежные накопления Церкви объявлялись народным достоянием. На местах стали создавать комиссии по отделению Церкви от государства. Они в короткие сроки закрыли домовые храмы в учебных заведениях и государственных учреждениях.

Однако на протяжении почти всего 1918 года положение в губернии было относительно спокойным, и все шло как бы по-прежнему. Так же праздновали Рождество и Пасху, крестьяне обращались в органы государственной власти с просьбой разрешить преподавать в школах Закон Божий, потому как «у нас в обществе разных религий нет, а все мы граждане и гражданки одной православной веры». Продолжала еще функционировать Тамбовская духовная семинария, и в ее стенах даже проходила работа съезда духовенства и мирян Тамбовской епархии, на котором 28 мая 1918 года впервые в истории епархии был избран управляющий Тамбовской епархией – епископ Козловский Зиновий (Дроздов).

Весной 1918 года начали работать комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви: они действовали в основном путем разъяснения и агитации. Так, Борисоглебская комиссия 25 октября постановила отпечатать и распространить по уезду 500 экземпляров листовки, разъясняющей положения декрета, а в ответ на обеспокоенные заявления граждан, что советская власть собирается закрывать церкви, разъяснила: «Пусть каждый верует как ему хочется и в кого угодно. Но пусть не принуждает к тому же других. Ни закрывать храмы, ни уносить

из храмов иконы и другие богослужебные предметы советская власть не собирается»⁵. Кстати сказать, в основной массе именно так в этот период были настроены по отношению к религии провинциальные коммунисты. Но постепенно отношения эти менялись. Виной тому во многом стала начавшаяся Гражданская война, осложнившая и без того непростую обстановку в губернии.

К осени 1918 года продовольственный кризис в стране достиг невероятных размеров. Центральное правительство приняло решение об изъятии хлеба у крестьян в принудительном порядке. В села были направлены вооруженные продотряды. Эта мера переполнила чашу терпения крестьян. Во многих районах страны продотряды встретили вооруженное сопротивление, которое тут же жестоко подавлялось. Не избежала этой участи и Тамбовская губерния. Восстанием был охвачены Моршанский, Шацкий, Спасский, Темниковский, часть Тамбовского уездов, локальные выступления были в Кирсановском уезде. Одной из причин восстания сами большевики называли религиозные притеснения, а духовенство обвинили в подстрекательстве. В результате было расстреляно и убито более 500 человек. А в г. Спасске для устрашения устроили публичную казнь, расстреляв на площади 22 человека, в том числе и священника с. Хомутовка Темниковского уезда. 4 ноября 1918 года были расстреляны диакон с. Перкино Григорий Шеметов и псаломщик Дмитрий Корнилов. Доносивший об этом происшествии епископу Зиновию священник Иван Меняков писал, что они расстреляны «как восставшие против Советской власти». Народная память сохранила также предание об убийстве отца Симеона Гаховича из с. Песчанка (ныне Пензенская область). Через село проходил карательный отряд. В это время отец Симеон, человек уже преклонного возраста, вышел из своего дома и направился в Церковь. Кто-то из красноармейцев выстрелил и убил его. Расстрелян был также весь причт с. Бондари, священник с. Борки Шацкого уезда, благочинный 3-го Шацкого округа священник Иван Островский, священник с. Агламазова Шацкого уезда.

Народ не был безучастным свидетелем расправ над духовенством. Часто крестьянские общества защищали своих пастырей. В с. Кутли Моршанского уезда, после ареста священника Ястребова, собрание общества 23 ноября 1919 года постановило:

⁵ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 130.

«Просить особый отдел ЧК священника Ник. Ястребова виновным в антисоветской агитации не считать». Выяснилось, что Ястребов, подчиняясь силе оружия, отслужил молебен для граждан с. Пичаево. Это вменилось ему как контрреволюционная пропаганда. В с. Алгасово на защиту священника Пятницкого встал член волсовета Петр Сложеникин. В доме священника разместилась местная комячейка. Вели себя коммунисты безобразно: шумные собрания, пьянки, игра в карты. Конечно же, все это было тяжело переносить 75-летнему старцу, о чем Сложеникин открыто сказал на собрании крестьянского общества. Немедленно председатель ячейки написал жалобу в уком. Сами коммунисты остановить Сложеникина не смогли, так как в этом выступлении Сложеникина поддерживало не только большинство крестьян, но и председатель волсовета, который никак не отреагировал на жалобы коммунистов. Сельские коммунисты усмотрели в заявлении Сложеникина «поход против коммунистов врага Советской власти», что принесло «вред РСФСР», а главное, «если пропускать такие явления, то в одно прекрасное время всех членов ячейки могут поубивать, почему дух членов заметно падает». Однако в уездном центре долго не принимали никаких решений. И только в декабре 1919 года местному милиционеру было приказано провести расследование. Тот ограничился опросом сторон, составлением протоколов, на чем дело и закончилось.

Еще одно мероприятие вызвало резкое неприятие населения. Это приказ Реввоенсовета республики 1918 года «О призыве граждан в тыловое ополчение, достигших ко 2 декабря 1918 года 40-летнего возраста, эксплуатирующих чужой труд». В этот разряд попало большинство священников, диаконов и псаломщиков. Они были вызваны из своих сел в город на работы, а храмы остались без богослужения. С таким положением православные смириться не могли. В органы власти стали посылать ходатайства с требованием вернуть священников. В Моршанске был освобожден от ополчения диакон кладбищенской церкви Сажин, так как состоял копиистом в подотделе собеса, но вот священника той же церкви Алабовского в феврале 1920 года не освободили, несмотря на ходатайство прихожан. Однако в марте его все же отпустили, но «с тем, чтобы он в свободное

время выполнял какие-либо общественные работы». Вынуждены были власти отпустить священнослужителей и многих других сел Тамбовской епархии.

Таким образом, первый натиск советской власти на религию потерпел поражение. Более того, религиозные притеснения стали одной из причин народных восстаний 1918 года. Об этом открыто говорит народный комиссар внутренних дел в своей телеграмме от 5 декабря 1918 года ко всем губисполкомам: «Одной из причин восстаний была недостаточная тактичность в действиях представителей местной советской власти, неумелое исполнение ими заданий Центра... Особенно это обнаружилось при осуществлении декрета об отделении церкви от государства». Власти начинали понимать, что скорая победа над Церковью неосуществима.

В 1921–1922 годы Тамбовская губерния была охвачена антоновским восстанием, в котором духовенство никаким образом участия не принимало, и никаких лозунгов религиозного характера не выдвигалось, в отличие от восстания 1918 года. Причем отметим одну деталь: Церковь отчасти пострадала от действий антоновцев. Так, мятежниками была разорена Мамонтовская Алексеевская женская община и недалеко от Тамбова – Пантелеймоновскит. Многие священники призывали крестьян в своих проповедях с церковного амвона не поддерживать антоновцев. И, тем не менее, духовенство, оказавшись между двух огней, в первую очередь и пострадало. Правительственные войска в качестве заложников частенько брали именно священников. Известен случай, когда в с. Паревка в 1921 году были взяты в заложники и расстреляны все присутствующие в этот день на богослужении люди во главе с приходским священником Михаилом Успенским. Убиты были священники в селах Каменка, Лозовка и др.

ОТРАЖЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СУДЬБАХ СЕМЕЙ ПОСЛЕДНИХ ВЫПУСКНИЦ ТАМБОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА

В. Д. Орлова

преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена влиянию советской репрессивной политики в отношении духовенства и членов их семей на судьбы девушек, окончивших Тамбовское епархиальное женское училище в 1917 году. В качестве исторических источников использованы устные воспоминания некоторых выпускниц и написанный одной из них полный список класса. Приведены результаты антропонимического анализа фамилий епархиалок, который позволяет утверждать, что очень многие девушки носили фамилии, типичные для потомственного духовенства и ставшие в советский период основанием для гонений.

Ключевые слова: Тамбовское епархиальное женское училище, епархиалки, семинарские фамилии, репрессии.

Исследователю иногда приходится обращаться к теме, когда уже нет шансов найти живых свидетелей изучаемых событий и процессов. В таком случае он старается заставить говорить документы, использует воспоминания уже умерших очевидцев. В государственных архивах, в том числе и в ГАТО, лишь фрагментарно сохранились материалы о семьях духовенства начала XX века. Это связано как с объективными причинами (в свое время были составлены небрежно, сгорели на местах создания, не сдавались в архив и т. п.), так и с многочисленными чистками архивных фондов в советскую эпоху. Политика в области архивного дела в 1920–1960-е годы требовала в первую очередь избавляться от бумаг о «классово чуждых». Это требование имело двойное исполнение. С одной стороны, ретивые исполнители бездумно отправляли на уничтожение многие важные документы, в том числе и массового характера (списки учащихся духовных учебных заведений, клировые

ведомости, промежуточные отчеты). С другой стороны, думавшие о родственниках духовенства сотрудники знали, что исчезновение многих списков давало людям шансы скрыть свое «непролетарское происхождение» и уцелеть в годы репрессий. Поэтому, может быть, не случайно хуже всего сохранились личные и массовые документы о духовенстве начала XX века.

По вышеназванным причинам для написания этой статьи пришлось использовать рукописный источник, хранящийся в семейном архиве Орловых¹, и воспоминания автора о рассказах выпускниц Тамбовского епархиального женского училища². Разговоры бабушек о годах учебы, подругах и их дальнейших судьбах порой не предназначались для ушей внучки-комсомолки, но зимние вечера в единственной комнате семьи не представляли личного пространства родственникам разных поколений. А юность пытлива. Слушая старушек, оставалось только удивляться их чистой крепкой дружбе с детских лет, перед которой оказался бессилён страх перед новыми политическими репрессиями.

Нельзя ставить знак равенства между понятиями «репрессии» и «расстрел». Это упрощает реальную картину советской эпохи. Репрессивная государственная политика была многообразна и включала в себя различные виды наказаний: ограничение или полное лишение гражданских прав; запрет на профессию и на место проживания; ссылку; тюремное заключение; пребывание в лагере (в том числе в лагере для «членов семьи изменников родины», куда, кроме жен, вдов и сестер арестованных и расстрелянных, после достижения 16-ти лет переводили из специальных детских домов детей репрессированных родителей); лишение родительских прав и отправку малолетних детей в специальные детские дома для «членов семей изменников родины» (самым маленьким в них меняли фамилию и имя, чтобы исключить последующие контакты с родственниками); внесудебное продление срока заключения по предыдущему приговору. При проведении следствия, в тюрьмах и лагерях применялись пытки. Люди десятилетиями жили в режиме поощряемого властью массового доноительства

¹ Список выпускного класса Тамбовского женского епархиального училища 1917 года [Рукопись]. Записан в 1988 году В.М. Орловой.

² Воспоминания В.М. Орловой-Молчановой (1900–1990), О.М. Москалевой-Кедровой (1900–1979), Л.М. Шмелевой-Молчановой (1893–1977), Е.М. Дмитриевской-Молчановой (1889–1977), М.П. Молчановой (? – 1984).

и страха. Проводились кампании по публичному отречению детей от родителей, верующих – от Бога, священства – от сана. Смертный приговор выносился не только открыто, но и маскировался другими формулировками. Самая известная из них – «десять лет без права переписки». Масштабы применяемых видов репрессий не афишировались. После 1953 года родственники многих расстрелянных первоначально получили свидетельства об их смерти с искаженной датой и причиной гибели. О «поставленных к стенке» в 1937 году писали, что они умерли в лагере от сердечной недостаточности или воспаления легких в 1943 или 1944 году.

Среди погибших в годы репрессий преобладали мужчины. Поэтому исследователи реже касаются судеб женщин, переживших потерю близких, но, вопреки страданиям и страху, сохранивших свою веру, доброту и внутреннее достоинство. В данной статье на микроуровне речь пойдет о выпускницах женских духовных учебных заведений.

Вера Михайловна Орлова (в девичестве Молчанова) всю жизнь (1900–1990) хранила память о своих одноклассницах по Тамбовскому епархиальному женскому училищу, которое она окончила в его последнем выпуске летом 1917 года. Времена были уже смутные – Первая мировая война и Февральская революция. Доходы приходского духовенства, учившего дочерей в Тамбове, падали. Поэтому родители не смогли оплатить традиционные выпускные фотоальбомы епархиалок. В отличие от старших сестер Лизы и Ларисы, у которых такие альбомы были, Вера Михайловна не имела даже общей фотографии класса. Под венец Вера Молчанова, как и большинство ее подружек, пошла бесприданницей.

В епархиальном училище привязанность к подругам по учебе возникала у девочек быстро. Десятилетние поповны тяжело переживали разлуку с родителями и строгие правила внутреннего распорядка епархиального училища. Единственными утешительницами тоски по дому становились только сверстницы. Классные дамы за слезы наказывали, так как педагогические принципы начала XX века требовали формирования у воспитанниц сильных характеров. Любое внешнее проявление женской эмоциональности осуждалось, считалось экзальтацией и результатом дурного воспитания. Через два-три года в училище девочки усваивали такие требования. Поэтому старшеклассницы, даже родные сестры

новеньких, всячески демонстрировали свою твердость по отношению к младшим. К тому же училищные порядки не поощряли общение учениц разного возраста независимо от родства. Каждый класс вне уроков находился в своем дортуаре (спальне). Строго по классам выходили на прогулку, стояли в церкви, сидели в столовой. Классы были очень большими – по 40–45 человек.

В епархиальных училищах (и Тамбовское не было исключением) традиции православного воспитания иногда вступали в противоречие со светскими манерами и педагогическими теориями, которые заимствовались женскими духовными учебными заведениями у дворянских сировоспитательных учреждений. По аналогии с институтами благородных девиц в епархиальных училищах было принято обращение к воспитанницам и воспитанниц между собой только по фамилиям. В женских институтах на одного педагога приходилось в несколько раз меньше воспитанниц, чем в епархиальных училищах. Поэтому институтки, боясь наказаний, так старательно избегали имен друг друга, что, став взрослыми, могли обратиться к бывшей однокласснице только по фамилии. У епархиалок до такой крайности не доходило. Все семь лет они слышали от педагогов только: «Госпожа Молчанова». В журнале писались фамилии и имена, но на переключках произносились лишь фамилии. Однако для дочерей духовного сословия было неестественно не знать дней Ангела подруг. Поэтому новенькие, потихоньку от классных дам, быстро знакомились и знали имена одноклассниц. Домашнее воспитание в многодетных семьях без гувернанток облегчало общение девочек.

Родившаяся в первый училищный год привязанность сохранялась надолго. Одноклассницы делились своими радостями и горестями, домашними гостинцами, секретами рукоделия, выкройками, немногочисленными собственными книгами и впечатлениями от прочитанных библиотечных книг. Любимым писателем их детства была Л. Чарская с ее наивными повестями о девичьих судьбах. Это было внеклассное чтение. А на уроках любимыми произведениями, утверждавшими в сознании епархиалок принципы чести, товарищества и патриотизма, стали «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя. По ним сверяли девичьи романтические мечты. Многократно со слезами перечитывая потрепанные книги, эти женщины прожили с ними

всю свою непростую жизнь. Бабушки искренне изумлялись, почему же внукам в 1960-е годы кажутся скучными эти прекрасные классические произведения.

Никакие учительские наказания не смогли побороть в епархиальном училище дружеские подказы на уроках. Заболевшую девочку одноклассницы навещали в лазарете тайком, вопреки суровым карантинным запретам. Повзрослевшие епархиалки сватали подругам своих братьев, завидовали уже обрученным четырнадцатипятинадцатилетним невестам-одноклассницам.

Выпуск Тамбовского женского епархиального училища 1917 года сразу оказался в тяжелых жизненных условиях. Традиционный мир рушился. В новом советском государстве духовное сословие сразу стало бесправным. А на руках у всех выпускниц к 1920 году уже были первенцы, бездетной не осталась ни одна. В епархиальном училище выпускниц готовили к работе учительницами начальных школ. Но советская власть отказала им в праве на педагогическую профессию как выходцам из духовного сословия. На долю молодых матерей в 1920–1930-е годы выпал тяжелый физический труд, до грузчиц на мельнице включительно. Всех спасало приобретенное в училище умение хорошо шить. Благодаря своему кропотливому рукоделию удавалось достойно выглядеть самим, наряжать детишек и продавать самодельные вещи. Вечное безденежье и страх за близких не сломил морального духа этих женщин. Твердые нравственные устои, заложенные в семье и училище, не дали им потерять веру в людей и Бога.

Дочери сельских батюшек выросли не со стихами Некрасова о тяжелой народной доле, популярными в семьях городской интеллигенции, а с молитвами и житиями святых. Став взрослыми, они, несмотря ни на что, не смогли отречься от православия и человеческой порядочности. Внутренне епархиалки никогда не простили государству необходимость скрывать свое происхождение, набожность и родные могилы. Но ради безопасности детей и внуков они всю жизнь в советскую эпоху делали это. Всем им в 1920–1930-е годы пришлось расстаться с семейными реликвиями, способными выдать принадлежность к духовному сословию или просто имевшими материальную ценность: от фотографий до обручальных колец, от семейных икон до подаренных женихом часиков; от золотых нательных крестиков до купленных отцом фарфоровых

кукол и открыток, от музыкальной шкатулки до бирюзового браслета матери. Но с потерей вещей епархиалки не теряли воспоминаний о былом.

Сначала ниточкой памяти о школьной дружбе были открытки, которые девочки дарили друг другу «на долгую память». Но в голодные времена 1920-х годов Вере Михайловне пришлось их продать на базаре ради хлеба. Ее сестры тоже продали свои детские коллекции. В СССР почтовые открытки с рисунками считались признаком буржуазной культуры и долго не издавались. Но люди привыкли пользоваться этой удобной и приятной формой переписки, поэтому покупали старые, заклеивали текст и писали свой. Так что открытки были пусть и дешевым, но ходовым товаром на толкучках. Лариса сохранила единственную записку от одноклассницы до своей смерти, но отрезала у листочка свою фамилию, так как в советское время под этой фамилией были расстреляны отец и два брата, а жена брата отсидела 10 лет по 58-й статье.

Маленькие подарки ко дню Ангела, которыми обменивались в Тамбовском епархиальном женском училище одноклассницы, в основном были самодельными. Дарили рисунки, аппликации, вышитые закладки, платочки и полотенчики. Очень популярны были самодельные гипсовые плакетки. Для их изготовления вырезали из открытки картинку, клали ее в смазанное лампадным или подсолнечным маслом блюдечко и заливали жидким гипсом. Когда гипс начинал твердеть, в него вкладывали петельку из ленточки. Такое украшение вешалось на стену, заменяя дорогие модные фарфоровые тарелочки. Редким и дорогим подарком (обычно вскладчину от всего класса) бывали статуэтки милых ангелов, кошечек, собачек, птичек, овечек и лошадок, да и то чаще не фарфоровые, а гипсовые. Их бережно хранили, но, в конце концов, хрупкий гипс не выдерживал испытания временем, а фарфор и вышивки приходилось продавать, ведь «бывших» годами не брали на работу, каждая копейка была на счету.

Судьба выпускниц 1917 года была судьбой поколения. К началу 1930-х годов многие из них из-за репрессий потеряли отцов, а кто-то и мужей-священников. После 1937 года почти ни у кого не осталось братьев. Некоторые женщины сами были отправлены в ссылку или лагерь из-за обвинения их мужей по 58-й статье, а обратно

вернулись далеко не все. Редкую мать минула смерть маленьких детей от голода, инфекций и несчастных случаев. В 1941–1945 годах на алтарь Отечества в праведной войне большинство епархиалок принесли жизни своих, в основном еще неженатых, сыновей и чудом уцелевших к 1941 году мужей и братьев. В 1940-е годы некоторым подругам удалось, скрыв происхождение и репрессированных родственников, устроиться на канцелярскую работу в разные учреждения, даже в сберкассы. В анкете о профессии отца они писали «учитель» или «служащий». Свое образование определяли как «домашнее». В графе о бывших под судом родственниках указывали: «родных не имею». Но страх разоблачения шел за ними по пятам. Начавшаяся в 1950-е годы реабилитация политических заключенных не касалась духовенства. Гонения на Церковь в 1960-е годы вновь усилились. Горе и лишения рано обрывали жизни много выстрадавших женщин.

В 1960-е годы в Тамбове встречались только восемь из сорока семи одноклассниц последнего выпуска женского епархиального училища. Все они были вдовами и испытывали материальные затруднения, получая крошечные пенсии. Только у двоих были внуки, старость остальных была совсем одинокой. Но регулярное общение с подругами детства помогало им преодолевать житейские тяготы. Добрые христианские души одиноких пенсионерок не ревновали к подругам, пестовавшим внучат. Наоборот, немногочисленные малыши становились объектом заботы и баловства бабушкиных подруг. Бедность не позволяла покупать игрушки, но, к радости детей, у старушек всегда находилась вкусная баранка, пустой флакончик, красивая коробочка, яркая открытка и теплые объятия. Ведь дело не в том, что тебе дарят, а как. Состарившиеся епархиалки помогали внучке подруги (называя ее «барышней») варить кукольное варенье из цветков желтой акации, отгадывать популярные в их училище ребусы, учить старинную считалочку. Они будто торопились до последней капли истратить на чужую девочку свою неизрасходованную из-за смерти родных детей и племянников нежность³.

О потере памятных вещей из училищного детства Вера Михайловна Орлова всегда вспоминала с сожалением, подробно описывала их внукам. Но человеческая память сильнее материальных

³ Воспоминания В.Д. Орловой.

свидетельств пережитого. Единственным способом не забыть подруг для нее стало периодическое повторение списка из классного журнала в алфавитном порядке, как его ежедневно читали при перекличке учениц. До 1988 года она это делала про себя или вслух. Любимой младшей внучке, как в свое время детям, бабушка всегда говорила, что очень важно дружить и не предавать друзей ни при каких обстоятельствах. Вера Михайловна всю жизнь оплакивала погибших на фронте довоенных друзей своих сыновей и лелеяла всех дворовых и школьных приятелей и подружек девочки.

В 1970-е годы она регулярно виделась уже только с одной одноклассницей – своей лучшей подругой Ольгой Михайловной Мосоловой (в девичестве Кедровой). У обеих были семейные тайны, связанные с репрессированными родственниками. Они знали и аналогичные тайны других одноклассниц. Постаревшие подруги по-прежнему обменивались книгами и поздравляли друг друга с днем Ангела. У обеих были крошечные пенсии, поэтому подарками бывала самодельная выпечка и отростки любимых комнатных цветов. Бывшие епархиалки в Тамбове жили до старости в маленьких полутемных комнатках старых деревянных домов без удобств. Но и в них бабушки старались развести на подоконниках капризный комнатный колокольчик, известный под названиями «невеста» (белый) и «жених» (голубой), а также вошедшие в моду в эпоху модерна глоксинии. Они почему-то не задумывались, что их окна без вездесущих гераней и бальзамина (более известно как «Ванька мокрый») выдавали «непролетарскую сущность» цветоводов. В епархиальном училище девочкам прививали любовь к комнатным растениям как часть бытовой культуры. Огромную радость доставила Вере Михайловне в 1966 году Ольга Михайловна, подарив 30 сентября куст цветущих белых хризантем в глиняном горшке. Тот год памятен автору потому, что она пошла в первый класс. Тогда цветочного магазина в Тамбове не было, поэтому растение надо было самой вырастить и заставить вовремя расцвести. На новоселье семьи Веры Михайловны в 1973 году Ольга Михайловна привезла душистую герань, зеленые веточки которой придавали неповторимый аромат яблочному варенью.

Это был рецепт их юности. Еще девочкой в отцовском саду напротив сельского храма каждая из них помогала матери варить в медном тазу на костре душистое варенье, превращавшееся зимой

в цукаты. На праздничной встрече старушки непременно исполняли романсы и песни своей юности в полный голос акапелла. Когда-то солистки хора епархиального училища и на седьмом десятке лет пели замечательно.

Первой из жизни ушла Ольга. Состарившаяся Вера продолжала при внучке все чаще произносить наизусть список из классного журнала, говоря, что на девятом десятке лет уже боится его забыть. В 1988 году светская власть в СССР дала понять, что стала более лояльно относиться к Православию и позволила широко (для тех лет) отметить тысячелетие Крещения Руси. Наплакавшись по загубленным за веру отцу, братьям и мужу сестры, Вера Михайловна подписала семейные фотографии и позволила внучке зафиксировать информацию о предках. Потом на оторванной обложке от розовой школьной тетрадки она, наконец-то, написала для себя список своих одноклассниц. Страх репрессий до последних дней жил в ней, поэтому первоначально запись была сделана карандашом. Позже пришла то ли надежда на то, что расстрелы за социальное происхождение не повторятся, то ли бесстрашие перед лицом грядущей смерти. В 1989 году она старательно обвела карандашный список шариковой ручкой. Вера Михайловна четко помнила имена сверстниц, но написала, в основном, только их инициалы. Вероятно, она все-таки боялась, что при потенциальном обыске список ее класса могут принять за поминальную записку, а это как-то повредит сыну и внучке. Она хранила рукопись сложенной вчетверо в прикрытом свисающей скатертью ящичке письменного столика. Домашние уже понимали, что она совершает поминальное служение, но, к сожалению, сами не записали произносившиеся бабушкой имена.

Земной путь всех женщин, окончивших Тамбовское епархиальное училище в 1917 году, оборвался раньше, чем началась канонизация новомучеников, среди которых были отцы, братья и мужья епархиалок разных лет выпуска.

Проведенный нами анализ показывает, что, судя по списку, в классе с Верой Михайловной Орловой (Молчановой) учились 47 девочек, в том числе две однофамилицы и тезки (Кедровы), две родные сестры (Генерозовы) и три двоюродных сестры (Никольские). Такие фамилии, как Богодарова, Богословская, Богоявленская, Добротворцева, Знаменская, Казанская, Кедрова, Кос-

модемьянская, Никольская, Образцова, Пальмова, Софийская, Синайская – относились к типичным для духовного сословия и в этом классе составляли 30,2%. То есть фамилию, выдававшую возможное «непролетарское происхождение», носила каждая третья девочка. Следует сказать, что фамилии «по храмам» (Архангельская, Богоявленская и т.п.) могли носить и крестьяне, жившие в селах с такими же названиями. Поэтому у их обладателей был какой-то шанс уцелеть в годину политических репрессий. Но некоторые из вышеперечисленных фамилий епархиалок для знающего современника говорили о бесспорном получении предками девочек духовного образования. Это, так называемые, «семинарские фамилии»⁴: Богодарова, Богословская, Добротворцева, Кедрова (имелись в виду ливанские кедры), Образцова, Пальмова, Синайская. Они составляли 16,3%. Значит, каждая шестая выпускница и ее родные никак не могли избежать проверок и преследований советской власти.

Причина появления группы «семинарских фамилий» такова. В конце XVIII – первой половине XIX века процесс образования фамилий в России только развивался. Тогда в духовные учебные заведения поступало множество мальчиков, носивших одинаковые прозвища: Поповы, Дьяконовы, Звонаревы, Сторожевы, Дьячковы, Пономаревы. В селе или городской слободе такое прозвище было уникально, но в духовном учебном заведении повторялось многократно. Работать в классе с большим числом однофамильцев было тяжело. Вот в семинариях и практиковалось наречение новичков красивыми фамилиями, демонстрировавшими широкую эрудицию преподавателей⁵. Многие потомки вместе с фамилией наследовали и отцовское или дедовское служение.

В советское время любой носитель подобной фамилии имел много шансов быть репрессированным. Ведь «церковники», как их называли в СССР, априори, были виновны перед властью. Девушек могли спасти мужья с относительно нейтральными фамилиями, но у их братьев было очень мало шансов дожить до 1970-х годов. В результате антирелигиозной государственной политики любой список избирателей в СССР 1980-х годов свидетельствует о почти полном отсутствии в нем «семинарских фамилий». Редки

⁴ Федосюк Ю.Л. Русские фамилии : попул. этимол. слов. М., 1996.

⁵ Там же. С. 9.

они и в составленных к сегодняшним дням списках новомучеников. Их носители-мужчины духовного сословия, в большинстве своем, сгинули в первой волне политических репрессий 1918 – начала 1920-х годов, когда расстреливали без суда и излишних бюрократических проволочек. С такой фамилией было почти невозможно скрыть «чуждое происхождение» даже в большом городе. Поэтому ее носитель не доживал до печально известных расстрельных списков 1937 года, по которым, в основном, в 1989–1990-е годы была проведена реабилитация невинных жертв политических репрессий.

В ГАТО лишь выборочно сохранились клировые ведомости и списки учащихся Тамбовской духовной семинарии, духовных училищ и епархиального женского училища. Составленный бывшей ученицей В.М. Орловой (Молчановой) список последнего выпуска Тамбовского епархиального училища является доказательством проживания в Тамбовской епархии в начале XX века семей священнослужителей с фамилиями, которые для их предков семинарские преподаватели образовали от необходимых священству добродетелей, а также от географических названий и растений Святой Земли. Это своеобразный коллективный памятник этим невинно пострадавшим людям.

ТАМБОВСКОЕ МОНАШЕСТВО В ГОДЫ ГОНЕНИЙ

О.Ю. Левин

преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. В статье представлен обзор монашеской жизни в годы советской власти. Автор акцентирует внимание на распространение тайных форм монашества в миру под видом производственных артелей, общин, а также «бродячих монахов», тайных иноков и старцев, «черничек». Именно эти группы людей и отдельные личности, сохранившие в своей жизни Завет Христов, способствовали возрождению Православия в России.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Тамбовская епархия, советская власть, монашество, община, черничество, духовный наставник.

Период, начавшийся после 1917 года в истории Русской Православной Церкви, наверное, наиболее сильно ударил именно по монашеству, так как власти, фактически признавая наличие в советском обществе верующих, отказывались признавать такое явление, как монашество. В советском государстве монахов «де-юре» просто не существовало, даже тогда, когда разрешили открыть несколько монастырей. Монахи были не просто изгоями, как все рядовые верующие, но и преступниками по определению, так как сам факт жительства людей в монашеской общине, по мнению советской власти, являлся контрреволюционным, антисоветским деянием.

В Тамбовской епархии гонения на монашествующих открылись уже при Временном правительстве. Община в с. Терском Козловского уезда была закрыта 12 октября 1917 года по распоряжению Козловского уездного земского комитета¹. Этим распоряжением комитет изъял все имущество общины, которое никоим образом не могло быть обобществлено, так как ранее являлось частной собственностью. Изъятие имущества привело к закрытию общины. Другой факт, бывший в том же 1917 году, – это расправа неких

¹ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 81. Л. 134а.

неизвестных людей с игуменом (он был повешен) и братией (растреляны) Носовского Преображенского монастыря.

После принятия в 1918 году «Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» все монастыри в бывшей Российской империи прекратили свое официальное существование. В Тамбовской епархии на 1919 год действительно было ликвидировано, по крайней мере, три обители (Трегуляевский мужской монастырь, Терская Казанская женская община и Тамбовский Казанский мужской монастырь). Остальные, так или иначе, продолжали существовать, чаще всего выбрав для себя статус сельскохозяйственной артели или коммуны. Такое положение было экономически выгодно уездным и волостным властям, поскольку «коммуны» и артели были неплохими производителями.

В первые годы после революции новые власти в борьбе с монастырями старались сыграть на тех противоречиях, которые существовали внутри некоторых монастырей еще с дореволюционного времени. Теперь эти противоречия использовались для внутренних провокаций. Так поступили относительно Оржевского Боголюбского Тишениновского женского монастыря, где в результате интриг от настоятельства была отстранена игуменья, а власть перешла к монастырскому «совету»; такой же сценарий разыграли и в Санаксарском мужском монастыре.

Несмотря на гонения, общины таких женских монастырей, как Тамбовский Вознесенский, Прошин, Мамонтовский, Сухотинский и др. — до середины 1920-х годов продолжали под тем или иным видом существовать. Они окончательно были распущены (или разогнаны) в 1926–1927 годах. Здания переданы на разные хозяйственные нужды, церкви закрыты. После 1927 года в истории тамбовского монашества начинается новый период, когда практически все перешли на положение «белого монашества», если этот термин понимать более широко, как монашество без монастырей.

Очевидно, что огромная масса монашествующих не могла бесследно исчезнуть. Она просто растворилась на просторах бывшей Тамбовской губернии. В конце 1920-х годов нам известен только один факт массового ареста монахинь. В бывшем Сухотинском монастыре, ставшем домом для престарелых, проживало несколько

десятков пожилых насельниц, и они даже получали пенсию от государства. По рассказам жителей села, их в одну ночь погрузили на машину и увезли в неизвестном направлении.

Большинство бывших насельников монастырей вернулись в свои села, где участвовали в церковной жизни прихода и прислуживали в храмах. Иеромонахи часто служили в приходских церквях или же искали себе свободный приход за пределами епархии.

В новых условиях, когда приходилось выживать и думать о том, где добыть пропитание, чрезвычайно сложно было соблюдать все монашеские правила. А в условиях начавшейся в 1922 году церковной смуты обновленчества остро встал вопрос и о духовных наставниках, не изменивших Православию. В Кирсанове, Моршанске, Тамбове, с. Старое Устье Моршанского р-на, с. Осиновые Гаи Гавриловского р-на возникло несколько так называемых «обгцинок», состоявших из бывших насельниц Тамбовского Вознесенского, Кирсановского Тихвинского, Прошина, Мамонтова, Никольского Черниева и Оржевского женских монастырей. Обычно монахини в складчину покупали домик, где и проживали по 3–5 человек, кормясь рукоделием и возделыванием огорода. В том же Кирсанове было несколько таких обгцинок, общее руководство которыми осуществляла игуменья Евгения (умерла ок. 1927 г.).

Монашествующие стали самыми стойкими противниками безбожной власти и вели агитацию против нее просто тем, что никак не хотели менять свой образ жизни. Они не приняли обновленчество, большая часть из них отрицательно относилась к колхозам и разным другим мероприятиям советской власти, ведущим к разрушению традиционного уклада крестьянской жизни. В 1920-х годах они занимали активную позицию, выступая в качестве ревнителей православной веры. С 1924 года в губернии верующие стали активно посещать святые источники. Власти сделали вывод, что это «массовый религиозный психоз, подогреваемый скрытой агитацией попов, всяких монашек и прочих лиц»². На таких источниках (в Горелом, Дубовом, Оржевском Варваринском и др.) читали псалтирь, акафисты, участвовали в молебнах, вели проповедь, рассказывали о чудесах чаще всего именно монашествующие.

² ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 81. Л. 134а.

В 1927–1929 годы по губернии прокатилась волна так называемых «бабьих бунтов», поводом к которым были попытки властей закрывать храмы или каким-либо образом притеснять духовенство. В ряде случаев представители органов власти одними из «зачинщиков» таких «бунтов» считали именно монахинь, проживающих в селе (как это было с монахинями бывшего Оржевского монастыря Неучевыми, обвиненными в организации беспорядков в с. Скачиха Кирсановского уезда). В конце 1920-х годов немало хлопот органам безопасности доставляли «бродячие монахи». Информационные сводки ОГПУ этого времени полны сведений следующего типа: 1929 г. – «Гражданин с. Пушкири Тамбовского района Мишка Шатер, считает себя монахом. Ходит по селам с Библией, предсказывает конец света, ведет агитацию против коллективизации, провел несколько сборищ»; 1930 г. – «Гражданин с. Лысье Горы по кличке „монах“ ведет агитацию» и прочее³.

С начала 1930-х годов увеличилось количество арестов среди духовенства и верующих. До начала войны были арестованы и приговорены к различным срокам заключения практически все бывшие насельники тамбовских монастырей. После войны вернулись немногие, и всерьез влиять на духовную атмосферу в епархии они уже не могли. Тех, кто действительно прошел монастырский искуc и знал на опыте, что такое монашеский подвиг и, вообще, в чем смысл монашеской жизни, оставалось очень мало.

Архиепископ Лука, назначенный на Тамбовскую кафедру в 1944 году, обнаружил, что духовная жизнь в епархии в полном запустении. Вот как об этом он говорил в своих проповедях: «Огрубело сердце народа сего, и отвращаются от заповедей Христа, и очи свои сомкнули, чтобы не видеть святых»⁴. По мнению владыки, нужно было бы вернуться к строгим дисциплинарным мерам древней Церкви, ибо «многих из вас надлежит нам страхом спасти, ибо нет у вас собственного страха, ибо расслабление жизни христианской, распущенность нравов среди народа нашего достигли вопиющих размеров»⁵.

³ ГАСПИТО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 181. Л. 9; Д. 19. Л. 239.

⁴ Лука, архиеп. Проповеди. М., 2005. С. 139.

⁵ Там же. С. 256–257.

Но в епархии еще оставались здоровые монашеские силы и были люди, жившие полноценной иноческой жизнью или стремящиеся к такой жизни. Чаще всего такие люди группировались вокруг какой-либо яркой в духовном плане личности, явно отмеченной печатью Божьего избранничества. На юго-востоке области (бывший Кирсановский уезд) таковым был блаженный Костя. Слепой от рождения, смиренный и простой, он обладал даром прозорливости и духовного рассуждения, к нему за советом и духовной помощью шли со всей округи и даже приезжали из других областей. Жил он недалеко от Кирсанова в с. Чутановка, и его руководством пользовались еще проживавшие в то время в городе монахини бывшего Кирсановского Тихвинского монастыря. По воспоминаниям ухаживающих за ним людей, Костя носил вериги, каждый день вычитывал длинное правило, вечерницу и обедницу, молился ночью. Умер он в 1953 или 1954 году.

Младший современник Кости крестьянин Саратовской области Емельян Белан после первого заключения в тюрьму (в 1930-х гг.) переехал на жительство в кирсановские пределы, где, по благословию Кости, стал пасти скот в с. Гусевка. Здесь под руководством монаха отца Антония началась его подвижническая жизнь. После второго заключения, в годы войны, освобожденный от службы в армии, Емельян проживал в землянке вместе с двумя такими же, как он, любителями отшельнической жизни. Вокруг него собралась небольшая община, состоящая в основном из женщин и девиц, пользующихся его духовными наставлениями. Эту группу в 1948 году в полном составе отправили в Караганду в заключение. Для Емельяна это уже был третий срок; вернулся он в 1956 году. Фактически с этого времени Емельян Белан жил в затворе, его ближайшие духовные чада об этом периоде вспоминали: «Когда приехал из лагеря, жил опять скрытно, не хотел прописываться. Емельян жил нелегально, в затворе. Прятался от записей, переписей (...) Одна вдова взяла его к себе. И он жил в нижнем этаже, в землянке»⁶. В 1974 году Емельян принял постриг в Москве, а в 1975 году архимандрит Амвросий (Иванов) постриг его в схиму с именем Енох. Последние годы жизни провел в с. Бондари, где и умер.

⁶ Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Алленов А.Н. Кирсанов православный. М., 1999. С. 122.

В круг общения монаха Еноха входили пользующиеся большим уважением в народе священник Сергей Купорев, отец Петр Ершовский. Отец Сергей служил тайно, опасаясь ареста, и не принимал официальной регистрации.

Еще один очаг «белого монашества» обосновался на северо-востоке области. Административно он охватывал территории Шацкого района Рязанской области и Моршанского района Тамбовской области. В Шацком районе центром притяжения верующих было с. Польное Ялтуново, где проживали сестры Петрины: старшая Анисия, средняя Матрона и младшая Агафья. Воспитанные в строгом благочестии, они были духовными чадами старца Григория Коныгина. В годы гонений прошли через лагеря и ссылки, а вернувшись домой, жили в своем родном селе тихо, незаметно. Паспортов не имели, никаких пособий и пенсий от государства не получали, жили своим трудом, обрабатывая огород. Пока были в силах, делали восковые свечи и отправляли их в действующие монастыри. Сами ездили в Печоры, Троице-Сергиеву лавру, Пюхтицы, Одесский Успенский мужской монастырь. До открытия церкви в Шацке верующие собирались у них. Ходили к ним даже священники и служили у них в подполье. Собирались тайно. Такие же собрания проводили и в с. Желанном, и в д. Боголюбовке. Память людская сохранила только имена их сомолитвенников: дядя Саня, дядя Егор, дядя Ваня, тетя Варя.

С открытием церкви в Шацке сестры стали усердно посещать ее. Но по-прежнему собирался народ и у них. Приходили на Пасху, Рождество, Крещение и другие праздники. Пели церковное, читали акафисты и каноны, беседовали на духовные темы. Матери приводили детей, бабушки – внуков. Постепенно образовалось что-то вроде общины, в которой руководительницами были три сестры. Молодых людей настраивали блюсти свое девство, посвятив себя Христу, и таких было немало. Своеобразный монастырь, а видимый знак его – крест над крышей Петринского дома. По слову Евангелия, они были теми светильниками, которые невозможно сокрыть. Свет Христовой веры, горящий в них, просвещал всякого приходящего в общину. Местные жители вспоминали: «Сколько они привели к Богу – не сосчитать. Никто не умел ни читать (по-церковнославянски), ни петь, а сейчас кто

в округе в церквах – все ихние». И это было главное в деятельности подобного рода людей: они сохранили веру предков и смогли донести до нас ее свет.

Большим влиянием и известностью пользовалась другая подвижница послевоенного времени – схимонахиня Серафима (Белоусова), проживавшая в г. Мичуринске. Старица была представительницей монашества нового времени, монашества без монастырей. Она не провела в монастыре ни одного дня и была пострижена тайно. После войны, а особенно в 1960–1970-е годы, тайное монашество было явлением распространенным. У монашествующих были духовные наставники, жившие чаще всего где-то за пределами епархии. Жизнь подобного рода монахов была сложной. В таком положении сохранить здравый, незамутненный ум и чистое сердце, не впасть в то или иное искушение было непросто⁷.

В 1960–1970-е годы в епархии еще проживало несколько официально постриженных монахов, бывших насельников русских обителей. Судьба их по-разному складывалась. Упомянем здесь об одном из них – архимандрите Рафаиле (Брыксине). Он был постриженником Вышенской Успенской пустыни, так сказать, одним из последних ее монахов. Отец Рафаил родился в 1893 году в с. Иноковка Кирсановского уезда в семье крестьянина. Окончил Вышенскую Купленскую второклассную школу. В 1915 году был призван на фронт и вскоре направлен в Харьковский медицинский институт, где окончил фельдшерские курсы. После войны возвратился в Вышенскую пустынь, где в 1920 году был пострижен в монахи, а затем рукоположен в иеродиакона. После закрытия монастыря уехал в Новосибирск, где рукоположен в сан иеромонаха. Затем снова возвратился на родину и служил священником в Калугино, Трескино вплоть до 1937 года, когда переехал в Иваново, а оттуда призван в армию и практически всю войну служил в эвакогоспитале.

Как видим, в жизни отца Рафаила было все: монастырь, служение на приходах, работа в светских лечебных учреждениях. Огромный пастырский опыт, приобретенный им в эту пору, очень пригодился впоследствии, когда, вернувшись на родину и вновь

⁷ Мичуринская подвижница схимонахиня Серафима (Белоусова). Тамбов, 2004. С. 22.

начав служить, он все больше внимания стал уделять духовному руководству простых верующих людей, быстро приобретя славу мудрого старца. Духовных чад его можно было встретить практически по всей епархии. В 1955 году его перевели в другой приход и назначили настоятелем Троицкой церкви с. Бондари. Затем последовали приходы в с. Моршань-Лядовка, Питим, Беляевка и наконец последнее место его служения – с. Александровка Сосновского р-на (он умер в 1976 г.). Везде он пользовался большим духовным авторитетом, отовсюду к нему шли за советом и помощью. И сегодня могилка его на Петропавловском кладбище г. Тамбова очень почитается верующими Тамбовской епархии.

Во многих селах, а в особенности в тех, где не было действующей церкви, были женщины, которых называли «черничками». С 1960-х годов среди них стали преобладать не девицы, а именно вдовы. Но они продолжали выполнять те же функции, что и прежде: собирали верующих по домам в воскресные и праздничные дни, читали псалтирь по усопшим, служили «панифидки». Однако в народе истинными «черничками» почитали тех, кто еще с до-революционного времени встал на этот путь и сохранил девство. К вдовам-черничкам относились как к равным, не всегда признавая их первенство и чаще даже называли не «черничками», а «попадьями» или «молящими».

Истинных «черничек» чтили и уважали, и среди них было действительно множество лиц благочестивой жизни. Так, в с. Богородатка Моршанского района на местном кладбище было отведено специальное место, где хоронили «черничек». И среди них особо чтили Параскеву Люлину, умершую в 1975 году.

Все приведенные факты свидетельствуют, что старые монашеские традиции сохранялись на Тамбовщине вплоть до начала 90-х годов прошлого века, то есть до того времени, пока еще были живы носители этих традиций. После 90-х годов XX века открылась новая эпоха возрождения монашества на Тамбовской земле.

ДЕЛО «МЕФОДЬЕВЦЕВ» (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА УФСБ ПО ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Протоиерей Виктор Лисюнин
проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук
Г.А. Абрамова
главный научный сотрудник
ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей»

Аннотация. В статье анализируются документальные свидетельства о подвиге веры представителей духовенства и монашествующих Тамбовской епархии в 1930-е годы. Материалом исследования послужили документы следственных дел из архива УФСБ России по Тамбовской области.

Основное внимание авторы сосредоточили на проведенном советской властью расследовании массового выступления против злоупотреблений советской власти крестьян Моршанского, Сосновского, Пичаевского и Знаменского районов. Духовным центром данного движения стали возвратившиеся из мест заключения и ссылки игумены и насельники монастырей, которые именуется в следственных протоколах и постановлениях как «контрреволюционная организация „Мefeldьевцы“». Всего по делу данной организации проходило 68 человек: священно- и церковнослужителей и 2 мирянина. Материалы дел неоспоримо свидетельствуют о том, что на Тамбовской земле никогда не иссякала религиозная жизнь, духовная жажда подражания Христу.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Тамбовская епархия, советская власть, духовенство, монашество, массовые выступления, «Мefeldьевцы».

Двадцатый век для России – это эпоха невиданных по своим масштабам и жестокости гонений за веру. Патриарх Тихон

---

¹ В статье использованы документы фондов Р-9913, Р-5377, Р-12230, Р-11369, Р-13145 архива УФСБ по Тамбовской области.

одним из первых сказал «народным комиссарам» горькое слово правды о «чудовищных клеветах на Церковь Христову и ее служителей, злобных богохульствах и кощунствах». Впервые за многовековую историю России уничтожалась духовная основа государственности – православная вера русского народа. Репрессии властей против Русской Православной Церкви, попытки большевиков расколоть Церковь изнутри, убийства священников и мирян, попрание православных святынь явили миру необычайный по своей массовости и величайший по ревности пример духовного подвига.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил о подвиге русской святости XX века: «Вся история Церкви – это история свидетельства о Божией правде, которая не ограничилась словесным свидетельством и свидетельством жизни, но которая включала в себя и свидетельство смертью. Именно это свидетельство мы называем мученичеством. Наша Русская Православная Церковь принесла Богу такой дар этого свидетельства, каковым не может похвалиться ни один народ. Трагедия XX века, унесшая сотни жизней таких свидетелей, являет собой, с одной стороны, образ дьявольской ненависти, восстающий на Бога и правду Его, но, с другой стороны, являет непреходящую красоту силы человеческого духа, каковая обретается в служении Господу»².

Сегодня, в начале XXI века, бесценными являются свидетельства о подвиге веры многих и многих наших сограждан. Их имена возвращаются к нам со страниц следственных дел, их жертвенный подвиг предстает перед нами после десятилетий забвения и умолчания.

Апрель 1933 года... На территории Сосновского района вспыхнуло массовое антиколхозное движение в селах, расположенных на так называемом Стежинском Тракте. Эти выступления повторились более масштабно в предуборочный и уборочный период и лишь в конце июля 1933 года были подавлены. В стихийных крестьянских волнениях принимало участие по отдельным селам до 600–800 человек, всего же по тракту – до 10 000 человек. Так,

² Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла за Божественной литургией на Бутовском полигоне в день празднования памяти Собора новомучеников, в Бутове пострадавших [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/652525.html> (дата обращения: 13.02.2017).

«... в с. М. Пупки 12 июля 1933 года в массовом выступлении участвовало до 500 человек, помято 17 га ржи, 7 га проса, разобрано и похищено инвентаря на сумму 5.655 рублей.

... В с. Стежки, колхоза „Ленинская искра“, в результате массового выступления в период с 12 по 15 июля 1933 года, расхищено обобщественного имущества на 3.481 рубль.

... В с. Левые Ламки с 2 по 17 июля 1933 года во время массовых беспорядков в колхозе „Коминтерн“ уничтожено обобщественного имущества на сумму 107.899 рублей, уведено 11 колхозных лошадей и проч.».

Тамбовское крестьянство (еще жива была память об «антоновом огне» 1921–1922 гг.), по образному выражению А.И. Солженицына, не сдалось без боя, оно хотело быть вольным хозяином на вольной земле. Храня православную веру и традиционную народную культуру, оно вновь восстало против произвола власти, раскулачивания, насильственной коллективизации и непомерных налогов.

В условиях открытого, беззастенчивого грабежа и разорения, стеснения веры духовенство было вместе со своим народом, печалилось его печальями, скорбело его скорбями. Власть искусственно разжигала в крестьянской среде «классовую борьбу» и одновременно объявила о новом, решительном, «открытом наступлении на религию». «Для нас борьба на антирелигиозном фронте есть ... один из видов классово-политической борьбы», – провозглашал Союз воинствующих безбожников. Священство и монашество огульно обвинялось в «контрреволюционности».

Из обвинительного заключения по делу № 4582 контрреволюционной церковно-монархической организации «Мефодьевцы»:

«Тамбовским оперсектором ОГПУ в октябре-декабре месяце 1933 года раскрыта и ликвидирована на территории Моршанского, Сосновского, Пичаевского и Знаменского районов контрреволюционная организация „Мефодьевцы“, в основном состоящая из реакционного духовенства, монашеского элемента и кулачества. Руководящим ядром ее являлся монашеский элемент, отбывающий ссылку и вернувшийся по отбытии наказания за контрреволюционную деятельность.

Базой контрреволюционной организации явилось монашество, осевшее в селах Сосновского, Моршанского, Пичаевского

и Знаменского районов, после ликвидации в свое время монастырей. Во главе руководства находились ссыльные: Коковихин Михаил – Мефодий Кузьмич, игумен бывшего Саровского монастыря; Коновалов Михаил – Мефодий Алексеевич – иеромонах бывших Чудовского и Донского монастырей, и их активным помощником являлся молодой иеромонах Кардашев Борис Сергеевич из с. Салтыки Знаменского р-на».

Материалы следствия по данному делу дают исчерпывающее представление о преступной деятельности контрреволюционной церковно-монашеской организации, личном и руководящем составе ее, организационных принципах и тактике.

По делу так называемых «Мефодьевцев» проходило 68 человек, из них: «игумен – 1, игуменша – 1, попов – 20, монахов – 11, монашек – 17, черничек – 13, церковников – 3, кулаков – 1, рабочий – 1».

По «версии» ОГПУ контрреволюционная организация «Мефодьевцев» имела широкое разветвление, к началу ликвидации насчитывала семь групп по селам: Л. Ламки, Стежки, К. Брод, Пупки, Мамонтово, Сосновка Сосновского района; Ст. и Н. Устье Моршанского района. В Сосновском районе, где этому якобы благоприятствовала почва – «насыщенность монашесствующим элементом» – было организовано шесть групп. Они ставили своей задачей «активное противодействие мероприятиям Советской власти, особенно колхозному строительству и свержение Советской власти, с установлением монархического строя».

Однако ни одного факта активного противодействия власти в материалах следствия не приведено. Парадоксально, но именно протоколы допросов свидетельствуют о стоянии в вере (христианском подвижничестве) монашесствующих, священников и мирян сел Мамонтово, Русское, Карели, Алкужские Борки, Стежки и др., о том, что под угрозой гонений, тюрем, ссылок, лагерей и даже самой смерти никогда не иссякала здесь религиозная жизнь, духовная жажда подражания Христу. Эти люди, уже лишенные за веру в начале двадцатых годов избирательных прав и имущества, побывавшие в ссылках, хранили православную веру, которая была дорога им как истина и жизнь.

Из обвинительного заключения по делу № 4582 контрреволюционной церковно-монархической организации «Мефодьевцы»:

«Обвиняемый Борис Кардашев показал:

„Проведенные мной 13 лет (с 10-летнего возраста) в послушании монашеству, а в последнее время в службе церковной иеромонахом, воспитали меня в духе истинного православного христианина“.

Обвиняемый Коновалов Мефодий показал:

„18 лет пребывания в первоклассных монастырях, каковыми являлись: Чудов и Донской монастыри, сделали из меня человека с религиозно-ревностным и непоколебимым укладом в моих мировоззрениях. Для церкви и религии единственно-приемлемым государственным строем может быть строй монархический и никакой кроме.“

Исходя из своих идеологических убеждений, как ревностного поборника русской церкви, я, в бытность своей жизни в Москве и затем последние почти три года в Моршанске, окружил себя людьми с одинаковыми со мной взглядами на жизнь, причем последнее время в г. Моршанске я своим духовным отцом считал бывшего игумена Саровского монастыря – Мефодия“.

Игумен Коковихин Мефодий показал:

„... Я был игуменом Саровского монастыря. Я истинно православный христианин, следую христианскому учению. К Советской власти отношусь враждебно. Я враг всяких новых направлений, как в духовной, так и в мирской жизни. Как истинно православный христианин обрек себя на борьбу за православную религию, хотя бы мне пришлось в этой борьбе погибнуть... Вот каково мое отношение к Советской власти, как власти безбожной...“

Обвиняемый Дерябин Пантелеимон показал:

„... Мефодий Коновалов заявил, что власть проводит решительную политику в деле уничтожения церкви и нам предстоит тяжелая участь, выход же из положения таков, что надо вести борьбу и твердо встать на защиту церкви...“».

Материалы дела свидетельствуют об особом почитании местным населением Никольского храма в с. Мамонтово, уважении к протоиерею Петру Ястребцеву, иеромонаху Пантелеимону (Дерябину), иеромонаху-псаломщику Никандру (Щербакову). После закрытия в 1928 году Алексеевской женской общины в Мамонтово осталось 15 сестер и игумения Агния, остальные группами в 2–3 человека

расселись в окрестных селах. Они «... не теряют друг с другом связи, встречаясь в церкви и посещая друг друга в кельях. Монашки среди населения, особенно женщин, пользуются, как истинно верующие, уважением, это уважение монашки используют для дачи различных советов женщинам, приходящим или посещающим их кельи, в частности, по вопросу колхозов. В селе Мамонтово до сего времени нет ни одного колхозника, несмотря на то, что в окружающих селах коллективизация достигает 100%».

Никольский храм неоднократно посещали игумен Мефодий (Коковихин), иеромонах Мефодий (Коновалов), иеромонах Вениамин (Городков) из с. Карели, монах Игнатий (Романов); священники: Леонид Кринов из с. Сосновка, Геннадий Голов из с. Русское, Александр Морев из с. Л. Ламки, Иван Рождественский из с. Сосновка, Николай Крицкий из с. Каменный Брод, Петр Можаров из с. Стежки, Василий Чернев из с. Бодин-Угол, Яков Островский из с. Сосновка и другие.

Из обвинительного заключения по делу № 4582:

«Мефодий (Коновалов) производил тайные постриги в монашество... постриг монахиню Серафиму и юношу по имени Андриан... произведен постриг трех женщин-послушниц бывшего Мамонтовского женского монастыря по имени: Мария, Анна и Ксения, ... проживают в церковной сторожке при Николаевской Мамонтовской церкви... Постриги в монашество, особенно в 1932 году, приняты широкие размеры. Мефодий (Коновалов), производя тайные постриги и насаждая монашество, имел целью ... укрепление религии, закрепление православия...» По словам иеромонаха Бориса (Кардашева), «... с лицами, принявшими тайный постриг, Мефодий Коновалов поддерживал тесные связи, он являлся их духовным отцом, как он их, так и принявшие постриг его посещали, он был советником во всех их мирских и церковных делах, он направлял их». «... Мефодий (Коновалов) утверждал, что надо укреплять веру в бога, предостерегать народ от заблуждений...»

Все это стало для Тамбовского оперсектора ОГПУ «основанием» для приписывания некой особой контрреволюционной роли так называемой «мамонтовской группировке и ее руководителям» в «насаждении кадров для активной борьбы против Советской власти».

Духовенство не скрывало своих взглядов, открыто говорило о бедственном положении села.

Из показаний обвиняемого Никандра Щербакова:

«... Крестьянство сейчас живет плохо, с него берутся большие налоги, разоряют мужика, духовенство тоже терпит гонение от власти, ... власть всеми средствами выкачивает из народа последние гроши, выпускает займы...»

Из показаний свидетеля С.М. Токарева:

«... Умрем с голода, ведь год от года все больше раскулачивают, больше делают нищих, ... сейчас голодные крестьяне подняли везде восстание... люди пухнут с голода ... много прольется крови, но вера в бога еще больше укрепиться... власть задушила налогами, ... православные должны бороться за веру» (разговор священника Геннадия Голова и иеромонаха Вениамина (Городкова).

Из обвинительного заключения по обвинению священника села Мамонтова Отыясского сельсовета ... П.И. Ястребцева³:

«... В пропасть сельсовета денег не наносишься, раньше заплатил налог один раз в год и больше тебя не беспокоят, а теперь бригадиры ходят в каждый дом по 12 раз ежедневно и тащат все, что попадет под руку, даже детишкам не оставляют пропитания.

... Мужики, сейчас работают на коммунистов, если дальше крестьянин будет терпеть, то все на будущий год помрут с голода. <...> ... 2 сентября Ястребцев встретил красный обоз из колхоза имени 8-го Марта, говорил возчикам – это вы везете не хлеб, а сиротские слезы. Вы в Сосновке сдайте хлеб, а взамен оттуда привезите побольше гробов и крестов, будем заранее отпевать вечную память голодающим, в результате часть возчиков красного обоза вернулась обратно».

Из показаний обвиняемого Игнатия Романова⁴:

«... На Стежинском тракте восстали крестьяне, разбирают колхозное имущество и идут против Советской власти... <...>

³ Священник Петр Иванович Ястребцев родился в 1878 году в селе Сосновка Моршанского уезда Тамбовской губернии. Имел высшее образование. Служил в Никольской церкви села Мамонтово, был ее настоятелем. В сентябре 1932 года отец Петр был арестован и помещен в Моршанскую тюрьму. 7 декабря постановлением заседания «тройки» при ПП ОГПУ по ЦЧО он был осужден по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР и приговорен к пяти годам заключения в концентрационном лагере. Дальнейшая его судьба неизвестна.

⁴ Игнатий Иванович Романов родился в 1890 году в городе Рязани. Был монахом Троице-Сергиевой лавры, арестован на территории Тамбовской области. Постановлением заседания «тройки» по ПП ОГПУ по ЦЧО от 11 января 1934 года осужден по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР и приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Крестьянство поняло вред коллективизации и восстало против власти, громит колхозы и разбирает лошадей и инвентарь. Сила восставших большая и победа будет на нашей стороне, крестьянским восстанием охвачен весь Стежинский тракт...»

Обвинение в контрреволюционной агитации было выдвинуто и против «монашек»: «... агитацию разносили по с. Мамонтово и все монашки, которые проживали в с. Мамонтово ... монашка Ключнева Анна, 35 лет, ... ходила по селу и читала псалтирь по покойникам». Лужнова Мария⁵, Козлова Варвара⁶, Ямщикова Ксения, Доби́на Матрена, Мещерякова Акулина⁷, Лужнова Пелагея, Ключнева Ольга, Верещагина Евдокия, Носаева Ксения⁸ – вот далеко неполный список монахинь, проходивших по делу «Мефодьевцев». Виновными себя эти простые русские православные женщины, как, впрочем, и все 68 человек, не признали. Они не захотели «приобрести блага мира во вред своей душе, ибо душа человеческая больше, ценнее мира».

Вместе с тем, по циничной формулировке обвинительного заключения, все они были «достаточно изобличены показаниями других свидетелей и обвиняемых». 11 января 1934 года приговором внесудебного органа – тройки ПП ОГПУ по ЦЧО тридцать одна монахиня и мирянка были осуждены по статьям 58–10 и 58–11 УК РСФСР к 5-ти годам высылки в Казахстан. Тридцать

⁵ Мария Васильевна Лужнова родилась в 1878 году в селе Стежки Козловского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. О жизни ее ничего неизвестно, возможно, была насельницей одной из обителей епархии. В 1933 году была арестована и приговорена к высылке в Казахстан сроком на три года. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

⁶ Варвара Федоровна Козлова родилась в 1899 году в селе Подлесное Козловского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. Образование имела лишь начальное. О жизни подвижницы ничего не известно. Возможно, ранее она была насельницей одной из обителей епархии. В годы репрессий матушка проживала в родном селе и прислуживала в храме Богоявления Господня. Вместе с другими монахинями была арестована и осуждена. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

⁷ Акулина Стефановна Мещерякова родилась в 1888 году в селе Шарингуша. Была монахиней и несла послушание в одном из приходов города Моршанска Тамбовской области. В 1933 году была арестована и приговорена к высылке в Казахстан сроком на три года. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

⁸ Ксения Васильевна Носаева родилась в 1887 году в селе Карели Моршанского уезда Тамбовской губернии. Ксения была вторым ребенком в семье. Родные считают, что она приняла монашеский постриг. Живя келейно, работала в местном колхозе на обмолоте снопов в пела в хоре Крестовоздвиженского храма. В 1932 году семью раскулачили. Отца осудили на десять лет без права переписки. В 1933 году была осуждена и приговорена к высылке в Казахстан сроком на пять лет. Матушка Ксения скончалась в 1936 или 1937 году в окрестностях города Кокчетав.

семь человек: игумен Мефодий (Коковихин), иеромонахи Мефодий (Коновалов), Борис (Кардашев), Никандр (Щербаков), Пантелеимон (Дерябин) из Никольской церкви с. Мамонтово, монахи Серафим и Игнатий, священники Василий и Иван Криновы, сыновья протоиерея Алексея Кринова (строившего Никольский храм и возглавлявшего приход до 1917 г.); священники сел Русское, Карели, Стежки, Л.-Ламки, Каменный Брод, Сосновка, Бодин Угол и других – как «идейные руководители, организаторы и активные участники контрреволюционной церковно-монархической организации „Мефодьевцы“» были приговорены к 5-ти годам концентрационных или исправительно-трудовых лагерей. Архивные материалы позволяют узнать некоторые подробности жизни последнего игумена Саровского монастыря Мефодия (Коковихина).

Из заключения по архивно-следственному делу № 26112–212781 ГУГБ:

«Коковихин Михаил (Мефодий) Кузьмич, 1871 года рождения, из крестьян с. Дубнички бывшего Вятского уезда, образование монастырское, ... с 9-летнего возраста ушел в Саровский монастырь, где находился до 1926 года. С 1926 года до момента ликвидации монастыря был игуменом последнего, в 1928 году судим по ст. 58–10 УК на три года высылки в г. Темников, после чего <...> отбывать ссылку в г. Моршанске. ... Осужден тройкой ОГПУ ЦЧО от 11.01–34 г. в ИТЛ на 5 лет. Находящийся в Карлаге НКВД Коковихин М.К. ... дополнительно Лагсудом от 7.07–48 г. осужден в ИТЛ на 10 лет...»

Судьба большинства «Мефодьевцев» неизвестна. Но их непобедимое христианское терпение и мужество свидетельствуют о том, что «заповеди и повеления Божии были для них не отвлеченными истинами, а насущным хлебом повседневной жизни. Без исполнения заповедей их жизнь была бы пуста и бессмысленна. Святая и совершенная воля Божия была навсегда неистребимо написана на скрижалях их сердец»⁹.

Репрессивная машина продолжала работать. ГУЛАГ поглощал «врагов народа». Последний процесс над монахинями

⁹ Слово Святейшего Патриарха Алексия II [Электронный ресурс] // ZAVET.RU – Православное чтение : информ.-просвет. проект. URL: www.zavet.ru/ (дата обращения: 04.11.2015).

Мамонтовской общины состоялся в 1940 году. Ксению (Копылову)¹⁰ и Анну (Виденину)¹¹ арестовали 13 октября, в день, когда отошла ко Господу игуменья Алексеевской общины матушка Агния. Им даже не позволили похоронить свою начальницу. Допросы в Мичуринской тюрьме длились по 8–10 часов в день, в вину вменялось неучастие в Всесоюзной переписи населения и в выборах в Верховный Совет СССР. «Я своим убеждениям не изменю», – твердила 38-летняя Ксения. Приговором выездной сессии Тамбовского областного суда от 30 ноября 1940 года матушки были осуждены по статьям 58–10 и 58–11 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы с поражением в правах после отбытия наказания сроком на пять лет.

В конце 1950-х годов Ксения и Анна вернулись в поруганную Мамонтовскую обитель, поселились в маленьком бревенчатом домике-келье. Местные жители уважали их за стойкость веры, доброту и благочестие. Ксения, последняя монахиня Алексеевской общины с. Мамонтово, имела удивительный дар вразумительной и утешительной беседы. Она закончила свой земной путь на 102-м году жизни 20 марта 2002 года и была погребена по монашескому чину на Мамонтовском кладбище.

Ушел в прошлое XX век – огромный пласт нашей трагической истории, жизни и памяти. Мы никогда не узнаем, сколько было их, претерпевших за веру гонения, страдания и смерть. Но, по словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «их жизнь и смерть были убедительнейшей проповедью истинности и нерушимости Христова дела. Мученики и исповедники совершили нетленный подвиг, страдания перенесли со славою, были превознесены Богом и сделались похвалой Церкви».

---

¹⁰ Ксения Дионисиевна Копылова родилась в 1901 году в селе Староюрьево Тамбовской губернии в крестьянской семье. В 1915 году приняла монашеский постриг в Мамонтовой пустыне. После закрытия обители в 1927 году она с игуменией Агнией (Парамоновой), матушкой Ксенией (Копыловой) и матушкой Анной (Видениной) жила в селе Мамонтово, возле Святого озера. В 1939 году отказалась принимать участие в выборах и в 1940 году ее арестовали. Приговорили к десяти годам лишения свободы с поражением в правах после отбытия наказания сроком на пять лет. Отсидела девять лет и по состоянию здоровья была освобождена досрочно. Пенсию не получала, питалась тем, что приносили добрые люди. Матушка Ксения скончалась на 102-м году жизни.

¹¹ Анна Ивановна Виденина родилась в 1892 году в селе Мамонтово Маршанского уезда Тамбовской губернии. Ко времени ареста в 1937 году была монахиней. Приговорена к заключению в исправительно-трудовом лагере. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В ГОДЫ СЛУЖЕНИЯ НА ТАМБОВСКОЙ КАФЕДРЕ (1944–1946)

Священник Александр Неплюев
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. Статья посвящена медицинской деятельности и духовным трудам святителя Луки в годы Великой Отечественной войны. Автор показывает, что архиепископ Лука не только спасал человеческие жизни, но и помог многим людям вновь обрести веру в годы военного лихолетья. Особое внимание в статье уделяется служению святителя Луки в 1944–1946 годы на Тамбовской земле.

Ключевые слова: архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), Великая Отечественная война, Тамбовская епархия, патриотическая деятельность, служение.

«Всякий народ, – писал русский религиозный мыслитель И.А. Ильин, – переживает во время войны такое духовное и нравственное напряжение, которое, в сущности, говоря, всегда превышает его силы: от него требуется массовое самопожертвование, тогда как самопожертвование есть проявление высокой добродетели; от него требуется сила характера, храбрость, победа духа над телом, беззаветная преданность духовным реальностям...»¹. Именно в такие моменты человек особенно нуждается в примере и поддержке со стороны Церкви. Православное духовенство не только благословляло на ратный труд воинов, не только молилось о даровании победы, но и вдохновляло своим примером, своим трудом и духовным подвигом людей на терпение, на верный нравственный выбор, на борьбу и сопротивление злу. Таким нравственным примером для многих людей в годы Великой Отечественной войны стали жизнь и труд архиепископа Луки.

¹ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. М., 2007. С. 544.

Когда началась Великая Отечественная война, епископ Лука отбывал свой третий срок недалеко от Красноярска в с. Большая Мурта. Владыка сразу же откликнулся на несчастье, постигшее его Родину. Он отправил Председателю Президиума Верховного Совета М.И. Калининну телеграмму следующего содержания: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку по такой-то статье в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука»².

Когда телеграмма пришла на городской телеграф, испуганное руководство решило в Москву ее не передавать, а направить в крайком. В крайкоме долго обсуждали: посылать – не посылать. В конце концов, было решено все-таки отправить телеграмму Калининну. Ответ из Москвы пришел незамедлительно. На тысячи километров вокруг не было более квалифицированного специалиста, чем владыка Лука, профессор Войно-Ясенецкий.

Работа владыки Луки в госпиталях Тамбова была чрезвычайно важна для раненых и медицинского персонала. Раненые офицеры и солдаты очень любили его. Когда он совершал утренние обходы, пациенты радостно приветствовали его. Как с замечательным юмором вспоминал он сам: «Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми ногами»³.

Что касается его коллег-медиков, то многие врачи охотно учились у него. Профессор требовал, чтобы врачи всегда делали все возможное, чтобы спасти больного, говорил, что они не имеют права даже думать о неудаче. Епископа-хирурга всегда возмущали случаи непрофессионализма, невежества во врачебной работе, от которых страдали люди. Владыка Лука не терпел равнодушия к медицинскому долгу.

² Лука Крымский (*Войно-Ясенецкий*), *свт. Я полюбил страдание...* : автобиография. М., 2013. С. 122.

³ Там же. С. 124.

По окончании работы в красноярском эвакогоспитале 15–15 епископ Лука получил благодарственную грамоту Западно-Сибирского военного округа. Священный Синод при Местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии приравнял лечение раненых владыкой Лукой к доблестному архиерейскому служению и возвел его в сан архиепископа.

В 1944 году архипастырь получил указ о назначении на Тамбовскую кафедру (февраль 1944 – май 1946). Одновременно он был назначен хирургом-консультантом эвакогоспиталей, которые вслед за победоносным наступлением наших войск переехали в Тамбов.

Владыка поселился в доме № 9 на улице Комсомольской. 26 марта он делился первыми впечатлениями от города в письме сыну Михаилу: «Город недурной, почти полностью сохранивший вид старого губернского города. Встретили меня здесь очень хорошо... По просьбе Президиума хирургического общества я сделал доклад об остеомиелите на окружной конференции Орловского военного округа. Выступал и заседал в рясе, с крестом и панагией»⁴.

Хирургической работы в Тамбове оказалось значительно больше, чем в Красноярске. Главный хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий курировал около 150 госпиталей, в каждом из которых было от 500 до 1000 коек и, кроме того, хирургическое отделение большой городской больницы. Тамбовская госпитальная база испытывала огромную потребность в профессионалах. Достаточно сказать, что в 1944 году в Тамбове было только 4 специалиста с 10-летним довоенным стажем хирургической работы, а госпитальная база на 90% состояла из хирургических отделений. Третья часть врачебных штатов не была укомплектована, а многие врачи не имели необходимой практики. Между тем только в 1944 году через тамбовские госпитали прошло более 72 000 раненых, при этом более 80% из них после лечения вернулись на фронт. Это достигалось за счет четкой организации работы и многогранной консультативной деятельности местных специалистов и врачей московских бригад. В этот год в городе было проведено 190 врачебных конференций и прочитано

⁴ Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки. Подлинные документы из архивов КГБ. М., 2001. С. 415.

значительное число лекций. В этих условиях практический опыт прибывшего в Тамбов хирурга-консультанта в ранге профессора медицины был просто необходим.

Новый хирург с первых дней включился в напряженную работу, читал лекции по гнойной хирургии, весной 1944 года сделал большой доклад на областном съезде медработников.

В феврале 1944 года святитель Лука развернул научно-практическую работу в эвакогоспиталях № 5355 и № 5894. На материалах одного из лучших тамбовских госпиталей (№ 5894) им проводились исследования, результаты которых изложены в монографии «О течении хронической эмпиемы и хондратах». Работы требовали затраты огромных физических сил и времени. Насыщенность и обширность хирургической работы была колоссальна.

Шестидесятисемилетний владыка работал по восемь-девять часов в сутки и делал четыре-пять операций ежедневно. Все это сказывалось на подорванном в ссылках и тюрьмах здоровье. В письмах к Н.П. Пузину, знакомому по красноярской ссылке, он с грустью сообщил о громадности нагрузки, о крайней усталости и неврозах⁵.

Не все гладко складывалось у владыки на работе. Многие с непониманием и даже агрессией воспринимали деятельность хирурга-епископа. Со слов своей покойной подруги врача В.П. Дмитриевской, учительница-пенсионерка из Тамбова О.В. Стрельцова описывала следующий случай: «При обходе больных красноармейцев госпиталя владыкой Лукой в качестве врача один больной красноармеец позволил себе нанести ему обиду, сказав – зачем здесь ходит длинноволосый. И что же получилось: в тот же вечер этому обидчику было возмездие и вразумление. Ночью в двенадцать часов случился с ним смертельный приступ, который вразумил его, и он, больной, потребовал врача с просьбой вызвать к нему профессора, то есть владыку Луку.

Он приехал ночью же, вошел в палату к больному, который со слезами просил прощения у епископа-врача за свою обиду и умолял спасти ему жизнь, так как он, больной, чувствовал уже приближение смерти. Владыка Лука дал команду немедленно приготовить все к срочной операции. Принесли больного, подготовили к операции. Владыка, как он обычно поступал в таких

⁵ Пузин Н.П. Несколько писем В.Ф. Войно-Ясенецкого // Слово. 1991. № 3. С. 47.

случаях, спросил больного, верует ли он в Бога, так как не профессор возвратит ему жизнь, а Бог рукой доктора.

Больной, не прекращая слез, ответил, что он теперь верует и осознал, что поплатился за грубую насмешку над епископом. Владыка-профессор, сделав очень серьезную срочную операцию, возвратил больного к жизни. Этот случай очень подействовал на всех больных госпиталя»⁶.

Одновременно владыка совершал Богослужения в Покровском храме г. Тамбова. 15 мая 1944 года в письме он делится радостными переживаниями с сыном Михаилом: «Только теперь в Тамбове я чувствую себя в полной мере архиереем»⁷.

По данным тамбовского облисполкома, на 1 сентября 1942 года в области числилось 147 незакрытых храмов, однако действующими оставались только два – в Тамбове и Мичуринске. Остальные были заняты различными организациями или использовались как подсобные и складские помещения.

26 февраля 1944 года в Покровском храме владыка произнес свою первую проповедь: «Пятнадцать лет были закрыты и связаны мои уста, но теперь они вновь раскрылись, чтобы благовествовать вам слова Божии. Примите мои утешения, мои бедные, голодные люди. Вы голодны отсутствием проповеди Слова Божия, храмы наши разрушены, они в пепле, угле и развалинах. Вы счастливы, что имеете хоть небольшой, но все же храм. Он грязен, загажен. Темен. Но зато в сердцах наших горит Свет Христов. Давайте сюда живописцев, художников. Пусть они пишут иконы, нам нужен ваш труд для восстановления уничтоженного, и вера засияет новым пламенем». Эта проповедь, как и все последующие, была отправлена под грифом «Сов. секретно» Председателю Совета по делам Церкви Г.Г. Карпову в Москву. Как писал в своих письмах владыка, «тяжелый невроз прошел, когда возобновилось церковное служение»⁸.

Получив запрет на созыв общепархиального собрания духовенства и мирян, он обратился к верующим с призывом: «Примемся все, сильные и слабые, бедные и богатые, ученые и неученые, за великое и трудное дело Церкви Тамбовской

⁶ Лука Крымский (*Войно-Ясенецкий*), свт. Я полюбил страдания... С. 126.

⁷ Лисичкин В.А. Указ. соч. С. 415.

⁸ Пузин Н.П. Указ. соч. С. 49.

и жизни ее»⁹. И действительно, общенародный духовный подъем привел к тому, что к первому января 1946 года было открыто 24 прихода.

На прихожан проповеди святителя производили сильное впечатление. Их приходили послушать и верующие, и неверующие, в том числе представители интеллигенции. Их записывали прямо в храме, а затем переписывали на машинке, сохранилось 77 переписанных от руки проповедей архиепископа.

За каждым Богослужением, и в праздники, и в будни, в храме звучало наставление архипастыря. Профессор гомиластики Московской духовной академии А. Ветелев считал проповеди владыки Луки исключительным событием в современной церковно-богословской жизни. Как предсказывал ему архиепископ Туркестанский Иннокентий: «Вам надо не крестити, а благовестити»¹⁰.

В годы войны каждое слово проповеди владыки Луки было проникнуто пламенной верой, чувством гражданского долга, сыновней любви к Родине, отеческой заботой к многострадальному народу.

Сколько боли о людях и осуждения захватчиков в словах из проповеди «О слезах», произнесенной 16 сентября 1944 года: «О, сколько слез пролито всеми народами в наше время, в эту страшную, дьявольскую войну!»; и каким утешением дышат заключительные слова святителя: «Придет Царство Божие, в котором Бог утрет всякую слезу, в котором не будет уже места нашей печали, нашей тоске, нашему горю».

В проповеди «Притча о винограднике» архиепископ Лука гневно осуждает фашизм и гитлеровских захватчиков: «На кого же падет Камень, на кого обрушивается всесжигающий, истребляющий гнев Божий? На тех, кто в делах дьявольских дошел до предела, на тех, кого назвать можно слугами антихриста.

И видим мы, как этот страшный камень истребляющего гнева Божия уже готов обрушиться на слугу дьявола – Гитлера и на народ, отвергший любовь Христову, сделавший знаменем своим смерть и разрушение; на народ, издевающийся

⁹ Кученкова В.А. Войно-Ясенецкий. Тамбов, 1944 // Новая тамб. газ. 1995. 5 мая.

¹⁰ Лисичкин В.А. Указ. соч. С. 416.

над нашими святынями, разрушивший дивные храмы Божии и осквернивший тысячи и тысячи храмов наших. На этот народ уже готов упасть этот Камень, и раздавит он его и сотрет его, как стирается глава змея. Скоро увидим и услышим праведный суд Божий»¹¹.

Размышляя о духовных причинах войны и о народе Германии, святитель-богослов, архипастырь, проповедник, ссылаясь на слова апостола Павла о мудрости мира и безумии, говорил в слове на праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня 27 сентября 1945 года: «В безумие обратил Бог всю мудрость мира сего. Одним из мудрейших народов мира издавна считался народ германский. Этот народ был носителем мудрости мирской. Из его недр вышли такие великие философы, как Кант, Фихте, Гегель; наука германская стояла выше всех европейских наук.

И мы видели, как посрамил Господь эту мудрость мирскую народа германского, как обратил он ее в безумие. Ибо было ли когда-нибудь безумие страшнее, чем то, свидетелями которого мы недавно были? Разве когда-нибудь безумствовал народ до такой степени, чтобы самым зверским образом уничтожить многие миллионы людей, храмы Божии? Так на народе германском в наши дни сбылось слово апостола Павла: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?»

Прошло чуть больше двух месяцев после назначения архиепископа Луки на Тамбовскую кафедру, но эхо его самоотверженной архипастырской деятельности докатилось и до Москвы. Уполномоченный по делам религии Г.Г. Карпов выговаривал патриарху Сергию, что «Тамбовский владыка в хирургическом госпитале в своем кабинете повесил икону, перед исполнением операций совершает молитвы, на совещании врачей эвакогоспиталя за столом президиума находится в архиерейском облачении, в дни Пасхи 1944 г. делал попытки совершать богослужения в нефункционирующих храмах, делал клеветнические выпады по отношению к обновленческому духовенству»¹².

¹¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Сила моя в немощи совершается. М., 2013. С. 88.

¹² Крестный путь Патриарха Сергия : документы, письма, свидетельства современников : (к 50-летию со дня кончины) // Отечеств. архивы. 1994. № 2. С. 76.

Святитель Лука, находясь на высоте своего архиерейского достоинства, никогда не угодничал перед властями, и это раздражало светских начальников всех рангов. Тем не менее они не могли не отметить его огромный вклад в медицинскую науку и практическую хирургию. Нарком здравоохранения послал рукопись «Очерков гнойной хирургии» в комитет по Сталинским премиям, и комитет присудил Сталинскую премию I степени за 1944 год выдающемуся хирургу, доктору медицинских наук, профессору В.Ф. Войно-Ясенецкому. Из полученных 200 тысяч рублей 130 архиепископ передал в фонд помощи «сиротам – жертвам фашистских извергов». В архивном фонде Тамбова хранятся копии телеграмм, адресованных Сталину о передаче этих средств. На телеграммах подпись: «Тамбовский архиепископ Лука» и только после – «профессор хирургии»¹³.

В 1944 году вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». А в декабре 1945 года председатель облисполкома вручил хирургу-архипастырю медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В феврале 1945 года Патриарх Алексей I наградил владыку Луку правом ношения на клобуке бриллиантового креста. Это была высшая архиерейская награда. Все эти награды Владыка Тамбовский воспринимал только через призму полезности для Отечества и укрепления авторитета Русской Православной Церкви.

С 1945 года владыка Лука работал над сочинением «Дух, душа, тело». По замыслу автора эта книга имела целью религиозное просвещение отпавших от веры. Своими серьезными богословскими размышлениями о проблемах христианской антропологии святитель Лука противостоял официальной пропаганде о непримиримом противоречии науки и религии.

В мае 1946 года архиепископ Лука был назначен на Крымскую кафедру, где прослужил Богу и людям до своей блаженной кончины в 1961 году. Определением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 года архиепископ Симферопольский и Крымский Лука причислен к лику местночтимых святых, а в августе 2000 года святитель Лука был канонизирован

¹³ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53.

в сонме новомучеников и исповедников Церкви Русской для общецерковного почитания. Память святого архиепископа Луки празднуется 18 марта и 11 июня по новому стилю.

Жители Тамбова и через 60 с лишним лет с благодарностью вспоминают труды святителя-хирурга. Городская больница № 2 названа его именем. При этой же больнице создан музей архиепископа Луки, и в 1993 году в дни визита в Тамбовскую епархию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II святому исповеднику Луке был установлен памятник.

Архиепископ Лука своим жертвенным служением Богу и людям, своим духовным трудом, своими проповедями не только спасал человеческие жизни, но и помог многим людям вновь обрести веру Христову.

СУДЬБА МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО ХРАМА СЕЛА НОВОЮРЬЕВО, ЕГО ДУХОВЕНСТВА И ПРИХОЖАН В ГОДЫ СОВЕТСКИХ ГОНЕНИЙ НА ВЕРУ

Священник Владимир Никифоров
выпускник Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. В статье изложена история Михаило-Архангельского храма в селе Новоурьево с 1833 до 2015 года. В ходе исследования использованы архивные документы XIX и XX веков и устные рассказы прихожан, помнящих гонения на Церковь в 1950–1970-е годы, бывших свидетелями возрождения храма и приходской жизни в 1989–2000-е годы. Приведены биографии пострадавших за веру священнослужителей.

Ключевые слова: Тамбовская губерния, Козловский уезд, Мичуринский район, Новоурьево, храм, гонения, репрессии, приход, возрождение, устная история.

В 26-м псалме пророк Давид говорит: «Одного просил я у Господа, того только ищю, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26, 4). Веками на Руси вся жизнь православного человека освящалась в храме: с рождения до кончины. В храме младенец «рождался свыше» в таинстве Святого крещения. С малых лет приобщался к богослужению, молился со всею Церковью «о всех и за вся». Так рождалось чувство духовного единения, общности, которую именовали православным миром. Так же «всем миром» строились и украшались Божии храмы. Каждый вносил посильную лепту, потому что храм был средоточием духовного бытия и самые значительные события в земной жизни человека были связаны с храмом: крещение, венчание – освящение брака, а в конце пройденного пути – церковное погребение, молитвы Церкви об упокоении христианской души в Боге до дня воскресения в жизнь будущего века. Воскресный и праздничный благовест призывал верующих отложить всякое житейское попечение и поспешить в Храм Божий, где, по слову апостола Павла,

мы собираемся, составляя Церковь, единое духовное тело, глава которого – Христос. Отношение к храму, где совершается Божественная литургия, можно выразить словами Святого Писания: «... Как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Бытие 18,17).

До середины XX века большая часть населения России жила вне городов. Не случайно живописным символом духовности страны на полотнах художников-реалистов стали сельские церкви, а не столичные соборы. Однако историей отдельных сельских храмов в России стали заниматься сравнительно недавно. Большинство из них пострадали в годы советской власти или вообще были разрушены. Раскрытые купола, сброшенные колокола, оскверненные стены – подобную печальную картину модно было еще совсем недавно наблюдать и в Новоюрьево. Восстановление храма невозможно без сбора информации о его прежнем архитектурном облике. Поэтому особенно важно по крупицам собрать достоверные сведения о тех, кто служил и молился в этих стенах до их осквернения, кто укрыл от поругания церковные святыни. Репрессивными методами безбожная власть стремилась предать забвению христианские традиции, приходскую жизнь и подвергшихся гонениям пастырей. Но благодарная память истинно верующих людей ради спасения православной веры сохранила имена узников и обреченные на уничтожение святыни. И эти прихожане тоже достойны памяти потомков.

Для написания данной статьи был использован комплекс источников. Трагические страницы Гражданской войны в Козловском уезде, к которому относилось Новоюрьево, исследовались по опубликованным советским делопроизводственным источникам¹. Многие страницы истории прихода в XX веке реконструированы по устным рассказам старожилов. При всем несовершенстве человеческой памяти, обращение к ней является порой единственной возможностью узнать о сохранении церковных святынь в годы гонений, о судьбах репрессированного духовенства и прихожан. Существенную помощь в работе над темой оказали рассказы Стребковой Валентины Васильевны – певчей храма, бывшей старосты; Ястребовой Анны Васильевны – регента; Шуваева Николая

¹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»): документы и материалы. Тамбов, 1994. 334 с.

Васильевича, прислуживающего в алтаре; Пустовалова Николая Петровича – непосредственного участника работ по восстановлению храма; Позднякова Николая Александровича – земляка-краеведа; Братищевой Анны Серафимовны – директора школьного музея; Слепцовой Анны Алексеевны – бывшего учителя, занимавшейся историей села. 1920-е годы в настоящее время уже находятся за пределами возможностей устной истории. Об истории села в 1930-е годы удалось получить сведения только из пересказов женщинами слов их матерей. Со сбором воспоминаний о 1940-х годах возникли большие затруднения, поскольку ныне живущие прихожане хорошо помнят события 1960-х и более поздних годов.

В книгах по истории Тамбовской области упоминается село Староюрьево, а Новоюрьево как бы скрывается в его тени. В советское время публикаций по истории храмов и приходов не было, что определялось государственной атеистической идеологией. Даже в сводах памятников архитектуры сельские храмы встречались чрезвычайно редко. Изменение этой политики после празднования тысячелетия Крещения Руси в 1988 году вызвало всплеск интереса к церковному краеведению. Но и в этих книгах и статьях не уделили должного внимания истории Новоюрьева. В «Тамбовской энциклопедии» Новоюрьево упоминается кратко². В фотоальбоме «Храмы Тамбовской епархии»³ есть только фотография Новоюрьевской церкви начала 2000-х годов и заметка о ее закрытии в 1962 году. Пострадавшему в советское время за веру духовенству этого храма посвящены несколько статей в справочных изданиях о новомучениках Тамбовской епархии⁴. Таким образом, история Новоюрьевского храма и прихода в настоящее время недостаточно исследована, чем обусловлена актуальность темы.

Новоюрьевская Михаило-Архангельская церковь является частью Русской Православной Церкви. За время своего существования она в полной мере разделяла судьбу прихожан и всей страны. Михаило-Архангельский храм в Новоюрьево приобретал

² Канищев В.В., Мецераков Ю.Л. Староюрьевский район // Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 553.

³ Храмы Тамбовской епархии: фотоальбом. Тамбов, 2005. 260 с.

⁴ Тамбовский мученик (1917–1953). Тамбов, 2007. С. 104, 109; Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа : в 3 т. Тамбов, 2014. Т. 1. С. 227–230, 583–585, 597–598.

свой вполне типичный для сельской церкви архитектурный облик с 1833 до 1910 года. Самые черные страницы истории Русской Православной Церкви припали на XX век. Долгие годы гонений, репрессий, правового и нравственного произвола в отношении Церкви, безусловно, нанесли ей значительный урон. В 1930-е годы храм в Новоюрьево был закрыт. И не все смогли устоять в этой, как казалось, почти безнадежной схватке с системой государственного атеизма. Но «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6,7). В период советской антирелигиозной политики многие прихожане старались отстоять существование даже недействующей церкви в Новоюрьево. Наиболее наглядно активная позиция верующих проявилась в 1962 году при закрытии храма и в 1979 при страшном пожаре.

На Новоюрьевском приходе в разные годы XX века служили три священника и псаломщик (в дальнейшем – священник), подвергшиеся преследованиям безбожной власти. Двое из них были арестованы в своем приходе, один арестован после перевода в другое село, и один был арестован и отбыл срок до назначения настоятелем Михаило-Архангельского храма.

В Михаило-Архангельском храме начиналось служение Георгия Петровича Кириллова (1888-?). После окончания Тамбовской миссионерско-псаломщической школы он был псаломщиком в Новоюрьево с 1907 по 1913 год⁵. В дальнейшем, служа на других приходах, он был рукоположен во священство. В 1930 году был арестован и осужден по 58-й статье на 10 лет лагерей. После досрочного освобождения в 1937 году служил в других селах. Реабилитирован в 1989 году⁶.

Одним из первых репрессированных священнослужителей был настоятель храма протоиерей Владимир Камнев⁷. Он родился в 1868 году в с. Сокольники Моршанского уезда Тамбовской губернии. Его отец и дед были священниками. В.Д. Камнев окончил Тамбовскую духовную семинарию и с 1894 года стал служить настоятелем Михаило-Архангельского храма в с. Новое Юрьево Козловского уезда. Прослужил он там до 1930 года. Здесь у него родились сын и пять дочерей. Семья у отца Владимира была большая,

⁵ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Т. 1. С. 597.

⁶ Там же. С. 598.

⁷ Тамбовский мартиролог (1917–1953). С. 104, 109.

дружная. Он пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди прихожан. Многие обращались к священнику за советом, с различными просьбами. Матушка помогала заболевшим, давала им различные лекарства.

По воспоминаниям Слепцовой Веры Васильевны (1909 г. р.), крестницы матушки⁸, при отце Владимире в 1910–1912 годах делалась пристройка к церкви. Кладку выполняли нанятые мастера, а все подсобные работы – жители села. Из рассказов Копыловой Ксении Николаевны (1897 г. р.)⁹ известно, что многие жители делали на строительство церкви тайные пожертвования. Утром рабочие приходили на работу и видели: к строительным лесам привязана овечка или теленок, стоит корзина с яйцами. На строительные леса ночью поднимались кирпичи. Все это делалось от чистого сердца и с большой верой в святое дело.

Стойко перенес отец Владимир революционные события семнадцатого года, Гражданскую войну, коллективизацию. Много он видел на своем веку: и бандитские обрезы, и наган уполномоченного ОГПУ. Божьим словом и мудрой проповедью он умирал сельчан, напоминая, что все они дети Христовы. Представителям новой власти не нравились подобные речи сельского священника. Сначала пытались убедить отца Владимира, потом – запугать, однако все безрезультатно. В бессилии и злобе кто-то написал в Козлов в ОГПУ донос на священника, как будто он ведет в селе антисоветскую пропаганду. Этого было достаточно, чтобы заработала карательная машина. В ночь на 3 февраля 1930 года в Новоюрьеве приехали за отцом Владимиром. Как водится, обыскали дом, а потом увезли священника в город. Многие женщины плакали, провожая отца Владимира. Он лишь успел им сказать: «Храм берегите...»¹⁰. Новоюрьевцы, к их чести, сумели выполнить наказ батюшки, сохранив храм от полного разрушения.

Отца Владимира с 7 февраля 1930 года содержали в Козловском доме заключения. Днем и ночью допрашивали, подвергая пыткам. Его обвиняли в том, что вел антисоветскую агитацию против хлебозаготовок, госзайма, колхозов. То была печально известная

⁸ Семейный архив семьи Слепцовых.

⁹ Семейный архив семьи Копыловых.

¹⁰ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Т. 1. С. 584.

статья 58, часть 10 Уголовного кодекса РСФСР. Нередко на допросах требовали, чтобы он отрекся от Господа нашего Иисуса Христа. Отец Владимир крестился и говорил: «Не ведают, что творят».

Следствие было недолгим, а приговор упрямому батюшке predetermined: постановлением тройки при ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области от 7 апреля 1930 года отец Владимир был приговорен к расстрелу. В августе приговор был приведен в исполнение. Ни родственникам, ни прихожанам храма Архангела Михаила ничего не сообщили о последних месяцах жизни отца Владимира в тюрьме. Спустя годы от монахини Августы стало известно, что в одну из августовских ночей отца Владимира и еще тридцать девять осужденных привезли на кладбище недалеко от храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Здесь уже была вырыта общая могила. После расстрела яму наспех забросали землей, а сверху всяким мусором¹¹. Через несколько дней по городу поползли слухи об этом ночном расстреле. Верующие из поколения в поколение передавали, что в пяти метрах от могил иеромонаха Иллария и схимонахини Серафимы и есть та самая братская могила.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года В.Д. Камнев был реабилитирован (посмертно)¹². Верующие в с. Новоюрьево вот уже несколько десятилетий почитают священника Владимира Камнева как местночтимого мученика за веру Христову. Дом, в котором жил отец Владимир, частично сохранился до сих пор. Это две классные комнаты старого здания Новоюрьевской средней общеобразовательной школы.

В 1947 году службы в храме возобновились. Это было короткое время ослабления государственных гонений на Церковь и верующих. Недолго настоятелем храма был иеромонах Антоний, в миру – Антоний Лаврентьевич Кашлев (1888–1960). Он был уроженцем с. Чурюково (ныне Староюрьевского района) и около 20-ти лет пробыл иноком в Раненбургской пустыни и Сергиево-Мещерском монастыре Рязанской епархии. В 1923 году был рукоположен во диакона, а в 1927 году – во иерея. В 1931 году его

¹¹ Там же.

¹² О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов : Указ Президиума Верховного Совета СССР № 10036-ХІ от 16 января 1989 года // Законы России : [сайт]. URL: <http://www.lawrussia.ru> (дата обращения: 12.12.2016).

арестовали и осудили по 58-й статье. Отбыл 10 лет на Колыме. Через несколько лет после возвращения из ссылки вернулся. Приступил к служению. Приход в Новоюрьево стал последним для иеромонаха Антония. С него он был уволен за штат по состоянию здоровья. Реабилитирован А.Л. Кашлев 1989 году¹³.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов, во время «хрущевского наступления» на Церковь, был арестован еще один настоятель Михаило-Архангельского храма Николай Турковский. Атеистически настроенное руководство расположенной рядом с храмом Новоюрьевской школы, в ходе проведения антирелигиозной кампании перед Пасхой в 1962 году, перенесло волейбольную площадку с луга, где она ранее располагалась, непосредственно ко входу в здание храма, надеясь таким образом отвлечь молодежь от его посещения. Местные власти никак не реагировали на просьбы верующих о переносе спортплощадки.

На праздник Пасхи 28 апреля 1962 года директор школы и несколько учителей привели к храму около десятка школьников-комсомольцев, поставили их у церкви с целью не допускать молодых людей на богослужение, при этом даже применяя насилие. Разумеется, их действия вызвали возмущение прихожан, которые окружили дежуривших и стали оттеснять от храма. Вскоре к ним присоединился и священник Николай Турковский, который заявил, что это не дежурство, а настоящее спровоцированное хулиганство, и он намерен жаловаться на вмешательство в церковные дела в облисполком. Директор школы начал фотографировать в нужные для него моменты возмущенное поведение верующих. Разговор проходил на повышенных тонах, и в какой-то момент священник схватил за рубашку одного разъяренного комсомольца и стал его отталкивать от церкви.

22 мая перед началом вечернего богослужения вновь начался волейбольный матч, и верующие просто не могли пройти в церковь. Священник Николай Турковский получил удар мячом в спину. Возмущенные прихожанки разгромили волейбольную площадку: отвязали сетку, вытащили столбы и положили их у церкви. Радость фотографирующего директора школы была безгранична. Наконец-то он снял кадры компромата на верующих. В своей

¹³ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. Т. 1. С. 227–230.

провокации атеисты не видели подлости и мерзости. Учителя местной школы и работники находящегося рядом с церковью Дома культуры решили придать этому происшествию широкий резонанс. Были собраны заявления лиц, якобы пострадавших от священника Николая Турковского и прихожан храма, организованы гневные письма в газеты, в том числе в «Известия», от имени комсомольцев и рабочих совхоза с. Новоюрьево. В статье «Робость силы», опубликованной в газете «Известия» 28 июня 1962 года, было выдвинуто ложное обвинение против священника Николая Турковского в «запрещении антирелигиозной пропаганды на селе, занятий физкультурой и прослушивания музыки в доме культуры».

Одержав победу над священником, местные власти выступили с инициативой закрытия храма в с. Новоюрьево. Но без общего решения граждан закрыть храм было невозможно. Поэтому местные власти организовали собрание при поддержке районной власти. 19 июля 1962 года на сход на машине привезли совхозных рабочих¹⁴. Узнавшие об угрозе закрытия храма прихожане прибежали на собрание. Для того чтобы дезинформировать их, секретарь парткома И.П. Суворинов взял газету, в которой была статья о пленуме и начал тихо и монотонно долго читать вслух. Люди подумали, что вопрос о закрытии храма не стоит, и стали постепенно расходиться. После ухода прихожан выступил сельский актив. В его выступлениях звучали заявления, что церковники калечат детей, препятствуя их вступлению в пионеры. Кроме того, религиозные праздники, по мысли выступавших, приводят к тому, что на это время замирает всякая работа в совхозе, и в селе начинается беспробудная пьянка. Итог обсуждения подвел директор местного совхоза, заявив, что страна вступает в полосу строительства коммунизма, а Церковь наша, по его словам, является отсталостью, с которой нужно покончить¹⁵. Затем собрание одобрило обращение Всемирного конгресса мира «За всеобщее разоружение и мир» и одновременно единогласно (при одном воздержавшемся) решило просить Тамбовский облисполком снять с регистрации Новоюрьевскую церковь и закрыть ее.

¹⁴ Воспоминания жителя с. Новоюрьево Сутормина Алексея Григорьевича (1954 г. р.). Записано иереем Владимиром Никифоровым 25.02.2016.

¹⁵ *Чеботарев С.Л.* Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С 208.

Исполнительный орган церкви был обвинен в потворстве и поддержке преступных действий священника Н. Турковского, организации в храме нескольких противозаконных сходок в его поддержку, в том числе в срыве собрания рабочих совхоза по обсуждению обращения ЦК КПСС от 1 июля 1962 года. Во время проведения собрания верующие, решив, что вновь без них обсуждается вопрос о судьбе храма, ворвались в помещение клуба с требованием не закрывать храм и освободить священника. В результате собрание было прервано на 30 минут. Эти действия советские органы расценили как угрозу для государства. 5 июля 1962 года настоятеля Михаило-Архангельского храма священника Николая Турковского взяли под стражу. 10 июля 1962 года состоялось судебное разбирательство, и отец Николай был приговорен к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима¹⁶.

Священнику Николаю Турковскому новоюрьевцы писали письма в тюрьму. Все понимали, что батюшка пострадал безвинно. Нам удалось найти выдержку из письма старосты Новоюрьевского храма А.Н. Зверевой, отправленного священнику Николаю Турковскому в декабре 1962 года: «Приехали из района закрывать нашу церковь, но я (А.Н. Зверева) набралась духа и великого терпения и сказала, что ключи от дверей храма не отдам. Они мне угрожали сильно и говорили: „Священнику дали четыре года и тебя будем судить по этой статье“. Однако я ничего не страшилась: что хотите со мной делайте, но я одна вам ключи не отдам, собирайте собрание верующих. Когда собрался народ, они от меня отступили. Поднялась шумиха: „Мы свою церковь не отдадим ломать, отхlopочем свою церковь“».

Судьба священника Николая Турковского трагична. Он был осужден на четыре года и отбыл наказание по статье «за хулиганство». Но домой не вернулся, так как был убит рядом с местом заключения. Его дочь осталась сиротой¹⁷.

27 сентября 1962 года власти закрыли Новоюрьевский храм¹⁸. Вскоре после этого начался вывоз икон и ценностей. Иконы

¹⁶ Чеботарев С.Л. Тамбовская епархия 40–60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 209.

¹⁷ Воспоминания О.П. Пеньковой (1960 г. р.), подруги дочери Николая Турковского. Записаны В.Д. Орловой 15.03. 2016.

¹⁸ Воспоминания жителя с. Новоюрьево Шуваева Николая Петровича (1950 г. р.). Записаны иереем Владимиром Никифоровым 03.03.2016.

на грузовике отвозили в Просковьино в пекарню, в топке которой было приказано их сжечь¹⁹. Какую-то часть сожгли, но основную массу верующие тайно разобрали по домам, принеся взамен дрова. В начале XXI века люди вернули в возрожденный храм его спасенные святыни. Например, Александр Григорьевич Стребков привез сохраненную икону равноапостольных Кирилла и Мефодия.

«Наш папа Шуваев Василий Дмитриевич, – рассказывают Валентина Васильевна и Анна Васильевна, – в то время работал штукатуром в родном совхозе. Однажды он ехал домой на велосипеде в перерыв, чтобы пообедать. Проезжая мимо храма, папа увидел, что из оттуда выносят иконы и крест (распятие Христа) и погружают на грузовик. Там стояла женщина, в которой Василий Дмитриевич узнал заведующую складом Надежду Долгих, подошел к ней поближе и попросил ее отдать ему крест. Надежда ему ответила, что если она отдаст ему крест, то ее посадят в тюрьму. Аккуратно ему подсказала, что, когда машина тронется, он может стащить крест с машины. Папа так и сделал. Он был одет в голубой длинный рабочий халат, которым прикрыл крест. Василий Дмитриевич, неся крест, подвергался большой опасности со стороны властей. По „бутыркам“ нести было нельзя, так как там жило много начальников, а селом идти было нельзя, так как там был сельсовет. Он пошел огородами. С Божией помощью добрался до своего дома. Спрятали Святыню в сене на чердаке, чтобы никто не узнал. После того как гонения понемногу начали затихать, крест уже стоял в чуланчике в коридоре, а последнее время в доме. Когда открыли наш храм, мы возвратили крест на законное место в церковь Христову»²⁰.

Но в истории с. Новоюрьево были и противоположные примеры кощунственного поведения в годы богоборчества. Нашлись люди, которые стреляли в кресты на куполах из малокалиберной винтовки. Но кара небесная настигла их. Через некоторое время один погиб под плугом трактора, а другой был убит рукой бандита. Прихожане стали опасаться, что богоборцы осквернят храм и дежурили

¹⁹ Воспоминания жительницы с. Новоюрьево Стребковой Валентины Васильевны (1946 г. р.). Записаны иереем Владимиром Никифоровым 21.02.2016. Воспоминания жительницы села Ястребовой Анны Васильевны (1954 г. р.). Записаны иереем Владимиром Никифоровым 06.03.2016.

²⁰ Воспоминания жительниц с. Новоюрьево В.В. и А.В. Шуваевых. Записаны иереем Владимиром Никифоровым 3.02.2016.

каждую ночь. В один из зимних вечеров была сильнейшая пурга, и охранявшие, решив, что в такую погоду никто не пойдет воровать в храм, ушли греться в село. Но святотатцы только и ждали, когда храм останется без охраны, и проникли внутрь. С целью осквернения храма они наряжались в священнические облачения и пили из священных сосудов вино²¹. Впоследствии их настигли несчастья в семьях и скоропостижная смерть.

Властям так мешали кресты на храме, что они даже заказали в Москве специальный трос для буксировки кораблей, чтобы им и стащить кресты с куполов. Привезя трос, наняли людей, которые были готовы залезть на колокольню, чтобы привязать трос к кресту. Подогнали бульдозер. Но бабушки ложились под него, заявляя, что кресты снимут, только если раздавят их тела. Трактористу посоветовали сделать вид, что трактор сломался. И действительно, трактор встал на месте и заглох, и больше его не завели.

В 1960-е годы совхоз начал использовать храм в роли склада для хранения зерна и травяной муки. Никому не приходило в голову, что толстый слой этого продукта пожароопасен и даже склонен к самовозгоранию, пока в 1979 году в храме не случился пожар. В результате халатности рабочих и руководства совхоза в храм возили травяную муку прямо с сушки, горячую, и сваливали ее к иконостасу. В жаркий летний день появилось первое возгорание этой муки. Храм находится в центре села, рядом с магазином. Пожар возник днем, и, по воле Божией, там собрался народ, в основном женщины. Они и соседи из близлежащих домов затушили очаг пожара своими силами. Семья Валентины Васильевны Стребковой проживала напротив Михаило-Архангельского храма. Она рассказывает, что кормила грудью ребенка, когда увидела огонь в храме. Мать оставила сынишку и вместе с другими женщинами побежала тушить пожар. Слушая рассказы сегодняшних бабушек о том, как тогда они тушили огонь, невольно вспоминаются строки великого русского поэта Некрасова о русских женщинах, смело входящих в горящую избу. Наши землячки подтвердили эту героическую черту русского национального характера, за что Господь, по милости Своей, уберег их от ожогов и травм.

---

²¹ Воспоминания жительниц с. Новоюрьево Стребковой Валентины Васильевны (1946 г. р.), Ястребовой Анны Васильевны (1953 г. р.), Донских Марии Ивановны (1958 г. р.), Копыловой Полины Ивановны (1941 г. р.).

Но, по-видимому, снизу мука продолжала тлеть и вновь вспыхнула ночью. Очаг пожара распространялся все больше. Начали лопаться стекла в оконных проемах, деревянные своды наверху трапезной к утру стали обваливаться, шифер на крыше громко трескался. От этого треска село проснулось. Люди увидели большое зарево. К этому моменту обвалилась крыша трапезной. Своды в приделах Серафима Саровского и Николая Чудотворца стали обрушиваться. Огонь все больше и больше захватывал здание. Проснувшиеся люди бежали к храму с надеждой потушить пожар, но было уже поздно что-либо предпринимать²².

Пожар оставил от здания храма одни закопченные стены. Кругом валялись куски шифера с крыши. От огня даже могучие балки с перекрытий превратились в обуглившиеся головешки, металлические швеллера от высокой температуры пожара были покорежены, полы прогорели полностью и осыпались на землю. Но случилось чудо: практически полностью уцелел центральный иконостас.

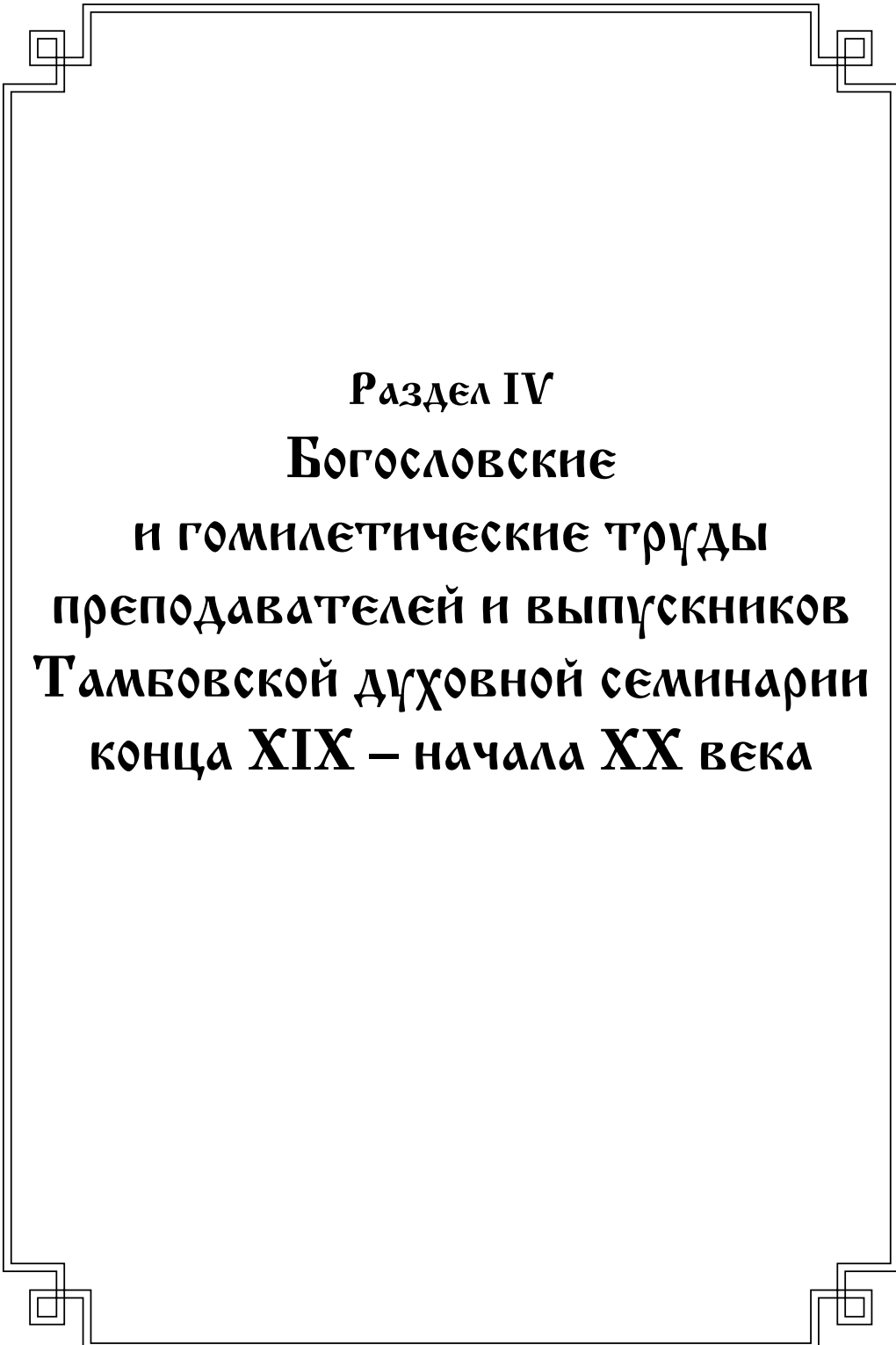
После пожара группа верующих новоюрьевцев упорно добивалась права на возрождение прихода и храма. Государственная политика в отношении церкви постепенно смягчалась. 20 марта 1989 года Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР разрешил Мичуринскому райисполкому зарегистрировать религиозную общину Русской Православной Церкви в с. Новоюрьево и передать в пользование верующим пустующее кирпичное здание бывшего Михаило-Архангельского храма²³. В настоящее время храм восстановлен.

Четыре репрессированных служителя Михаило-Архангельского храма приняли муки не во имя стен, а во имя сердец людских. И сердца прихожан оказались отзывчивы. Их непреклонное стояние в вере одолело жестокость безбожной власти, которой уже нет, а купола вновь сияют. В с. Новоюрьево, основанном в конце XVIII века как выселки из с. Староюрьево, изначально проживали государственные крестьяне. Отсутствие помещичьего надзора способствовало формированию у новоюрьевских

²² Воспоминания жительницы с. Новоюрьево Стребковой Валентины Васильевны. (1946 г. р.). Записаны иереем Владимиром Никифоровым 10.03.2016.

²³ О регистрации религиозного общества Русской Православной Церкви в с. Новоюрьево : решение Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР от 20.03.1989 г.

прихожан твердой воли и способности отстаивать свои интересы «всем миром». Эти качества особенно помогли им в противостоянии с безбожными властями в XX веке и в возрождении своего оскверненного и сгоревшего Михаило-Архангельского храма. Во второй половине XX века у новоюрьевцев, рожденных при советской власти, но воспитанных православными родителями, хватило веры, мужества и сил для спасения распятия и некоторых икон, для борьбы с огнем в страшном пожаре и сложных строительных работ. Не оскудело село и мастеровыми людьми. Своими силами проведены искусные работы, возродившие прежний облик этого памятника архитектуры. Прихожане помогли и в сборе материалов для написания истории села и храма.

Раздел IV
Богословские
и гомилетические труды
преподавателей и выпускников
Тамбовской духовной семинарии
конца XIX – начала XX века

СТРАДАНИЯ ХРИСТА И СТРАДАНИЯ ЦЕРКВИ¹

Священномученик Владимир (Богоявленский)
митрополит Киевский и Галицкий

I

Страдания Христа и страдания Церкви

*Симон! ты спишь?
не мог ты бодрствовать один час?
(Мк. 14, 37)*

Настоящую неделю, называемую Страстной седмицею, Святая Церковь посвящает воспоминаниям о страданиях Христа. Девятнадцать веков уже прошло со времени голгофской драмы, но история страданий Господа всегда нова для сердца христианина и всегда служит источником духовного назидания. Хорошо знает это наша Церковь, а потому каждый год Великим постом представляет эту историю пред наши взоры. Таким образом, страдания Христовы, так сказать, увековечены, и пока существует Церковь, никогда не придут в забвение. Но они не могут быть забыты и в другом отношении и по другой причине. Страдания Христа продолжают в страданиях Церкви Христовой. Эта Церковь есть тело Христа, а потому ее страдания суть страдания и Христа. Широко поле этих страданий – оно простирается на весь земной мир. Хотя действующие лица в истории страданий Христа и страданий Церкви и различны, но самые страдания остаются одни и те же. При страданиях Христа мучителями были иудеи, книжники, первосвященники, Иуда, Пилат, Ирод и воины римские – в истории же страданий Церкви выступают совсем другие лица. Мы не будем указывать на имена их и вводить их в круг наших размышлений, а бросим только общий взгляд на их деятельность, чтобы извлечь

¹ Беседы во дни Страстной Седьмицы, произнесенные в церкви Московского епархиального дома в 1906 году. Печатается по: Владимир (Богоявленский), митр. Киевский и Галицкий, сщмч. Проповеди, слова, поучения : в 3 т. Тверь, 2008. Т. 1. С. 66–104.

отсюда для себя урок и назидание. На нынешний раз мы остановимся на спящих учениках Иисуса.

Ночь. В безмолвной тишине этой ночи Иисус с Своими учениками идет из Иерусалима на гору Елеонскую. С этого священного места пожелал Он начать Свои страдания. Оставив учеников у подножия этой горы, Он идет далее, в глубь Гефсиманского сада, чтобы помолиться. Бремя грехов человеческих, горечь наступающих страданий, неблагодарность иудейского народа ложится всей своей невыносимой тяжестью на Его душу. Как бы желая найти для Себя некое подкрепление в участии учеников Своих, Он возвращается к ним, но находит их спящими. Из слов Его, так недавно еще сказанных, они знали, что Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, что они осудят Его на смерть и предадут в руки язычников, что эти последние схватят Его, заключат в оковы, распнут Его (Мф. 20, 18). Они знали, что в эту именно ночь начнутся эти предсказанные Им страдания, причем один из них предаст Его, а другой отречется от Него. Все это хорошо знали они, и однако когда наступил уже час этих страданий, когда, погруженный в смертельную тоску, Он просит их: побудьте здесь и бодрствуйте со Мною (Мф. 26, 38), – они спят. Когда приблизился уже предатель, когда в ночной темноте засветились уже факелы и воины со спирою² подошли, чтобы взять и связать Его, и тогда они продолжают спать, так что Он Сам должен был сказать им: встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня (Мф. 26, 46).

Само собою понятно, что Господь не мог отнестись безразлично к такому равнодушию учеников Своих. Нестерпимую болью отозвалось оно в Его сердце. Но любовь Его смягчила Его строгость и облекла это горькое чувство в форму простого упрека: Симон! ты спишь? так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? (Мк. 14, 37; Мф. 26, 40). Сколько горечи заключается в этом вопросе! Симон, как бы так говорит здесь Господь, еще за несколько часов сказал ты: Господи, если бы и умереть пришлось мне с Тобою, не оставлю тебя (Мф. 26, 35), – и вот ты спишь! Вот уже предатель, вот и оковы, чтобы схватить и связать Меня, и в такую-то минуту ты можешь спать?! – Братия! Вы могли бы впасть в искушение, произнести слишком суровый

² Спира (церк.-слав.) – отряд воинов.

приговор на спящих учеников, если бы не помнили слов апостола Павла: «В том, в чем осуждаешь ты своего брата, осуждаешь себя самого» (ср. Рим. 14, 10).

Эти спящие ученики на Елеонской горе – они ведь образ многих и очень многих христиан и настоящего времени. Тогда ученики спали при страданиях Христа в Его собственном лице, а теперь многие из христиан спят при страданиях Его в лице Его Церкви.

Телесный, натуральный сон есть потребность человека и истинное благословение Божие. Когда сердце человека удручено бывает скорбью и печалью, Всеблагий Господь успокаивает и врачует его, посылая ему крепкий сон. Но совсем другое следует сказать о сне духовном, нравственном, – он есть великое несчастье. Подвергаясь этому сну, христианин теряет всякое мужество и энергию и впадает в малодушие, которое задерживает в нем развитие христианского настроения и христианской жизни.

Ни для кого не тайна, что мы живем во время не одной только политической, но и религиозной борьбы. Неверие вооружается против Бога, против Христа и прежде всего против Церкви, которая защищает веру в Троидного Бога, в воплотившегося Сына Божия, в будущую загробную жизнь и твердо стоит на том, что эта вера есть закон жизни и спасение для всех людей. Упоенные успехами этой борьбы своей против Церкви, они дерзают даже похвастаться, что конец Церкви близок и не далеко то время, когда они не оставят в ней и камня на камне. Ни один сын Церкви не должен оставаться безучастным в этой борьбе. Ни один христианин не должен уклоняться от нее и предоставлять ее одним только епископам и священникам, подобно тому как ни один рядовой солдат не оставляет битву с врагами на обязанности одних только военачальников и офицеров. Ни один православный не имеет права спать во время этой войны. Но печальная действительность показывает, что многие спят, потому что забывают ту веру, в которой родились и крестились, и перестают в ней упражняться.

К упражнениям веры относится прежде всего молитва. Каждый верующий член Церкви должен молиться, и молиться не для себя только, и не наедине, но участвовать и в семейной молитве.

Ежедневный хлеб мы едим обыкновенно вместе с семьей, за общим столом. Почему же не хотим мы употреблять и духовный хлеб (совершать молитву) в собрании всех членов семейства?

Домашняя молитва освящает дом и обитателей его. Она оживляет их веру, укрепляет их религиозные убеждения и теснейшим образом соединяет их с Богом. Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них, говорит Господь (Мф. 18, 20). Дух веры и благочестия, воспитываемый молитвою в семье, переносится, естественно, и в общество. Из семьи переходит в общество и доброе, и злое. Что развивается в семье (страх Божий или неверие, благочестие или нечестие), то устанавливается и в общественной жизни. Вот почему так важно и необходимо, чтобы в семье не сыпала религиозная жизнь, а поддерживалась и пробуждалась молитвенными упражнениями.

Не менее важно затем живое участие в общественных богослужениях. Они суть по преимуществу исповедание веры. Если кто идет в синагогу, это значит – он иудей. Если кто идет в мечеть, то это значит – он магометанин; если идет в кирку, то, стало быть, он протестант. Точно так же и православного узнают по тому, что он ходит к богослужениям в православный храм. А потому, если бы кто из не посещающих никогда общественных богослужений сказал нам: я православный, то не в праве ли мы ответить ему: не живой ты член Православной Церкви – ты спишь, как спали ученики Христовы при страданиях своего Учителя.

К упражнениям веры относится также исповедь и Святое Причастие. Не буду говорить уже о более частом исполнении этого христианского долга. Как православный христианин, я обязан по крайней мере один раз в год побывать у исповеди и Святого Причастия. Если же я и этого не делаю, то я исключаю себя из живого общения с Церковью. Я погрузился в глубокий сон пред глазами Самого Господа, и Он вправе сказать мне: Симон, ты спишь?

Но борьба, которую неверие ведет сейчас против Церкви, требует от нас не одного только участия в молитве, богослужениях и таинствах: она требует, чтобы мы стояли на страже интересов веры там, где угрожает ей наибольшая опасность со стороны неверия. Здесь я укажу только на три области, в которых нужна особенная с нашей стороны бдительность, а именно: на школу, на общественную жизнь и на печать.

Бесконечно важна для Церкви область школы. Кому принадлежит школа, в чьих руках детское сердце, тому принадлежит и будущее. Школа имеет неизмеримое влияние на развитие

религиозной жизни. Что сеется в школе, то вырастает и остается и в жизни. Какое направление дается юной душе в школе, такое остается и на всю последующую жизнь. Великое поэтому счастье для дитяти, если оно имеет такого родителя, учителя и воспитателя, который боится Бога, верует и знает, что он обязан отдать отчет Богу за каждую вверенную ему душу, который помнит слово Господне: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие (Мк. 10,14). Но глубоко несчастно то дитя, которое попадает в руки неверующих учителей, которые, потеряв веру сами, расшатывают ее и в сердцах вверенных их руководству детей, которые устно или посредством книг ниспровергают учения, учреждения и обряды Церкви, которые должны быть святы для каждого православного дитяти. А в других случаях стараются такие учителя довести до сего юношество путем насмешек и чтения противорелигиозных книг. Если же возможны, если существуют такие руководители (а они есть: иначе наши учебные заведения не наполнялись бы такими юношами, которые осмеливаются явно бунтовать против властей и общественного порядка), то не должны ли православные отцы стоять на страже и охранять целостность религиозных убеждений детей своих? Могут ли они, а также и начальники, и воспитатели юношества при таких условиях предаваться усыплению? Нет, тысячу раз нет. В таком случае их священная обязанность – бодрствовать и всеми законными средствами: убеждениями, просьбами и жалобами пред кем следует – заботиться и строго охранять права православия.

Вторая область, где нужна особенная осторожность с нашей стороны, есть общественная жизнь. Она также имеет неоспоримую важность для нашего религиозного настроения. Православный христианин, как и каждый другой, имеет нужду в общении и знакомстве с другими. Он так же, как и другие, нуждается в общественных собраниях, в развлечениях. Здесь все зависит от того, какой там господствует дух и направление. Что говорят и делают в этих собраниях, то применимо, без сомнения, и к каждому из их участников. Что слышим мы в этих компаниях, то принимаем часто за общественное мнение, коим дорожим мы. Если в жизни общества господствует дух, противный вере, то можно ли думать, что он останется

без воздействия на православного человека, возвращающегося в этом обществе? Нет. И одна капля воды, если она постоянно падает на одно и то же место, и та долбит твердый камень. Точно так же и продолжительное обращение с врагами веры в общественной жизни не может не ослаблять православно-религиозного убеждения, как бы оно твердо ни было. Вот почему особенно важно, чтобы православные члены Церкви имели более тесное общение между собою и менее обращались в кругу своих противников.

Третья область, в которой мы должны тщательно охранять интересы веры и Церкви, есть печать. Кто не знает, какое значение имеет в деле умственного и нравственного нашего развития чтение книг и какую растлевающую силу имеют некоторые из наших газет, журналов и других периодических изданий! Не много можно найти домов, в которых не получались и не читались бы подобные издания. Не было бы особенной беды в том, если бы эти издания приносили одни только новости и забавные рассказы, но они содержат в себе более, чем одни невинные новости. Многие из них прямо ведут борьбу против веры и Церкви и становятся на сторону ее противников, унижая и подвергая осмеянию и издевательствам все, что для нас священо. Кто читает такого рода издания, тот неизбежно получает вред для своей веры. Еще более: он совершает тяжкий грех против своей Церкви. Ведь это похоже на то, как если бы какой-нибудь сын взял к себе в услужение такого человека, который поставил бы себе задачей смеяться и издеваться над его родителями. Не подвергли бы мы такого сына строгому осуждению, сказав, что он тяжело согрешает против своих родителей? Что же делает православный христианин, когда он покупает и читает книгу противонравственного и противорелигиозного содержания? – Он платит деньги за то, что она подвергает осмеянию и порицанию его духовную мать – Православную Церковь. А между тем посмотрите на наших противников. Найдете ли вы в домах их какую-нибудь духовную книгу, церковную газету, духовный журнал? Я уверен, что никто из них не взял бы в руки такую книгу, если бы ему прислали ее даром. Но у нас не так. Мы не только не чуждаемся враждебных нашей вере произведений, но еще платим деньги нашему врагу за то, что он подносит нам яд и отравляет нашу душу... Не грех ли это?

В настоящей, более чем когда-либо ожесточенной борьбе неверия с Церковью, когда требуется наибольшее бодрствование духа со стороны верующих, многие из них погружены, к сожалению, в какое-то равнодушие и нравственную спячку. Я говорю не о том нравственном греховном усыплении, которое грозит нравственной смертью (да сохранит нас от этого Бог!), – я хочу сказать только, что многие из нас, обладая в достаточной степени нравственной силой, не проявляют ее в церковной жизни, в защите Церкви от нападков врагов.

В них недостает для этого мужества, веры в себя, надежды на успех. «Что можно сделать, – говорят они, – мне одному в такое тяжелое время, какое переживаем мы?» И оттого, что так думают, они действительно ничего не делают и не могут сделать. Это и есть тот нравственный сон, о котором я говорю. Но он не имеет ни малейшего оправдания. Наша надежда на благостояние и непоколебимость Церкви основывается не на человеческих словах, а на неложных словах Самого Сына Божия, Который сказал: се, Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28, 20), Который обещал Церкви, что и врата ада не одолеют ее (Мф. 16, 18)! Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут (Мф. 24, 35; Мк. 13, 31; Лк. 21, 33). Зачем же унывать и опускать руки? Будем, братия, помнить, что православные всего могут достигнуть, если будут единодушно и единомышленно, с упованием и мужеством стоять за свое дело, если каждый крепко будет держаться своей православной веры, оправдывать ее в своей православной жизни и смело исповедовать ее пред лицом всего мира.

Итак, чтобы не заслужить справедливого упрека со стороны Спасителя: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? (Мк. 14, 37), – дадим, братия мои, твердое обещание навсегда оставаться верными своей Церкви, мужественно выступать на защиту ее интересов, особенно в настоящее, трудное для нее время, и не устами только, но и душою воспевать эту краткую, но прекрасную церковную песнь: Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею кровию. Аминь.

II

Иисус пред судом

*Каждый день бывал Я с вами в храме,
и вы не поднимали на Меня рук,
но теперь ваше время и власть тьмы.
(Лк. 22, 53)*

Судьба Иисуса в истории страданий принимает все более и более печальный характер. Если ранее Господь с некоторою, хотя уже слабою надеждою мог молиться: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! (Лк. 22, 42), то теперь, с появлением воинов, посланных от синедриона, Он уже знает, что неизбежно должен испить эту чашу страданий. Начинается первое действие этой драмы. Иисуса заключают в оковы и представляют к первосвященникам на суд. Иисус пред судом – это и будет предметом нынешней беседы.

I. Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы (Лк. 22, 53). Так говорит Иисус толпе народа, подступившей к Нему затем, чтобы связать Его и представить на суд синедриона, во главе которого стоял первосвященник. Иисус выражает удивление, почему они не брали Его ранее. Он хорошо знал их давно уже начертанный ими план расправы с Ним. Он знал, что за ним давно уже следят и строят Ему козни. По крайней мере, на лукавый вопрос – позволительно ли давать подать кесарю? – Он прямо сказал: что искушаете Меня, лицемеры? (Мф. 22, 17–18). Он знал, что смерть предопределена Ему тотчас после того, как воскресен был Им Лазарь, и вопрос об этом обсужден был уже первосвященником на высшем совете. «Что будем делать? – говорил он здесь. – Этот человек много творит знамений и чудес, Он привлечет к Себе весь народ, тогда нагрянут римляне и опустошат нашу землю. Поэтому лучше, если умрет один человек, чем погибнет весь народ» (Ин. 11, 47–50). Иисус удивляется лишь тому, почему они только теперь собрались взять Его? Они слышали Его учение, видели Его чудеса, им хорошо была известна Его деятельность среди народа. Если Он был так опасен, если чрез Него

угрожала гибель всему Иудейскому царству, то почему они не арестовали Его тотчас же, как только всё это узнали? Почему они ограничивались только рассуждениями и совещаниями там, где нужно было действовать? Евангелист Лука дает нам ясный ответ на этот вопрос, когда приводит слова Господа: но теперь ваше время и власть тьмы. Вот в чем заключалась причина, почему враги Его только теперь употребили против Него силу и заключили в оковы. Теперь только власть тьмы достигла высшей своей степени и наступил тот момент, когда по попущению Божию враги Христа должны были осуществить свое намерение. И вот начинается акт страданий Христа. Его лишают свободы, подвергают осмеянию, оплеванию, заушению, бичеванию и, наконец, в смешной хламиде и терновом венце ведут на Голгофу и на крест.

II. Что видим мы в истории страданий Христа, то же наблюдаем и в судьбах Церкви. Как только власть тьмы достигает, по Божию попущению, крайних своих пределов, так сейчас же начинаются и страдания Церкви. Во все времена существовала на земле ненависть ко всему божественному, а со времен Христа она проявилась, кажется, еще с большею силой. В Его время эта ненависть жила в фарисейском иудействе, а от него перешла и к язычеству. В настоящее же время эта ненависть сильнее всего действует в наших революционных, тайных и явных, обществах и кружках, которые заключили союз с целью ниспровергнуть существующий, христианством созданный, церковный и государственный строй и порядок. Чего хотели в прошедшем столетии западные богосборные доктрины, стремившиеся сделать расчет с христианством и Церковью, это является конечной целью нынешних врагов Церкви и государства и у нас в России.

Но доселе эти учения распространялись у нас только тайно и посредством книг, которые простому народу мало были доступны, так как пропагандисты их не смели выступать со своей проповедью открыто. Но теперь совсем не то. Общества и кружки, прежде тайные, делаются явными, приобретают известность и быстрое распространение. Мы говорим не о раскольниках только и сектантах, кои совсем уже отделились от Церкви, а и о тех номинальных христианах, которые, именуясь членами Церкви, на деле являются опаснейшими ее врагами. Они известны под различными

именами – недоверов, неверов, либералов, социалистов, прогрессистов, позитивистов, декадентов, материалистов, пессимистов и проч. Их убеждения чрезвычайно разнообразны, но все они сходятся в одном – во вражде к христианству вообще и к Православной Церкви в особенности. Между ними у нас в России первое место, конечно, занимает граф Л.Н. Толстой со своими столь многочисленными заблуждениями, что в сумме их находят свои воззрения и убеждения все враги христианства и проповедники противонаравственных идей.

Впрочем, ложные учения распространяют у нас не одни только толстовцы, но и множество других деятелей. Кто же эти деятели и где они? Но спросите лучше: где ныне их нет? Они держатся на всех ступенях государственной и общественной лестницы, сверху донизу. Они есть в высших и влиятельных сферах: это видно из того молчаливого поущения, каким ныне пользуются враги Церкви и истинного блага нашего Отечества. Это видно и из тайного, а сейчас уже явного, покровительства лжеучителям и всякого рода сектантам. Они есть, несомненно, в наших учебных заведениях – иначе в них не было бы таких юношей, которые учебным занятиям предпочитают забастовки и уличные демонстрации с безумными криками: «Долой самодержавие!» Они есть, как видим, в наших судах, где оправдываются явные злодеи, даже сами сознающиеся в своих преступлениях. Они есть и в земских и в думских собраниях, где дозволяются парламентские приемы и составляют либеральные проекты, направляемые к ограничению царской власти, и где так трудно проходят церковные дела и просьбы о нравственных нуждах народа и, наоборот, так легко дается разрешение на устройство театров и других общественных увеселений. Они много имеют единомышленников и защитников и в прессе. От передовых столичных органов печати и до самых мелких захолустных листков – всюду проникают их противохристианские и противоцерковные учения. Теперь мы ясно видим, что наступает для Церкви час ее страданий.

III. Когда Господь приведен был на суд первосвященников, то задачей последних было найти какое-нибудь обвинение против Него, чтобы приговорить Его к смерти. Открывается совещание, идут переговоры о Его учении и Его деятельности, но ни в том,

ни в другой не находят ничего преступного. Его чистое и высокое учение было у всех на глазах. Народ уже произнес свой суд о Нем, сказал свое одобрительное слово: Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники (Мф. 7, 29; Мк. 1, 22). Его действия и поступки все были в высшей степени благодетельны. И если бы суд захотел измерить все это мерою правды и истины, то он должен был бы отпустить Иисуса. Но ненависть судей к Нему была больше, чем любовь к правде и истине. Вот почему они прибегают ко лжи и клевете и пускают в ход гнусное лжесвидетельство.

Одна и та же опять картина и в страданиях Христа, и в страданиях Его Церкви. Клевета и ложь помогают осудить на смерть Господа – подобная же ложь и клевета роют могилу и Церкви. Если бы Церковь наша действительно была такова, как представляют ее враги ее, если бы она преследовала такие низкие и недостойные цели и намерения, какие они ей приписывают, то я первый не пожелал бы быть ее сыном. Но в чем же, собственно, обвиняют Церковь? Говорят, что она требует одной только слепой веры и даже суеверий, что она задерживает развитие прогресса, враждебно относится к развитию мысли и к науке, идет против культуры и просвещения – словом, поддерживает невежество в народе, «морочит его». Что сказать на это? Правда, Церковь требует веры в свое учение, но ведь это делает и должна делать и каждая религиозная община. Без этого она не могла бы и существовать. Кто хочет быть иудеем, должен веровать в Моисея, кто желает быть магометанином, должен веровать в Магомета, а кто хочет стать православным христианином, должен веровать в учение своей Церкви. А не хочет он этого или не верит ей, может выйти из недр ее, и никто не будет стеснять его свободы.

Но рассмотрим, насколько справедливы те упреки и обвинения, которым подвергают Церковь. Говорят, что она идет против прогресса, против науки, против просвещения. – Это неправда. Церковь хорошо знает и глубоко убеждена, что для человечества необходимы наука и просвещение, так как и само христианство есть высшее просвещение. Но она восстает и не может не восставать против того, когда оно, это просвещение, из христианского превращается в языческое и отодвигается в решении самых главных вопросов человеческой жизни назад, к темным временам

языческой древности. Пусть каждый обратится к истории и посмотрит, что сделано под влиянием Церкви и церковными средствами в области наук, архитектуры, живописи, ваяния, музыки, в области искусств и художеств, и скажет по совести, задерживает ли Церковь развитие и просвещение народа. Пусть он обратит свое внимание хоть на одни только церковные сооружения и скажет, возможно ли говорить о подавлении человеческого духа там, где сооружаются такие грандиозные здания.

Но обратимся к настоящему времени. Скажите, братия (обращаюсь ко всем вам), по совести: полагал ли вам кто-нибудь из пастырей и служителей Церкви препятствие к развитию ваших духовных сил и способностей? Учил ли вас кто-нибудь из них невежеству, то есть тому, чтобы вы уклонялись от приобретения знаний, от ученья? – Конечно нет. Напротив, Церковь желала бы взять в свои руки обучение и воспитание юношества, чтобы поставить его правильнее на нравственно-религиозных началах, но, к сожалению, от этого ее удаляют. Ибо слишком много людей, неблагоприятно расположенных к Церкви, коим не хочется, чтобы в руках ее находились какие бы то ни было учебные заведения, даже и начальные. Кому не известно, сколько препятствий встречает у нас сейчас дело развития церковно-приходских школ, коим положительно приходится завоевывать право на свое существование! А при таких условиях справедливо ли упрекать Церковь в том, что она задерживает умственное развитие народа?

Упрекают Церковь еще и в том, что она будто бы стремится к господству и идет против освободительного движения. Правда, Церковь хочет с Евангелием в руках завоевать весь мир и всех приобрести для Царства Христова. Но ведь для этого она и установлена Христом. Идите, сказал Он ученикам Своим, по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари (Мк. 16, 15); идите, научите все народы... уча их соблюдать все, что повелел вам (Мф. 28, 19–20). Это правда, что Церковь хочет всех подчинить закону евангельскому – и царей и воинов, и богатых и убогих, и великих и малых, и ученых и простецов, но это делает она ведь для Бога и по воле Бога, а не из-за властолюбивых и честолюбивых побуждений. Если же на этом основании обвиняют ее в стремлении к клерикализму, то делают то же, что делали лжесвидетели со Христом пред иудейским синедрионом.

То же самое и со свободой. Где нужно бывает охранить и защитить истинную свободу, там Церковь всегда считает своим долгом возвышать свой голос. Его если разуместь под свободой свою собственную свободу страстей, нравственную разнузданность, освобождение от всех божеских и человеческих правил и законов, чего сейчас так усиленно домогаются наши «освободители», то, конечно, Церковь всегда будет стоять против такого извращения свободы. Что же касается истинной свободы, то всякий знающий историю ясно может представить себе, как много сделала для нее Церковь в продолжение своего существования. Истинной свободы Церковь желает всем и каждому – но в пределах божественного закона.

Еще по адресу Церкви говорят, что она небезопасна для государства. Какого же? Есть ли такое царство, которое разрушено какою-нибудь Церковью, я не знаю, но хорошо знаю, что наша Православная Церковь никогда не шла против государства и установленной от Бога власти. Она всегда верна была словам Спасителя: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. 22, 21). Но, с другой стороны, она никогда не сделает и не может сделать того, чтобы уступить требованию земной власти, противному заповеди Бога. Вот на это-то недоброжелатели Церкви и указывают, как на нечто опасное для государства. Как некогда лжесвидетели говорили против Иисуса, что Он возмущает народ и запрещает ему платить дань кесарю, чтобы возбудить неблагоприятие Пилата, так и ныне говорят о Церкви: она опасна для государства, чтобы посеять вражду и недоверие между Богом и установленною властью и Богом же основанною Церковью.

IV. Есть еще одно обстоятельство в истории суда над Иисусом, заслуживающее нашего внимания. После того как многочисленные показания ложных свидетелей оказались недостаточными для произнесения смертного приговора, первосвященник изыскивает другой путь. С искусственным пафосом он обращается к Иисусу с такими словами: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? (Мф. 26, 63). Иисус торжественно отвечал: ты сказал (ст. 64). Тогда Каиафа с притворным ужасом сбрасывает с себя одежду и восклицает: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти

(ст. 65–66). И так, вот где, собственно, заключается основание осуждения Христа на смерть. Этим основанием послужило не то, что показывали лжесвидетели, и не то, что делал и учил Иисус, но Его торжественное исповедание – что Он Сын Божий, от Бога посланный, во имя и по поручению Бога действующий на земле. Если бы Он приписал Себе только человеческое посланничество и авторитет, то они, наверное, отпустили бы Его.

То же самое повторяется и в истории Церкви. Главная и существенная причина, почему ее преследуют и обрекают на страдания, заключается не в деятельности ее и не в тех обвинениях, которые возводят на нее враги ее, но в том, что она говорит: я – учреждение. Самим Богом установленное, Самим Богом облеченное властью и авторитетом. Власть тьмы ничего не хочет знать о власти Божественной. Если бы Церковь наша отказалась от своего божественного происхождения и характера, то она бы перестала быть предметом ненависти и гонения. Если бы она сказала: ну, господи, если хотите, я согласна признать себя учреждением человеческим, которое, однако, нужно вам для охранения нравственного порядка, коего вы не можете достигнуть никакими полицейскими мерами и исправительными домами, – тогда все было бы хорошо, и Церковь не только не стали бы гнать и притеснять, но почитать и награждать.

Но этого-то она и не делает и никогда не сделает. Она прямо говорит всем, и высоким, и низким: кто церкви не послушает, то да будет... как язычник и мытарь (Мф. 18, 17). Она чувствует себя как наместница Христа на земле, Который сказал Своим апостолам: Слушающий вас Меня слушает (Лк. 10, 16). Она имеет свободу всем говорить правду Божию. Вот почему ее так не любят и подвергают осуждению. Вот почему и на ее долю выпадает тот же жребий, какой выпал на долю Господа, о Котором говорится в истории страданий: плевали Ему в лице и заушали Его... ударяли Его по ланитам, и прочее (Мф. 26, 67).

Таков конец этого вечно печального суда над Иисусом у иерусалимского первосвященника.

Как видите, Бог попустил, чтобы сила тьмы превзошла Его силу, допустил подвергнуть Себя клевете, лжесвидетельству, невинному, незаслуженному осуждению, но все это только на короткое время. За Его глубочайшим уничижением последовало

торжество Его победы, Его возвышений и славы. Если история страданий Иисуса есть первообраз страданий Его Церкви, то она после гнета и гонений будет праздновать и победу. Вот почему нам не следует унывать и отчаиваться, но страдать и действовать с надеждой на Бога, твердо веруя, что эта надежда не напрасна и что Бог никогда не посрамит того, кто на Него возлагает все свое упование. Аминь.

III

Суд Божий над врагами Иисуса и над врагами Церкви

*Между тем, как сидел он (Пилат)
на судейском месте,
жена его послала ему сказать:
не делай ничего Праведнику Тому.
(Мф. 27, 19)*

Прошла первая ночь страданий Спасителя. Наступил день. Первосвященники суетятся и спешат представить Иисуса как политического преступника, якобы возбуждающего народ против римского императора, на суд Пилата. Последний выслушивает обвиненного и не находит в Нем никакой вины. Политическое обвинение он находит ложным, а религиозным вопросам иудеев, ради которых они обвинили Его, не хотел придавать никакого значения. Однако он боялся сделать неприятное и иудеям. Узнав, что Иисус происходит из Галилеи, из области царя Ирода, который на этот раз пребывал в Иерусалиме, Пилат отправляет Спасителя на суд Ирода. Ирод также не признает Иисуса виновным, однако подвергает Его насмешкам и в смешном одеянии возвращает к Пилату. Последний думает о спасении невинно обвиняемого. Он повелевает бичевать Иисуса. Избитого и окровавленного он ставит Его рядом с разбойником Вараввою и предлагает народу такой вопрос: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? (Мф. 27, 17). Поступая так, он надеялся возбудить в народе милость и сострадание. Но напрасно. Иудеи пожелали, чтобы отпущен был разбойник, а Иисус распят

на кресте. Ответственность за кровь Праведника они принимали на себя и на своих потомков. В то самое время, когда все это происходило, Иуда окончил свою жизнь самоубийством. Все эти события наводили такой страх и производили такое гнетущее впечатление, что нетрудно понять то чувство верующего сердца жены Пилата Друзиллы, под влиянием которого она решилась вмешаться в дело этого суда: не делай ничего Праведнику Тому (Мф. 27, 19), писала она своему мужу. О, если бы и все жалкие участники этого суда, подобно Друзилле, предвидели тот страшный суд, который в непродолжительном времени должен был разразиться над ними и от которого она хочет предостеречь своего мужа! Исполнение этого суда над врагами Иисуса в страданиях Его и Его Церкви и будет предметом настоящей нашей беседы.

Прежде всех этот страшный суд постиг предателя Иуду. Когда Иуда, читаем мы в Евангелии, увидел, что Иисус приговорен к смертной казни, тогда заговорило в нем чувство раскаяния. Взяв полученные им тридцать сребреников, он пришел к первосвященникам и сказал: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошел и удавился (Мф. 27, 4–5).

Таким образом, ему не пришлось воспользоваться этим презренным металлом; эта цена крови не пошла ему впрок. Проклятие Божие лежало на этих грешных деньгах, они сделались огнем в руках его. Острое, нестерпимо жгучее чувство раскаяния и горечи охватывает душу предателя. Но он ниоткуда не получает нравственной поддержки и ободрения, не получает даже и от тех, по желанию которых он совершил эту измену. Лишь только услышал он насмешливый, безучастный ответ: «какое нам до этого дело, смотри сам», – как смертоносное жало отчаяние вонзилось в его душу. Он пошел и удавился. Таким образом, на нем первом совершился суд Божий. Он первым выступил действующим лицом в этой страшной кровавой драме, первым же сходит и со сцены. К нему более чем к кому-либо приложимы слова Господа: горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться (Мф. 26, 24).

Второе лицо, над которым совершился суд Божий, это тщеславный и легкомысленный царь Ирод. Пилат сам по себе не желал казни Иисуса, так как не находил в Нем никакой вины, но видел

возраставшее против него недовольство и волнение в народе, которое могло подвергнуть его опасности, если бы он решился отпустить Иисуса. Вот почему он рад был услышать, что Иисус – из области Ирода, к коему он и отослал Его в надежде, что Ирод произнесет над Ним роковой приговор и таким образом свалит с его плечей тяжелое бремя произнесения несправедливого суда. Рад был видеть Иисуса и Ирод. Он много слышал о делах Его и ожидал теперь от Него какого-нибудь чуда, но ошибся в расчетах. Он обращался к Иисусу с многими вопросами, но Тот не отвечал ни слова. Тогда Ирод одел Его в белую смешную хламиду и с солдатами выпроводил Его обратно к Пилату (Лк. 23, 7–11).

Хотя поведение Ирода в отношении к Иисусу в сравнении с другими было менее преступно, однако и он не избежал кары Божией. У евангелистов Матфея и Марка находим мы сказание о таком обстоятельстве. То, чего не сделал Ирод над Христом, это сделал он над Его Предтечею – святым Иоанном Крестителем. В угоду жены брата своего Филиппа, которую держал при себе как жену, он повелел обезглавить Крестителя Господня (Мф. 14, 1–12; Мк. 6, 16–29). Теперь мера долготерпения Божия переполнилась: римский император Калигула вскоре лишил его власти, изгнал из страны и сослал в заточение в одну из отдаленных римских провинций, где Ирод и погиб в неизвестности.

Третье лицо, подвергшееся наказанию Божию за христубийство, это Понтийский Пилат. Бесхарактерный судья и честолюбивый правитель, он, как трость во время ветра, колеблется между правдой и неправдой. Он допрашивает и выслушивает обвиняемого и выносит убеждение о Его невиновности: я никакой вины не нахожу в Нем (Ин. 18, 38; 19, 4). Он удивляется терпению и кротости Иисуса при возводимых на Него ложных обвинениях. Он знает, что они предали Его только из ненависти. Он приходит в страх и смещение, когда получил предостережение от жены своей Друзиллы, – тем не менее он не нашел в себе столько мужества и твердости, чтобы вступить с энергией за невинного Страдальца. Когда возбужденная и разбушевавшаяся толпа иудеев отвергла предложение отпустить Иисуса и, пригрозив жалобой на него кесарю, настойчиво потребовала, чтобы он отдал Христа на распятие, тогда сказал Пилат: «так возьмите и по вашему закону распните Его сами, но я не повинен в крови Праведника сего» (Мф. 27, 24;

Ин. 19, 6). – Неповинен? Но можно ли признать неповинным в смерти этой того, кто имел полную возможность и право спасти от нее Праведника и не спас потому только, что боялся потерять чрез это свою должность, свою власть, свое высокое положение? Нет, злосчастный, и ты не невиновен, и на тебя падет проклятие Божие, и тебя постигнет гнев Божий! И он действительно и постиг его. Несколько лет спустя после суда над Иисусом, иудеи обвинили Пилата пред римским императором, и он, лишенный должности, коею так дорожил, умер в ссылке. Таким образом, никто из участников в суде над Христом не избежал кары и суда Божия.

Но как совершился суд Божий над врагами и распинателями Христа, так же точно совершается он и над врагами и гонителями Его Церкви. Это совершенно последовательно и с Божественною правдой согласно.

Кто гонит и ненавидит Церковь, тот гонит и ненавидит Самого Христа. Это неоспоримая истина, ибо Господь Сам говорит Своим ученикам и апостолам: Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается (Лк. 10, 16). Когда Савл, дыша злобой и ненавистью против христиан шел в Дамаск с письменным полномочием от иерусалимского синедриона преследовать тамошних христиан, тогда Сам Христос явился ему в чудесном видении и сделал строгий упрек. Обратите внимание на форму этого упрека. Господь не говорит ему: «Савл, Савл, зачем ты гонишь верующих в Меня, последователей Моих?», но ставит вопрос так: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? (Деян. 9, 4). И когда Савл в страхе и смущении спросил: кто Ты, Господи? – то последовал ему ответ: Я Иисус, Которого ты гонишь (Деян. 9, 5). Здесь ясно Самим Христом засвидетельствовано, что гонение Церкви есть гонение Самого Христа.

Кто преследует Церковь, тот преследует дело Христа. Церковь есть дело Самого Христа. Полагая ей основание, Он Сам избрал апостолов, Сам благословил и посвятил их, и затем Сам же собрал и первое общество верующих. Он хочет, чтобы это общество верующих, или Церковь, существовала до конца мира. Теперь, кто нападает на это дело Христа и хочет разрушить его, не причиняет ли глубокую скорбь и Самому Христу? Может ли Основатель Церкви отнестись к этому с безразличным спокойствием и допустить безнаказанно разорять построенное Им здание? Нет. Из житейского

опыта мы знаем, с какой любовью относится каждый мастер или художник к своему произведению, в которое он вложил так много труда и забот своих. Он смотрит на него как на дорогое сокровище, как на свое милое и родное детище. Попробуй кто-нибудь сделать нападение на это его детище, он, конечно, не иначе взглянет на это нападение, как на нападение на его собственную персону и ни в коем случае не останется равнодушным к нападающему. И эта ревность бывает тем сильнее, чем большего труда и средств стоило произведение. А чего, спрошу я, стоила нашему Спасителю Церковь, это высокое Его произведение? Ответ на этот вопрос даст нам апостол Петр, когда говорит: нетленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни... но ценною Кровию Христа (1 Пет. 1, 18–19). Какой, следовательно, страшной ответственности подвергает себя тот, кто дерзает разорять то, что Христос стяжал Своею кровию!

Однажды высший совет иерусалимский приказал позвать к себе апостолов и после наказания строжайше запретил им что-либо говорить об Иисусе. Тогда выступил законоучитель Гамалиил и сказал: «Будьте вы, мужи, осторожны и берегитесь, чтобы вам не стать против воли и дела Божия. Если это дело от человек, то оно прекратится само собою, но если от Бога, то вы не можете остановить и уничтожить его» (Деян. 5, 35–39). Итак, если уже в то время, когда Церковь только что начинала развиваться и не могла еще заявить себя никакой благотворною деятельностью, Гамалиил счел благоразумным предостеречь высший совет иерусалимский от посягательств на нее, то что нужно сказать врагам Церкви нашего времени, которые хотят срубить и уничтожить такое благосеннолиственное дерево, под ветвями которого так много живет птиц небесных (Мф. 13, 32), то есть наций, племен и народов?!

Кто гонит и притесняет Церковь, тот идет против спасения душ. Как дороги наши бессмертные души, этому может научить нас дьявол. В истории искушения Иисуса говорится: «Сатана сказал Ему, показывая Ему все царства мира и его великолепие, – все это я отдам Тебе, если Ты, падши, поклонись мне» (Мф. 4, 8–9). Следовательно, чтобы помешать искуплению, спасению душ, сатана готов был отдать весь мир с его богатством и красотой. А как дороги отдельные души, это мы видим из слова Божия: кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы,

если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море (Мк. 9,42).

И однако были в истории Христианской Церкви периоды, когда не только отдельные лица, но и вся Церковь подвергалась жестокому гонению. Перенеситесь мыслью к первым векам христианства. Какая страшная картина разрушения, опустошения и кровопролития! Но кровавое мученичество, бывшее уделом многих христиан, не есть еще самое ужасное явление в истории гонений. Оно служит для мучеников средством к достижению спасения, радости, блаженства, а для всей Церкви – средством к назиданию и укреплению в вере. Но самые ужасные и тяжелые в этих гонениях были те моменты, когда делалось почти невозможным принесение Святой Жертвы, стесняема была проповедь слова Божия, когда соединялось с опасностью для жизни совершение Святых Таинств, когда разоряемы были церкви, запираемы христианские школы, запрещаемы праздники и преследовалось все, что напоминало о христианстве, когда дело доходило, например, до того, что один мальчик предан был смертной казни за то, что перекрестился при блеске молнии и ударе грома. Кто может представить тот неизмеримый вред для спасения душ, который происходит от такого противоцерковного движения. Какое нравственное растление и одичание, какое нечестие и умножение всякого рода грехов и пороков должно было вызвать это безбожие и безверие! О, сжалились бы по крайней мере над бедными детьми, которые росли без благодатного учения Христова, вне веры и нравственности! Сжалились бы над христианским народом, лишенным проповеди о Том, Кто некогда сказал: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Мф. 4, 4). Пожалели бы тех утруждающихся и обремененных, которым прегражден был путь к Спасителю, призывавшему их к Себе, чтобы успокоить их в их тяжелой доле! Пожалели бы, наконец, и умирающих, которых гонители лишали возможности подкреплять себя благодатными средствами Церкви и умереть со спокойной совестью!

Страшна ответственность людей, которые лишают этих средств христианские души. Их неминуемо должен постигнуть гнев Божий. И он постиг уже многих из них. Если хотите знать хотя бы один из выдающихся примеров этого гнева,

разразившегося над гонителями Церкви, я расскажу вам вкратце историю жестокого гонителя Церкви, римского императора Нерона. Мрачен и ужасен нравственный облик этого неистового деспота, обагрившего свои руки кровью многих христиан, в числе коих были и первоверховные апостолы Петр и Павел. Когда он сжег Рим и народ вознегодовал на него за такое злодеяние, он свалил вину на христиан. Чтобы погасить ненависть народа, жадного до зрелищ и увеселений, он в угоду ему допускал такие зрелища, на которых христиане, в шкурах животных, сотнями выводимы были на арену и разрываемы дикими зверями и собаками! В 64-м году по Рождестве Христовом вечером 27 июля Нерон устроил в своих садах праздник для римской публики. Чтобы как можно ярче осветить эти сады, Нерон вместо факелов сжег многих христианских мужчин, женщин, юношей и девиц. Он приказал обложить эти несчастные жертвы соломой, облить эту солому смолой и, привязав их к столбам, зажечь для освещения садов. При таком освещении Нерон, с чувством особенного самодовольства, разъезжал по садам в своей пышной царской колеснице. Этот постыдный и бесчеловечный праздник продолжался три дня и настолько понравился зрителям, что вызвал подражание и в других местах Римской империи. Но мера этой жестокости скоро оказалась переполненной. Когда пали жертвами ее апостолы Петр и Павел (это было 29 июня 67 года), почти одновременно с этим наступил для Нерона и суд Божий. В начале 68-го года до Нерона донесся слух о том, что в Галлии солдаты подняли восстание и провозгласили нового царя и в несметном количестве надвигаются на него с тыла. Нерон пришел в ужас и отчаяние. «Конец мне, – воскликнул он, – конец и моему царству». Хотя восстание солдат и было подавлено и опасность миновала, однако Нерон не мог уже теперь ни днем, ни ночью, ни за столом, ни на постели иметь покоя. В смятении духа, среди ночи, никем не преследуемый, без всякой причины убежал он из Рима в сопровождении одного невольника; прибегает в одну деревню и, исполненный скорби и тоски, скрывается в одной песчаной пещере. В отчаянии хочет он убить себя, но не находит для этого мужества и только с помощью невольника перерезывает себе горло. Так печально закончил свою жизнь этот беспримерный тиран, неистовый гонитель христиан. В бедной, тесной

и мрачной конуре умирает тот, пред величием которого трепетал весь мир. Таков суд Божий над этим гонителем Церкви. Таков он был и над многими другими из них; но я не буду говорить о них, чтобы не утомить вашего внимания.

Как видите, братия, Бог не оставляет Свою Церковь без Своей защиты и помощи. Он и впредь не оставит ее, как Свое дорогое сокровище, как Свое дорогое детище. Слово Господне, что врата адовы не одолеют ее (Мф. 16, 18), навеки останется истинным. Не верьте же, братия, и не становитесь на сторону врагов ее, которые говорят, что дни Церкви сочтены и конец ее близок. Аминь.

IV

Положение христианской женщины в борьбе против врагов Церкви

*И шло за Ним великое множество народа
и женщин, которые плакали и рыдали о Нем.*
(Лк. 23, 27)

После того как не удалась и ни к чему не привела последняя попытка спасти Иисуса, Пилат предал Невинного в руки врагов. Прежде всего Он подвергается поруганию со стороны воинов. В царской одежде, с терновым венцом на голове, с тростью (вместо скипетра) в руке стоит Он теперь пред ротою солдат, переноса от них различные насмешки, оплевания и заушения. Трудно было придумать способ более глубокого унижения и поругания. Но вот, натешившись досыта в своей злобе, мучители возлагают теперь тяжелый крест на Его плечи и ведут на Голгофу – место казни; но, несмотря на плачевный вид Страдальца, никто не обнаруживает Ему сочувствия. Даже и тогда, когда Он под тяжестью креста споткнулся и видно было, что одному Ему не донести его до места казни, никто добровольно не вызвался помочь Ему, и только по принуждению воинов некий Симон Киринеянин разделил с Ним эту ношу. Единственное участие обнаружено было женщинами, которые сопровождали Его до самой Голгофы и горько плакали. Обстоятельство, достойное внимания! Ученики Его

давно уже, еще при самом заключении Его в оковы, разбежались. Друзья и почитатели Его из мужчин во все время страданий держали себя далеко от Него: Лазаря, которого недавно воскресил Он, нигде не видно; Никодим и Иосиф Аримафейский явились только по смерти Иисуса, чтобы похоронить тело Его, но не решились провожать Его, так как никто не нашел в себе столько мужества, чтобы чрез свое сочувствие публично выдать себя за учеников Его. Но зато благочестивые женщины проявили при этом чрезвычайное мужество и смелость: они не только с плачем проводили Его до самой Голгофы, но не оставили Его и во время самой казни. О, поистине геройская душа живет в женщине, когда она проникнута любовью! Если же в истории страданий Христа самое видное место занимали женщины, то и в страдании Церкви они должны занимать такое же место. Вопрос в том, какое положение должна занимать женщина в современной борьбе Церкви, и будет предметом нынешней моей беседы.

Во всей жизни Иисуса женский пол занимает очень видное место. Не говоря уже о нежных отношениях Иисуса к Марии. Матери Своей, Он показывает Себя особенным благодетелем и всего вообще женского пола. Самарянку у колодезя Иакова Он удостаивает Своей беседы и наставления и дозволяет говорить с Собою так свободно и непринужденно, что этому не могли не удивляться ученики Его. Вдове – матери Наинского юноши – Он возвращает к жизни умершего сына. Невесте на браке в Кане Галилейской Он оказывает честь Своим присутствием на брачном торжестве.

Кающейся грешнице дозволяет целовать ноги и омывать их Своими слезами и дарует затем отпущение грехов. С Марфою и Марию имеет близкое знакомство, нередко бывая у них в гостях, и всему вообще женскому полу дает новое положение в отношении мужчины, возводя брак в достоинство Таинства и устанавливая нерасторжимость его как догмат христианского вероучения.

Но и женский пол показывает себя особенно благодарным Иисусу за такую Его милость и благодеяния. Исцеленная Им теща Петра усердно прислуживает Ему; Марфа с особым радушием готовит Ему угощение. Самарянка приводит к Нему всех своих сограждан. Благочестивые женщины сопутствуют Ему в проповеднических путешествиях и помогают в удовлетворении материальных нужд и потребностей как Его Самого, так и учеников Его.

Они следуют за Ним даже до Иерусалима. Они не оставляют Его и на пути Его страданий, стоят при кресте Его и оказывают помощь при Его погребении.

И по вознесении Иисуса во времена апостолов, и во все времена благочестивые женщины принимали близкое участие в делах Церкви Христовой. Святая Фекла, богатая девица, служит от своего имени апостолу Павлу в его апостольских трудах. Во время гонений благочестивые женщины помогают преследуемым епископам и пресвитерам, погребают тела мучеников, посещают страдальцев, утешают и ободряют заключенных в узы и темницы, заботятся о бедных и немощных братьях о Христе. Хотя они и не могли выступать с проповедью в звании учителей и священников, однако Церковь обязана некоторым из них обращением ко Христу целых народов (Мария Магдалина, равноапостольная Нина). Во все времена, особенно же во времена гонений, Бог указывал женщинам особенную задачу, которую они и выполняли с особенным усердием.

И в настоящее время, время религиозного брожения и разномыслия, на вас, боголюбивые сестры, лежит обязанность поддерживать Церковь и помогать ей в борьбе с врагами. Какая же это обязанность? И на ком именно лежит она?

Эта обязанность лежит на всем женском поле: на девицах, на женах и матерях. Но здесь я предчувствую возражение: «Что вы говорите нам? Быть может, скажет кто-либо из вас, я – бедная девица, я – забитая жена, удрученная мать, могу ли я мечтать о такой высокой задаче?» – Да, не только мечтать должны вы, но и на деле исполнять то, что я говорю вам. Я твердо стою на этом мнении. Взгляните на попрание нашей общественной жизни, на наш мужской пол, и вы увидите, каковы в настоящее время многие из наших юношей и мужей. Холодные и равнодушные к религии, к христианству, к Церкви, они никогда не поднимают своего взора горе, к небу, к Богу и весь смысл и счастье жизни полагают только в земных чувственных удовольствиях. Легкомысленно, даже насмешливо относясь ко всему божественному, христианскому, церковному, они являются сторонниками и слугами врагов Христа. Положение дела, как видите, не радостное. Но если бы в десять раз еще было хуже, то и тогда мы не пришли бы в уныние, пока не таковы наши женщины, как мужчины. Если бы вы, девицы, жены и матери, стали такими, каковы в большинстве

случаев мужчины, тогда, по человеческому соображению, можно было бы сказать, что христианству и Церкви нашей приходит конец. Но, благодарение Богу, вы еще не таковы, а потому-то вы и можете оказать неизмеримо благотворное влияние на развитие духа церковности.

Вашу задачу в этом случае должно составлять миссионерство среди мужчин. Вы должны сильнее действовать на огрубевшие сердца мужчин, размягчать их, перерабатывать и снова приобретать для Христа и Церкви. В эту работу вы можете посвятить себя все без исключения.

Прежде всего вы, девицы! Что может сделать здесь христианская девица? А вот что. Немного между вами таких, которые остаются вне брачного состояния. Большинству же приходится находиться в положении невесты, так как брак, супружество составляет ваше призвание. И вот здесь тот пункт, с которого должна начаться ваша работа. Первая ваша задача состоит в том, чтобы внушать ищущим вашей дружбы мужчинам уважение и любовь к христианской вере, внушать свою любовь к ней, образом жизни, словом и примером. Слово назидает, а пример увлекает к подражанию.

Еще в Ветхом Завете сказано было о женщине: Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы (Притч. 31, 30). Таким образом, богобоязненность, благочестие и набожность – вот что прежде всего требуется от христианской девицы. Этот страх Божий прежде всего и больше всего обеспечивает сохранение девственной чистоты в мыслях, словах и действиях. Это – ваше самое главное и самое лучшее украшение, корона душ ваших и самый дорогой наряд ваш. Когда из ясных очей девушки светится добродетель девственного целомудрия, тогда и самый испорченный человек не может не плениться чистотой и святостью ее сердца, отражающеюся в ее невинности. Отсюда вы сами можете понять, какое значение имеет эта добродетель ваша для Церкви. Потеря чистоты сердца и невинности идет рука об руку с охлаждением и усыплением веры и нравственной жизни. Поэтому ваша нравственная и телесная чистота есть главная сила и могущественное средство для борьбы за Церковь. Вот пред вами молодые мужчины, добывающиеся вашего знакомства, вашей любви и расположения. Если они видят в вашем поведении

высокую добродетель, безукоризненную чистоту, как плод и цветы религиозной жизни, если они видят, что вы невинны, чисты и целомудренны, потому что набожны и богобоязненны, то и они научатся высоко ценить веру, которая так украшает вас и делает вас столь достолюбезными.

Страх Господень выражается у девицы в благочестии и набожности. Это преимущественная наследственная черта женского пола, почему его нередко и называют благочестивым полом. И в самом деле, идея благочестия и набожности так тесно связана с женщиною, что мы ничего не можем представить себе более отталкивающего, противного и неестественного, как нечестивую, безнравственную женщину, которая потеряла всякий стыд и страх Божий. Все другое легче и скорее можно перенести в женщине, чем недостаток благочестия и страха Божия. Даже совсем неверующий мужчина, и тот чувствует презрение и отвращение к нечестивой и порочной женщине. Напротив, и самый равнодушный и нерелигиозный мужчина пленяется истинным и нелицемерным благочестием женщины. Здесь невольно припоминается, сколько грубых языческих мужей обращено ко Христу благочестивыми женами-христианками.

Итак, вот в чем, девицы, ваша задача: осуществить в вашей жизни обе эти добродетели – целомудрие и благочестие. При наличии этих качеств каждая из вас будет для мужа истинным миссионером и проповедником веры. Что он будет видеть и уважать в своей жене, к тому почувствует влечение и сам. Он научится также любить веру и Церковь, воспитавшую эти добродетели, как любят дерево, когда пользуются его добрыми плодами.

Вторая обязанность ваша – защищайте как можно тверже и мужественнее вашу веру и не позволяйте в вашем присутствии ничего говорить против нее. Тогда поневоле будут щадить ваши религиозные убеждения. Кто желает связать с вами судьбу свою брачными узами, тот наперед должен знать, что он имеет дело с искренней, ревностной исповедницей православия. Если бы все девицы были такого настроения, то, без сомнения, они привлекли бы на свою сторону и приобрели бы для Христа всех мужчин, которые хотят сочетаться с ними браком. Поверьте, что мужчина, который любит вас, который все готов сделать для вас из любви к вам, он полюбит ради вас и вашу веру, и вашу Церковь.

Еще больше, еще сильнее влияние женщины в ее положении как супруги. Здесь является она в отношении своего мужа как равноправная подруга его жизни. Ее любовь и преданность он изведал и в добрые, и в недобрые дни. Она мать его детей, его опора, поддержка и утешение в тяжких испытаниях и болезни. Все эти тесные отношения служат весьма надежным поручительством за успех ее воздействия на сердце мужа. Кто так близок, верен для мужа во всех обстоятельствах его жизни, тот имеет полное право сказать ему свое веское слово, и это слово будет иметь особенную силу и значение. Кто больше всех заботится о нем, того он больше всех и послушает. Мать детей имеет непреодолимую власть над сердцем их отца, если захочет употребить ее. Но, к несчастью, это не всегда бывает: многие жены не пользуются этой властью, они ничего не делают для того, чтобы приближать своих мужей к Богу и Церкви.

Но что же, спросите вы, должны и могут они в этом случае делать? Прежде всего – молиться, молиться за мужей и за себя самих, чтобы иметь в этом деле успех, ибо всякое благо и всяк дар совершен посылается свыше от Бога. Быть не может, чтобы Бог не услышал искреннюю, неотступную молитву, с которой обращается к Нему жена за своего мужа. В брачном состоянии между другими обязанностями Бог возложил на супругов и ту обязанность, чтобы один освящал и приводил к Богу другого. Вот почему апостол Павел и дает совет женам-христианкам, состоящим в супружестве с язычниками, не разводиться с ними в той надежде, что они своим влиянием приведут их ко Христу. Неверующий муж, сказал он, освящается женою верующею (1 Кор. 7, 14). Может ли Бог отвергнуть молитву христианской жены за своего мужа, который также есть член тела Христова? Конечно нет.

Но если жена хочет в религиозном отношении благотворно влиять на мужа, то она должна прежде всего сама вести себя безукоризненно в его глазах. Апостол Павел убеждает христиан: «Братия, живите так, чтобы никто из внешних, то есть не принадлежащих к христианской общине, не мог упрекнуть вас в нечестии» (ср. 2 Кор. 6, 3; 1 Фес. 4, 12). Этим он хочет сказать им, что если они, как христиане, не будут безукоризненны в глазах язычников и иудеев, то позор и порицание будет падать не на них только, но и на христианскую веру; ради них будет хулиться и христианская вера.

Если жена нечестивого мужа и сама небезупречна, то она не только не достигнет цели, если бы захотела оказать влияние на религиозное настроение своего мужа, но вызовет еще у него чувство неуважения к христианской вере. Недостатки и слабости жены муж поставит на счет христианской веры, которую она исповедует. Но зато какое могущественное влияние может оказать строго благочестивая жена на нечестивого мужа! Это мы можем видеть из жития Моники, матери блаженного Августина. Муж ее был не только язычником, но и порочным человеком, но это не помешало ей исправить его нравственно и привести ко Христу. Ее молитва, ее безупречный образ жизни, ее неисчерпаемая любовь, ее неусыпная энергия и заботливость о нравственном исправлении подвигла упорного мужа к принятию ее веры. Пред смертью он принял святое крещение.

Действуя в духе святой Моники, и каждая жена может достигнуть многого. Она может разобщить своего мужа с дурными людьми, с врагами веры. Она может расположить его к молитве, к участию в богослужении и в Святых Таинствах. Она может отучить его от посещения дурных обществ и безнравственных увеселений, от чтения противорелигиозных книг и газет, она может возвратить его в недра Церкви Христовой, как бы далеко он ни отошел от нее.

Враги Церкви хорошо знают это, а потому – и это следует всегда иметь вам, женщины, в виду – для них верующая благочестивая женщина столь же ненавистна, как добрый, ревностный пастырь. Они хорошо знают ту громадную силу, то влияние, какое имеют на своих мужей благочестивые жены, а потому употребляют все усилия, чтобы вас, боголюбивые сестры-женщины, переманить в круг неверующих, отвратить от Церкви и отравить ваши души развращающими доводами и ложными основаниями.

Поэтому не увлекайтесь этою пропагандою, но пользуйтесь той силою, какою вы обладаете! Ведите мужей ваших к вере, к Церкви, возвращайте их ко Христу! Это ваша задача, ваш долг, ваше призвание. Не отчаивайтесь! Уже были опыты, когда еще и более слабыми силами совершались еще более великие дела.

Но самую великую услугу Церкви оказывают женщины-матери, если они своих детей с самого раннего возраста приучают к Церкви. Церковь Божия на земле – это то же, что войско на поле

битвы, почему она и называется воинствующею Церковью. Когда во время сражения смерть делает пробелы в рядах воинов, то эти пробелы пополняются новыми наборами солдат. Так и в Церкви. То, что похищает у нее смерть, это восполняют матери, когда они своих детей, тотчас же при появлении их на свет, вводят в ряды воинов Христовых чрез Таинство Святого Крещения. Это – священная обязанность каждой православной матери, даже и тех матерей, которые в деле крещения и христианского воспитания встречают какие-либо препятствия. Мать имеет первое и преимущественное право на дитя свое. С болезнями она родила его, с нежной любовью и материнской заботливостью, с самоотверженною бдительностью ухаживает за ним, бережет его. Поэтому она имеет не только право на дитя, но и первую обязанность, состоящую в том, чтобы приводить его к истинной вере во Христа. И благочестивые матери умеют исполнять эту обязанность, несмотря ни на какие препятствия. Чрезвычайно трогательны свидетельства истории о том, с каким непобедимым мужеством отвоевывали для детей своих православную веру христианские матери во время гонений на Церковь. Они скорее готовы были отдавать их на мучения, пытки и смерть, чем потерять их для христианской веры.

Памятуя слова Господа: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им (Мк. 10, 14), Православная Церковь всегда старается исполнять это в точности, потому что знает, что в чьих руках юность, тому принадлежит будущее. Это понятно само собою. Едва ли есть какая-нибудь большая заслуга, которую мать могла бы оказать Церкви, как воспитание своих детей в духе Церкви. Равно и для благочестивой матери-христианки едва ли есть большая радость, как научить своего ребенка произносить сладчайшее имя Иисуса в то время, когда и голос его еще слаб, и язык его нем. Начинай же, мать, с самого раннего возраста учить детей своих по-христиански. Учи их по-христиански молиться, по-христиански думать, по-христиански чувствовать, по-христиански говорить и действовать. Что дитя всосало, так сказать, в себя с молоком матери, то останется у него на всю жизнь. И если ты, мать, находишься в таком положении, что тебе необходимо вверить дитя свое руководству других, например, отдать в школу, то избирай такую школу, в которой православная вера не подвергалась бы опасности. А чтобы избежать этой опасности, приучай свое дитя

с самого младенчества к участию в религиозной жизни: бери его с собой к богослужению, объясняй ему праздники и священные обряды, упражняйся с ним в церковной молитве и располагай его как можно раннее прибегать к спасительным благодатным средствам Церкви и принимать Святые Тайны.

Вот, христианские женщины, задачи, которые выпадают на вашу долю в борьбе с врагами Церкви, в истории ее страданий. Вы видите, как велика и серьезна эта задача. Примите же ее к сердцу и дайте обет по мере сил своих исполнять ее. Станьте за веру. Не допускайте врагам проникать в ее святилище. Если уже не хотят они слушать нас – пастырей и учителей Церкви, то пусть послушают вас. В этом и ваш собственный интерес. Чем живее будет христианская вера, чем более она будет покорять себе мир, тем более будут обеспечиваться и права, и честь, и уважение, и общественное положение женщины. Аминь.

V

Израиль – первообраз народов, преследующих Христа и Его Церковь

*Иисус же, обратившись к ним, сказал:
дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне;
но плачьте о себе и о детях ваших.
(Лк. 23, 28)*

Сострадание женщин, сопровождавших Иисуса на пути к Голгофе, не могло не тронуть сердца Его. Казалось бы, что при такой любви и преданности, какую оказали Ему женщины, в сердце Спасителя на этот раз на первом месте должно бы стоять чувство благодарности к ним.

Но на деле оказалось не так. Преобладающим чувством Его было чувство сожаления не о женщинах, но чувство скорби о бедном, ослепленном народе иудейском, для спасения которого пришел Он и ради которого Он обрек Себя на смерть. Это было то самое чувство, которое исторгло из очей Его слезы, когда Он при ликовании народа торжественно входил в Иерусалим. Он плакал тогда,

представляя Себе ту страшную участь, какую готовил себе еврейский народ. И теперь, на страдном пути Своем, Он думает о той же страшной судьбе Израиля, отвергшего своего Спасителя. Введенный в заблуждение своими вождями, Израиль думал, что, совершая такто жестокую расправу с Иисусом Назореем, он охраняет свое благополучие. На самом же деле он полагал этим основание своему отвержению, суду над собою. Израиль в этом отношении есть типичный образ всех других народов, которые вторично распинают Христа в лице Его Церкви. Как израильский народ своей враждою и гонением против Христа подверг себя каре Божией, так и те народы и вожди их, которые преследуют Церковь, вызывают гнев Божий и навлекают тяжкое наказание.

Эту мысль мы и постараемся раскрыть сегодня, разрешив при этом два вопроса: 1) кому приносит пользу борьба против Церкви и 2) кому причиняет вред?

I. Положение израильского народа после жестокого и несправедливого осуждения Христа быстро изменилось к худшему. Восстав против своего Учителя, от Бога посланного Спасителя, он объявил этим войну против Бога. Но борьба против Бога всегда стоит в связи с борьбой и против гражданского порядка. Так случилось и с израильским народом. После того как он уже убил своего истинного Вождя, скоро потерял он сознание того, что служит к его миру и спасению. В неразумном ослеплении последовал он за теми недобросовестными вожаками, о которых Господь сказал: восстанут лжехристы и лжепророки (Мф. 24, 24; Мк. 13, 22). Заручившись доверием несчастного народа, они начали восстанавливать его против законного правительства и подстрекать к войне против римлян. Война действительно возгорелась. Но это была та злополучная, роковая война, которая унесла жизнь многих миллионов иудеев, лишила их национальной самобытности, заветного святилища – Иерусалимского храма, отечества и сделала народом презренным, рассеянным по разным местам света, без родины, без национальной самостоятельности и достоинства.

Говоря это, мы уже некоторым образом даем ответ на первый поставленный вопрос: кому приносит пользу гонение Церкви? – Никому не приносит, кроме революционеров и крамольников.

Революция по ее внутреннему существу есть вражда, восстание против порядка Божия на земле. Она ведет свое начало

от того злого духа, который первый восстал против Бога, сказав: не хотим служить и подчиняться, но поставим наш престол выше престола Божия (ср. Ис. 14, 13). Восстает ли эта сила против Бога и Его Церкви или против царя и всякого рода властей и правителей, от Бога поставленных, сущность ее остается одна и та же. Она есть восстание против всего установленного порядка на земле. Ибо Богом установлены не одни только религиозные, но и гражданские отношения между людьми. Следовательно, на земле существует религиозный и гражданский авторитет, ко- ему все должны подчиняться. И тот и другой очень близко стоят друг к другу и в жизни человека нередко соприкасаются между собою и действуют совместно. Поэтому нельзя ниспровергнуть одного, не разрушив другого. Нельзя ниспровергнуть Церковь, как религиозный порядок на земле, не разрушив порядка и гражданского, государственного. Всякое нападение на Церковь со- действует успеху и политической революции.

При виде того, что совершается сейчас у нас пред глазами и после пережитого нами недавнего мятежа, нужно ли говорить, что мы живем во времена революции! Среди нас немало людей, кото- рые не довольны ничем и стремятся к насильственному измене- нию существующего порядка.

Пользуясь этим недовольством, враги нашей Церкви в эту на- ходящуюся в состоянии брожения среду народа бросают, как огонь в горючий материал, свои безбожные и революционные со- чинения, брошюры, книги, газеты и прокламации, в коих глумят- ся над верою, осмеивают авторитет Церкви, презирают каждого, кто обнаруживает какое-нибудь сочувствие Церкви и сколько-ни- будь признает ее авторитет. Какие отсюда могут быть последствия, понять нетрудно. Бедный, угнетенный судьбою человек, проводя- щий жизнь в труде и заботе о насущном куске хлеба, одно только имеет утешение на земле, которое ободряет, нравственно облегчает и помогает ему нести этот крест, – это веру в Бога, во Христа, в за- гробную вечную жизнь и воздаяние. Отыми у этого человека веру в Бога и надежд на Него, наполни его сердце ненавистью и вра- ждою к Церкви, и ты сделаешь условия его жизни положительно невыносимыми, и он начнет проклинать тот строй и порядок гра- жданской жизни, который якобы служит причиной его бедности и лишений. Велико ли отсюда расстояние до лагеря революции?

Один шаг, не более. Это хорошо знают вожаки революционного движения; они знают, что ненависть к Церкви и отпадение от нее массами гонит бедняков в их лагерь, а потому ни о чем они так не стараются, как о возбуждении вражды и ненависти народа к Церкви и об ослаблении ее авторитета.

Но если враги Церкви стараются подорвать доверие к ней и стремятся к тому, чтобы сделать для нее невозможным влияние на жизнь народа, то кому принесет это пользу? – Революции, – опять должны сказать мы. Последней весьма желательно, чтобы священнику запрещена была проповедь. Чтобы его отстранили совсем от кафедры, от алтаря, от благотворительности, от общества. Для революции было бы приятно, если бы закрыты были монастыри, запечатаны церкви и духовенство устранено было бы от участия в деле народного воспитания. Тогда прекратилось бы всякое влияние Церкви на жизнь народа, с которой Церковь связана тысячами нитей. Тогда дух безверия проник бы в народные массы, и вместе с этим одичание нравственное было бы так велико, бедствия и нужды тысяч бедняков так невыносимы, что они сами собою пробили бы русло к революции.

Своим назидательным словом, возбуждением утешительной надежды на Бога, проповедью Божественных заповедей, развитием своей благотворительности Церковь сглаживает шероховатости общественной жизни, уравнивает во многих случаях неровность жизненных условий и отношений, смягчает недовольство и озлобление бедняка и воспитывает его в чувстве преданности воле Божией, учит его нести крест по примеру Христа, повиноваться начальству и власти, внушает ему, чтобы он признавал не одни только права свои по отношению к обществу, но и обязанности, указывает ему премудрую цель и благость Божию в его страданиях. Отымите все это у народа, лишите этого в особенности бедняка, и вы увидите, что по мере того, как он будет дальше отходить от влияния Церкви – будет подпадать под влияние революции и отдавать себя в руки тех ложных друзей своих, которые восстают против власти и закона и обещают им рай на земле, если только он при их руководстве силою опрокинет и разрушит ненавистное им здание существующего порядка.

Далее, если враги Церкви успеют устранить воздействие Церкви на воспитание юношества, то кому будет от сего польза? – Только

революции. Чтобы воспитать юношей полезными членами государства, верными подданными, которые и кесарю отдают то, что принадлежит кесарю, для этого необходимо воспитание основать на религии, на вере. В вере корень послушания. Она – фундамент всякого авторитета. Я верую – следовательно, я послушен. Я верую – значит, признаю и покоряюсь тому, чего требует от меня высший авторитет. В этом заключается основание, корень всякого повиновения и покорности. Попробуйте изъять из воспитания веру и влияние Церкви, насаждающей эту веру в сердцах чад своих, и вы вытравите у них всякое уважение к начальству и власти и откроете широкий путь своеволию и разнузданности.

Воспитание без всякой веры порождает молодых революционеров, которые ожидают только, когда придет их время. В наши злополучные дни не только говорят, но и пишут, что достаточно воспитывать юношество в духе естественной и разумной нравственности, достаточно развивать и укреплять в их сердцах только чувство долга, а этого можно достигнуть и без влияния веры и Церкви. Но это можно допустить только в проекте, на бумаге, и то только до тех пор, пока молодых людей можно держать под школьной дисциплиной, но и здесь эта теория оправдывается не всегда. В Америке, например, где воспитывают в школах эту нравственность без религии, «господа» школьники нередко стреляют в своих учителей из револьверов. Но устраните дисциплину и принудительные меры, и вы скоро увидите горькие плоды этой безрелигиозной нравственности и цветы этого чистого чувства долга. Скажи что-нибудь об этом долге молодому человеку, которого ты воспитал на таких началах, он захохочет над тобою, коль скоро он имеет полную свободу. Ты научил его чувствовать себя независимым от Бога – ужели думаешь ты, что он будет подчиняться власти и авторитету человека? – До тех только пор, пока применяются к нему принудительные меры, но ни на одну минуту далее. И если, потом, это юношество, воспитанное на таких свободных началах, войдет в соприкосновение с людьми, зараженными революционными идеями ниспровержения существующего порядка, думаешь ли ты, что оно не будет пить яд этих идей с такой же жадностью, как алкоголик водку? Толпами будут ваши молодые люди бежать в лагерь революции, если они лишены будут воздействия религии и Церкви. Сердце юноши во все времена было одно

и то же: оно всегда склонно к свободе, разгулу, произволу и своеволию. Нетрудно поэтому понять, что только строгое, на религиозных началах основанное воспитание может ослабить этот юношеский пыл.

Где ослабляется влияние Церкви на воспитание, там благо-разумные люди и сейчас сильно жалуются на своеволие и непокорность юношества. И едва ли было время, когда было бы столько малолетних преступников, привлекаемых к суду, как в настоящее время, и притом эти дети судятся не за маловажные проступки, но за самые крупные преступления против нравственности, против собственности и безопасности жизни. Чего же можно ожидать в том случае, если врагам Церкви удалось бы совершенно устранить воспитание от влияния Церкви? В этом случае в течение нескольких десятилетий воспитается такое поколение, которое ничего не будет спрашивать ни о порядке и законе, ни о власти и авторитете и готово будет разрушать и ниспровергать все, что было доселе дорого, священо и неприкосновенно.

Итак, несомненно, что из борьбы против Церкви никто не извлечет пользы, кроме революционеров. Вот почему последние всегда с особым удовольствием и участием обращают взоры свои туда, где воздвигается гонение на Церковь, хорошо зная, что где падают алтари, там падают и престолы.

Но когда при понижении нравственно-религиозного уровня увеличивается шайка революционеров, то это, конечно, великое зло и несчастье, но все же еще не самое большое и не самое серьезное. Гораздо хуже этого вот что: при борьбе против Церкви усиливается опасность революционного настроения, его жестокости и фанатизма. Исторический опыт свидетельствует, что фанатизм нигде не бывает так жесток и ужасен, как у проповедников неверия. Можно ли представить себе какое-нибудь более кровожадное чудовище в образе человека, как Робеспьер, Дантон, Марат. Много ужасов рассказывают из средневековой инквизиции, о сожжении еретиков и истязаниях иудеев. Если бы и все было справедливо, что говорят об этом, то все же это было бы ничто в сравнении с жестокостями первой французской революции. Ничто так не извращает и не делает человека зверем, как неверие, отпадение от Бога, потеря страха Божия. А это-то именно и бывает следствием борьбы против Церкви. Когда человек теряет страх Божий,

тогда фанатизм его и дикость неверия преступают всякие границы и проявляются в самом разрушительном виде. Богу, конечно, это не может принести никакого вреда, Церковь может дать только новых мучеников. Но что дает этот разрушительный фанатизм тем, которые разжигают огонь, спокойно смотрят на распространение его пламени, радуются при каждом ударе против Церкви? Этим людям будет гораздо хуже и страшнее, чем как они об этом думают.

II. Второй вопрос, подлежащий нашему ответу, состоит в том, кто терпит ущерб при борьбе против Церкви или кому причиняет вред эта борьба?

Самый большой вред от этой борьбы не для Церкви. Даже если иметь в виду идеальные блага, то для Церкви от этой борьбы может быть только польза.

Каждое тяжелое и смутное для Церкви время сопровождается пробуждением энергии в ее членах, усилением их деятельности.

В такое время более чем когда-либо обнаруживается в них верность, любовь, единение и искренность веры и молитвенное настроение. Поэтому за Церковь мы несколько не боимся, когда воздвигается против нее гонение; мы знаем, что ее не одолеют и врата адовы. Но если кто может понести существенный вред от сего, так это гражданское общество, народ и больше всего беднейшая часть его.

Всем известно, как православный народ наш любит строить и благо украшать Божии храмы и обставлять благолепием богослужение. Этим живут много художников и мастеров, а чем будут жить они, если бы последовало уничтожение этих храмов? Далее, во все времена Церковь заявляла себя всякого рода благотворительными учреждениями, чтобы облегчить нужду бедных, больных, престарелых и сирот. Так ли будет при развитии духа бесцерковья? Наконец, сколько учреждений у Церкви для воспитания сирот, призрения вдов, сколько больниц и общин со множеством сестер милосердия. Сколько упразднится таких учреждений, сделавшись жертвой безрелигиозного движения?

Но этот вред еще не самый существенный. Материальный вред легко исцеляется христианской любовью. Но что всего труднее поддается излечению, так это состояние нравственного одичания, которое должно быть неминуемым последствием гонения на Церковь.

Кто ежедневно читает газеты и наблюдает за преступлениями, о которых они извещают, тот может представить себе эту страшную картину нравственной испорченности и развращения, какое развивается в нашем народе вследствие упадка религиозного чувства и удаления от Церкви. И чем больше видят враги Церкви успех в достижении своих целей, тем энергичнее они ведут свое дело. И вот мы видим, в каком множестве распространяются сейчас их безбожные и растлевающие произведения. Их прокламации и брошюры, полные кощунства и богохульства, которые всюду ходят по рукам наших грамотеев, с жадностью читаются и вытравляют в душах их все, что прежде для народа было священо и дорого. Как хотелось бы при этом обратиться к вождям нашего народа, стоящим у кормила правления, с такими словами: что делаете вы, передовые люди, вожди народа? Дозволяя нападать на веру и Церковь и подвергать ее осмеянию, вы допускаете рубить тот самый сучок, на котором сидите сами. Вы ведете народ наш в бездну гибели, если терпите такое кощунственное отношение ко всему священному. Даже и язычники знали, что человеческое общество не может существовать без религии и без страха Божия, и они поэтому издавали такие законы, коими крепко оберегалась и защищалась религия. На основании этих законов все враги и хулители религии и богов подвергаемы были наказанию как враги отечества. В других отношениях слепцами называем мы этих язычников. Но они не были, однако, так слепы, как наши современные либералы, видящие в религии одно только суеверие. Они знали, что пренебрежение ко всему божественному наносит величайший вред стране и ее обитателям и приводит Отечество к расстройству и гибели. О, если бы Бог дал, чтобы наши современные мудрецы и вожди народа настолько хорошо поняли бы значение религии, насколько это понимали язычники за две тысячи лет назад. Об этом должны мы слезно и непрестанно молиться Богу. В противном случае и на наших современных народах исполнятся слова Спасителя: плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! (Лк. 23, 28–30). Аминь.

**СЛОВО, СКАЗАННОЕ РЕКТОРОМ
ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ,
АРХИМАНДРИТОМ ФЕОДОРОМ,
ПРИ ПЕРВОМ СЛУЖЕНИИ
В СЕМИНАРСКОМ ХРАМЕ
В НЕДЕЛЮ 4-Ю ВЕЛИКОГО ПОСТА (7 МАРТА)¹**

Некогда, братие, патриарх Иаков видел чудную лестницу, которая соединяла землю с небом и наверху ее видел Самого Бога. Эта лестница, виденная Иаковом, и сам он, прозванный Израилем, т.е. созерцающим Бога, у святых мужей и подвижников рассматриваются как образ нашего духовного восхождения на небо в царствие Божие путем борьбы со страстями и путем очищения сердца от пороков. Ибо, если только мы хотим действительно быть христианами на самом деле, а не называться ими только по имени, то, конечно, должны знать, что восхождение от смерти к духовной жизни, восхождение от царства диавола – греха и смерти – в царство Христово – небесное. А это царство Христово, царство небесное, братие, может, или вернее, должно для нас начаться еще здесь на земле, и здесь то, именно мы должны полагать начало восхождения в него. Припоминаются мне слова одного святого мужа и подвижника, который так рассуждал о царстве Божием, в которое мы должны стремиться: «Царство Божие внутри вас есть», – сказал Христос; а внутри нас не что иное может, как знание и ведение истины и любовь к порокам или добродетелям, которыми мы устроим в сердце царство диаволу или Христу. И апостол описывает это царствие Божие, когда говорит: «Царство Божие не пища и питье, но праведность, и мир, и радость о Св. Духе». Итак, если царство Божие внутри нас и проявляется в радости и мире духовном, то значит, кто имеет этот мир и радость духовную, тот уже и вошел в царство Божие. А кто живет в неправде, и раздоре, и печали, и всяких пороках, тот находится в царстве диавола. Так, братие, отсюда весьма ясно, что, если мы хотим войти в царство Божие и как бы начать предвкушение будущего

¹ ТЕВ. 1904. № 10. С. 183.

блаженства в царстве небесном, то должны изгнать из своей внутренней жизни, а вместе, конечно, и внешней все страстное, все порочное, всякий раздор и неправду и украситься добродетелями, соблюдая то благодатное настроение любви и мира, которое принес на землю Христос. Не сам ли Господь сказал, что блаженничают сердцем, яко тин Бога узрят; а ведь это созерцание Бога, Царя небесного – конечно будет означать не что иное, как то, что человек, стяжавший чистоту сердца, уже вошел в царство Божие, как бы вошел в самое небо и наслаждается там близким общением с Царем неба и земли. Итак, если бы мы, желая достичь царства небесного, пожелали устроить себе лестницу для восхождения туда, то, ясно, что наша работа должна обратиться к собственной нашей душе и в ней-то должны устроить эту лестницу восхождения от земли на небо, созидавая одну за другой добродетели, пока вся душа наша не очистится и освободится от пороков, и, утвердившись на этой чистоте, будем жить уже не земным, а небесным. Жалки мы, конечно, братие, что это великое дело устроения своей души, дело как бы укрепления в ней ступеней к небу, принуждены совершать в обстановке весьма вредной для этого великого дела, в житейской суете и попечениях, которые уже, конечно, не столько очищают душу, сколько привносят в нее греховную окраску. А между тем это дело, дело созидания в себе добродетелей, дело постоянного движения вперед по пути духовного совершенствования, требует особого порядка и искусства. Конечно, всякий из вас знает, что нужно быть добродетельным и убеждать вас в этом совершенно излишне, ибо каждый же из вас уже, конечно, обладает своего рода добрыми качествами и делами, но необходимо и не бесполезно знать взаимное отношение добродетелей и порядок их приобретения. Ведь и в добродетелях, как и во всяком деле и искусстве есть свой порядок, своя последовательность, так что одна добродетель служит как бы основанием для других, все равно как в лестнице естественнее и легче восходить по порядку с первой ступени на вторую и т. д. Ибо скажите, разве может быть тот чист сердцем, кто еще не стяжал любви, равным образом, разве может иметь любовь тот, кто еще не чужд пороков гордости и тщеславия, а разве может кто-либо освободиться от этих пороков, не приобретши смирения, или разве

может кто-либо быть целомудрен, не научившись воздержанию и не пресекши своих склонностей к роскоши и довольству. Так, братие, и в деле приобретения духовных добродетелей есть свой порядок и нельзя сразу узреть Бога чистым сердцем, ибо и чистоту-то сердца нельзя приобрести сразу, как нельзя сразу вступить на верхнюю ступень, не прошедши предыдущих. Вот почему достойны удивления и благоговейного почитания те святые и великие мужи, которые, отрешившись от суеты мирской жизни, совершенно предали себя делу устроения своей души и как бы некоторые странники путем мучительных скорбей проложили себе путь на небо, созидавая в себе добродетели и из них как бы сооружая лестницу в царство Божие. Достойны благоговейного почитания они за то, что, открывши и проложивши себе путь на небо, и нам дали прекрасное руководство к этому делу. Ибо вот св. Иоанн Лествичник, память которого мы ныне вспоминаем, муж дивный своими подвигами – близостью к Богу, сознавая всю трудность дела восхождения души на небо и ревнуя о спасении братии, описал весь путь этого духовного восхождения к Богу, указавши те ступени, по которым душа человека может постепенно приближаться и как бы подниматься к Богу. И если кто-либо из вас, братие, действительно занят делом духовного совершенствования, созданием в себе царства Божия, то ищи пособия и руководства именно у этого святого мужа, читая его «Лествицу». Там ты найдешь много знакомого, много полезного, найдешь, как нужно бороться со страстями, как враг ухищряется против нас и стремится ниспровергнуть нас и отклонить от пути добродетели. Ведь недаром же и Святая Церковь посвятила нынешний день Великого поста памяти этого великого мужа, как бы руководителя нашего в деле восхождения на небо. Итак, брат, опознай себя, вступил ли ты хотя на первую ступень той духовной лестницы, которая ведет на небо, отделился ли ты хотя немного от земного и греховного в эти четыре недели, которые уже проводил в подвиге поста и молитве. И если ты увидишь, что душа твоя полна чувств скорби о грехах, что ты постоянно готов плакать, сознавая свои недостатки пред Богом и страшись вечных мук, то знай, что ты не напрасно провел время поста, а успел уже несколько отделиться от земного и греховного, стать как бы на первую ступень лестницы,

ведущей к Богу. Ибо и тот св. муж, о котором мы говорим, св. Иоанн Лествичник, хотя и насчитывает целых 30 ступеней, ведущих на небо, но и он начальную и первую ступень указывает в этом именно покаянии и осуждении себя за греховную жизнь. И, конечно, не трудно понять, почему именно первые ступени нашего восхождения на небо есть покаяние и сокрушение о грехах. Ибо что иное значит искреннее покаяние и сокрушение о грехах, как не то, что мы совершенно осуждаем свою прежнюю греховную жизнь, отрекаемся от нее, отказываемся и переменяем ее на другую лучшую. А ведь отказаться от греховной жизни, которой мы живем, это значит как бы уже отделиться от земли и подняться выше греховного. Итак, брат, стяжи дух покаяния и сокрушения, дух осуждения прежней жизни, и ты этим проведешь как бы некоторую грань и черту, отделяющую тебя от греховного мира, и укрепишь первую ступень на небо. А когда ты укрепишь эту ступень, когда ты утвердишься в чувстве плача и сокрушения о грехах и будешь чувствовать страх пред Богом и его праведным судом, тогда изменится вся твоя жизнь и те греховные чувства, которыми ты руководился в жизни, т.е. тщеславие, самолюбие и гордость, и от которых происходят великие несчастья и страдания в жизни, уступят место смирению и кротости. Ибо, скажите, разве может тот, кто плачет о грехах и трепещет Бога, причинить другому вред, или обиду, или насилие? конечно, нет; и он скорее готов все перенести терпеливо, лишь бы только не прогневить Бога и не обидеть брата. Так, братие, из плача и сокрушения о грехах рождается смирение и терпение, эти новые ступени, утвердившись на которых, мы уже близки делаемся небу. Близки к небу потому, что и древле нас и диавола низвергла с неба гордость. Близки к небу потому, что смирение и терпение производят в нас любовь к Богу и ближнему, а где любовь, там и небо, там и царство Божие, ибо и сам Бог любви есть, по слову Апостола. И эта любовь к Богу и ближнему, братие, есть последняя и верхняя ступень восхождения к Богу; ибо ведь, что такое любовь, как не отвержение себя самого и жизнь только во имя ближних для их блага, когда все, что мы желаем, что думаем и к чему стремимся, есть Бог и благо ближних. Поистине, кто так любит Бога и ближних, тот уже в Боге и закончил дело своего восхождения

к Богу. Но вы, может быть, спросите, где же те 30 ступеней к Богу, которые указывает св. Иоанн Лествичник. Действительно, этот святой муж указывает 30 ступеней, но из них самыми главными, опустить которых не возможно, он указывает именно эти: покаяние, плачь о грехах, смирение, терпение и любовь. Опустивши эти ступени, невозможно удержаться на лестнице, и падение неизбежно, и важны эти добродетели тем именно, что они доступные всякому и проявлять их возможно во всяком достоянии и положении. Итак, братие, чтобы нам достойно почтить память этого великого мужа и не оказаться к нему не благодарными, воспользуемся его советами и укрепим в себе эти добродетели. А как укрепить и оживить их? Вспомним крест, которому мы поклонялись недавно. Аминь.

ТАЙНА ДУХОВНОЙ МУДРОСТИ²

Речь, сказанная ректором Тамбовской духовной семинарии архимандритом Феодором перед началом учения 1 сентября 1904 года

Благослови венец лета благости Твоя Господи!

Вот с этим-то молитвенным воззванием к Господу, да с теплой сердечной надеждой на помощь свыше, братие, и нужно вступать нам в наступающее наше учебное новолетие. Ибо ведь если и во всяком житейском деле, деле обыденном и простом, нужна нам помощь Божия, то еще нужнее и потребнее она там, где дело касается созидания душ, воспитания личности, доброго развития характера. Недаром же еще один из древних святых отцов, глубоко понимавший законы духовного роста личности, назвал это дело духовного руководства и созидания личности человеческой «наукой из наук» и «искусством из искусств». И вот, думается мне, что это теперешнее совпадение нашего учебного новолетия с новолетием церковным (ибо ведь вы, конечно, знаете, что церковный год начинается с 1 сентября) имеет нечто знаменательное для нас всех, предрекающее собою как бы тот путь, по которому должен совершаться весь ход развития наших духовных сил и те начала и влияния, под которыми должен созидаться ваш духовный облик и нравственный характер; разумею начала религиозные и священные, начала чисто церковные. Так вот с ними-то рука об руку, да с душою открытой для их воздействия, с неслабеющей энергией держаться всегда за руку матери своей Церкви и должны мы, братие, вступать в предлежащий нам подвиг духовного творчества.

Не думайте, что добрые намерения той школы, в которую вы уже вступили или вступаете, ограничиваются только одной дисциплиной ума вашего, и она скажет, что исполнила свой долг, если увидит в вас или только одно богатство познаний в известной области, или дар словесного красноречия, или то, что мы привыкли называть житейской подготовкой в худшем смысле слова – чистого практицизма.

Не назовет она это конечным плодом своего дела, не сознает исполненным свой долг, видя это только, и вас не назовет истинными своими детьми, оправдавшими надежды матери.

---

² Речь, сказанная перед началом учения 1 сентября 1904 года. Печатается по: ТЕВ. 1904. № 37. Неофиц. ч. С. 1037–1041.

А вот когда увидит она, ваша духовная школа, детей своих, ходящих в истине нравственного долга, смотрящих на все в жизни не с обычной точки зрения только житейского благополучия, а судящих все по закону совести и выносящих в жизнь свет истины и любви Христовой, тогда-то вот она и признает вас своими и возрадуется сердце ее.

Так, братия моя возлюбленная, не то мирское, холодное и бездушное образование, или вернее уродство человеческой личности, каким любит гордиться мирская мудрость и каким она прельщает многих из вас, имеет в виду наша духовная школа, а то цельное созидание живой личности человека, которое, в стройном росте и гармонии объединяя все духовные силы человека, дает ему почувствовать, в чем состоит истинное призвание человека на земле, и делает его живой нравственно-доброй силой, способной плодить это добро в окружающей жизни. Ведь об этом служении добру и необходимости каждому человеку по мере своих сил служить ему и вносить его в жизнь говорит постоянно и мирская мудрость, этим-то она и подкупает в свою пользу; но в действительности творить это добро и плодить его может, конечно, тот только, кто уже полон им и созрел для этого, а это последнее можно там только, где живут и действуют не отвлеченные только понятия о добре и возвышенные мечтания гуманизма, а самая живая сила добра, та добрая энергия, которая каким-то чудом может силой нравственной высоты и чистоты будить в душе каждого заглушенное добро. А эта живая нравственная сила, братие, только в церкви, и если наша духовная школа хочет созидать вас этой живой нравственной силой, то только под условием своей и вашей верности и преданности церкви. Такова, братие, ваша нравственная задача и ваш нравственный долг; это верность Церкви.

Всмотритесь в самом деле в свою душу, братие, разберитесь хорошенько в тех настроениях, которые теперь чередуются в вас и которые иногда разве изредка всплывают в ваших душах, как отголосок далекого детства, и вы заметите, что все это доброе, способное и сейчас умилить и растрогать вашу душу, идет непременно из далекого детства и связывается с впечатлениями религиозными и церковными; привязывается как-то неизбежно то к молитве матери, то к лику иконы с мерцающей лампадой, то к службе церковной. Так Церковь с ее обиходом жизни влияет на чистую еще детскую душу и налагает на нее ту печать, которую не в силах окончательно стереть время.

Вот эти-то добрые задатки чистой души и должны, братие, теперь раскрываться и развиваться в вас в церковной атмосфере духовной школы и созидать то, что все обычно называют духовным призванием. Не дается это духовное призвание как какой-то готовый подарок со вне, а созидается и слагается постепенно в душе каждого, бессознательно как бы и произвольно в детстве, если оно проходит в сфере истинно церковной жизни, и сознательно уже и деятельно в зрелом возрасте. Трудно это тому, кто не имеет доброго наследия детства, и легче чувствует себя тот, кто с детства питается началами религиозными... Но тот и другой должны одинаково сознать необходимость этого духовного призвания и одинаково стремиться к нему.

Не в том, конечно, духовное призвание, чтобы надеть только рясу или не стыдиться ее, а в том, чтобы в душе-то своей чувствовать постоянно и переживать подъем доброй энергии и особенную влекущую силу плодить это добро и в других. Тогда-то пастырство явится само собой, как естественная и неизбежная форма деятельности. Отсюда и духовное призвание, и пастырство есть нравственный подвиг, а ведь к нравственному подвигу мы обязаны все и должны искать его, а не дожидаться какого-то особого вдохновения. Вот почему здесь-то, на скамье нашей духовной школы, мы и должны делать те запасы нравственной высоты и силы, имя которым любовь и смирение, чистота настроений и терпение. И та атмосфера нашей духовной школы, атмосфера религиозная и церковная сильна вам дать эти запасы духа, если вы не отворачитесь сами от нее.

И знайте, братие, что, по мере нравственного роста, будет совершаться общий рост вашего духа, и ум ваш в состоянии будет постигнуть такие глубины тайны бытия и жизни, о которых и не смеет думать юродствующая мудрость мирская. И вы от вашего духовного богатства и мудрости будете в состоянии уделять и другим. Итак, кто из вас хочет быть в жизни добрым деятелем, еще здесь на школьной скамье делай запасы доброй силы; вспоминай чаще слова Апостола, сказанные им юному Тимофею: «гона правду, благочестие, веру, любовь, терпение, кротость, подвизайся добрым подвигом веры, емлися за вечную жизнь, в нюже и зван был еси» (1 Тим. 6, 11–12). Аминь.

ПУТЬ К БОГОСЛОВСТВОВАНИЮ³

Слово в день святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, сказанное ректором Тамбовской духовной семинарии архимандритом Феодором в церкви семинарии

Нынешний день, братие, память св. апостола Иоанна Богослова, наш праздник с вами по преимуществу, праздник богословский. Вот почему и собираться сюда в храм для молитвы мы должны ныне с особым настроением, с сердцем открытым и душой, готовой к восприятию того духовного богатства, носителем которого является св. апостол Иоанн Богослов. Ибо, если наш союз с вами, возлюбленные юноши, здесь в стенах этого заведения есть союз по преимуществу священный, союз богопознания и богословствования, то скажите, кто может более укрепить этот наш союз и сделать его плодотворным и научить нас, как не тот, кто сам был по преимуществу богословом и созерцателем тайн Божиих. Мы справедливо удивляемся высоте богословских созерцаний апостола, поражаемся и недоумеваем пред теми тайнами, которые он открыл нам в Апокалипсисе, но, кажется, всего менее задумываемся над тем путем, который указывает нам великий апостол к богопознанию.

Есть одна особенная черта в характере и нравственном облике апостола Иоанна-богослова, особенно назидательная для нас и примечательная: разумеет ту нежную, чистую и пламенную любовь к Господу, которая еще при жизни Господа сделала апостола Его наперсником и потом сделалась как бы исключительной его жизненной атмосферой, в которую он желал вовлечь всех людей.

Ибо стоит раскрыть любую страницу его писаний, как увидим или призыв им людей к любви Бога и друг друга, или раскрытие любви Божией к людям. И стоит опять только вникнуть в смысл этого призыва апостола к любви, как ясно будет, что в этой-то общей взаимной любви людей и в любви к Богу апостол полагает и истинную жизнь, и истинное ведение, и созерцание Бога.

«Бог любви есть, – говорит апостол, – и пребывая в любви в Боге пребывает и Бог в нем пребывает» (1; 1, 16), и кто любит Бога, тот знает Бога (1; 4, 8), а любит Бога тот, кто заповеди Его

³ Слово в день святого апостола Евангелиста Иоанна Богослова, сказанное в церкви духовной семинарии. Печатается по: ТЕВ. 1904. № 41. Неофиц. ч. С. 1195–2000.

соблюдает (1, 5, 3). Вот заветы апостола-богослова! И если поэтому мы искренно желаем осуществить цели нашего союза, искренно желаем достичь богопознания, то, послушные словам апостола-богослова, должны идти к этой высокой цели не иным каким-либо путем, как только путем нравственного развития, путем единения с Богом через горячую любовь к Нему и к тем, кто носит на себе Его образ. Этот путь не новый и не исключительный; им шли все те, которые еще и доселе служат для нас образцом богословствования и пособием в познании бесконечного.

Вот что говорит один из великих христианских богословов св. Григорий Богослов: «Если хочешь быть богословом и достойным божественного, соблюдай законы, божественными заповедями иди к высокой цели, потому что деяние есть восхождение в созерцание». Здесь, как видим, указывается то же начало и тот же путь к богопознанию, какой указывается и апостолом. И почему же в самом деле великие отцы Церкви и мужи высокой духовной жизни поражают нас глубиной богословствования, необыкновенной ясностью в уразумении тайн откровения и смысла Слова Божия, не потому ли именно, что их личная жизнь шла по тем законам, которые раскрыты в Слове Божиим и что они через нравственную чистоту достигали теснейшего общения с Богом, приобщались к вечному царству истины и созерцали ее как бы лицом к лицу.

Ведь если бы и мы смотрели на Слово Божие не как на совокупность истин, открытых в интересах человеческой любознательности, а как на откровение высших истин богоподобной жизни, как на откровение законов нравственного миропорядка, то само собой понятно, что и усвоение и уразумение этих истин совершалось бы иным путем, чем это бывает обычно. Ведь не тайна для каждого из нас, что когда мы начинаем вникать глубже в смысл слов Святого Писания, то эти наши попытки остаются почти совершенно напрасными и как бы какое-то покрывало мешает нам чистыми очами уразуметь сокровенный смысл Писаний. И это, конечно, потому, что «закон (Божий) духовен, а человек плотян, продан под грех» и никогда, конечно, человек, живущий по закону плоти, не может уразуметь законов духовной жизни, жизни богоподобной, ибо, чтобы знать эти законы и постигать тайны этой духовной жизни, нужно приблизиться к ним

в самой жизни и опытно познать их. Не замечали ли вы сами, как в минуты искренней и горячей молитвы, в момент особенного духовного подъема и Слова Святого Писания, и слова молитвы, и церковных песнопений получают как бы особенный какой-то смысл – высший и духовный, как будто мы сами переживаем то самое, что говорится в этих молитвах. Вот эти-то моменты духовного подъема и вводят нас в истинное уразумение духовных тайн, потому, конечно, что мы делаемся ближе к Богу, отрешаемся от мира греховного и духом своим приобщаемся к высшему духовному миру истины.

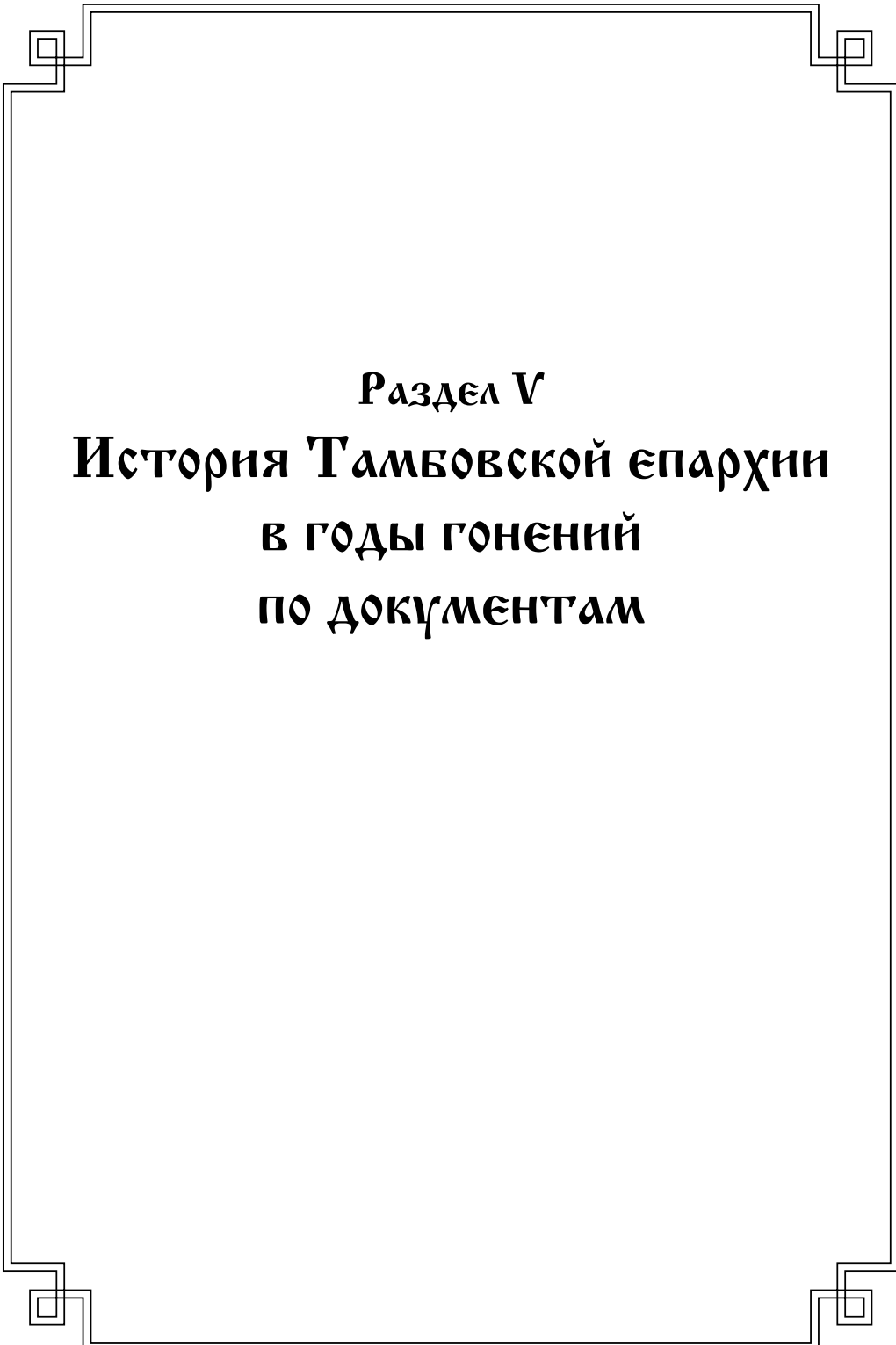
Отсюда наша прямая и святая обязанность состоит в том, чтобы сделать это духовное настроение и как бы ближайшее общение с Богом, насколько возможно, постоянным. Много, конечно, здесь потребуется труда и усилий, много борьбы с теми греховными настроениями, которые как бы цепями сковали нашу душу и ослепили ум и сердце.

Но зато по мере того, как будет обновляться наш внутренний человек, по мере того, как мы в личной жизни будем проводить те законы жизни божественной, которые открыты нам в Слове Божием, будет обновляться и наш взгляд на Слово Божие и тайны откровения. Слова как бы оживут и одухотворятся, и мы будем слышать в них те неведомые для нас тайны, а живые и очевидные истины, ибо они будут находить отзвук в нашем сердце, в нашем внутреннем опыте, который слагается по тем же законам высшей духовной жизни, о которых говорит Слово Божие.

Может быть, вы спросите, какой же это закон, который одинаково выражается в Слове Божием и который один только может вести к уразумению Слова Божия. Это закон любви, которая составляет по апостолу закон жизни божественной и должна быть законом жизни человеческой. Ведь если любовь должна быть понимаема в смысле полнейшего единения всех людей между собой и с Богом в мыслях, желаниях и настроениях, то само собой понятно, что эта любовь может явиться неиссякаемым источником к познанию той высшей божественной жизни, к которой она приводит человека. Не потому ли именно и Апостол Иоанн созерцал дивные тайны, что любовь, которой он пламенел к Богу и которая ввела его в ближайшее общение с Богом, открыла ему через это общение все тайны бытия. Итак, братие,

прямая и ближайшая задача наша в видах достижения нами той высокой цели, во имя которой мы собрались, сводится к выработке в себе путем нравственного развития, путем борьбы со страстями, той любви, которая одна способна приблизить нас к Богу и открыть нам тайны богословия. Не будем думать, что в этом высоком деле достаточно одной дисциплины ума, одного словесного красноречия, а все остальное, т.е. самое уразумение истины и святые плоды ее придут сами собой. Не потому ли эта высокая истина остается бесплодной и в нас самих и делает нас бессильными в приведении к ней других, что мы не знаем истины, а только говорим о ней, что мы не опознали опытно всю ее жизненную силу и других тешим только красноречием. Ведь не тот проповедник истины поведет людей за собой, который выработал в себе только искусство хорошо говорить, а только тот, кто сам живет этой истиной и убежден в ней, ибо только в искреннем убеждении кроется какая-то особая сила, которая способна тронуть самое грубое сердце. Вот почему еще и один из древних пророков весьма кратко, но ясно начертал тот же самый путь к богопознанию, который указал и Апостол, когда сказал: «сейте у себя праведность, жните надежду жизни, засветите у себя светильник знания» (Ос. 10, 12). Нужно нам сначала «сеять правду», т. е. распространять деятельное совершенство делами правды, потом нужно пожинать надежду жизни, т.е. изгнанием страстей собирать плоды добродетелей, и только тогда-то у нас засветится светильник знания. Аминь.

Раздел V
История Тамбовской епархии
в годы гонений
по документам

НЕКРОЛОГ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА (БОГОЯВЛЕНСКОГО)¹

**Тамбовский уроженец, Высокопреосвященный Владимир,
митрополит Киевский и Галицкий.
1918 г.**

(Отрывочные заметки и воспоминания)

Имя митрополита Владимира в истории Русской Церкви должно быть начертано крупными буквами. Несомненно, никто из первоиерархов Русской Церкви за весь XIX и начало XX века, не имел такого участия, значения и влияния в истории и судьбах Церкви, как М. Вл. Один только, приснопамятный, неизмеримо высокий, митрополит Филарет (Дроздов) Московский за указанное время превосходил М. Вл. своим значением и влиянием. Правда, в среде иерархов и деятелей Православной Церкви России были сильно выделяющиеся и многодобродетельные личности, но их деятельность касалась, или только известных сторон церковно-общественной и государственной жизни, или они по своей личной жизни, сложившейся помимо их самих, не могли иметь большого доминирующего значения.

Многолетняя же деятельность М. Вл. широка, разнообразна и многообъемлюща. К своей широкой деятельности М. Вл. побуждался и внешними обстоятельствами своей жизни, часто от него независимыми, и своей скромной, но настойчивой и энергичной инициативой.

Едва ли чуть ни единственный из русских митрополитов, М. Вл., побывал на всех трех русских митрополиях и на двух по несколько лет. Два тяжелых смутных времени пришлось переживать М. Вл. Своей огромной тяжестью эти два смутных времени широко касались М. Вл., не побоявшегося стать лицом к лицу с этими смертельными врагами Православной Церкви и государства. Страшнейшая мировая война со всеми своими ужасами и последствиями также потребовала от М. Вл. усиленной и напряженной деятельности.

¹ Печатается по: Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1918. Вып. 58. С. 285–293. (В документе сохранена стилистика первоисточника).

В своей широкой, многосторонней деятельности М. Вл. был верным, преданным христианином, иерархом Православной Церкви и горячим поборником национальных основ русской исторической действительности. Являлся ли М. Вл., как ученый писатель-богослов и публицист, как и администратор, как общественно-церковный деятель, борцом против алкоголя, неустанный проповедник за основы христианской нравственности и проч. и проч., он был всегда верен своим заветам, своим идеалам до конца своей жизни. Свое служение Православной Церкви, русскому государству М. Вл. закончил славным венцем мученика-поборника за свои идеи, не изменивши им до последнего вздоха,

Современники далеко не достаточно ценили М. Вл. Деятельность его для многих была и непонятна, и даже, очень просто, мало известна. В особенности мало известна авторская и переводная работа и деятельность М. Вл., в коей он заявил себя человеком, широко начитанным и глубоко образованным. Отчасти в этом и виноват и сам М. Вл., не всегда ставивший под произведениями своего пера свое имя. И как часто бывает, об истинном значении и широкой общественной работе и деятельности М. Вл. менее всего знают в своей Тамбовской губернии, в своей родной Палестине. Сравнительно малоизвестная деятельность и значение М. Вл. много объясняется еще и тем обстоятельством, что он никогда не гонялся за дешевой популярностью. Никогда М. Вл. не бил на дешевые эффекты, не стремился угождать общественному настроению, не заискивал пред ежедневной прессой, чем так сильно грешил Петроградский митрополит Антоний, тоже Тамбовский уроженец и ближайший современник и соратник М. Вл.

Не заискивая ни у кого, М. Вл. твердо и неуклонно стремился к своим намеченным целям и задачам. За свое твердое неотступное следование своим целям и задачам своего благотворного служения церкви и отечеству М. Вл. неоднократно и страдал очень крупно и сильно. В качестве первоиерарха, предстоятеля Русской Православной Церкви и общественного деятеля М. Вл., не оцененный, не понятый, подвергался очень многим, ничем не заслуженным, нареканиям и обвинениям. Именно жизнь и деятельность М. Вл. поистине, была усыпана и цветами и шипами.

М. Вл. за свою проповеданную правду и истину найдет себе у Высшего Судьи и праведный суд, и должную награду за свою

жизнь и деятельность. История со своей стороны впоследствии скажет свое нелицеприятное, хотя и человеческое, суждение о личности и всей деятельности М. Вл. Для Тамбовской губернии митрополит Владимир особенно дорог и близок как тамбовский уроженец, получивший свое низшее и среднее образование в стенах местных учебных заведений. По завершении своего высшего богословского образования в Киевской духовной академии М. Вл. первые года своей служебной деятельности провел в Тамбовской губернии. Здесь, сначала в Тамбове, на службе преподавателем в местной духовной семинарии и других учебных заведениях, а потом простым приходским священником Соборной церкви г. Козлова, и затем тоже священником Пятницкой (Троицкой) в том же Козлове, М. Вл. как бы подготавливался к своему дальнейшему широкому служению. В Козлове М. Вл. в мужском Троицком монастыре принял иноческий сан, чем самым и начал свое иерархическое служение в сане архимандрита, и тоже как бы подготавливался к дальнейшему высшему служению. Служа в Тамбове М. Вл. начал и свою просветительную учено-литературную работу, которую он особенно усиленно развил в последние годы своей, богатой содержанием, жизни. Впрочем, первая печатная работа М. Вл. «Логика д-ра Ганемана», перевод с немецкого, отпечатана была в Киеве в 1874 году.

Оторвавшись от своего родного края М. Вл., тем не менее, поддерживал с Тамбовским краем живые связи и сношения. Им, М. Вл., в селе Новые Выселки Спасского уезда, с которым он был связан своими родственными воспоминаниями, был устроен храм, частик», главным образом, на его личные средства, частью на пожертвования, им полученные от своих почитателей. Этот храм, по своей громадной величине, изящной стильной архитектуре, богатству отделки и украшений и богатству утвари и ризницы, является самым лучшим храмом в северной половине Тамбовской губернии.

Храм бы этот и в Тамбове был бы лучшим украшением города и спокойно может стоять среди богатых столичных храмов Москвы и Петрограда. Памятен для Тамбова и Тамбовской губернии М. Вл. своим ближайшим живым участием в деле прославления нашего Тамбовского угодника и молитвенника Божия святителя Питирима. Пишущему сии строки пришлось

на себя взять почин инициативу в деле прославления памяти святителя Питирима и вести многую неофициальную сторону сего дела. Благоверное отношение М. Вл. к памяти святителя и было отчасти побуждением принимать труды и заботы. В дни торжеств прославления святителя Питирима М. Вл. возглавлял самое торжество, давно в Тамбове ожидаемое.

Само собой понятно, что для полной характеристики М. Вл., для составления его подробных биографий, необходимо собирать все сведения, как о личности, имевшей большое церковно-историческое, общественное и государственное значение. Интересно и необходимо собрать сведенья о годах детства и юности М. Вл., о его первоначальной службе, о первых печатных трудах и пр. и пр. Не могут быть безлюбопытны и не имеющими интереса самые малейшие штрихи и подробности. Бурно переживаемое время, отчаянно тяжелое, особенно побуждает заниматься собиранием материалов для биографии и характеристики М. Вл. Очень часто в такие тяжелые времена, кончина и смерть замечательных личностей сплошь и рядом проходит незаметной. Память об них под влиянием и давлением исторических и лично переживаемых обстоятельств и впечатлений легко вытесняется, и многое для истории погибает безвозвратно.

Нам лично пришлось знать М. Вл. в ранние дни своей юности, в годы служения его в г. Козлове рядовым приходским священником. В г. Козлов М. Вл. прибыл в субботу на первой неделе, и первое служение его было в воскресенье первой недели Великого поста, когда Православной Церковью совершается «Праздник Православия». И действительно, служение М. Вл. в Козлове за все время пребывания было торжеством, праздником.

Явившись в Козлов М. Вл., тогда в миру Василий Никифорович Богоявленский, сразу завоевал любовь и симпатии жителей города, сделался предметом особого уважения и почитания. Что поражало в М. Вл., как вспоминается в настоящее время, это необыкновенная тактичность и выдержка всех действий и поступков. Никого М. Вл. не затронул, никого не обидел, со всеми был ровен в обращении, со всеми одинаково приветлив, ко всем благожелателен, никому не давал преимуществ и предпочтения. На некоторых лиц и на многое М. Вл. как будто, не обращал своего внимания. Но это было только кажущееся. Он только не стеснял

и представлял свободу человеку, если он видел в нем желание работать и идти рука в руку. Таким М. Вл. был в отношении низших чинов церковного клира. Не вмешивался в мелкие распорядки клира и не стеснял, зная, что все делается в порядке, само по себе, по мере сил и возможности. Тихо и незаметно, без шума, без неприятностей, М. Вл., тем не менее, все направлял к своим целям и желаниям. Так, например, М. Вл. в Пятницкой церкви за время своего служения завел обычай совершать позднюю парадную торжественную обедню настоятелю церкви, старшему священнику, и его сослуживцы безропотно подчинились новому, не всегда для них желательному обычаю. Были у М. Вл. в Козлове и враги, и злые языки, готовые его злословить, но они, подавленные превосходством его личности, молчали.

Любовь жителей г. Козлова к М. Вл. была необыкновенна. К поздним обедням, совершаемым М. Вл. в Пятницкой церкви, собирались специально и прихожане, и жители города особенно в большом количестве, потому что их совершал отец Василий, в котором никто не предвидел будущего митрополита. Все воспоминания жителей г. Козлова главными образом относятся к служению М. Вл. в Пятницкой (она же и Троицкая) церкви. Служение его в Соборной церкви было и более кратковременно, и будучи в соборе вторым священником он и не мог действовать вполне самостоятельно, как в Пятницкой, где он был старшим священником-настоятелем. В Пятницкую церковь М. Вл., тем не менее, явился с готовым созданным именем.

Нужно заметить одно обстоятельство. В больших торговых городах, в губернских и уездных, всегда на рынок, на базар бывает одна особо любимая и почитаемая церковь, предмет особых попечений и забот базарных торговцев. В базарной церкви обыкновенно бывает и лучший церковный хор города. Лучшие базарные храмы известны: в Туле – Казанская, в Ярославле – Сретенская, в Саратове – Петропавловская, в Астрахани – Никольская и др. В Козлове любимой базарной церковью была Пятницкая. В Пятницкой церкви почти всегда был самый лучший церковный хор города. Козлов же далеко по Руси славился церковными хорами, даже доньше, когда во многих провинциальных и фабричных городах стали заводиться большие превосходные церковные хора. Лучший же хор, замечательные регента, выдающиеся церковные

певцы всегда почти в Козлове были в Пятницкой церкви. Знаменитая в свое время на всю Россию капелла князя Юрия Голицына дала для Пятницкой церкви регента Я.М. Романцова, бывшего у князя дирижером. Прима-бас капеллы князя Жеряков, певший на концертах в Лондоне с капеллой, много лет пел в той Пятницкой церкви. Вот в такой-то видной, выделяющейся церкви и служил в Козлове будущий первоиерарх, главнейший участник всех церковных и многих гражданских дел и вопросов за много лет, М. Вл. Ближайшую прямую обязанность приходского священника совершать церковное богослужение, М. Вл. исполнял замечательно чинно, стройно и благовейно, равно как и обедни, так и всенощные бдения и прочие службы. Церковные службы, совершаемые в Пятницкой церкви, обставлялись самым торжественным образом, о чем заботились все сослужившие М. Вл.; особенно торжественно шли службы в дни больших праздников, Пасхи, Страстной седмицы, престольных и господских. Все к праздникам прихорашивалось, все прибиралось; подавались лучшие богатейшие церковные облачения, какими богата Пятницкая церковь; устраивалось великолепное освящение; хор пел лучшие номера своих песнопений. Словом, все принимало торжественно-праздничное христианское настроение и все делалось с видимой охотой и любовью. Живой центральной душой торжественных служений Пятницкой церкви был отец-настоятель, будущий М. Вл.; около него, как в фокусе все сконцентрировалось и объединялось. Недаром существует несколько вульгарная по своей форме русская пословица: «Каков поп, таков и приход».

Как живо относились к благолепию церковного богослужения сослужившие М. Вл., видно из того факта. Диакон Пятницкой церкви И.Е. Образцов, обладатель превосходного по качествам массивного голоса и прослуживший при церкви более 50 лет, за 3-летнее служение М. Вл. в Пятницкой церкви устроил для него, для удобства служения, 8 подризников на рост М. Вл. Известно же, что церковная одежда делается с расчетом на всякий рост. В бытность же М. Вл. священником Пятницкой церкви церковным хором управлял Я.Д. Мальцев, получивший специальное образование. Впоследствии Мальцев был очень известен в церковной Москве. И он в Пятницкой церкви, молодой и свежий, старался отличиться.

И думается, что эти торжественные богослужения М. Вл. в Пятницкой церкви, для богатого и боголюбивого г. Козлова, за которого он далеко известен в Православной России, были необходимы. Богослужения эти были необходимы как выражение идеи торжества Православия, и в этом заключалось значение служения М. Вл. для Козлова. Прибытие М. Вл. в Козлов на кануне праздника торжества Православия как бы и предназначено было Славное служение М. Вл. в сем городе.

Но служа в Козлове, М. Вл. не был только показным батюшкой – «хорошим служакой». Такие показные священники в г. Козлове бывали.

Одной декоративной, обстановочной части, слишком недостаточно для доброго имени священника, М. Вл. имел значение для г. Козлова как нравственная личность. Безупречность его нравственной жизни, свободной от нареканий, благожелательность ко всему окружающему, выдержанность и тактичность поведения, о чем выше сказано, примерная семейная жизнь, все это вместе взятое, исполняли свое дело, и имя козловского священника о. Василия Богоявленского, будущего первоиерарха многомиллионной Русской Православной Церкви, было в Козлове окружено доброй заслуженной славой.

В Козлове же М. Вл. резко выделился как превосходный замечательный проповедник. Он первый в Козлове показал, что такое – живая проповедь.

Прежде всего М. Вл. изменил внешнюю форму произнесения проповеди и своих поучений. До М. Вл. все священники произносили свои поучения и проповеди по тетрадкам с выносным аналогом, он же первый в Козлове стал произносить свои проповеди наизусть, без тетради. Сама манера произношения, приемы, по козловскому выражению, «выходка» были замечательные, естественные, простые, но в то же время величавы, проникнутые сознанием святости совершаемого дела. Говорил с убеждением и одушевлением, но не впадая в пафос и без искусственного нарочитого возбуждения. Просто и натурально и в то же время величаво и торжественно. Голос у него был превосходный, громкий и ясный; впоследствии к старости М. Вл. совершенно утратил свой голос. Произношение, дикции у него были самые отчетливые. По своим внешним ораторским приемам М. Вл.

был редким проповедником, церковен и в то же время изящен, благороден; он в Козлове свои проповеди произносил, как оратор-художник. В более поздние года своей жизни М. Вл. внешней стороной проповеди, ее произношением как будто стал интересоваться много меньше.

В церковной проповеди самое главное ее содержание и нравственная личность проповедника. Козловские проповеди М. Вл. были содержательны, живые, много говорившие христианскому чувству и благочестивому настроению слушателей-прихожан. Его проповеди в Козлове были чужды семинарской риторике, они, видимо, избегали сухости, отвлеченности, догматизма, имея в виду состав своих слушателей. А так как у М. Вл. слово и дело не расходились между собой в разные стороны, что только возможно при нравственной личности проповедника, то козловские проповеди М. Вл. были действительны, оставляли глубокий след и научали слушателей «доброму житию». На проповедях, на поучениях М. Вл., видимо, лежала печать помазания Святого Духа. Его слово было божественно и проникновенно. Таковы были проповеди и слова будущего митрополита в г. Козлове.

Сам М. Вл. очень внимательно относился к своему церковному учительству. Он всегда заранее готовился к проповеди, писал ее задолго до произношения, учил наизусть и подготавливался к произношению. Так в Козлове на Страстной седмице М. Вл. произнес поучения на «Семь слов Спасителя на кресте», впоследствии эти поучения были отпечатаны, в Москве. Написаны они были еще задолго до первой недели великаго поста, постом М. Вл. «проходил эти поучения», готовился к их произношению. Впечатление от них получилось громадное, тщательно подготовившийся проповедник получил полное нравственное удовлетворение.

И народ козловский чрезвычайно любил слушать своего проповедника-учителя отца Василия, любил его за все и за всю его пастырскую работу. С большим интересом, как на проповедника, смотрели на М. Вл. козловские духовные лица. Для них, в проповедях М. Вл. было много поучительного и новаго. Наш покойный отец, бывший в Козлове, в Соборе, ближайшим сослуживцем будущего митрополита, полуздоровый и больной, будучи уже не молодым священником, говорил нам: «жаль, что я не в силах, стал бы

учиться произносить проповеди, как их произносит отец Василий», впоследствии М. Вл. Интересовала нашего отца и внешняя сторона проповеди М. Вл. и ее идейное содержание.

И в Козлове, и в Тамбове, Тамбовской губернии сохранилось много сведений и воспоминаний о покойном М. Вл. Очень жаль будет, если своя родная Палестина мало вспомнит М. Вл., одного из самых замечательных первоиерархов Русской Церкви за целых два столетия. Прежде всего должны вспомнить о нем его многочисленные родные, а потом Тамбовская духовная семинария с Церковно-археологическим комитетом. Своим именем М. Вл. украсил свою родную Семинарию, как украсил ее знаменитый оптинский старец Амвросий, Филарет Черниговский, прозываемые столбами Православия, и другие многие бывшие питомцы и ученики Тамбовской духовной семинарии, так или иначе известные и знаменитые.

А.А. Щеголев

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ СПРАВКА
К СПИСКУ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ГОРОДА ТАМБОВА
ПО ВЫБОРАМ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
1917 ГОДА**

Протоиерей Владимир Сергунин
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Список избирателей г. Тамбова по выборам в Учредительное собрание хранится в Государственном архиве Тамбовской области – Д. № 1248. Ф. 1068. Оп. 1., состоит из 184 листов. В деле отсутствуют лл. 99 об., 104 об., 146 об., 147, 147 об. Список состоит из двух частей и добавочного списка, в который включены граждане, получившие право участия в выборах на основании решений Тамбовской городской комиссии от 19, 20 октября 1917 года.

Всего в списках по выборам в Учредительное собрание значится 9072 человека (1-я часть – 8888 человек; 2-я часть – 90 человек, добавочный список – 94 человека).

В данном списке представлены 632 человека, из которых можем выделить группы: монахини Вознесенского женского монастыря, послушницы Вознесенского женского монастыря, прислуга Вознесенского женского монастыря, духовенство и причт храмов г. Тамбова, учителя и учащихся Гаврюшенской Ольгинской школы Вознесенского женского монастыря.

В приведенном ниже списке номер перед именем или фамилией соответствует номеру в списке документа, сохранены особенности правописания и сокращения слов первоисточника.

**СПИСКИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ГОРОДА ТАМБОВА
ПО ВЫБОРАМ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ 1917 ГОДА
(ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248)**

Номер перед именем или фамилией, соответствует номеру в списке документа.

2. Абашина Варвара Егоровна, 55 лет, Вознесенский монастырь¹.

5. Аблова Елена Григорьевна, 43 лет, Вознесенский монастырь².

39. Абрамов Тихон Поликарпович, 27 лет, служитель, Обводная, 4³.

46. Монахиня Августа, 59 лет, д.х. Вознесенский монастырь, 21⁴.

50. Авдеева Вера Степановна, 25 лет, монахиня Вознесен: монастырь⁵.

51. Авдеева Гликерия Саеовна, 47 лет, д.х. Вознесен. монастырь⁶.

71. Аверин Иван Васильевич, 34 г. диакон, Подъяческая 38⁷.

79. Монахиня Авраамия, 54 г. Вознесенский монастырь⁸.

102. Агибалов Василий Васильевич, 37 г. диакон, Подъяческая 66⁹.

103. Монахиня Аглаида, 67 л. д.х. Вознесенский монастырь¹⁰.

104. Монахиня Агнеса, 65 л. д.х. Вознесенский монастырь¹¹.

105. Монахиня Агния, 80 л. Вознесенский монастырь¹².

106. Монахиня Агния, 63 г. Вознесенский монастырь¹³.

133. Акимова Анна Михайловна, 34 г. д.х. Вознесенский монастырь¹⁴.

¹ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 1.

² Там же.

³ Там же. Л. 1 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 2 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 3 об.

171. Аладинская Мария Козьминична, 27 л. д.х. Вознесенский монастырь¹⁵.

174. Монахиня Алевтина, 80 л. Вознесенский монастырь¹⁶.

175. Монахиня Алевтина, 68 л. Вознесенский монастырь¹⁷.

220. Алексинцева Мария Ивановна, 21 г. Вознесенский монастырь¹⁸.

236. Алпацкая Агрипина Михайловна, 55 л. Монахиня Вознесенский монастырь¹⁹.

237. Алпацкая Евдокия Захаровна, 65 л. д.х. Вознесенский монастырь²⁰.

238. Алпацкая Татьяна Михайловна, 48 л. монах. Вознесенский монастырь²¹.

242. Алтухова Мария Прохоровна, 28 л. д.х. Вознесенский монастырь²².

253. Аненкова Татьяна Ивановна, 80 л. д.х., Вознесенский монастырь²³.

261. Монахиня Амвросия, 60 л., Вознесенский монастырь²⁴.

269. Монахиня Анатолия, 80 л., Вознесенский монастырь²⁵.

270. Монахиня Анатолия, 70 л., Вознесенский монастырь²⁶.

272. Монахиня Ангелина, 66 л., Вознесенский монастырь²⁷.

298. Андреева Марфа Ефимовна, 47 л., монахиня, Вознесенский монастырь²⁸.

335. Анисимова Мария Васильевна, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь²⁹.

365. Аносова Наталья Степановна, 40 л., монахиня, Вознесенский монастырь³⁰.

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 5.

¹⁹ Там же. Л. 5 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 6.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 6 об.

²⁹ Там же. Л. 7.

³⁰ Там же. Л. 8.

405. Монахиня Антонина, 60 л., Вознесенский монастырь³¹.
 406. Монахиня Антонина, 51 л., Вознесенский монастырь³².
 407. Монахиня Антония, 48 л., Вознесенский монастырь³³.
 408. Монахиня Антония, 47 л., Вознесенский монастырь³⁴.
 464. Монахиня Анфиса, 57 л., Вознесенский монастырь³⁵.
 469. Анфия монахиня, 57 л., Вознесенский монастырь³⁶.
 470. Анфиса монахиня, 75 л., Вознесенский монастырь³⁷.
 483. Монахиня Аполлинария, 62 г., Вознесенский монастырь³⁸.
 484. Монахиня Аполлинария, 75 л., Вознесенский монастырь³⁹.
 485. Монахиня Аполлинария, 53 г., Вознесенский монастырь⁴⁰.
 503. Монахиня Аркадия, 59 л., Вознесенский монастырь⁴¹.
 506. Арсения монахиня, 62 г., Вознесенский монастырь⁴².
 519. Артемия монахиня, 65 л., Вознесенский монастырь⁴³.
 545. Архелая монахиня, 50 л., Вознесенский монастырь⁴⁴.
 565. Асенефа монахиня, 60 л., Вознесенский монастырь⁴⁵.
 577. Афанасия монахиня, 60 л., Вознесенский монастырь⁴⁶.
 589. Афанасьева Мария Кузьминична, 23 г., д.х. Вознесенский монастырь⁴⁷.
 602. Ахматова Анна Владимировна, 27 л., д.х. Вознесенский монастырь⁴⁸.
 603. Ахматова Мавра Ивановна, 26 л., д.х. Вознесенский монастырь⁴⁹.

³¹ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 8 об.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 9 об.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 10.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Л. 10 об.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 11.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 11 об.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

604. Ахматова Марфа Акимовна, 39 л., д.х. Вознесенский монастырь⁵⁰.

605. Ахматова Марфа Тимофеевна, 37 л., д.х. Вознесенский монастырь⁵¹.

606. Ахматова Параскева Филипповна, 23 г., д.х. Вознесенский монастырь⁵².

607. Ахматова Пелагея Владимировна, 30 л., д.х. Вознесенский монастырь⁵³.

608. Ахматова Татьяна Владимировна, 30 л., д.х. Вознесенский монастырь⁵⁴.

609. Ахматова Татьяна Евсеевна, 40 л., д.х. Вознесенский монастырь⁵⁵.

617. Бабайцев Николай Алексеевич, 53 г., псаломщик Гаврюшенская 45⁵⁶.

625. Бабенышева Елизавета Ивановна, 47 л., д.х. Вознесенский монастырь⁵⁷.

639. Багрянский Павел Иванович, 53 г., священ. Частная 31⁵⁸.

642. Баева Агрипина Константиновна, 42 л., д.х. Вознесенский монастырь⁵⁹.

648. Баженова Наталия Ильинична, 50 л., д.х. Вознесенский монастырь⁶⁰.

672. Балашова Серафима Васильевна, 22 л., д.х. Вознесенский монастырь⁶¹.

698. Баранова Надежда Сергеевна, 29 л., д.х. Вознесенский монастырь⁶².

785. Беседина Екатерина Макарьевна, 77 л., д.х. Вознесенский монастырь⁶³.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 11 об.

⁵⁶ Там же. Л. 12.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. Л. 12 об.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Л. 13.

⁶³ Там же. Л. 14.

786. Беседина Ксения Андреевна, 43 г., д.х. Вознесенский монастырь⁶⁴.

787. Беседина Мария Константиновна, 20 л., д.х. Вознесенский монастырь⁶⁵.

820. Блохина Агрипина Александровна, 22 г., д.х. Вознесенский монастырь⁶⁶.

821. Блохина Агрипина Сергеевна, 38 л., д.х. Вознесенский монастырь⁶⁷.

824. Блохина Анастасия Александровна, 20 л., д.х. Вознесенский монастырь⁶⁸.

847. Богданова Анастасия Васильевна, 29 л., д.х. Вознесенский монастырь⁶⁹.

848. Богданова Анастасия Семеновна, 38 л., мон., Вознесенский монастырь⁷⁰.

858. Богданова Надежда Павловна, 76 л., д.х. Вознесенский монастырь⁷¹.

876. Боголюбова Вера Васильевна, 70 л., д.х. Вознесенский монастырь⁷².

880. Богомолова Евгения Алексеевна, 35 л., учитель Гаврюшенская Ольгинская школа⁷³.

881. Богомолова Мария Алексеевна, 60 л., д.х. Вознесенский монастырь⁷⁴.

883. Богомольская Анна Ивановна, 35 л., учитель Гаврюшенская Ольгинская школа⁷⁵.

891. Богоявленская Александра Ивановна, 48 л., учитель Гаврюшенская Ольгинская школа⁷⁶.

945. Борисова Екатерина Михайловна, 20 л., учен. Вознесенский монастырь⁷⁷.

⁶⁴ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 14.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Л. 14 об.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. Л. 15.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. Л. 15 об.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. Л. 16 об.

1011. Бражникова Матрена Ивановна, 43 г., д.х. Вознесенский монастырь⁷⁸.

1012. Бражникова Надежда Дмитриевна, 21 г., д.х. Вознесенский монастырь⁷⁹.

1013. Бражникова Наталия Ивановна, 30 л., д.х. Вознесенский монастырь⁸⁰.

1023. Брюнина Параскева Емельяновна, 35 л., д.х. Вознесенский монастырь⁸¹.

1024. Брякина Дарья Афанасьевна, 20 л., д.х. Вознесенский монастырь⁸².

1040. Буданцева Анна Тарасовна, 65 л., д.х. Вознесенский монастырь⁸³.

1050. Буковская Мария Казьминична, 35 л., д.х. Вознесенский монастырь⁸⁴.

1059. Булатова Акилина Ивановна, 28 л., д.х. Вознесенский монастырь⁸⁵.

1060. Булатова Дарья Ивановна, 49 л., д.х. Вознесенский монастырь⁸⁶.

1072. Булгакова Ксения Ивановна, 53 г., д.х. Вознесенский монастырь⁸⁷.

1079. Булгакова Татьяна Васильевна, 29 л., д.х. Вознесенский монастырь⁸⁸.

1107. Бурясо Анастасия Михайловна, 30 л., д.х. Вознесенский монастырь⁸⁹.

1121. Бучнева Анна Васильевна, 38 л., д.х. Вознесенский монастырь⁹⁰.

1169. Белосердова Марина Дмитриевна, 23 г., д.х. Вознесенский монастырь⁹¹.

⁷⁸ Там же. Л. 17 об.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. Л. 18.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. Л. 18 об.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. Л. 19.

⁹¹ Там же. Л. 19 об.

1170. Белосердова Марфа Ивановна, 45 л., д.х. Вознесенский монастырь⁹².

1192. Беляева Надежда Петровна, 36 л., д.х. Вознесенский монастырь⁹³.

1206. Белякова Мария Андреевна, 55 л., д.х. Вознесенский монастырь⁹⁴.

1209. Белянина Мария Васильевна, 25 л., д.х. Вознесенский монастырь⁹⁵.

1223. Валентина монахиня, 60 л., Вознесенский монастырь⁹⁶.

1224. Валерия монахиня, 56 л., Вознесенский монастырь⁹⁷.

1228. Ванифатия монахиня, 60 л., Вознесенский монастырь⁹⁸.

1237. Варвара монахиня, 56 л., Вознесенский монастырь⁹⁹.

1244. Варлаамия монахиня, 48 л., Вознесенский монастырь¹⁰⁰.

1332. Вдовина Ефросинья Гордеевна, 40 л., д.х. Вознесенский монастырь¹⁰¹.

1341. Вениамина монахиня, 65 л., Вознесенский монастырь¹⁰².

1345. Венцианская Александра Михайловна, 52 л., д.х. Вознесенский монастырь¹⁰³.

1356. Вертоградов Василий Алексеевич, 63 л., диакон, Губ. Зем. Бол¹⁰⁴.

1363. Викторина монахиня, 60 л., Вознесенский монастырь¹⁰⁵.

1405. Вискова Екатерина Павловна, 31 г., д.х. Вознесенский монастырь¹⁰⁶.

1407. Виталия монахиня, 49 л., Вознесенский монастырь¹⁰⁷.

1479. Володин Яков Филиппович, 54 г., диакон, Гаврюшенская 17¹⁰⁸.

⁹² ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 19 об.

⁹³ Там же. Л. 20.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же. Л. 20 об.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. Л. 22.

¹⁰² Там же. Л. 22.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же. Л. 22 об.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. Л. 23 об.

1497. Воробьева Мария Александровна, 32 г., д.х. Вознесенский монастырь¹⁰⁹.

1505. Ворожейкина Вера Ивановна, 40 л., д.х. Вознесенский монастырь¹¹⁰.

1540. Монахиня Варсонофия, 65 г., Вознесенский монастырь¹¹¹.

1553. Вриена монахиня 80 л., Вознесенский монастырь¹¹².

1579. Вязова Мария Георгиевна, 31 г., д.х. Вознесенский монастырь¹¹³.

1584. Вяшкина Анастасия Егоровна, 20 л., д.х. Вознесенский монастырь¹¹⁴.

1622. Галактионова Пелагея Филипповна, 50 л., Вознесенский монастырь¹¹⁵.

1615. Гавриловская Серафима Петровна, 48 л., учит., Гаврюшенская Ольгинская школа¹¹⁶.

1622. Галактионова Пелагея Филипповна, 50 л., Вознесенский монастырь¹¹⁷.

1643. Геннадия монахиня, 56 л., Вознесенский монастырь¹¹⁸.

1652. Герасимова Наталия Васильевна, 32 г., д.х. Вознесенский монастырь¹¹⁹.

1660. Геронтия монахиня, 75 л., Вознесенский монастырь¹²⁰.

1665. Глаголева Мария Игнатьевна, 36 л., д.х. Вознесенский монастырь¹²¹.

1666. Глаголева Марина Дмитриевна, 23 г., присл. Вознесенский монастырь¹²².

1667. Глаголева Марфа Алексеевна, 25 л., д.х. Вознесенский монастырь¹²³.

¹⁰⁹ Там же. Л. 24.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. Л. 24 об.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. Л. 25.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же. Л. 25 об.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. Л. 26.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. Л. 26 об.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

1668. Глаголева Матрена Ивановна, 23 г., д.х. Вознесенский монастырь¹²⁴.

1669. Глаголева Татьяна Алексеевна, 27 л., д.х. Вознесенский монастырь¹²⁵.

1702. Глинчикова Александра Михайловна, 50 л., д.х. Вознесенский монастырь¹²⁶.

1712. Глебова Акилина Егоровна, 30 л., д.х. Вознесенский монастырь¹²⁷.

1784. Гончарова Александра Мартирьевна, 50 л., д.х. Вознесенский монастырь¹²⁸.

1794. Горбань Козьма Лукич, 30 л., реген., Комбаровская 36¹²⁹.

1812. Горностаева Матрена Емельяновна, 43 г., д.х. Вознесенский монастырь¹³⁰.

1820. Горяинова Александра Ивановна, 28 г., д.х. Вознесенский монастырь¹³¹.

1835. Греднева Анастасия Ивановна, 23 г., д.х. Вознесенский монастырь¹³².

1836. Греднева Анна Васильевна, 29 г., д.х. Вознесенский монастырь¹³³.

1856. Григорьева Варвара Григорьевна, 23 г., д.х. Вознесенский монастырь¹³⁴.

1860. Григорьева Мария Павловна, 85 л., д.х. Вознесенский монастырь¹³⁵.

1909. Гроздов Митрофан Иванович, 54 г., священ., Воздвиженское кладбище¹³⁶.

1910. Гроздов Николай Митрофанович, 28 л., священ., Воздвиженское кладбище¹³⁷.

¹²⁴ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 26 об.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. Л. 27.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. Л. 28.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же. Л. 28 об.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же. Л. 29.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же. Л. 29 об.

¹³⁷ Там же.

1911. Громковский Павел Кондратьевич, 61 г., протоиерей, Комбаровская 31¹³⁸.

1914. Грошева Александра Ивановна, 28 л., мон., Вознесенский монастырь¹³⁹.

1932. Грябинникова Ольга Антоновна, 26 л., д.х. Вознесенский монастырь¹⁴⁰.

1933. Грядислава монахиня, 69 л., Вознесенский монастырь¹⁴¹.

1956. Гунекова Надежда Яковлевна, 20 л., д.х. Вознесенский монастырь¹⁴².

1975. Гусева Мария Александровна, 60 л., д.х. Вознесенский монастырь¹⁴³.

1988. Г (Р-авт.) уфина монахиня, 50 л., Вознесенский монастырь¹⁴⁴.

1992. Давыдова Евдокия Константиновна, 26 л., д.х. Вознесенский монастырь¹⁴⁵.

2016. Данилова Фекла Ивановна, 46 л., д.х. Вознесенский монастырь¹⁴⁶. В 1909 г. – 37 л.

2034. Дворянина Агафья Николаевна, 32 г., д.х., Вознесенский монастырь¹⁴⁷.

2037. Девора мон., 50 л., Вознесенский монастырь¹⁴⁸.

2040. Дегтерева Александра Павловна, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь¹⁴⁹.

2041. Дегтерева Анна Дмитриевна, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь¹⁵⁰.

2108. Дмитревский Николай Иванович, 52 г., священ., Студенческая 33¹⁵¹.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же. Л. 30.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же. Л. 30 об.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же. Л. 31.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же. Л. 31 об.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же. Л. 33.

2152. Докукина Агафья Тимофеевна, 63 г., д.х., Вознесенский монастырь¹⁵².
2177. Дорофея монахиня, 60 л., Вознесенский монастырь¹⁵³.
2184. Дорохова Александра Иосифовна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁵⁴.
2185. Досифея, монахиня, 52 г., Вознесенский монастырь¹⁵⁵.
2193. Дробсетухина Ефросиния Ивановна, 26 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁵⁶.
2214. Дубенская Евдокия Васильевна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁵⁷.
2226. Дубовицкая Матрена Игнатьевна, 20 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁵⁸.
2242. Дудина Фекла Емельяновна, 68 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁵⁹.
2243. Дудкина Анастасия Иларионовна, 62 г., д.х., Вознесенский монастырь¹⁶⁰.
2247. Дудорева Матрена Петровна, 37 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁶¹.
2252. Дунаева Вера Семеновна, 38 л., д.х. Вознесенский монастырь¹⁶².
2291. Ефания монахиня, 60 г., Вознесенский монастырь¹⁶³.
2292. Ефания монахиня, 90 г., Вознесенский монастырь¹⁶⁴.
2293. Егения монахиня, 62 г., Вознесенский монастырь¹⁶⁵.
2294. Егения монахиня, 60 л., Вознесенский монастырь¹⁶⁶.
2305. Евникия монахиня, 66 л., Вознесенский монастырь¹⁶⁷.

¹⁵² ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 33 об.

¹⁵³ Там же. Л. 34.

¹⁵⁴ Там же. Л. 34 об.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. Л. 35.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же. Л. 35 об.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же. Л. 36 об.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

2306. Евникия монахиня, 67 л., Вознесенский монастырь¹⁶⁸.
2307. Евникия монахиня, 70 л., Вознесенский монастырь¹⁶⁹.
2310. Евпраксия монахиня, 56 л., Вознесенский монастырь¹⁷⁰.
2311. Евпраксия монахиня, 82 л., Вознесенский монастырь¹⁷¹.
2314. Евсевия монахиня, 60 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁷².
2321. Евстигнеева Надежда Кирилловна, 26 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁷³.
2323. Евстолия монахиня, 56 л., Вознесенский монастырь¹⁷⁴.
2324. Евстолия монахиня, 45 л., Вознесенский монастырь¹⁷⁵.
2334. Евтихия монахиня, 75 л., Вознесенский монастырь¹⁷⁶.
2337. Евфалия монахиня, 37 л., Вознесенский монастырь¹⁷⁷.
2338. Евфания монахиня, 85 л., Вознесенский монастырь¹⁷⁸.
2378. Еликонида монахиня, 50 л., Вознесенский монастырь¹⁷⁹.
2385. Ельпидифора монахиня, 72 г., Вознесенский монастырь¹⁸⁰.
2400. Елингия монахиня, 69 л., Вознесенский монастырь¹⁸¹.
2415. Еремеева Анна Алексеевна, 39 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁸².
2421. Ермакова Анисия Михайловна, 20 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁸³.
2428. Ермакова Мария Яковлевна, 38 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁸⁴.
2458. Ерохина Пелагея Сергеевна, 20 л., ученица, Вознесенский монастырь¹⁸⁵.

¹⁶⁸ Там же. Л. 37.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же. Л. 37 об.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. Л. 38.

¹⁸⁰ Там же. Л. 38 об.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же. Л. 39.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же. Л. 40.

2469. Ерошина Мария Васильевна, 48 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁸⁶.

2478. Есфирь монахиня, 45 л., Вознесенский монастырь¹⁸⁷.

2511. Ефросиния монахиня, 83 г., Вознесенский монастырь¹⁸⁸.
70 л. – в 1909 г.

2514. Жабкина Анна Васильевна, 25 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁸⁹.

2515. Жабкина Мария Ефимовна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁹⁰.

2516. Жабкина Наталья Ефимовна, 72 г., д.х., Вознесенский монастырь¹⁹¹.

2524. Жалнина Александра Степановна, 48 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁹².

2526. Жалнина Наталья Семеновна, 21 г., д.х., Вознесенский монастырь¹⁹³.

2539. Жарко Михаил Васильевич, 32 г., диакон, Базарная 142¹⁹⁴.

2541. Жаркова Стефанида Васильевна, 49 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁹⁵.

2569. Женчина Феодосия Фетисовна, 70 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁹⁶.

2576. Жеребятьева Варвара Яковлевна, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь¹⁹⁷.

2578. Жеребятьева Матрена Семеновна, 46 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁹⁸.

2580. Жернякова Прасковья Ксенафонтовна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь¹⁹⁹.

¹⁸⁶ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 40.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же. Л. 41.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же. Л. 41 об.

¹⁹⁵ Там же. Л. 41.

¹⁹⁶ Там же. Л. 42.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

2594. Житенева Варвара Петровна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁰⁰.

2603. Жихарева Агафья Михайловна, 20 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁰¹.

2613. Жимаева Елизавета Александра, 40 л., монахиня, Вознесенский монастырь²⁰².

2632. Жукова Акулина Сафроновна, 40 л., монахиня, Вознесенский монастырь²⁰³.

2636. Жукова Евфимия Андреевна, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь²⁰⁴.

2639. Жукова Матрена Андреевна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁰⁵.

2729. Захарова Наталья Семеновна, 29 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁰⁶.

2749. Земская Надежда Семеновна, 42 г., д.х., Никольская церковь²⁰⁷.

2750. Земский Иван Никифорович, 65 л., служ., Никольская церковь²⁰⁸.

2780. Знаменский Иван Владимирович, 48 л., священник, Студинецкая 43²⁰⁹.

2787. Зобова Анна Афанасьевна, 55 л., монахиня, Вознесенский монастырь²¹⁰.

2795. Золотухина София Васильевна, 69 л., д.х., Вознесенский монастырь²¹¹.

2799. Зосима монахиня, 62 г., Вознесенский монастырь²¹².

2803. Зотова Анна Тимофеевна, 47 л., д.х., Вознесенский монастырь²¹³.

²⁰⁰ Там же. Л. 42 об.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же. Л. 43.

²⁰³ Там же. Л. 43 об.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же. Л. 45 об.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же. Л. 46 об.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

²¹³ Там же. Л. 47.

2809. Зотова Матрена Николаевна, 52 г., д.х., Вознесенский монастырь²¹⁴.

2821. Зяблова Пелагея Васильевна, 42 г., д.х., Вознесенский монастырь²¹⁵.

2822. Зяблова Татьяна Васильевна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь²¹⁶.

2898. Иванова Ксения Ивановна, 80 л., д.х. 1 час. Вознесенский монастырь²¹⁷.

2972. Ивлева Елизавета Яковлевна, 48 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²¹⁸.

2999а. Игуменова Зинаида Михайловна 66 л., д.х. Первая час. Вознесенский монастырь²¹⁹.

2999в. Илария – 60 л., монахиня 1 час. Вознесенский монастырь²²⁰.

3000. Монахиня Илария – 56 л., 1 час. Вознесенский монастырь²²¹.

3048. Илюцкина Агрипина Ивановна, 26 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²²².

3049. Илюшникова Пелагея Ивановна, 35 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²²³.

3055. Монахиня Иннокентия, 62 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²²⁴.

3058. Ира (о) ида 71 г., монахиня, 1 час. Вознесенский монастырь²²⁵.

3082. Монахиня Иоасафа, 80 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²²⁶.

3093. Каверинская Анна Ивановна, 38 л., мон., 1 час. Вознесенский монастырь²²⁷.

²¹⁴ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 47.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же. Л. 49.

²¹⁸ Там же. Л. 50 об.

²¹⁹ Там же. Л. 52.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

²²² Там же. Л. 53.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же. Л. 53 об.

²²⁷ Там же. Л. 54.

3094. Каверинская Екатерина Езекильевна, 30 л., хоз., 1 час. Вознесенский монастырь²²⁸.

3095. Каверинская Пелагея Яковлевна, 33 л., мон., 1 час. Вознесенский монастырь²²⁹.

3112. Казакова Марина Нефедовна, 24 г., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²³⁰.

3124. Казарина Марина Сергеевна, 43 г., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²³¹.

3125. Казарина Мария Тимофеевна, 24 г., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²³².

3129. Казарцева Агрипина Ивановна, 20 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²³³.

3145. Какушкина Клавдия Ивановна, 67 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²³⁴.

3161. Калининская Анна Ивановна, 20 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²³⁵.

3162. Калининская Мария Ивановна, 23 г., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²³⁶.

3215. Карина Евдокия Никитична, 37 л., хоз., 1 час. Вознесенский монастырь²³⁷.

3216. Карина Фекла Григорьевна, 37 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²³⁸.

3231. Карпова Наталья Михайловна, 37 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²³⁹.

3298. Кершкова Александра Никитична, 20 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²⁴⁰.

3313. Киплякова Екатерина Лукинична, 55 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²⁴¹.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же. Л. 54 об.

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ Там же. Л. 55.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. Л. 55 об.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же. Л. 57.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же. Л. 58 об.

²⁴¹ Там же. Л. 59.

3402. Клавдия 72 г., монахиня, 1 час. Вознесенский монастырь²⁴².

3417. Клименцева Ольга Максимовна, 67 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²⁴³.

3420. Климова Евгения Максимовна, 50 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²⁴⁴.

3463. Клопатер Мария Павловна, 58 л., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²⁴⁵.

3477. Кобзева Васса Михайловна, 51 г., д.х., 1 час. Вознесенский монастырь²⁴⁶.

3523. Козадаева Параскева Ивановна, 48 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁴⁷.

3540. ~~Козлова Ксения Николаевна, 19 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁴⁸.~~

3621. Колоскова Парасковья Семеновна, 50 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁴⁹.

3622. Колотнина Мелания Ерофеевна, 30 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵⁰.

3635. Колядина Евдокия Никифоровна, 20 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵¹.

3636. Комарова Евдокия Степановна, 45 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵².

3638. Комарова Ирина Никитична, 45 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵³.

3641. Комарова Феодосия Андреевна, 24 г., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵⁴.

3662. Кондратьева Мария Петровна, 60 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵⁵.

²⁴² ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 61

²⁴³ Там же. Л. 61 об.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Там же. Л. 62 об.

²⁴⁶ Там же. Л. 63.

²⁴⁷ Там же. Л. 64.

²⁴⁸ Там же. (Вычеркнуто в документе.)

²⁴⁹ Там же. Л. 66.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же. Л. 66 об.

²⁵² Там же.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же. Л. 67.

3740. Корина Мавра Владимировна, 23 г., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵⁶.

3753. Корнеева Агрипина Федоровна, 40 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵⁷.

3762. Коровникова Варвара Иосифовна, 23 г., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵⁸.

3765. Королева Анна Дмитриевна, 20 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁵⁹.

3779. Короткова Мария Фроловна, 20 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶⁰.

3802. Косых Агрипина Николаевна, 38 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶¹.

3806. Котельникова Татьяна Ивановна, 37 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶².

3834. Кочеткова Евдокия Фоминична, 25 л., мон., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶³.

3840. Кочеткова Мария Никоноровна, 25 л., хоз., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶⁴.

3844. Кочукова Васса Никитична, 26 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶⁵.

3855. Кошелева Марфа Васильевна, 30 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶⁶.

3857. Кошелева Просковья Казминична, 26 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶⁷.

3869. Кошенкова Стефанида Герасимовна, 60 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶⁸.

3881. Краснослободская Агафия Максимовна, 50 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁶⁹.

²⁵⁶ Там же. Л. 68 об.

²⁵⁷ Там же. Л. 69.

²⁵⁸ Там же. Л. 69.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же. Л. 69 об.

²⁶¹ Там же. Л. 70.

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же. Л. 71.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же. Л. 71 об.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же. Л. 72.

3882. Краснослободская Анна Григорьевна, 50 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷⁰.

3924. Крылова Татьяна Ивановна, 20 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷¹.

3969. Кузина Елена Акимовна, 25 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷².

3998. Кузнецова Наталия Харитоновна, 25 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷³.

4056. Кулешова Мария Гавриловна, 27 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷⁴.

4070. Куликова Пелагея Яковлевна, 23 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷⁵.

4075. Кулина Анастасия Казьминична, 26 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷⁶.

4107. Куракина Пелагея Степановна, 52 г., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷⁷.

4117. Курицына Александра Николаевна, 28 л., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷⁸.

4123. Курова Просковья Михайловна, 32 г., д.х., 1 час., Вознесенский монастырь²⁷⁹.

4184. Ларисса, 85 л., монахиня, Вознесенский монастырь²⁸⁰.

4185. Ларичкина Васса Емильяновна, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь²⁸¹.

4242. Левина Пелагея Ефимовна, 55 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁸².

4245. Левина Феврония Яковлевна, 62 г., д.х., Вознесенский монастырь²⁸³.

²⁷⁰ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 72.

²⁷¹ Там же. Л. 73.

²⁷² Там же. Л. 74.

²⁷³ Там же. Л. 74 об.

²⁷⁴ Там же. Л. 76.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же. Л. 76 об.

²⁷⁷ Там же. Л. 77.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Там же. Л. 77 об.

²⁸⁰ Там же. Л. 78 об.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Там же. Л. 80.

²⁸³ Там же.

4256. Леденева Агрипина Григорьевна, 27 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁸⁴.

4257. Леденева Анастасия Козьминична, 49 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁸⁵.

4262. Ледовская Феврония Емельяновна, 28 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁸⁶.

4271. Монахиня Леонида, 64 г., д.х., Вознесенский монастырь²⁸⁷.

4307. Липигина Евдокия Павловна, 26 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁸⁸.

4309. Липовская Елизавета Петровна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁸⁹.

4397. Лошакова Пелагея Трофимовна, 29 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁹⁰.

4429. Лычагина Евфалия Васильевна, 22 г., д.х., Вознесенский монастырь²⁹¹.

4453. Любовников Никита Иванович, 72 г., заштат. священник, Кадетская 25²⁹².

4455. Любомудрова Мария Александровна, 60 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁹³.

4456. Ляликова Дарья Андреевна, 35 л., д.х., Вознесенский монастырь²⁹⁴.

4466. Монахиня Маврикия, 80 л., дом.хоз., Вознесенский монастырь²⁹⁵.

4472. Магницкий Алексей Павлович, 47 л., священник, Камбаров. 4²⁹⁶.

4473. Магдалина, 62 г., монахиня, Вознесенский монастырь²⁹⁷.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же. Л. 80 об.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Там же. Л. 81 об.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же. Л. 83.

²⁹¹ Там же. Л. 83 об.

²⁹² Там же..

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же. Л. 85.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же.

4474. Магдалина, 53 г., монахиня, Вознесенский монастырь²⁹⁸.
4484. Макария, 51 г., монахиня, Вознесенский монастырь²⁹⁹.
4485. Макарова Анна Ефимовна, 45 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁰⁰.
4497. Монахиня Макрина, 72 г., мон., Вознесенский монастырь³⁰¹.
4519. Маленина Вера Яковлевна, 20 г., ученица, Вознесенский монастырь³⁰².
4549. Мальцева Евдокия Феодоровна, 66 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁰³.
4550. Мальцева Мария Фоминична, 20 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁰⁴.
4551. Мальцева Татьяна Яковлевна, 25 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁰⁵.
4555. Мамаева Александра Константиновна, 66 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁰⁶.
4574. Мантрова Ксения Парфировна, 32 л., мон., Вознесенский монастырь³⁰⁷.
4575. Мантрова Пелагея Ивановна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁰⁸.
4587. Монахиня Маргарита, 45 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁰⁹.
4588. Монахиня Маргарита, 45 л., д.х., Вознесенский монастырь³¹⁰.
4594. Монахиня Мария, 55 л., д.х., Вознесенский монастырь³¹¹.
4595. Мариа(о)нилла, 70 л., монах., Вознесенский монастырь³¹².

²⁹⁸ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 85.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же. Л. 85 об.

³⁰² Там же. Л. 86.

³⁰³ Там же. Л. 86 об.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Там же. Л. 87.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же. Л. 87 об.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же.

³¹² Там же.

4596. Монахиня Мариамна, 67 л., д.х., Вознесенский монастырь³¹³.
4597. Монахиня Мариамна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь³¹⁴.
4598. Монахиня Маркилина, 51 г., д.х., Вознесенский монастырь³¹⁵.
4599. Маркина Анна Павловна, 37 л., д.х., Вознесенский монастырь³¹⁶.
4642. Матвеева Ольга Тимофеевна, 63 г., д.х., Вознесенский монастырь³¹⁷.
4714. Монахиня Мелерия, 65 л., мон., Вознесенский монастырь³¹⁸.
4730. Мельхова Василиса Карповна, 46 г., д.х., Вознесенский монастырь³¹⁹.
4738. Менчилева Нимфодора Сергеевна, 38 л., д.х., Вознесенский монастырь³²⁰.
4744. Меньтешинова Мария Андреевна, 22 г., дома, Вознесенский монастырь³²¹.
4748. Мерзликина Акилина Павловна, 27 л., прис., Вознесенский монастырь³²².
4749. Мерзликина Надежда Егоровна, 44 г., д.х., Вознесенский монастырь³²³.
4811. Милованова Наталья Петровна, 32 г., д.х., Вознесенский монастырь³²⁴.
4812. Милованова Пелагея Федоровна, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь³²⁵.
4818. Милосердова Агафия Еманнуиловна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь³²⁶.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ Там же. Л. 88 об.

³¹⁸ Там же. Л. 90.

³¹⁹ Там же. Л. 90 об.

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же.

³²² Там же.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же. Л. 92.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же.

4824. Миляева Марфа Васильевна, 32 г. д.х. Возн. монаст. Воздвиженская, 5³²⁷.

4835. Минина Пелагея Евтиховна, 30 л. д.х. Возн. монаст. Воздвиженская, 3³²⁸.

4861. Мирон (п-авт.) ия, 43 г., монахиня, Вознесенский монастырь³²⁹.

4878. Монахиня Мисаила, 53 г., д.х., Вознесенский монастырь³³⁰.

4879. Мисюрова Марина Максимовна, 45 л., д.х., Монастырь³³¹.

4890. Монахиня Митрофания, 44 г., д.х., Вознесенский монастырь³³².

4891. Монахиня Митрофания, 58 л., монахиня, Вознесенский монастырь³³³.

4898. Монахиня Михаила, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь³³⁴.

4971. Молодцова Анна Андреевна, 35 л., д.х., Вознесенский монастырь³³⁵.

4972. Молодцова Ефросинья Васильевна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь³³⁶.

4979. Монахов Никифор Тимофеевич, 44 г., церков. служ., Г: З. бол³³⁷.

4991. Морозова Вера Калиновна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь³³⁸.

4994. Морозова Татьяна Семеновна, 45 л., учит. Гаврюш. Ольгинской школы³³⁹.

4996. Монахиня М (П-авт.) орфирия, 47 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁴⁰.

³²⁷ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 92 об. (Вычеркнуто в документе.)

³²⁸ Там же. (Вычеркнуто в документе.)

³²⁹ Там же. Л. 93.

³³⁰ Там же. Л. 93 об.

³³¹ Там же.

³³² Там же.

³³³ Там же..

³³⁴ Там же. Л. 94.

³³⁵ Там же. Л. 95 об.

³³⁶ Там же.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же. Л. 96.

³⁴⁰ Там же.

4999. Моршанский Павел Иванович, 48 л., свящ. Никол. Ека-тер. Института³⁴¹.

5007. Мосячина Феодосия Лукьяновна, 85 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁴².

5017. Мукина Ульяния Андреевна, 25 л., мон., Вознесенский монастырь³⁴³.

5024. Муравьева Анастасия Минаевна, 52 г., мон., Вознесенский монастырь³⁴⁴.

5077. Мякинина Ксения Михайловна, 21 г., д.х., Вознесенский монастырь³⁴⁵.

5078. Мякинина Хиона Фроловна, 26 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁴⁶.

5101а. Наздрюхина Ксения Ивановна, 25 л., д.х. Вознесенский монастырь³⁴⁷.

5110. Наливкина Акилина Ивановна, 43 г., д.х. Вознесенский монастырь³⁴⁸.

5131. Монахиня Нафанаила, 50 л., д.х. Вознесенский монастырь³⁴⁹.

5132. Нафанаила 69 л., монахиня, Вознесенский монастырь³⁵⁰.

5139. Неверова Елена Николаевна, 27 л., мон. Вознесенский монастырь³⁵¹.

5158. Монахиня Некто (а) рия, 65 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁵².

5162. Монахиня Неонила, 70 л., мон., Вознесенский монастырь³⁵³.

5198. Никинова Ксения Андреевна, 35 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁵⁴.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

³⁴³ Там же. Л. 96 об.

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Там же. Л. 98.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Там же. Л. 99.

³⁴⁸ Там же. Л. 99 об.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Там же. Л. 100.

³⁵² Там же. Л. 100 об.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Там же. Л. 101.

5239. Никифорова Параскева Никитична, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁵⁵.

5264. Никольский Георгий Петрович, 30 л., псал., Арханг. 37³⁵⁶.

5272. Николюкина Ирина Федоровна, 37 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁵⁷.

5280. Никулина Елена Ивановна, 38 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁵⁸.

5317. Новосельцева Гликерия Григорьевна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁵⁹.

5326. Носова Анна Ивановна, 39 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁶⁰.

5348. Овсянникова Мария Митрофановна, 20 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁶¹.

5354. Овчинникова Спепанида Карповна, 37 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁶².

5364. Огаркова Феодосия Никоноровна, 40 л., мон, Вознесенский монастырь³⁶³.

5392. Олерский Илья Иванович, 39 л., диакон, Архангельская 56³⁶⁴.

5394. Олимпиада монахиня, 60 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁶⁵.

5398. Онищенко Анна Андреевна, 61 г., д.х., Вознесенский монастырь³⁶⁶.

5399. Онуфрия монахиня, 65 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁶⁷.

5409. Орлова Анна Васильевна, 22 г., д.х., Вознесенский монастырь³⁶⁸.

³⁵⁵ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 102.

³⁵⁶ Там же. Л. 102 об.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же. Л. 103.

³⁵⁹ Там же. Л. 103 об.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Там же. Л. 105.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же. Л. 105 об.

³⁶⁴ Там же. Л. 106.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же. Л. 106 об.

5410. Орлова Анна Семеновна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁶⁹.

5425. Орловский Дмитрий Иванович, 48 л., диакон, Моршанская 19³⁷⁰.

5448. Остроумова Евдокия Григорьевна, 47 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁷¹.

5449. Остроухова Александра Евдокимовна, 26 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁷².

5453. Остроухова Матрена Васильевна, 31 г., д.х., Вознесенский монастырь³⁷³.

5454. Остроухова Феодосия Игнатьевна, 48 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁷⁴.

5476. Очнева Татьяна Ивановна, 42 г., д.х., Вознесенский монастырь³⁷⁵.

5480. Павла монахиня, 72 г., д.х., Вознесенский монастырь³⁷⁶.

5482. Павлова Александра Иосифовна, 46 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁷⁷.

5491. Павлова Мария Тихоновна, 66 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁷⁸.

5494. Павлова Ольга Иосифовна, 26 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁷⁹.

5520. Палладия монахиня, 42 г., Вознесенский монастырь³⁸⁰.

5528. Паринова Ефросиния Васильевна, 33 г., д.х., Вознесенский монастырь³⁸¹.

5529. Паринова Матрона Васильевна, 38 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁸².

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Там же. Л. 107.

³⁷² Там же. Л. 107.

³⁷³ Там же. Л. 107 об.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же. Л. 108.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же. Л. 108 об.

³⁸¹ Там же. Л. 109.

³⁸² Там же.

5530. Паринова София Васильевна, 29 л., д.х., Вознесенский монастырь³⁸³.

5536а. Патутина Екатерина Алексеевна, 24 г., учит., Гаврюшенская Ольгинская школа³⁸⁴.

5539. Патермуфия монахиня, 57 л. Вознесенский монастырь³⁸⁵.

5549. Паршева Варвара Федоровна, 29 л. д.х., Вознесенский монастырь³⁸⁶.

5554. Панина Варвара Федоровна, 26 л. д.х., Вознесенский монастырь³⁸⁷.

5559. Панова Мария Федоровна, 26 л. д.х., Вознесенский монастырь³⁸⁸.

5575. Панова Елена Никитьевна, 28 л. д.х., Вознесенский монастырь³⁸⁹.

5588. Пахункова Акилина Александровна, 37 л. д.х., Вознесенский монастырь³⁹⁰.

5631. Петрухина Агрипина Филипповна, 27 л. д.х., Вознесенский монастырь³⁹¹.

5632. Петрухина Татьяна Степановна, 21 л. д.х., Вознесенский монастырь³⁹².

5682. Пачкина Агрипина Никифоровна, 60 л. д.х., Вознесенский монастырь³⁹³.

5684. Пивоварова Ефросиния Захаровна, 40 л. д.х., Вознесенский монастырь³⁹⁴.

5689. Пикунова Ефросиния Львовна, 62 г. д.х., Вознесенский монастырь³⁹⁵.

5703. Питирима монахиня, 55 л., Вознесенский монастырь³⁹⁶.

³⁸³ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 109.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же. Л. 109 об.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Там же. Л. 110.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же. Л. 111.

³⁹² Там же.

³⁹³ Там же. Л. 112.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же. Л. 112.

³⁹⁶ Там же. Л. 112 об.

5729. Плешивцева Параскева Андреевна, 38 л. присл., Вознесенский монастырь³⁹⁷.

5735. Плотникова Екатерина Павловна, 48 л. д.х., монастырь³⁹⁸.

5742. Плотонида монахиня, 38 л., Вознесенский монастырь³⁹⁹.

5751. Погонина Пелагея Петровна, 56 л. д.х., Вознесенский монастырь⁴⁰⁰.

5795. Па (о) нферова Матрона Семеновна, 30 л. д.х., Вознесенский монастырь⁴⁰¹.

5821. Поликсена монахиня, 45 л., Вознесенский монастырь⁴⁰².

5876. Полянский Николай Алексеевич, 47 л., священ. Частная 17⁴⁰³.

5880. Пономарева Анна Дмитриевна, 29 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁰⁴.

5893. Панферова Устинья Семеновна, 45 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁰⁵.

5897. Попова Агрипина Ивановна, 22 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁰⁶.

5902. Попова Анна Александровна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁰⁷.

5916. Попова Варвара Петровна, 41 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁰⁸.

5920. Попова Евдокия Евдокимовна, 27 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁰⁹.

5926. Попова Екатерина Борисовна, 20 л., учен., Вознесенский монастырь⁴¹⁰.

5941. Попова Мария Евдокимовна, 31 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴¹¹.

³⁹⁷ Там же. Л. 113.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 113 об.

⁴⁰¹ Там же. Л. 114.

⁴⁰² Там же. Л. 114 об.

⁴⁰³ Там же. Л. 116.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 116 об.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Там же. Л. 117.

⁴¹¹ Там же.

5947. Попова Наталия Александровна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴¹².

5948. Попова Наталия Ивановна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴¹³.

5960. Попова Татьяна Ивановна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴¹⁴.

5962. Попова Устиния Алексеевна, 52 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴¹⁵.

5963. Попова Устиния Епифановна, 47 л., хоз., Вознесенский монастырь⁴¹⁶.

5964. Попова Феодора Алексеевна, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴¹⁷.

6017. Поспелов Федор Константинович, 64 г., священ. Комбаровская 33⁴¹⁸.

6026. Посысоева Евдокия Афанасьевна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴¹⁹.

6027. Посысоева Наталия Афанасьевна, 24 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴²⁰.

6044. Потлова Пелагея Михайловна, 26 л., монашка, Вознесенский монастырь⁴²¹.

6063. Праздникова Евдокия Денисовна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴²².

6073. Предтеченский Владимир Иванович, 52 г., священ. Губ. Зем. больница⁴²³.

6100. Прокофьева Мария Андреевна, 64 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴²⁴.

6138. Проскурякова Евдокия Николаевна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴²⁵.

⁴¹² ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 117.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же. Л. 117 об.

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Там же. Л. 118 об.

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же. Л. 119.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Там же. Л. 119 об.

⁴²³ Там же. Л. 118 об.

⁴²⁴ Там же. Л. 120.

⁴²⁵ Там же. Л. 121.

6161. Пряхина Екатерина Алексеевна, 20 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴²⁶.

6167. Пудовкина Анна Дмитриевна, 25 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴²⁷.

6181. Пульхерия монахиня, 57 л. Вознесенский монастырь⁴²⁸.

6197. Пучнина Васса Павловна, 20 л. д.х., Вознесенский монастырь⁴²⁹.

6203. Пушкина Марфа Степановна, 24 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴³⁰.

6204. Пчелинцева Агафья Петровна, 38 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴³¹.

6208. Пчелинцева Агрепина Петровна, 49 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴³².

6209. Пчелинцева Афанасия Петровна, 45 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴³³.

6215. Пчелинцева Парасковья Петровна, 60 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴³⁴.

6216. Пчелинцева Пелагея Прокофьевна, 43 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴³⁵.

6238. Пятова Евгения Дмитриевна, 20 л. учен., Вознесенский монастырь⁴³⁶.

6253. Раkitина Александра Ивановна, 35 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴³⁷.

6266. Рахиль монахиня, 45 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴³⁸.

6267. Рахиль мон., 63 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴³⁹.

6325. Родеева Варвара Ивановна, 40 л., присл., Вознесенский монастырь⁴⁴⁰.

⁴²⁶ Там же. Л. 121 об.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Там же. Л. 122.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Там же. Л. 122 об.

⁴³² Там же.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Там же. Л. 123.

⁴³⁷ Там же. Л. 123 об.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 124 об.

6333. Рожнова Анна Васильевна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁴¹.

6340. Рожкова Раиса Васильевна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁴².

6356. Романова Пелагея Ивановна, 26 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁴³.

6364. Романцев Алексей Спиридонович, 48 л., диакон, Екат. Инст⁴⁴⁴.

6397. Рослякова Елена Варфоломеевна, 21 г., учен., Вознесенский монастырь⁴⁴⁵.

6426. Рудакова Анна Александровна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁴⁶.

6428. Рудакова Гликерия Макарьевна, 35 л., присл., Вознесенский монастырь⁴⁴⁷.

6430. Рудакова Елена Александровна, 21 (4) л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁴⁸.

6432. Рудакова Пелагея Александровна, 34 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁴⁹.

6434. Рудакова Татьяна Ивановна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁵⁰.

6442. Рукин Сергей Егорович, 42 г., служ., Троицкая церковь⁴⁵¹.

6458. Русанова Анна Павловна, 60 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁵².

6477. Рыбачкина Харитина Егоровна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁵³.

6480. Рыбинская Матрена Николаевна, 24 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁵⁴.

⁴⁴¹ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 125.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ Там же. Л. 125 об.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 126.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 126 об.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 127.

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² Там же. Л. 127 об.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 128.

6524. Ряскова Феодосья Петровна, 52 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁵⁵.

6535. Саблина Матрена Максимовна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁵⁶.

6553. Савина Мария Ивановна, 37 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁵⁷.

6554. Савина Мария Емельяновна, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁵⁸.

6597. Саликова Агафия Федоровна, 21 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁵⁹.

6598. Саликова Мария Яковлевна, 35 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁶⁰.

6599. Саломатина Анна Андреевна, 40 л., прачка., Вознесенский монастырь 12⁴⁶¹.

6629. Самойлова Евдокия Васильевна, 27 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁶².

6632. Самойлова Наталия Васильевна, 31 г., мон., Вознесенский монастырь⁴⁶³.

6644. Самошкина Мария Васильевна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁶⁴.

6660. Сарра монахиня, 46 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁶⁵.

6687. Сахарова Наталия Степановна, 54 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁶⁶.

6697. Саяпина Васса Анисимовна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁶⁷.

6707. Свиридова Евдокия Ивановна, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁶⁸.

⁴⁵⁵ Там же. Л. 128 об.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 129.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 129 об.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 130.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Там же. Л. 131.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 131 об.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 132.

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 132 об.

6730. Свиридова Анастасия Козьминична, 23 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁶⁹.

6731. Свиридова Матрена Ивановна, 55 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁷⁰.

6754. Сидельникова Анна Дмитриевна, 20 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁷¹.

6775. Силельник Пелагея Фоминична, 40 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁷².

6789. Синельникова Надежда Владимировна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁷³.

6805. Скачкова Капитолина Сергеевна, 31 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁷⁴.

6807. Скворцова Анна Ульяновна, 48 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁷⁵.

6852. Селиванова Елена Петровна, 44 г., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁷⁶.

6858. Селянская Прасковья Панкратьевна, 60 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁷⁷.

6869. Семенова Екатерина Митрофановна, 20 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁷⁸.

6897. Серафима монахиня, 55 л., Вознесенский монастырь⁴⁷⁹.

6901. Сергия монахиня, 47 л., Вознесенский монастырь⁴⁸⁰.

6917. Серебрякова Мария Терентьевна, 60 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁸¹.

6939. Скопинцева Пелагея Ивановна, 28 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁸².

⁴⁶⁹ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 133.

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ Там же. Л. 133 об.

⁴⁷² Там же. Л. 134.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 134 об.

⁴⁷⁵ Там же.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 135 об.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 136.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 136 об.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Там же. Л. 137.

6946. Скоробогатова Дарья Ивановна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁸³.

6996. Смарагда монахиня, 70 л., Вознесенский монастырь⁴⁸⁴.

6997. Смарагда монахиня, 55 л., Вознесенский монастырь⁴⁸⁵.

6998. Смирнова Александра Васильевна, 65 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁸⁶.

7011. Смоктунович Лука Иванович, 50 л., священ., Студинецкая 13⁴⁸⁷.

7036. Савина Евдокия Ивановна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁸⁸.

7043. Соколова Анна Фоминична, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁸⁹.

7044. Соколова Анисия Фоминична, 25 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁹⁰.

7061. Солдаткина Ольга Петровна, 49 л., Вознесенский монастырь⁴⁹¹.

7065. Солнцева Евдокия Александровна, 60 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁹².

7077. Солодовник Агния Ивановна, 51 г., мон., Никольская 25⁴⁹³.

7089. Сохинская Мария Николаевна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁹⁴.

7109. Софинская Евдокия Михайловна, 58 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁹⁵.

7110. Софинская Ксения Васильевна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁹⁶.

7111. Софинская Матрена Петровна, 52 г., присл., Вознесенский монастырь⁴⁹⁷.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 138.

⁴⁸⁵ Там же.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 138 об.

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 139.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Там же. Л. 139 об.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Там же. Л. 140.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Там же. 140 об.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же.

7112. София монахиня, 65 л., Вознесенский монастырь⁴⁹⁸.
7124. Спасская Наталия Ивановна, 76 л., д.х., Вознесенский монастырь⁴⁹⁹.
7145. Старкова Ирина Павловна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵⁰⁰.
7157. Стебунева Василиса Васильевна, 35 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵⁰¹.
7158. Стеженская Вера Григорьевна, 55 л., учит., Вознесенский монастырь⁵⁰².
7184. Степанова Любовь Александровна, 42 г., д.х., Вознесенский монастырь⁵⁰³.
7224. Стерлигова Анастасия Дмитриевна, 47 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵⁰⁴.
7225. Стерлигова Анна Ивановна, 43 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵⁰⁵.
7235. Страшкевич Павел Гаврилович, 75 л., священ., Студенческая 13⁵⁰⁶.
7236. Стрекалова Анна Михайловна, 49 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵⁰⁷.
7297. Суворина Мария Ефимовна, 48 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵⁰⁸.
7306. Сумкова Татьяна Петровна, 30 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵⁰⁹.
7309. Сураева Александра Павловна, 70 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹⁰.
7316. Сусоева Агафия Михайловна, 75 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹¹.

⁴⁹⁸ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 140 об.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 141.

⁵⁰⁰ Там же.

⁵⁰¹ Там же. Л. 141 об.

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Там же. Л. 142.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 143.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 144.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 144 об.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Там же.

7318. Сусоева Анна Ксенофоновна, 36 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹².

7321. Сусоева Мария Сергеевна, 50 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹³.

7324. Сусорова Серафима Терентьевна, 27 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹⁴.

7339. Сучкова Александра Поликарповна, 31 г., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹⁵.

7340. Сучкова Акилина Захарьевна, 26 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹⁶.

7343. Сушкова Агафия Михайловна, 75 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹⁷.

7344. Сушкова Евдокия Захаровна, 48 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹⁸.

7356. Сысоева Евдокия Яковлевна, 28 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵¹⁹.

7366. Сытина Наталия Александровна, 80 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵²⁰.

7378. Седых Вера Ильинична, 45 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵²¹.

7394. Слукова Матрена Константиновна, 90 л., д.х., Вознесенский монастырь⁵²².

7182а. Таисия монахиня, 46 л., Вознесенский монастырь⁵²³.

7183а. Монахиня Таисия, 60 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵²⁴.

7184а. Токарева Анастасия Федоровна, 30 л., мон., Вознесенский монастырь⁵²⁵.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Там же. Л. 145.

⁵¹⁵ Там же. Л. 145.

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ Там же.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Там же. Л. 145 об.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Там же. Л. 146.

⁵²² Там же.

⁵²³ Там же. Л. 148.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Там же.

7196а. Тарабрина Елена Николаевна, 25 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵²⁶.

7197а. Тарабрина Наталия Григорьевна, 21 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵²⁷.

7263а. Теплякова Варвара Леонтьевна, 35 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵²⁸.

7271а. Теплякова Мария Никифоровна, 38 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵²⁹.

7291а. Терехова Екатерина Ивановна, 28 л., монашеств., Никольская 25⁵³⁰.

7296а. Терехова Наталия Евдокимовна, 40 л., монах., Вознесенский монастырь⁵³¹.

7297а. Терехова Парасковья Ивановна, 32 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵³².

7321а. Титова Анна Анатольевна, 22 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵³³.

7359а. Токарева Акилина Михайловна, 35 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵³⁴.

7360а. Токарева Анна Максимовна, 23 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵³⁵.

7362а. Токарева Мария Максимовна, 28 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵³⁶.

7559. Трофимова Вера Трофимовна, 75 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵³⁷.

7578. Трунина Наталия Петровна, 30 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵³⁸.

7581. Трунова Мария Ивановна, 60 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵³⁹.

⁵²⁶ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 148.

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Там же. Л. 149 об.

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ Там же. Л. 150.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Там же.

⁵³³ Там же. Л. 150 об.

⁵³⁴ Там же. Л. 151 об.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ Там же. Л. 151 об.

⁵³⁷ Там же. Л. 155 об.

⁵³⁸ Там же. Л. 156.

⁵³⁹ Там же.

7607. Турсина Варвара Яковлевна, 50 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁴⁰.

7627. Тютикова Стефанида Семеновна, 65 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁴¹.

7635. Узкова Ксения Дементьевна, 30 л., присл., Вознесенский монастырь⁵⁴².

7679. Урлина Евдокия Андреевна, 70 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁴³.

7680. Урюпина Матрона Петровна, 33 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁴⁴.

7681. Урядова Пелагея Павловна, 26 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁴⁵.

7682. Усачева Параскева Михайловна, 39 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁴⁶.

7683. Усачева Пелагея Михайловна, 39 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁴⁷.

7714. Ухлинова Анна Михайловна, 30 л., хоз., Вознесенский монастырь⁵⁴⁸.

7715. Ухменова Ольга Васильевна, 25 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁴⁹.

7716. Ушакова Елена Терентьевна, 92 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁵⁰.

7749. Федорова Надежда Николаевна, 49 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁵¹.

7712 (7772-авт.). Федотова Мария Петровна, 50 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁵².

7782. Федюнина Александра Акимовна, 34 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁵³.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 156 об.

⁵⁴¹ Там же. Л. 157.

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Там же. Л. 158.

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 158 об.

⁵⁴⁹ Там же.

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Там же. Л. 160.

⁵⁵³ Там же.

7783. Монахиня Фелицата, 74 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁵⁴.
7785. Монахиня Федорита, 74 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁵⁵.
7788. Феоктиста монахиня, 50 л., Вознесенский монастырь⁵⁵⁶.
7792. Феофания монахиня, 60 л., Вознесенский монастырь⁵⁵⁷.
7794. Феофанова Елизавета Даниловна, 25 л., учительн. Гаврюшенская Ольгинская школа⁵⁵⁸.
7800. Феофилакта, 43 г., монахиня, Вознесенский монастырь⁵⁵⁹.
7809. Монахиня Филарета, 61 г., Вознесенский монастырь⁵⁶⁰.
7810. Филарета, 70 л., монахиня, Вознесенский монастырь⁵⁶¹.
7840. Фимена Ольга Петровна, 42 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁶².
7850. Фирсова Анна Васильевна, 25 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁶³.
7870. Фомоида, 67 л., монахиня, Вознесенский монастырь⁵⁶⁴.
7887. Фролова Феврония Федоровна, 30 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁶⁵.
7910. Хабарова Анастасия Федотьевна, 34 г., монашествовавшая. Никольская 25⁵⁶⁶.
7936. Хворова Анна Степановна, 26 л., хоз., Вознесенский монастырь⁵⁶⁷.
7938. Хворова Параскева Андреевна, 55 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁶⁸.
7945. Херувима, 60 л., монахиня, Вознесенский монастырь⁵⁶⁹.

⁵⁵⁴ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 160.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 160 об.

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 160 об.

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Там же.

⁵⁶¹ Там же. Л. 161.

⁵⁶² Там же. Л. 161 об.

⁵⁶³ Там же.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 162.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 162 об.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 163.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 163 об.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Там же.

7946. Хилкова Евдокия Сергеевна, 70 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁷⁰.

7959. Хлыстова Мелания Ивановна, 48 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁷¹.

7975. Ходякова Домна Степанидовна, 27 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁷².

7981. Хорошилова Евфимия Тимофеевна, 27 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁷³.

7989. Христофора, 59 л., монахиня, Вознесенский монастырь⁵⁷⁴.

7995. Хромых Домна Александровна, 60 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁷⁵.

8013. Цветаев Алексей Иванович, 56 л., священн. Камбарова 23⁵⁷⁶.

8031. Чакина Надежда Платоновна, 40 л., монахиня, Вознесенский монастырь⁵⁷⁷.

8036. Чевелева Ирина Климоновна, 60 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁷⁸.

8048. Чепрова Агрипина Михайловна, 22 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁷⁹.

8049. Чепрова Анна Васильевна, 38 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸⁰.

8050. Чепрасова Варвара Николаевна, 33 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸¹.

8052. Чепрова Евдокия Ивановна, 30 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸².

8053. Чепрасова Екатерина Григорьевна, 25 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸³.

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Там же. Л. 164.

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ Там же. Л. 164 об.

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ Там же.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 165.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 165 об.

⁵⁷⁸ Там же.

⁵⁷⁹ Там же. Л. 166.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 166.

⁵⁸¹ Там же.

⁵⁸² Там же.

⁵⁸³ Там же.

8054. Чепрова Мария Прокофьевна, 30 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸⁴.

8055. Чепрова Мария Петровна, 20 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸⁵.

8056. Чепрова Мария Васильевна, 40 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸⁶.

8072. Черемисина Ольга Андреевна, 42 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸⁷.

8084. Черкова Матрона Дмитриевна, 27 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸⁸.

8088. Черемошенцева Фа (о) тина Никитишна, 42 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁸⁹.

8089. Чернецова Дарья Ивановна, 70 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁹⁰.

8090. Чернецова Евдокия Ивановна, 60 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁹¹.

8091. Чернецова Мария Семеновна, 24 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁹².

8092. Чернецова Наталия Никитишна, 28 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁹³.

8102. Чернова Варвара Степановна, 40 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁹⁴.

8166. Чижова Марфа Петровна, 29 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁹⁵.

8183. Чтецов Афанасий Артемович, 73 г., священн., Базарная 127⁵⁹⁶.

8184. Чубрикова Марфа Петровна, 48 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁹⁷.

⁵⁸⁴ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 166.

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 166 об.

⁵⁸⁸ Там же.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 167.

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 168 об.

⁵⁹⁶ Там же.

⁵⁹⁷ Там же.

8253. Шарапова Матрена Егоровна, 32 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁹⁸.

8284. Швардова Агафья Николаевна, 28 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁵⁹⁹.

8320. Шибкова Клавдия Ильинишна, 23 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶⁰⁰.

8326. Шимилева Гликерия Михайловна, 27 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶⁰¹.

8327. Шимилева Мария Ивановна, 25 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶⁰².

8335. Шипкова Дарья Васильевна, 41 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶⁰³.

8336. Шипкова Евдокия Прокофьевна, 40 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶⁰⁴.

8344. Шитикова Екатерина Лаврентьевна, 33 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶⁰⁵.

8373. Шмелева Агафья Васильевна, 35 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶⁰⁶.

8384. Шолудякова Александра Вуколовна, 45 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶⁰⁷.

8396. Шубина Евдокия Григорьевна, 29 л., монах., Вознесенский монастырь⁶⁰⁸.

8397. Шубина Екатерина Григорьевна, 45 л., прислуга, Вознесенский монастырь⁶⁰⁹.

8398. Шубина Мария Алексеевна, 42 г., прислуга, Вознесенский монастырь⁶¹⁰.

8399. Шубина Пелагея Алексеевна, 50 л., прислуга, Вознесенский монастырь⁶¹¹.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 170.

⁵⁹⁹ Там же. Л. 171.

⁶⁰⁰ Там же.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Там же. Л. 171 об.

⁶⁰³ Там же. Л. 172.

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ Там же.

⁶⁰⁶ Там же. Л. 172 об.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 173.

⁶⁰⁸ Там же.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ Там же.

8446. Шетинина Мария Степановна, 38 л., монашеств., Никольская 25⁶¹².

8455. Шуко Анна Фадеевна, 38 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶¹³.

8473. Монахиня Ювеналия, 45 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶¹⁴.

8475. Юдакова Матрона Емельяновна, 37 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶¹⁵.

8498. Юкина Агрипина Ивановна, 29 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶¹⁶.

8511. Юрина Агафья Филиповна, 24 г., монах., Вознесенский монастырь⁶¹⁷.

8529. Юрьева Александра Семеновна, 22 г., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶¹⁸.

8532. Юрьева Анна Андреевна, 25 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶¹⁹.

8536. Юрьева Ксения Евдокимовна, 30 л., хоз., Вознесенский монастырь⁶²⁰.

8539. Юрьева Матрена Казьминишна, 30 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶²¹.

8540. Юрьева Параскева Мамаевна, 60 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶²².

8563. Юковлева Капитолина Дмитриевна, 55 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶²³.

8604. Яркина Параскева Ивановна, 50 л., монашеств., Никольская 25⁶²⁴.

8605. Ярмакова Анисья Михайловна, 20 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶²⁵.

⁶¹² ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 174.

⁶¹³ Там же. Л. 173.

⁶¹⁴ Там же. Л. 175.

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ Там же. Л. 175 об.

⁶¹⁷ Там же. Л. 176.

⁶¹⁸ Там же. Л. 176 об.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Там же.

⁶²¹ Там же.

⁶²² Там же.

⁶²³ Там же. Л. 177.

⁶²⁴ Там же. Л. 178.

⁶²⁵ Там же.

8608. Ярославский Андрей Васильевич, 85 л., священник, Частная 44⁶²⁶.

8641. Федосова Вера Емельяновна, 20 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶²⁷.

8646. Федотова Евдокия Степановна, 20 л., дом. хоз., Вознесенский монастырь⁶²⁸.

8667. Флорентия, 45 л., монахиня, Вознесенский монастырь⁶²⁹.

---

⁶²⁶ Там же.

⁶²⁷ Там же. Л. 179.

⁶²⁸ Там же.

⁶²⁹ Там же. Л. 179 об.

2-я часть ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК⁶³⁰.

26. Кипарисова Евгения Петровна, 54 г., д.х. Женс. Монаст. келья Антонии⁶³¹.

54. Нечаева София Феодоровна, 74 г., Монастырь Келья мон. Марианн⁶³².

---

⁶³⁰ ГАТО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 1248. Л. 180.

⁶³¹ Там же. Л. 180 об.

⁶³² Там же. Л. 181.

ДОБАВОЧНЫЙ СПИСОК

граждан, имеющих право участия в выборах
в Учредительное Собрание, составленный
на основании решений Тамбовской Городской Комиссии
от 19, 20 и от Октября 1917 года

I часть⁶³³.

51. Петровский Василий Васильевич, 40 л., псаломщ. Тюрем-
ная 13⁶³⁴.

---

⁶³³ Там же. Л. 182.

⁶³⁴ Там же. Л. 183 об.

АВТОРЫ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий – ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия.

Протоиерей Виктор Лисюнин – проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук.

Священник Антоний Лозовский – проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии.

Протоиерей Владимир Сергунин – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Священник Александр Неплюев – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Священник Владимир Никифоров – выпускник Тамбовской духовной семинарии.

Абрамова Галина Александровна – главный научный сотрудник ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей», заслуженный деятель культуры РФ.

Алленов Андрей Николаевич – преподаватель ТГУ им. Г.Р. Державина, кандидат исторических наук, доцент.

Левин Олег Юрьевич – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Налитова Екатерина Александровна – выпускница регентского отделения Тамбовской духовной семинарии.

Орлова Вера Дмитриевна – преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук, доцент.

СОКРАЩЕНИЯ

АТЕ	– архив Тамбовской епархии
ГАПО	– Государственный архив Пензенской области
ГАСПИТО	– Государственный архив современной политической истории Тамбовской области
ГАТО	– Государственный архив Тамбовской области
ЖМП	– Журнал Московской Патриархии
ИТУАК	– Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии
РГИА	– Российский государственный исторический архив
ТЕВ	– Тамбовские епархиальные ведомости
ТОГБУК ТОКМ	– Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение культуры «Тамбовский областной краеведческий музей»
УЕВ	– Уфимские епархиальные ведомости

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. Священномученик Кирилл (Смирнов) и Тамбовская епархия

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
Архиепископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов)
и Тамбовская духовная семинария 6

Священник Антоний Лозовский, А.Н. Алленов
Священномученик Кирилл (Смирнов) и миссионерская
деятельность в Тамбовской епархии в 1910–1917 годы 19

Раздел II. Выпускники Тамбовской духовной семинарии, за веру Христову пострадавшие

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
Новомученики Церкви Русской – выпускники
Тамбовской духовной семинарии 28

В.Д. Орлова
Драматическая судьба семьи выпускника Тамбовской
духовной семинарии протоиерея Павла Дмитриевского 43

О.Ю. Левин, Е.А. Налитова
«Человек веры, труда и чести...»: о жизненном подвиге
епископа Нижнечирского Николая (Орлова) 51

В.Д. Орлова
Последствия политических репрессий для семьи
выпускника Тамбовской духовной семинарии
протоиерея Михаила Молчанова (1860–1920) 60

Раздел III. История Тамбовской епархии в годы гонений на Церковь

Протоиерей Владимир Сергунин
Список избирателей города Тамбова по выборам
в Учредительное собрание 1917 года как источник
для изучения истории Тамбовской епархии начала XX века 76

- Священник Антоний Лозовский*
История одного съезда: к вопросу
о тамбовском периоде биографии
священноисповедника Димитрия Боголюбова 83
- Протоиерей Виктор Лисюнин, Г.А. Абрамова*
Публикация известия о гибели
священномученика Владимира,
митрополита Киевского, и история взаимодействия
Тамбовской епархии с Тамбовской ученой архивной
комиссией при А.Н. Норцове 92
- О.Ю. Левин*
Тамбовская епархия в годы революции
и Гражданской войны 1917–1922 годов 101
- В.Д. Орлова*
Отражение репрессивной политики
советского государства
в судьбах семей последних выпускниц
Тамбовского епархиального женского училища 108
- О.Ю. Левин*
Тамбовское монашество в годы гонений 119
- Протоиерей Виктор Лисюнин, Г.А. Абрамова*
Дело «Мефодьевцев»
(по материалам архива УФСБ по Тамбовской области) 127
- Священник Александр Неплюев*
Патриотическая деятельность
святителя Луки (Войно-Ясенецкого)
в годы служения
на Тамбовской кафедре (1944–1946)..... 137
- Священник Владимир Никифоров*
Судьба Михаило-Архангельского храма
села Новоюрьево, его духовенства и прихожан
в годы советских гонений на веру 146

**Раздел IV. Богословские и гомилетические труды
преподавателей и выпускников Тамбовской
духовной семинарии конца XIX – начала XX века**

<i>Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий</i> Страдания Христа и страдания Церкви.....	160
<i>Архиепископ Феодор (Поздеевский)</i> Слово, сказанное ректором Тамбовской духовной семинарии, архимандритом Феодором, при первом служении в семинарском храме в неделю 4-ю Великого поста (7 марта).....	197
Тайна духовной мудрости	202
Путь к богословствованию	205

**Раздел V. История Тамбовской епархии
в годы гонений по документам**

<i>А.А. Щеголев</i> Некролог митрополита Владимира (Богоявленского). Тамбовский уроженец, Высокопреосвященный Владимир, митрополит Киевский и Галицкий. 1918 г. (Отрывочные заметки и воспоминания)	210
<i>Протоиерей Владимир Сергунин</i> Источниковедческая справка к списку избирателей города Тамбова по выборам в Учредительное собрание 1917 года.....	219
Списки избирателей города Тамбова по выборам в Учредительное собрание 1917 года.....	220
Список авторов.....	266
Сокращения	267

ISBN 978-5-9908975-6-4

9 785990 897564

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Выпуск V

Корректор – **Л.И. Дудова**

Подписано в печать 19.12.2017 г. Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,93+1,94 вкладка. Тираж 500 экз. Заказ № 1332

Отпечатано в ООО «Тамбовский полиграфический союз»
392000, г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14А
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru